СЛОВА И БЕСѢДЫ.

СЛОВА И БЕСѢДЫ

АНАТОЛІЯ,

АРХІЕПИСКОПА МОГИЛЕВСКАГО
И МСТИСЛАВСКАГО.

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Я. Іонсона.
1854.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Мая 28-го дня, 1854 года.

Цензоръ *Архимандритъ Іоаннъ.*

СЛОВА И БЕСѢДЫ

НА ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ

И ПО ОСОБЫМЪ СЛУЧАЯМЪ.

Провѣща́етъ а҆зы́къ мо́й словеса̀
Твоа̀ (Гд҃и), и҆́ко вса̀ за́пов҃ѣди
Твоа̀ пра́вда. Псал. рѝ, ро҃к.

СЛОВО

въ недѣлю Сыропустную.

Сіе вѣдяще время, яко часъ уже намъ отъ сна востати. Рим. 13, 11.

Въ приведенномъ изреченіи св. Апостолъ именуетъ сномъ обыкновенный, грѣховный образъ нашей жизни, потому-что, какъ сонный человѣкъ, погруженный въ безпорядочныя грезы души своей, не думаетъ о дѣйствительномъ положеніи своемъ въ мірѣ; такъ и мы, увлекаясь мнимыми удовольствіями вѣка сего, помышляя только о наслажденіи земными благами, не думаемъ о цѣли бытія нашего, не стремимся къ вѣчному блажен-

ству, для пріобрѣтенія коего дана намъ жизнь настоящая! И подлинно; если такъ называемыя удовольствія, забавы, утѣхи, игры, и наслажденія міра сего не только не приносятъ намъ ни малѣйшей существенной пользы, но даже повергаютъ душу нашу въ состояніе несравненно пагубнѣе, чѣмъ бредъ страждущаго неисцѣльною болѣзнію: то обыкновенный образъ жизни нашей не есть ли пагубный сонъ надъ бездною вѣчной гибели? Сколько же спасительно увѣщаніе св. Апостола, что пора намъ пробудиться отъ сна грѣховнаго: *сіе вѣдяще время, яко часъ уже намъ отъ сна востати!*

Съ сею цѣлію св. Церковь, вводя насъ во святые дни четыредесятницы, усугубляетъ материнскую свою заботливость о душевномъ нашемъ спасеніи, стараясь и чтеніями, и пѣснопѣніями, и особеннаго вида Богослуженіемъ пробудить насъ отъ сна грѣховнаго и привесть въ чувство покаянія. Въ чемъ же

состоитъ пробужденіе отъ сего пагубнаго сна? Въ сознаніи своей грѣховности и раскаяніи. Живое чувство грѣховнаго состоянія нашего составляетъ, такъ сказать, первую степень покаянія, къ которому приглашаетъ насъ св. Церковь.

Одно изъ опаснѣйшихъ состояній души нашей есть нравственное усыпленіе, по которому мы не сознаемъ своей грѣховности. Человѣкъ, обративъ тщательное вниманіе на свои поступки, на легкомысленное свое поведеніе, легко можетъ очувствоваться, невольно станетъ помышлять: какіе принесутъ для него плоды поступки его въ будущемъ, что за цѣль бытія его на землѣ, какая участь ожидаетъ его за гробомъ? Посему губитель рода человѣческаго употребляетъ всѣ средства, чтобы отвлечь человѣка отъ самопознанія, не допустивъ его къ сознанію своего грѣховнаго состоянія. И лукавый міръ, неутомимо придумываетъ безпрестанныя забавы,

увеселенія, игры, чтобы, привлекая къ нимъ людей, постоянно держать ихъ въ развлеченіи, самозабвеніи, разсѣянности, не допуская насъ вникнуть въ самихъ себя: а безъ сего условія очевидно, что грѣшникъ столько-же будетъ помышлять о покаяніи, объ исправленіи жизни своей, сколько помышляетъ кто о необходимости умыть лице свое, не зная, что оно чѣмъ-нибудь замарано.

Напротивъ при малѣйшемъ вниманіи къ себѣ, человѣкъ не можетъ не видѣть нравственнаго своего безобразія, не можетъ не сознавать, что въ немъ господствуетъ какое-то насильственное смятеніе чувствъ и желаній; что онъ омраченъ тьмою духовнаго невѣдѣнія, что онъ не старается узнать цѣли, для коей поставленъ на землѣ; что онъ не то дѣлаетъ, чего бы внутренно желалъ и что бы долженъ дѣлать; что, получивъ желаемое, онъ всего болѣе не доволенъ тѣмъ, чего самъ хотѣлъ; что онъ превращаетъ нравственный порядокъ, ко-

торый могъ бы устроить его и ближнихъ его благостояніе; что онъ не такъ поступаетъ съ ближними, какъ бы желалъ, чтобы съ нимъ поступали другіе; что сердце его сгараетъ превратными желаніями; что онъ употребляетъ во зло природныя дарованія и способности; что онъ подавилъ въ себѣ пороками наклонности къ добру; что отъ порабощенія суетѣ и легкомыслію силы его истощаются, чувства притупляются; что даже способы къ существованію его въ семъ мірѣ расточаются имъ на суету и какъ дымъ безъ всякой пользы исчезаютъ.

Во всемъ этомъ грѣшникъ, пришедши въ себя, удостовѣряется и при свѣтѣ здраваго разума, а озаренный свѣтомъ Божественнаго откровенія содрогнется, примѣтивъ, что онъ произвольно томится въ рабствѣ грѣховномъ; что мысли, желанія, ощущенія, бесѣды и дѣла его Богопротивны; что онъ весь проникнутъ ядомъ грѣховнымъ; что онъ

не старается имѣть Бога въ разумѣ и сердцѣ своемъ; что онъ совершенно уклонился отъ путей Божіихъ, отпалъ отъ завѣта съ Богомъ; что онъ предпочитаетъ мракъ страстей и заблужденія животворному свѣту Евангелія; что онъ разодралъ и осквернилъ одежду оправданія Христова, въ которую облекся во св. крещеніи; что онъ своимъ образомъ жизни постоянно оскорбляетъ благость Творца своего, раздражаетъ Его правосудіе, упорно поступаетъ вопреки бладати Божіей, потому-что, предавшись превратному уму, безъ всякой пользы теряетъ время; между-тѣмъ какъ угожденіе міру и порабощеніе страстямъ сдѣлало его въ собственныхъ очахъ омерзительнымъ. Такимъ-образомъ самопознаніе доводитъ грѣшника до раскаянія въ безразсудномъ поведеніи своемъ.

Но раскаяніе не есть еще покаяніе, а только, такъ сказать, встрѣча съ добродѣтелію. Раскаевающійся съ одной стороны убѣждается, какъ мучительно

быть рабомъ грѣха, жертвою суеты и легкомыслія; съ другой стороны сознаетъ: какое блаженство для сердца въ исполненіи законовъ Божіихъ!

И по-истинѣ, ничего не можетъ быть для человѣка горестнѣе живаго сознанія, что онъ въ грѣховномъ порабощеніи истощилъ свои силы, истощилъ душевныя и тѣлесныя способности, гоняясь за призраками счастія; что онъ сѣялъ вѣтеръ, расточалъ все, что имѣлъ, чтобы пожать терніе раскаянія; что онъ, стремясь за превратными желаніями сердца своего, нажилъ одно омерзѣніе и досаду на самаго себя; что, кружась въ вихрѣ мірскихъ удовольствій, онъ изнурилъ свое здоровье; что блага, которыхъ жаждою сгарало сердце грѣшника, ничтожны и суетны; что наслажденія, которымъ онъ предавался, скоротечны и тлетворны; что мнимыя блага міра сего онъ покупалъ то самымъ безразсуднымъ легкомысліемъ, то самыми тяжкими заботами, — хотя въ нихъ не

было и тѣни того, чего жаждало его сердце; что одна капля грѣховной сладости, которую привелось ему иногда вкусить, отравила его спокойствіе и сдѣлалась неизсякаемымъ источникомъ самыхъ горестныхъ послѣдствій; что порабощеніе міру покрыло грѣшника позоромъ; что самъ онъ чувствуетъ безполезность и свое ничтожество въ мірѣ семъ, а между тѣмъ своеволіе сдѣлало его невольникомъ страстей, и обратившихся въ мучительный навыкъ безумныхъ прихотей!

Терзаемый такими мыслями, грѣшникъ обращаетъ грустный взоръ на веселую юность свою, особенно на беззаботное отрочество свое и съ горестію помышляетъ: куда улетѣло безцѣнное, блаженное время невинности, время невѣдѣнія и мірскихъ удовольствій, и мнимыхъ благъ міра сего, и мучительныхъ обычаевъ, — время чуждое изнурительныхъ заботъ, печали, зависти, горестей и бѣдствій! Умиленное воспоминаніемъ

отроческаго состоянія сердце приводитъ насъ къ искреннему сознанію, что большею частію отъ насъ зависѣло сохранить на всю жизнь младенческую простоту сердца, а вмѣстѣ съ симъ и блаженное состояніе невинности; что никто насильно не влекъ насъ на стропотные пути порока; что напротивъ тысячи препятствій, проникая насъ страхомъ гибельныхъ послѣдствій, удерживали насъ отъ проступковъ. Въ столь горестномъ сознаніи, само собою представляется еще неотразимое убѣжденіе, что сердце наше и на землѣ испытывало бы сладость истиннаго блаженства, если бы мы изъ дѣтства пріучились поборать страсти свои, управлять душевною борьбою съ безразсудными желаніями; что нѣтъ высшаго наслажденія, какъ одерживать побѣду надъ безпорядочными движеніями нашего сердца, что посему всякая заповѣдь Божія святая, благая и совершенная; что благоугожденіе волѣ Божіей составляетъ первую потребность нашего

духа; что если бы мы изъ дѣтства пребыли вѣрными закону Божію; то никакія обстоятельства и случайности жизни нашей, даже никакія превратности міра сего не могли бы исторгнуть изъ сердца нашего внутренняго довольства: потому-что удѣломъ духа нашего было бы самое сладостное, безмятежное спокойствіе, и миръ совѣсти нашей былъ бы, по слову Пророка, обиленъ, *какъ рѣка водами*, а правда наша была бы, *какъ волны морскія* (Ис. 48, 18)!

Съ противоположной стороны, какими мученіями терзается совѣсть раскаивающагося грѣшника при мысли, что онъ, не нашедши въ сей жизни ни въ чемъ ни истиннаго удовольствія, ни постояннаго наслажденія, потерялъ сверхъ того вѣчное блаженство; что хотя милосердіе Божіе еще щадитъ его, но вѣчное правосудіе всецѣло осуждаетъ его; что онъ, по упорству нераскаяннаго своего сердца, самъ уготовалъ для себя вѣчное горе и муки; что грѣхи какъ

бремя горъ гнетутъ, подавляютъ его; что отягченное беззаконіями существо его, увлекается въ преисподнюю, которая готова поглотить его, что его ожидаютъ безконечныя страданія въ геенѣ огненной, гдѣ дымъ мученія осужденныхъ восходитъ во вѣки вѣковъ (Апок. 14, 11).

Очевидно, что подобное пробужденіе отъ сна грѣховнаго, потрясши грѣшника внезапно, если онъ никогда не думалъ обратиться на путь покаянія, можетъ повергнуть его въ отчаяніе; но при содѣйствіи благодати Божіей, раскаяніе ведетъ грѣшника къ истинному покаянію. Посему, если желаемъ душевнаго спасенія, прежде всего углубимся въ совѣсть нашу, и при свѣтѣ заповѣдей Божіихъ разсмотримъ наши помышленія, намѣренія, ощущенія, желанія, слова и все, что мы дѣлали въ теченіи протекшей нашей жизни, а преимущественно съ того времени, въ которое мы въ послѣдній разъ искали

очищенія отъ грѣховъ нашихъ въ таинствѣ покаянія. Чѣмъ внимательнѣе изслѣдуемъ совѣсть нашу, тѣмъ большимъ раскаяніемъ потрясется душа наша и произведетъ въ насъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію, благодатію и щедротами Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, коему честь, слава и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и Святымъ, присносущнымъ Духомъ, во всю вѣчность. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю Сыропустную.

Нощь прейде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта Рим. 13, 12.

акъ прилично нынѣшнее чтеніе апостольскаго посланія вступленію во дни св. четыредесятницы! Въ обыкновенные дни соблазнительные обычаи и суеты міра, какъ нѣкоею бурею, увлекаютъ людей въ темную область грѣха и забвенія Бога; а въ наступающее время св. четыредесятницы круженіе и забавы мірскія, пресѣкаются, — гибельные соблазны являются рѣже, такъ-что Христіане находятъ болѣе свободы духа

и побужденій къ покаянію. Посему благовременно воскликнуть съ Апостоломъ: *нощь прейде, а день приближися.* Что сказать и обо всемъ протекшемъ времени нашей жизни? Не есть ли оно темная ночь грѣха и заблужденій? Не все ли оно протекло въ суетѣ и легкомысліи? О если бы эта ночь навсегда покрылась мракомъ! Но прійдетъ день суда Божія, который освѣтитъ всѣ дѣла, сокрытыя во мракѣ, и обнаружитъ намѣренія сердечныя (1 Кор. 4, 5)! Тогда какая насъ ожидаетъ участь, если не воспользуемся остающимся намъ временемъ и не оплачемъ заблужденій ума и сердца нашего слезами искренняго покаянія? Кто вѣсть, можетъ-быть, св. Церковь многихъ изъ насъ въ послѣдній разъ призываетъ къ покаянію; можетъ-быть, слухъ нашъ не огласится болѣе напоминаніемъ Апостола, повелѣвающаго отложить дѣла темныя и облечься во оружіе свѣта! Послѣдуемъ-же призыванію св. Церкви и для сего вник-

немъ въ приведенное изреченіе Апостола!

1. *Отложимъ дѣла темная!* Какъ все время раздѣляется на дни и ночи: такъ и дѣла наши одни суть свѣтлыя, другія темныя, т. е. сообразныя съ волею Божіею, или противныя ей. Какъ въ видимой природѣ долговременное отсутствіе свѣта солнечнаго, покрывъ всѣ предметы мракомъ, лишило бы ихъ теплоты своей и поразило бы хладомъ всю растительность, до того, что все живущее омертвѣло бы: такъ въ царствѣ нравственномъ безъ свѣта благодати Божіей омертвѣли бы для добра всѣ душевныя силы и не могла бы произрастать ни одна добродѣтель. Кто ходитъ во мракѣ, тотъ самъ не знаетъ, куда идетъ, поминутно спотыкается, блуждаетъ и, опустившись въ какую-нибудь пропасть, погибаетъ. Подобно сему, кто провождаетъ жизнь только по указаніямъ ума своего, не послѣдуя свѣту евангельскаго Богопознанія, тотъ не

знаетъ, съ какою цѣлію живетъ въ семъ мірѣ, уклоняется отъ нея и, по причинѣ невѣдѣнія, или забвенія Бога, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ князя тьмы—діавола, который всѣхъ желаетъ сдѣлать участниками бѣдственнаго состоянія, низринуть въ область вѣчнаго мрака!

Между-тѣмъ, въ сердцѣ нашемъ есть опасеніе, по которому всѣмъ постыднымъ и пагубнымъ дѣламъ свойственна скрытность и мракъ, коими люди, порабощенные грѣху, стараются оградить себя, страшась, чтобы ихъ дѣйствія не сдѣлались явными. Такъ, по словамъ Мудраго, *бѣгаетъ нечестивый, ни единому же гонящу* (Притч. 28, 1), а по замѣчанію Апостола, *упивающіися въ нощи упиваются* (1 Сол. 5, 7)! Къ дѣламъ тьмы Евангеліе относитъ и любостяжаніе и сластолюбіе (Ефес. 4, 19), всякій видъ грѣховной нечистоты, малѣйшій зародышъ гнѣва и недоброжелательства ближнему, до

той степени, что по словамъ Писанія, *всякъ ненавидяй брата во тьмѣ пребываетъ и не вѣсть, камо идетъ: яко тьма ослѣпи очи ему* (1 Іоан. 2, 11). Правда, что міръ сей, со времени паденія нашихъ прародителей, поставленъ во тьмѣ, такъ-что люди по своей испорченности болѣе любятъ грѣховный мракъ (Іоан. 3, 19), нежели свѣтъ Божественной истины. Однако дѣлателей беззаконія язычники признавали достойными смерти (Рим. 1, 32), какъ людей вредныхъ въ общежитіи, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго; а по опыту каждому извѣстно, что душевное состояніе грѣшника мучительнѣе и бѣдственнѣе всякаго несчастія, потому-что грѣховная тьма, помрачивъ умъ, терзаетъ свои жертвы безпрестанными ужасами уготованныхъ имъ казней во времени и въ вѣчности, ежеминутно тревожитъ ихъ совѣсть и не даетъ имъ ни на одно мгновеніе спокойствія.

Сколько же должно быть для серд-

ца сладостно освобожденіе отъ мрака грѣховнаго! Оно безъ всякаго сравненія восхитительнѣе той радости, которую долго страдавшій чувственною слѣпотою ощущаетъ по своемъ прозрѣніи, взирая на красоту неба и окружающей его природы. Посему, если лишенный свѣта солнечнаго всевозможныя прилагаетъ попеченія, чтобы рука нскуснаго врача очистила взоръ его отъ наростовъ помрачающихъ зѣницы очей его; то какихъ не стóитъ усилій исцѣленіе слѣпоты, помрачающей душевныя очи? Для прозрѣнія въ жизнь вѣчную необходимо возъимѣть совершенное отвращеніе отъ дѣлъ тьмы, сгарать самымъ пламеннымъ желаніемъ прозрѣнія во спасеніе, ежечасно воздыхать и молиться, да просвѣтитъ Господь очи сердца нашего своею благодатію!

2. Не усумнимся же отвергнуть дѣла тьмы и предаться руководству благодати Божіей, или, по словамъ Апостола, *облечься во оружіе свѣта!*

Свѣтомъ міра, просвѣщающимъ вся-

каго человѣка, — Божественнымъ свѣтомъ, коего не можетъ объятъ никакая тьма (Іоан. 1, 5. 9), и Солнцемъ правды (Мал. 4, 2) св. Писаніе именуетъ Господа нашего Іисуса Христа: потому-что Отецъ небесный, по безпредѣльной любви къ роду человѣческому, поставилъ единороднаго Сына своего во свѣтъ всѣмъ народамъ (Ис. 49, 6), чтобы ослѣпленнымъ тьмою грѣховною и мракомъ невѣдѣнія Бога истиннаго—даровать прозрѣніе въ жизнь вѣчную. По тойже любви Спаситель низшелъ къ намъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной (Ис. 9, 2), чтобы озарить насъ свѣтомъ истины, привесть въ познаніе Бога истиннаго (1 Іоан. 5, 20), который обитаетъ во свѣтѣ неприступномъ (1 Тим. 6, 16) и въ коемъ нѣтъ тьмы ни единыя (Іоан. 1, 5)!

Явно, что какъ въ царствѣ видимой природы солнце есть источникъ свѣта, теплоты и жизни: такъ въ царствѣ благодати Іисусъ Христосъ освѣщаетъ умъ,

одушевляетъ сердце, оживотворяетъ для жизни по Богу всего человѣка. Какъ растенія, согрѣваемыя солнцемъ, отъ теплоты его получаютъ растительную силу и плодотворность: такъ всякій человѣкъ только отъ свѣта ученія Христова озаряется премудростію въ жизнь вѣчную, только отъ полноты благодати Его получаетъ силы преуспѣвать въ добродѣтели. Безъ Іисуса Христа никто не можетъ дѣлать никакого добра (Іоан. 15, 5); только проникнутые лучами свѣта Его дѣлаются свѣтильниками, горящими любовію Божіею и свѣтящими такою святостію жизни, предъ которою всѣ добродѣтели, прославляемыя міромъ, кажутся тьмою и мракомъ грѣховнымъ!

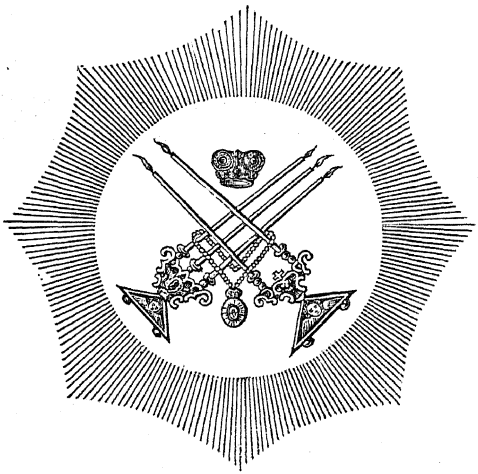
Какими же средствами достигается столь вожделѣнное для души состояніе? Обращеніемъ къ слову Божію, какъ къ свѣтильнику сіяющему въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. 1, 19), пламенною молитвою сердца, пылающаго Божественною любовію, частымъ принятіемъ таинствъ

св. Церкви, обновляющихъ и освящающихъ человѣка, воздержаніемъ и постомъ, умерщвляющимъ страсти и окрыляющимъ духъ нашъ въ небесныа селенія. Вотъ тѣ орудія, при посредствѣ коихъ смертные содѣлываются сынами свѣта Христова и, облекшись бронею вѣры и любви (Ефес. 6, 16), не увлекаются своеволіемъ и соблазнами міра сего, но помышляютъ объ одномъ добрѣ предъ Богомъ и людьми (Дѣян. 24, 16). Памятуя заповѣдь Спасителя, истинные Христіане не выказываютъ своихъ подвиговъ, подобно лицемѣрамъ; но стараются дѣлать добро такъ, чтобы не вѣдала лѣвая рука, что дѣлаетъ правая (Матѳ. 6, 3). Впрочемъ благочестивыя души не опасаются благотворить и въ очахъ человѣческихъ: потому-что, дѣйствуя въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія, отъ коего не скроетъ никакая тьма, поступая всегда съ такою чистотою совѣсти, какъ еслибы тысячи очей взирали на нихъ, истинные послѣдова-

тели Іисуса Христа не боятся свѣта солнечнаго, не страшатся никакихъ свидѣтелей. Между-тѣмъ, такъ-какъ ни худыя, ни добрыя дѣла долго скрываться не могутъ (1 Тимоѳ. 5, 25), то сыны свѣта Христова, подобно свѣтиламъ небеснымъ, сіяютъ святостію нравовъ посреди нечестія и растлѣнія мірскаго (Филип. 2, 15)!

Такого образа жизни требуетъ Господь нашъ, заповѣдуя своимъ послѣдователямъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Къ крайнему прискорбію, по сознанію нашей совѣсти, мы заблудили отъ пути спасенія и, хотя озарены свѣтомъ Евангелія, хотя и для насъ возсіяло Солнце правды, Господь нашъ, мы однакоже доселѣ ходили темными путями грѣха, уклонялись въ непроходимыя пустыни порока. Какъ Христіанамъ, намъ извѣстны и средства ко спасенію. Восполь-

зуемся же наступающими днями св. четыредесятницы, обратимся ко Господу всѣмъ сердцемъ, станемъ ходить во свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, не обращаясь на распутія порока, и мы узримъ свѣтъ вѣчнаго спасенія! Аминь.



БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ, ПЕРВУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА,

О ВѢРѢ ПРАВОСЛАВНОЙ.

Аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болѣе есть 1 Іоан. 5, 9.

Безъ вѣры, братія, по ученію божественнаго апостола Павла, не возможно угодить Богу; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и взыскующимъ Его мздовоздатель бываетъ (Евр. 11, 6). А если никто изъ людей не знаетъ сокровенныхъ мыслей и внутреннихъ таинъ другаго человѣка, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ; то тѣмъ паче о непостижимомъ существѣ Божіемъ одинъ Богъ можетъ сооб-

щить истинныя понятія (1 Кор. 2, 11). И Богъ, по безпредѣльной благости своей, открылъ Церкви своей такое о Себѣ познаніе, до котораго умъ человѣческій собственными силами, при всѣхъ напряженныхъ усиліяхъ, достигнуть не въ состояніи. Если же Богъ даровалъ намъ откровеніе о Себѣ: то самое спасительное употребленіе нашего разума покорить его вѣрѣ въ Божественное откровеніе—вѣрить слову Божію; потому-что если разумъ не можетъ не вѣрить свидѣтельству человѣческому, то безъ всякаго сравненія большей достойно вѣры нашей свидѣтельство Божественное! *Аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болѣе есть* (1 Іоан. 5, 9), говоритъ св. Іоаннъ Богословъ. А Богъ истину своего откровенія засвидѣтельствовалъ сверхъестественными знаменіями своего всемогущества — чудесами и пророчествами.

И такъ, по Божественному откровенію и ученію св. Церкви, вѣруемъ во

единаго Бога (Втор. 6, 4. 1 Тим., 1, 17). въ трехъ Лицахъ, которыя суть: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый (Матѳ. 28, 19). Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другаго Лица; Сынъ Божій предвѣчно раждается; а Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ единаго Бога Отца: но три сіи Лица пресвятыя Троицы суть единаго существа и совершенно равнаго Божескаго достоинства. Сей Тріединый Богъ — самосущій (Исх. 3, 14), предвѣчный (Ис. 41, 4. Пс. 89, 3), безконечный (Лук. 1, 53. Пс. 101, 28), вездѣсущій (Іер. 23, 24), премудрый (Рим. 11, 33), всевѣдущій (1 Іоан. 3, 20), всеблагій (Пс. 144, 9), всеправедный (Пс. 144, 17), всесвятый (1 Цар. 2, 2), и всемогущій (Пс. 113, 11),—въ началѣ временъ привелъ изъ небытія въ бытіе всесильнымъ своимъ Словомъ видимый и невидимый міръ (Быт. 1, 1), даровавъ во-первыхъ бытіе чистѣйшимъ духамъ, или Ангеламъ (Іов. 38, 6. 7).

Первоначально всѣ Ангелы были добрыми и святыми. Но одни изъ нихъ, непоколебимо утвердившись въ святости, любви и стремленіи къ одному добру, постоянно славословятъ Бога (Псал. 102, 29), приводятъ въ исполненіе опредѣленія Его относительно людей; даже каждый вѣрующій, по благоволенію Божію, при св. крещеніи получаетъ Ангела-хранителя (Матѳ. 18, 10); но св. Ангелы содѣйствуютъ въ пріобрѣтеніи спасенія только желающимъ наслѣдовать жизнь вѣчную (Евр. 1, 14). Другіе Ангелы, не устоявъ въ добрѣ, согрѣшили предъ Богомъ (Іуд. 6.), и навсегда оставшись во злѣ, содѣлались вѣчными врагами Божіими и нашими, всемѣрно стараются поработить людей грѣху (2 Сол. 2, 9), чтобы низринуть насъ въ то бѣдствіе, которому сами подвержены (Матѳ. 25, 41), и посему именуются діаволами (Іоан. 8, 44). По сотвореніи безплотныхъ духовъ, Тріединый Богъ единымъ словомъ

своимъ: *да будетъ!*— создалъ, въ шесть дней, изъ ничего видимый міръ, т. е. обитаемую нами землю, окружающую ее твердь со всѣми небесными свѣтилами, все, что наполняетъ собою землю, воды и воздухъ, и въ заключеніе сотворилъ перваго человѣка (Быт. 1, 3—28), отъ котораго произошелъ весь родъ человѣческій (Дѣян. 17, 26). Богъ образовалъ сперва изъ земли тѣло перваго человѣка, Адама, вдунулъ въ него безсмертную душу (Быт. 2, 7), и во время глубокаго сна его, вынувъ одно изъ ребръ его, создалъ изъ него для Адама помощницу (Быт. 2, 22). Первый человѣкъ, будучи, по благодати Божіей, невинеиъ и безгрѣшенъ (Еккл. 7, 30), не только уподоблялся Ангеламъ Божіимъ, но даже имѣлъ образъ и подобіе Божіе (Быт. 1, 26), коими былъ одаренъ при самомъ созданіи своемъ, т. е. онъ обладалъ мудростію чистою и полною (Быт. 2, 20. 23), волю имѣлъ направленную къ одному добру

(Ефес. 4, 24), такъ-что сердце его, въ праведности и святости истины (Колос. 3, 10), горѣло чистою любовію къ одному Богу; посему и совѣсть перваго человѣка была спокойна и безмятежна. Въ такомъ состояніи нашихъ прародителей, всѣ окружающія ихъ твари были вполнѣ покорены ихъ владычеству (Быт. 1, 26), и самое жилище праотца нашего, названное раемъ (Быт. 2, 8), было страною незреченныхъ утѣхъ, радости и чистыхъ удовольствій.

Если бы прародители наши пребыли въ состояніи невинности и сохранили данную имъ отъ Бога заповѣдь: то не только сами были бы всегда счастливы, но сообщили бы свое безсмертіе и блаженство и всѣмъ потомкамъ своимъ, всему человѣческому роду. Но первобытная невинность и блаженство нашихъ прародителей прекратились, какъ только они, бывъ обольщены вселившимся въ змія діаволомъ, вкусили плодовъ отъ запрещеннаго Богомъ древа

(Быт. 2, 16. 17); а преступленіемъ заповѣди Божіей они низвергли себя и весь родъ человѣческій въ самое горькое и бѣдственное состояніе (Рим. 5, 11).

Съ тѣхъ поръ мы зачинаемся и раждаемся въ беззаконіяхъ (Псал. 50, 7); помышленія сердца человѣческаго съ младенчества влекутъ человѣка на зло (Быт. 6, 6), въ умѣ и душѣ его постоянно возникаютъ злыя мысли и желанія (Рим. 7, 18), каждый человѣкъ ощущаетъ въ себѣ перевѣсъ грѣховныхъ склонностей надъ добрыми и спасительными желаніями (Рим. 7, 19.); всѣ люди сдѣлались предметомъ гнѣва раздраженнаго правосудія Божія (Ефес. 2, 3); весь родъ человѣческій уподобился страждущему разслабленіемъ, который не въ состояніи помочь себѣ собственными силами. Никто изъ людей, самыхъ праведныхъ, не могъ изобрѣсть средствъ къ удовлетворенію правосудію Божію за грѣхи рода человѣческаго, потому-что и праведники боялись суда Божія,

ощущая въ себѣ силу грѣховности (1 Іоан. 1, 8.); никакой Ангелъ, сколько бы ни былъ возвышенъ по своей природѣ, не могъ возстановить человѣка въ первобытное состояніе, открыть снова путь къ вѣчному блаженству, потому-что для сего требовалась Творческая сила (Ефес. 2, 10); ни одинъ сотворенный духъ не дерзалъ принять на себя посредничество къ примиренію человѣка съ Богомъ, потому-что за оскорбленіе Бога— существа безконечнаго — требовалось безконечное удовлетвореніе — требовалась жертва цѣны безпредѣльной (Евр. 7, 23. 24).

Но Богъ, отъ вѣчности предвидя плачевнѣйшее состояніе рода человѣческаго, воспослѣдовавшее чрезъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей, побуждаемый благостію и любовію своею, предопредѣлилъ снова даровать намъ вѣчное блаженство (Ефес. 1, 4). Съ сею цѣлію Отецъ небесный, прежде созданія міра, благоволилъ, чтобы человѣкъ снова

былъ поставленъ въ такое состояніе, въ которомъ бы возможно было для него пріобрѣтеніе вѣчнаго блаженства (Іоан. 3, 6). Единородный Сынъ Божій благоизволилъ вочеловѣчиться (Пс. 39, 7. 8), чтобы удовлетворить правосудію Божію за грѣхи всѣхъ людей и доставить средства къ ихъ спасенію (Евр. 10, 7—10); вмѣстѣ съ симъ Святый Духъ благоволилъ пріити, освятить и обновить насъ дѣйствіемъ благодати своей (Тит. 3, 5).

А чтобы людямъ, хотя отчасти, было извѣстно, сколь велики благодѣянія, предназначенныя роду человѣческому милосердіемъ Божіимъ, Духъ Святый открылъ намъ въ божественномъ Писаніи, и мы вѣруемъ, что второе Лице Святыя Троицы, воспріявшее на Себя дѣло искупленія нашего отъ грѣха и вѣчной смерти, есть единородный Сынъ Божій (Іоан. 1, 18), Премудрость (Притч. 8, 22) и Слово Отца небеснаго (Іоан. 1, 1), непостижимо, прежде всѣхъ вѣ-

ковъ, безстрастно (нѣкіимъ образомъ подобно тому, какъ отъ свѣта, усматриваемаго въ солнцѣ, раждается одной и тойже природы свѣтъ, видимый во всей подсолнечной), рожденный отъ Бога Отца, истинный Богъ (1 Іоан. 5, 20) отъ Бога истиннаго, единосущный Отцу по Божеству (Іоан. 10, 30), которымъ все сотворено (Іоан. 1, 3).

Съ начала міра постепенно, многократно и многообразно было обѣщано Богомъ пришествіе во плоти въ міръ Сына Божія (Быт. 3, 15. 12, 3. 26, 4); а чрезъ Пророковъ предсказано не только время явленія (Быт. 49, 10. Дан. 9, 24—27.), но и признаки, по которымъ можно было узнать Его (Ис. 7, 14. 11, 1. 2. 53, 4 — 12. Мих. 5, 2. Зах. 9, 9. Псал. 21). Наконецъ, по исполненіи временъ, совершились обѣтованія, пророчества и прообразованія о Его пришествіи, и мы вѣруемъ, что единородный Сынъ Божій, вселившись во утробу пресвятыя Дѣвы Маріи (Лук. 1,

35), содѣйствіемъ всесвятаго Духа, заимствовалъ отъ Ея чистѣйшихъ кровей плоть (Іоан. 1, 14), подобную нашей, кромѣ грѣха, и, принявъ душу человѣческую (Іоан. 10, 17. 18), содѣлался истиннымъ человѣкомъ (1 Тим. 2, 5), не преставая быть истиннымъ Богомъ (Рим. 9, 5); такъ-что Онъ есть Богочеловѣкъ, наименованный на землѣ Іисусомъ Христомъ, въ Лицѣ коего два естества—Божеское и человѣческое соединены неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно (догматъ 4 Всел. Собора). Посему приснодѣвственная Матерь Іисуса Христа есть воистину Богородица (Ис. 7, 14. Лук. 1, 43), безъ всякаго сравненія чистѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ.

Вмѣстѣ съ симъ вѣруемъ, что Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, принявъ на Себя съ человѣческимъ естествомъ и немощи человѣческія, хотя проявлялъ Божество свое неслыханными въ мірѣ до пришествія Его чудеса-

ми (Матѳ. 8, 3. 13. 9, 22. 12, 13. 14, 19—20. 25. Лук. 17, 14. Іоан. 5, 8. 9, 7. 11, 43), однакожъ иасъ ради обнищавъ (2 Кор. 8, 9), подвергался, въ теченіи жизни, различнымъ опасностямъ (Матѳ. 2, 13. Лук. 4, 29), лишеніямъ и бѣдствіямъ (Марк. 11, 13. Лук. 9, 58), злословію, уничиженію и преслѣдованіямъ (Матѳ. 12, 24. Іоан. 5, 18); наконецъ, озаривъ насъ свѣтомъ истиннаго Богопознанія (Іоан. 1, 18), и открывъ намъ волю Отца небеснаго (Іоан. 6, 40), чтобы удовлетворить правосудію Божію за грѣхи человѣческаго рода (1 Тим. 2, 6. Іоан. 1, 29), бывъ ученикомъ своимъ преданъ врагамъ своимъ, претерпѣлъ посмѣянія, поруганія и крестныя мученія, умеръ и погребенъ при Понтіи Пилатѣ (Матѳ. 26, 47—75. 27,).

Будучи тѣломъ во гробѣ, Спаситель нашъ низшелъ душею во адъ, чтобы освободить изъ него души, отъ вѣка ожидавшія Его пришествія (1 Петр. 3, 18—20. Ефес. 4, 8. 9); въ третій же

день, по погребеніи, воскресъ силою Божества своего изъ гроба; а по воскресеніи своемъ многократно являлся Онъ, въ продолженіи четыредесяти дней, ученикамъ своимъ, продолжая учить ихъ тайнамъ Божественнаго своего царствія (Дѣян. 1, 3).

Совершивъ дѣло искупленія нашего, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся предъ учениками своими съ плотію своею на небеса (Дѣян. 1, 9), и возсѣлъ одесную Отца небеснаго (Марк. 16, 19). т. е. воспріялъ и по человѣчеству своему всякую власть на небеси и на земли (Матѳ. 28, 18), къ преспѣянію основаннаго имъ благодатнаго царства, или Церкви святой (1 Кор. 15, 25). Съ сею цѣлію Спаситель, управляя всѣми, происходящими въ мірѣ событіями, защищаетъ Церковь свою промысломъ своимъ отъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ навѣтовъ, козней и гоненій вражескихъ, такъ-что и врата адовы не преодолѣютъ ея (Матѳ. 16, 18); для непрерывнаго же

созиданія Церкви святой, благодатно въ ней по Своему обѣтованію присутствуя (Матѳ. 28, 20), поставляетъ (Ефес. 4, 11. 12), умудряетъ и наставляетъ Духомъ Святымъ пастырей и учителей ея (Іоан. 16, 13) вѣрно преподавать слово истины Его; а посему Церковь никогда не можетъ отпасть отъ вѣры, ни погрѣшить въ истинѣ ея, или впасть въ заблужденіе. Такимъ-образомъ, основываясь на ученіи св. Апостоловъ, исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единъ Пастыреначальникъ (1 Петр. 5, 4), единъ вѣчный Ходатай Бога и человѣковъ (1 Тим. 2, 5), единъ безгрѣшный Первосвященникъ (Евр. 7, 26), единъ Глава таинственнаго тѣла своего — Церкви святой (Ефес. 1, 22. 23), единъ Царь сего благодатнаго царства своего (Лук. 1, 33. 1 Кор. 13, 25); потому-что Церковь есть исключительно царство Божіе духовное, на землѣ (Марк. 1, 15. 1 Петр. 2, 9). Благодатное же царство Христово будетъ продолжаться

до скончанія міра (1 Кор. 15, 25): тогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ пріидетъ во славѣ своей, со всѣми святыми Ангелами (Матѳ. 25, 31), судить всѣхъ людей живыхъ и мертвыхъ (Іоан. 5, 29); за симъ послѣдуетъ царство славы и блаженства, которому не будетъ конца (Лук. 1, 33).

Вѣруемъ также и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, предвѣчно, непостижимо исходящаго отъ единаго Бога Отца (Іоан. 15, 26), и вмѣстѣ исповѣдуемъ, что, по сему исхожденію, Духъ Святый есть Богъ истинный (Дѣян. 5, 3. 4), единосущный Богу Отцу и Богу Сыну (1 Кор. 2, 11. Матѳ. 10, 20. Гал. 4, 6), покланяемый и прославляемый вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ (Матѳ. 28, 19); что Духъ Святый говорилъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ (2 Петр. 1, 20. 21); что Онъ, по ходатайству (Іоан. 14, 16) и ради заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, таинственно, силою благодати своей, обращаетъ насъ

на путь покаянія (Псал. 58, 11), возбуждаетъ въ насъ молитвенныя воздыханія (Рим. 8, 26), начинаетъ въ насъ и содѣйствуетъ намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ (Филип. 2, 13), очищаетъ насъ отъ грѣховъ и освящаетъ насъ въ таинствахъ св. Церкви (Тит. 3, 5. 6), приводитъ ко спасенію каждаго человѣка, истинно вѣрующаго.

Вѣруемъ и во единую, святую, каѳолическую и Апостольскую Церковь; исповѣдуемъ же, что она едина, потому-что истинно вѣрующіе во Христа, въ какихъ бы вѣкахъ и странахъ ни жили, составляютъ одно духовное тѣло (Ефес. 4, 4—6), которое, какъ таинственное тѣло Христово (Колос. 1, 24), имѣетъ одну Главу Христа Спасителя (Ефес. 1, 22) и одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ. Вѣруемъ, что Церковь есть святая, потому-что, будучи освящена ученіемъ, страданіями и кровію Іисуса Христа (Ефес. 5, 25—27), постоянно освящается еще молитвами и благодат-

ными таинствами новаго Завѣта. Признаемъ, что Церковь есть каѳолическая, или вселенская, потому-что она не ограничивается ни какимъ-либо мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ (Колос. 1, 5. 6, 3. 11); но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ изъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ (Гал. 3, 9). Именуемъ Церковь Апостольскою и православною, или правовѣрующею, потому-что она, какъ зданіе Божіе, не имѣя другаго основанія, кромѣ Іисуса Христа (1 Кор. 3, 10. 11), утверждается на ученіи Его Апостоловъ и Пророковъ, которое Церковь неизмѣнно проповѣдуетъ въ истинномъ смыслѣ и разумѣніи (Ефес. 2, 19 — 21), сохраняя притомъ непрерывно отъ самыхъ Апостоловъ преемство даровъ Духа Святаго чрезъ священное рукоположеніе своихъ Пастырей и Учителей (Дѣян. 14, 13). Вмѣстѣ съ симъ признаемъ долгомъ своей совѣсти повиноваться ученію, учрежденіямъ, уставамъ и руководству

святыя Церкви, потому-что, по отношенію къ Пастырямъ Церкви, Спаситель сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отвергаяйся васъ, Мене отвергается* (Лук. 10. 16); а неповинующійся Церкви святой равенъ язычнику и явно-грѣшнику (Матѳ. 18, 17). Призываемъ, наконецъ, въ молитвахъ нашихъ и нуждахъ Святыхъ, благоугодившихъ Богу своею жизнію; потому-что они, будучи на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, своими посредствующими молитвами, очищаютъ, подкрѣпляютъ и приносятъ предъ Бога молитвы вѣрныхъ (Апок. 8, 34). Предаемъ и вручаемъ милосердію Божію души умершихъ съ вѣрою, хотя и небезгрѣшныхъ (2 Мак. 12, 43), уповая, что имъ, къ достиженію блаженнаго воскресенія, вспомоществуютъ приносимыя за нихъ молитвы, особенно соединенныя съ приношеніемъ безкровной жертвы тѣла и крови Христовой (Іоан. 14, 13).

Признаемъ и пріемлемъ еще новоза-

вѣтныя таинства святыя Церкви, вѣруя, что чрезъ св. Крещеніе возраждаемся отъ Духа Святаго въ жизнь духовную и святую (Іоан. 3, 5), содѣлываясь причастниками благодати (Марк. 16, 16), исповѣдуемъ же одно Крещеніе (Ефес. 4, 4), потому-что какъ естественное, такъ и духовное рожденіе есть одно. Въ таинствѣ Мѵропомазанія получаемъ дары Св. Духа, возращающіе насъ въ жизни духовной (2 Кор. 1, 21. 22). Во святомъ Причастіи, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаемъ самаго Тѣла и Крови Христовой для вѣчной жизни (Іоан. 6, 58). Въ таинствѣ Покаянія, при посредствѣ Священника невидимо разрѣшаемся самимъ Іисусомъ Христомъ (Матѳ. 18, 18). Въ таинствѣ Священства Духъ Святый, чрезъ Святительское рукоположеніе, поставляетъ правильно избраныхъ совершать таинства и пасти стадо Христово (Дѣян. 20, 28). Въ таинствѣ Брака благословляется свыше супружескій союзъ мужа и жены (Ефес. 5, 31. 32), и ис-

прашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей; а въ таинствѣ Елеосвященія, при помазаніи тѣла св. елеемъ, получаютъ больные благодать Божію, исцѣляющую немощи душевныя и тѣлесныя (Іак. 5, 14. 15).

Наконецъ, по вѣрѣ въ Іисуса Христа, ожидаемъ воскресенія мертвыхъ, имѣющаго, въ опредѣленное судьбами Божіими время, при концѣ сего видимаго міра совершиться дѣйствіемъ всемогущества Божія, по которому всѣ тѣла умершихъ, соединясь съ своими душами, оживутъ, воскреснутъ, сдѣлаются нетлѣнными и неразрушимыми (1 Кор. 15, 53. 54), и предстанутъ страшному судилищу Христову (Матѳ. 25, 32), на которомъ каждый получитъ воздаяніе, смотря потому, что кто дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10). Уповаемъ же, что для вѣрующихъ, любящихъ Бога и дѣлающихъ добро,

воспослѣдуетъ тогда жизнь столь блаженная (Матѳ. 13, 43), что мы теперь сего блаженства и вообразить не можемъ (1 Кор. 15, 49); а невѣрующіе и нераскаянные грѣшники будутъ ввержены въ геенну огненную, преданы огню и вѣчному мученію (Матѳ. 25, 41. 42).

Такъ научены мы, братія, отъ самой вѣчной Истины, Христа Спасителя нашего, такъ вѣровать приняли отъ св. Апостоловъ; такъ, а не иначе, учили и утвердили вселенскіе и помѣстные Соборы и Учители Церкви; такое ученіе содержитъ православная, каѳолическая Церковь наша; за сію вѣру святые Мученики пролили кровь свою. Посему, кто твердо и непоколебимо пребываетъ въ вѣрѣ сей даже до смерти, свидѣтельствуя вѣру свою добрыми дѣлами, такъ-что отъ любви Божіей не въ состояніи отлучить его ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечь (Рим. 8, 25), тотъ несо-

мнѣнно можетъ получить вѣчное спасеніе. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Егоже писа Моусей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса.
Іоан. 1, 45.

Цѣлыя тысящелѣтія ожидалъ родъ человѣческій жертвы, которая, удовлетворивъ за грѣхи его правосудію Божію, вполнѣ убѣждала бы разумъ, что она соразмѣрна оскорбленію величія Божія. Но тщетно проливалась повсемѣстно кровь животныхъ, повсюду дымились на олтаряхъ всесожженія: ни одна жертва не имѣла силы успокоить человѣческую совѣсть разумнымъ убѣжденіемъ, что ею удовлетворено правосудіе Божіе; никто не дер-

залъ ни объ одной жертвѣ сказать съ такою увѣренностію, съ какою Іоаннъ Креститель, указавъ на Іисуса Христа, изрекъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)! Посему-то, едва услышали сіе свидѣтельство упоминаемые въ нынѣшнетъ чтеніи Евангелія ученики Іоанновы, немедленно въ сокрушеніи сердца не только сами послѣдовали за Спасителемъ, но и ближнимъ своимъ сообщаютъ утѣшительное извѣстіе: *Егоже писа Моусей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса!* Вмѣстѣ съ симъ Апостолы прилѣпились къ Іисусу Христу съ такою рѣшимостію, что въ послѣдствіи могли говоритъ Ему: *се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебе идохомъ* (Матѳ. 19, 27).

Такую-же рѣшимость производитъ въ сердцѣ искренно кающагося глубокое чувство бѣдственнаго состоянія души въ грѣховной неволѣ. Посему, если бы и у насъ первѣйшимъ предметомъ нашихъ желаній было *единое на потребу* — ду-

шевное: то и мы приступали бы къ таинству покаянія 1-е съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца о нашей грѣховности, и 2-е съ неизмѣннымъ предположеніемъ жить цѣломудренно, праведно и благочестно.

1. Сокрушеніе, свойственное истинному покаянію, есть внутренняя, болѣзненная скорбь сердца, которою томится кающійся при взглядѣ на протекшую жизнь, отъ сознанія, что она была сцѣпленіемъ самыхъ безразсудныхъ желаній, намѣреній, поступковъ, что она протекла въ суетѣ и легкомысліи. И въ помышляющихъ о вѣчной участи своей, живое сознаніе своей грѣховности превосходитъ всякую душевную скорбь объ утратѣ временныхъ благъ, превосходитъ ощущеніе всякаго рода несчастій и бѣдствій, какія только постигаютъ человѣка въ теченіи настоящей жизни: потому–что если грѣхъ есть величайшее зло, ненавистное премудрости, благости и правдѣ Божіей; если

грѣхъ доводитъ до потери высочайшаго блага— самаго Бога: то естественно гораздо болѣе сокрушаться о томъ, что мы поработили себя грѣху, нежели о всѣхъ бѣдствіяхъ, постигающихъ человѣка въ сей жизни? Ибо можно ли вообразить бѣдствіе болѣе того, какъ когда обличаетъ меня совѣсть, что я оскорбилъ Бога, Господа, Благодѣтеля, Отца моего, который въ теченіи моей жизни ежеминутно изливалъ и не перестаетъ изливать на меня безчисленныя благодѣянія; что я преогорчилъ благость Божію, потерялъ милость Отца небеснаго, лишился Его благодати, попралъ своими беззаконіями завѣтную кровь Спасителя моего, отпалъ отъ завѣта съ Нимъ, преогорчилъ благость Утѣшителя Духа Святаго, помрачилъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе, осквернилъ одежду оправданія заслугами Христовыми, данную мнѣ во св. крещеніи! Можетъ ли быть чувство болѣзненнѣе того убѣжденія, что я не только сдѣлался недостойнымъ

предназначеннаго мнѣ царствія небеснаго, но еще заслужилъ вѣчное отверженіе отъ лица Божія, привлекъ на себя праведный гнѣвъ Божій, пріобрѣлъ вѣчныя мученія и слезы отчаянія въ гееннѣ огненной? Можетъ ли быть злостнѣйшая неблагодарность, безразсуднѣйшая дерзость, упорнѣйшее противленіе, какъ пренебреженіе неисчислимыхъ щедротъ Божіихъ, постоянное преступленіе заповѣдей Всевышняго, ожесточеніе во грѣхахъ, дѣйствующее злобно вопреки благодати Божіей?

Такъ для души, истинно сокрушающейся объ оскорбленіи Бога своими грѣхами, ничего не можетъ быть болѣзненнѣе грѣховнаго состоянія. И при содѣйствіи благодати Божіей, сокрушеніе сердца кающагося полагаетъ благонадежное начало примиренія его съ Богомъ; потому-что, признаніе своей виновности предъ Богомъ и сокрушеніе объ оскорбленіи Его умилостивляетъ Бога. *Душа сѣтующая о вели-*

чествъ зла грѣховнаго, *иже ходитъ слячень и боляй, и очи* его *оскудѣвающіи, и душа алчущая* оправданія Господня *воздадятъ тебѣ славу и правду, Господи*, говоритъ Пророкъ. Такимъ сокрушеніемъ сердца были проникнуты тѣ блаженные, которые, по общей слабости нашей природы, поползнувшись во грѣхъ, всецѣло обратились на путь покаянія, и слезами душевнаго болѣзнованія о томъ испросили помилованіе Божіе и прощеніе грѣховъ своихъ. Такъ очистилъ Богъ отъ грѣховъ кроткаго Давида; ибо Давидъ съ горькими слезами молился: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое* (Псал. 50, 1). Простилъ Отецъ небесный блудному сыну безразсудное поведеніе; ибо сей изъ глубины души воздыхалъ: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой* (Лук. 15, 18. 19). Принялъ Спаситель снова въ ликъ Апо-

стольскій верховнаго Петра послѣ его отреченія, ибо Петръ не переставалъ оплакивать свое малодушіе. Благодать Божія омыла отъ грѣховныхъ нечистотъ Марію, ибо она слезами своими омыла ноги Іисуса Христа, и власами главы своей отерла ихъ.

2. Искреннее сокрушеніе о своей виновности предъ Богомъ, возбудивъ въ кающемся отвращеніе отъ грѣховнаго образа жизни своей, производитъ въ немъ содѣйствующею ему силою благодати намѣреніе впредь провождать жизнь по волѣ Божіей. Какое же намѣреніе въ семъ отношеніи можно почесть признакомъ истиннаго покаянія?

Главный признакъ истиннаго покаянія состоитъ въ рѣшительномъ намѣреніи впредь не возвращаться на путь порока: потому-что, съ одной стороны, не возможно и прощеніе грѣховъ нашихъ, если мы отъ всего сердца не гнушаемся грѣхами своими, не ощущаемъ въ себѣ совершеннаго къ нимъ

омерзѣнія; съ другой стороны, если кающійся, сокрушаясь о грѣховномъ своемъ состояніи, не рѣшается въ тоже время всемѣрно стараться объ исправленіи своего поведенія: то вся жизнь его пройдетъ въ безплодныхъ предположеніяхъ о семъ; въ теченіи цѣлой жизни, то будетъ томиться онъ желаніемъ искренняго покаянія, то содрогаться при мысли оставить свои грѣховныя привычки, обратившіяся какбы въ природу его. Посему, хотя по временамъ и станетъ онъ каяться, но никогда не кончитъ начатаго. Равнымъ-образомъ, намѣреніе жить по заповѣдямъ Божіимъ необходимо въ кающемся самое искренне, которое проникло-бы всѣ силы души нашей. Истинное покаяніе зависитъ еще отъ намѣренія самаго пламеннаго, которое, объявъ всѣ желанія и ощущенія сердца нашего, постоянно окрыляетъ душу нашу любовію къ Спасителю, управляетъ и мыслями, и начинаніями, и дѣйствіями нашими во всѣхъ отноше-

ніяхъ нашихъ. Наконецъ, признакъ истиннаго покаянія состоитъ въ твердой и неизмѣнной рѣшимости, которой не въ состояніи поколебать ни какія препятствія, не могутъ ослабить ни какія затрудненія и обстоятельства жизни нашей!

Если кающійся не проникнутъ такою рѣшимостію; то тщетно и самое упованіе его на милосердіе Божіе, тщетна надежда и на прощеніе грѣховъ его. Посему-то Давидъ, обратившись на путь покаянія, клятвою утвердилъ себя въ своемъ предположеніи: *кляхся,* говорилъ онъ, *и поставихъ сохранити вся заповѣди Твоя* (Пс. 118, 106), Господи! Самое милосердіе Божіе обѣщаетъ грѣшникамъ помилованіе только подъ условіемъ рѣшительнаго обращенія на путь добродѣтели: *отвратитеся*, взываетъ Богъ устами Пророковъ, *отвратитеся отъ путей вашихъ лукавыхъ и отъ начинаній вашихъ злыхъ* (Зах. 1, 4), — *да оставитъ нечестивый пути своя, и мужъ беззаконный совѣты своя* (Ис. 55, 7)...

Обратитеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь, *вспмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи; расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Іоил. 2, 12. 13), *и помилую васъ* (Іер. 42, 12)... Слѣдовательно, только тотъ можетъ утѣшаться надеждою на милосердіе Божіе, кто, сокрушаясь о своей грѣховности, дѣлаетъ все, что только состоитъ въ его силахъ, чтобы снова не совратиться на путь порока!

Съ сею цѣлію, приступающій къ таинству покаянія долженъ предварительно испытать себя: тверда ли его рѣшимость принесть искреннее покаяніе, или намѣреніе его еще шатко и слабо. А испытать себя въ семъ отношеніи очень легко. Стоитъ только обратить вниманіе: подавляемъ ли мы въ себѣ силою воли и молитвенныхъ воздыханій грѣховный образъ мыслей и желаній? Если ты доселѣ былъ надменнымъ, непокорнымъ, строптивымъ: ощущаешь ли въ себѣ готовность подражать уничиженію Спасителя, смирившаго Себя такъ, что былъ

послушливъ Отцу небесному до смерти крестныя? Если ты находилъ удовольствіе въ клеветахъ и пересудахъ: готовъ ли теперь сознаться предъ всѣми въ злословіи, которымъ ты обидѣлъ ближняго? Если ты лѣнился участвовать въ общественномъ Богослуженіи: радуешься ли теперь духомъ, подобно Пророку, когда говорятъ тебѣ: *пойдемъ въ домъ Господень?* Къ удостовѣренію въ искренней рѣшимости принесть покаяніе содѣйствуетъ еще наблюденіе за собою: избѣгаемъ ли случаевъ, увлекавшихъ насъ въ грѣхопаденія? Рѣшились ли мы всемѣрно удаляться отъ дурныхъ сообществъ, отъ соблазнительныхъ мѣстъ и зрѣлищъ? Отвращаемся ли мы отъ нескромныхъ игръ, забавъ и всего того, что увлекаетъ въ растлѣніе нравовъ? Безъ такой рѣшимости покаяніе наше будетъ ложно, обманчиво; ибо по слову Мудраго: *любяй бѣдство впадетъ въ не* (Сирах. 3, 25)! а Тотъ, кто больше Соломона, говоритъ: *аще око твое соблаж-*

няетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: добрѣйше ти есть со единѣмъ окомъ въ животъ внити, неже двѣ очи имущу вверженну быти въ геенну огненную (Матѳ. 18, 9).

И такъ, если углубляясь въ себя, сознаемъ, что нѣтъ еще въ насъ искренней рѣшимости принесть покаяніе, заслуживающее прощенія грѣховъ: то значитъ нѣтъ въ насъ, братія, и искренняго сокрушенія о томъ, что мы грѣхами своими преогорчили благость Божію. О семъ-то болѣе всего и стенать должно, что мы не чувствуемъ сокрушенія о грѣхахъ нашихъ. Для насъ необходимо самое усильное покаяніе и много, много слезъ, потому-что мы и безчувственно грѣшимъ и безмѣрна тяжесть грѣховъ нашихъ!

Господи Боже нашъ, Душе Святый! Сокруши окаменѣніе сердца нашего, даруй намъ образъ покаянія и твердую рѣшимость жить по Твоимъ заповѣдямъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша. 1 Іоан. 2, 18.

Послѣднею годиною, или временемъ, въ приведенномъ изреченіи ученикъ любви Божественной именуетъ все время отъ перваго до страшнаго пришествія Спасителя на землю. Именемъ антихриста означается вообще противникъ Іисуса Христа и Его ученія. Противники Іисуса Христа и Ето ученія, съ первыхъ вѣковъ Христіанства начали и не престанутъ являться до втораго пришествія Христова. Предостерегая насъ о семъ, чтобы мы

не увлеклись какимъ–либо духомъ, противнымъ ученію Христову, не перешли на сторону враговъ Его, и не подверглись вѣчной гибели, святые Апостолы благовременно указали, что самое *противленіе* Евангелію, есть признакъ вѣчной гибели для противящихся ему, и завѣщали намъ твердо пребывать въ вѣрѣ Христовой, *не колеблющеся ни о единомъ-же отъ сопротивныхъ: еже тѣмъ убо есть явленіе гибели, намъ же спасенія, и сіе отъ Бога* (Филип. 1, 28).

Подобнымъ образомъ и св. Церковь, умоляя ежедневно Господа о соединеніи Церквей, о совокупленіи во едино стадо расточенныхъ овецъ Христовыхъ, о просвѣщеніи помраченныхъ невѣріемъ, въ настоящій день, въ собраніяхъ болѣе торжественныхъ нежели наше, внушаетъ чадамъ своимъ, что пребывающіе въ единомысліи съ ея ученіемъ, свидѣтельствующіе вѣру свою добрыми дѣлами, несомнѣнно пріобрѣтаютъ вѣчное спасеніе; что противные толки и мнѣнія не-

навидящихъ св. Церковь, противящихся Ей съ злобнымъ упорствомъ суть духа антихристова. И умѣстно ли въ этомъ сомнѣніе? Если наша Церковь несомнѣнно истинная Церковь Христова: то питать къ ней злостную ненависть и съ упорствомъ отвергать Ея ученіе не тоже ли, что противиться ученію самаго Евангелія? Слѣдовательно, злостная ненависть, питаемая нѣкоторыми къ нашей Церкви, есть признакъ вѣрнаго спасенія для сыновъ Ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ явный признакъ антихристова духа враговъ Ея!

Участь истиннаго ученія Христова соединена съ судьбою истинныхъ Его послѣдователей — съ судьбою Церкви. При самомъ основаніи Ея, по откровенію Божію, было извѣстно, что ученіе Іисуса Христа и Его послѣдователи будутъ предметомъ всеобщей ненависти міра. Слѣдовательно, одинъ этотъ признакъ, не говоря о другихъ, столь ясно указываетъ на истинную Церковь Хри-

стову, что найти ее удобнѣе, нежели городъ, построенный на вершинѣ горы.

Возьмите книги новаго Завѣта, сличите предсказанія Духа Святаго о судьбѣ св. Церкви съ самыми событіями, и вы удостовѣритесь, что не было въ мірѣ ни одного ученія, ни одного общества, коихъ участь была бы предсказана съ такою точностію, какъ участь Церкви Христовой. Такъ, съ одной стороны, было предсказано, что востанутъ *лживые учители* съ превратными своими толками, *иже внесутъ ереси погибели* (2 Петр. 2, 1); что востанутъ *нечестивцы, обращающіе благодать Божію* въ случай къ распутству (Іуды 1, 4); что будутъ *ругатели истины, отвергающіеся искупившаго ихъ Господа* (2 Петр. 2, 1); что особенно въ послѣднія времена многіе Христіане *отступятъ отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію* (1 Тим. 4, 1. 2). Съ другой стороны, въ самомъ

началѣ Христіанства были извѣстно, что истинные послѣдователи Христовы будутъ *ненавидимы всѣми народами ради имени Христова* (Іоан. 15, 19). Матѳ. 10, 21. 24, 9); что за одно *исповѣданіе сего имени они будутъ умерщвляемы, убиваемы и презираемы* (Матѳ. 10, 18. Мар. 13, 9. Матѳ. 23, 55); что ихъ *будутъ поносить и всячески злословить;* что даже *желающіе благочестно жити о Христѣ гонимы будутъ* (2 Тим. 3, 12); но что при всѣхъ усиліяхъ міра *и врата адова не одолѣютъ Церкви Христовой* (Матѳ. 16, 18).

По таковому предреченію Божію, съ самаго того времени, въ которое возникла Церковь Христова, тотчасъ востали противъ нее гоненія во всѣхъ видахъ, и не было ни одного вѣка, ни одного промежутка времени, въ которое, если по–видимому не самая Церковь, то ученіе ея не имѣло бы противниковъ. Такъ будетъ и до скончанія вѣка. Но хотя лились потоки мученической кро-

ви, хотя серпомъ мучительства пожинаемы были Христіане подобно класамъ на нивѣ земледѣльца, хотя Церковь какъ-будто колебалась отъ устремленныхъ на нее вѣтровъ лжеученія, хотя адъ потрясалъ цѣлымъ міромъ, чтобы потрясти Церковь: зданіе ея не рушилось. Іисусъ Христосъ, обѣщавшій пребывать въ Церкви своей до скончанія міра, не только сохранялъ ее всегда невредиму, поставлялъ въ нее пастырей и учителей къ совершенію Святыхъ; но даже во всякомъ столѣтіи прославлялъ ея подвижниковъ силою чудотвореній. Такъ въ прошедшемъ столѣтіи Іисусъ Христосъ прославилъ у насъ Святителей—Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, а въ наши времена—Митрофана Воронежскаго.

Гдѣ нынѣ царства и народы, при коихъ насаждена Церковь Христова? Нравы ихъ измѣнились, законы забыты, сила ихъ истлѣла, ихъ дѣянія сдѣлались притчею, даже имя многихъ наро-

довъ исчезло съ лица земли. Въ развалинахъ градовъ и твердынь едва примѣтны теперь слѣды, потрясавшей нѣкогда вселенную, Римской Имперіи, а Церковь Христова всегда одна и таже. Гдѣ теперь Нероны, Діоклитіаны, Северы? Гдѣ Савелліи, Манихеи, Аріи, Несторіи и подобные имъ? Гдѣ нынѣ общество, которое вмѣняло бы себѣ въ честь называться именемъ какого-либо древняго ересеначальника? Гдѣ общество, о которомъ можно было бы сказать, что оно слѣдуетъ хотя одному ученію изъ тѣхъ, коимъ слѣдовали древнія общества, возставшія на Церковь? Время извело ихъ на позорище міра, и время поглотило. Такая-же участь и новѣйшихъ лжеучителей. Почему? Потому-что всякій *садъ, егоже не насади Отецъ небесный, изкоренится* (Матѳ. 15, 13). Въ слѣдствіе такого опредѣленія Божія, хотя были времена, въ которыя различные толки, противные ученію истинной Церкви Христовой, озарялись

необыкновеннымъ блескомъ силы и славы: но то были воздушныя явленія, блуждающіе огни, на мигъ вспыхивавшіе и на всегда потухавшіе. Одна истинная Церковь и ея ученіе, во всѣхъ обстоятельствахъ и переворотахъ міра, страдая подъ крестомъ, какъ и теперь страждетъ на востокѣ, но покровительствуемая православнымъ самодержавіемъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, постоянно сіяетъ однимъ и тѣмъ–же свѣтомъ истины. И хотя иногда собираются окрестъ Церкви чреватыя адскою яростію тучи, и врагамъ Церкви кажется, будто померкъ уже свѣтъ ея: но на самомъ дѣлѣ мракъ покрываетъ враговъ Церкви, а для сыновъ ея всегда сіяетъ свѣтъ истины, подобно тому, какъ при выходѣ Израильтянъ изъ Египта мракъ лежалъ на цѣломъ Египтѣ, а для народа Божія солнце сіяло во всей силѣ своей. Посему, если истинная Церковь Христова охраняется особеннымъ промысломъ Божіимъ: то очевидно, что пребывающіе въ нѣдрахъ

ея съ полною надеждою на спасеніе могутъ предаться ея руководству, не колеблясь никакими толками, противными ея вѣроученію.

Но волны тлетворныхъ мнѣній, воздвигаемыхъ врагомъ нашего спасенія посредствомъ своихъ служителей, особенно въ наши времена востаютъ на Церковь Христову. Гдѣ же найти безопасное пристанище отъ безчисленныхъ толковъ, направленныхъ къ потрясенію Церкви и увлеченію сыновъ ея въ бездну гибели? Въ самой Церкви, или въ молитвенныхъ собраніяхъ ея, и въ согласномъ свидѣтельствѣ протекшихъ вѣковъ, что наша святая Церковь чужда всякихъ нововведеній, постепенно ведущихъ къ растлѣнію вѣры.

Молитвенные храмы нашей Церкви по справедливости можно почесть безопаснымъ убѣжищемъ, отъ всѣхъ лжемудрованій человѣческихъ: потому-что въ нашихъ храмахъ ежедневное Богослуженіе, совершаемое на языкѣ удобо-

вразумительномъ для сыновъ Церкви сопровождается такими чтеніями слова Божія, молитвословіями и пѣснопѣніями, въ которыхъ съ такою полнотою излагается ученіе вѣры и дѣятельности христіанской, что прилѣжно посѣщающій храмы нашей Церкви и внимательно слушающій ея чтенія, молитвословія и пѣснопѣнія удобно можетъ пріобрѣсть ясныя понятія о всѣхъ неизбѣжно необходимыхъ для душевнаго спасенія предметахъ вѣры и дѣятельности христіанской. Посему, если умъ твой волнуется какимъ-нибудь тлетворнымъ вѣтромъ ученія: то послѣдуя завѣщанію св. Апостола, *не оставляй церковнаго* нашего *собранія, какъ у нѣкоторыхъ бываетъ* (Евр. 10, 25); но старайся чаще участвовать въ общественной молитвѣ св. Церкви, внимай ея молитвословію всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ, и возноси совокупно съ нею изъ глубины души молитву: *утвержденіе надѣющихся на Тя, Господи! утверди меня*

на камени вѣры Твоей, и *заповѣдей Твоихъ! Ты бо еси просвѣщеніе сущихъ во тьмѣ, Ты спасеніе отчаянныхъ, Христе Спасе мой! веселится о Тебѣ сердце мое и поетъ Тя духъ мой* (Ирмос., глас. 6, п. 3)!

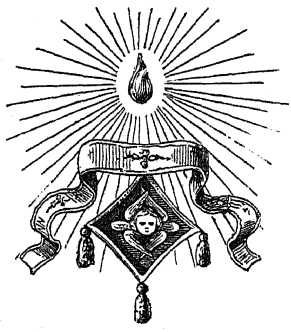
Но обращающемуся въ мірѣ невольно иногда случается слышать хитросплетенныя мнѣнія, коими враги истины думаютъ затмить истину вѣроученія нашей Церкви. Отъ прираженія такихъ толковъ легко можетъ защитить тебя свидѣтельство протекшихъ отъ начала Христіанства вѣковъ, что наша Церковь ни въ чемъ не измѣнила первобытнаго ученія вѣры, не допустила въ нѣдра свои никакихъ нововведеній. Ибо если сначала Христіанства въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ такъ, а не иначе, учила вся вселенская Церковь, какъ исповѣдуетъ и учитъ наша святая Церковь: то истина ученія ея не можетъ подлежать никакому сомнѣнію; напротивъ малѣйшее уклоненіе отъ первобытнаго

ученія вселенской Церкви, сколько бы оно ни было благовидно, ведетъ къ заблужденію, и никогда не сойдется съ истиною: какъ не могутъ сойтись двѣ черты, проведенныя въ противоположномъ одна отъ другой направленіи. На примѣръ: скажемъ не для прекаанія кому-либо, а для утвержденія нашего въ истинѣ, есть Христіанскія общества, въ которыхъ считается излишнимъ пріобщать всѣхъ Христіанъ отъ чаши Господней. Слушая ихъ умозаключенія, иной, не зная дѣла, можетъ увлечься ими. Но кому извѣстно, что сначала Христіанства въ тѣхъ самыхъ Христіанскихъ обществахъ, въ которыхъ теперь отнята отъ мірянъ чаша крови Господней—слишкомъ тысяча четыреста лѣтъ всѣ Христіане пріобщались тѣла и крови Господней, подъ видами хлѣба и вина, и нѣтъ еще пяти вѣковъ, какъ послѣдовало въ тѣхъ обществахъ новое о семъ высочайшемъ таинствѣ ученіе: то для всякаго становится очевиднымъ, что

духъ такого ученія противенъ яснымъ словамъ Спасителя, который въ слухъ окружавшаго Его народа изрекъ: *аще не снѣте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Есть общества, отвергающія установленную Спасителемъ Іерархію, Апостольскія преданія, даже таинство покаянія, и сами сознаются, что ихъ вѣроученіе и толки начались неболѣе, какъ за три вѣка до нашего времени, другихъ еще позже, и достовѣрно извѣстно, что никогда во всей Христіанской древности не было ни одного Христіанскаго общества похожаго на ихъ общины. Чего же болѣе нужно для убѣжденія нашего въ истинной вѣрѣ Христовой? И не опасно-ли увлекаться неосновательными, зыбкими мнѣніями такихъ обществъ, которыя въ наше время сами по себѣ разрушаются!

Такъ, братія, не можетъ быть и нѣтъ благонадежнѣе къ душевному спасенію тѣхъ путей, которыми руководствуетъ

насъ св. Церковь. Будемъ же внимательны къ ея материнскимъ внушеніямъ. Она умоляетъ насъ словами св. Апостоловъ: *блюдитеся отъ творящихъ распри, и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы* отъ нея *научистеся. Пребывайте* (Рим. 16, 17), твердыми въ отеческой вѣрѣ *въ томъ-же разумѣніи и въ той-же мысли* (1 Кор. 1, 10), *не колеблющеся ни о единомъ-же отъ сопротивныхъ, еже тѣмъ убо есть явленіе погибели, вамъ же спасенія, и сіе отъ Бога* (Филип. 1, 28). Аминь.



СЛОВО

въ недѣлю Православія.

Аще кто вамъ блговѣститъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ.. Гал. 1, 9.

Ни однимъ дѣйствіемъ святыя Церкви не поражаются столько враги ея, сколько тѣмъ, которое Церковь положила совершать въ настоящій день. «Какая, говорятъ, неумѣренная строгость! къ чему и за что предавать людей анаѳемѣ?»—Но если бы сіи совопросники потрудились вникнуть въ дѣло и съ нимъ сообразить свои сужденія; то сами бы устыдились своихъ восклицаній: съ одной стороны потому, что если они не отреклись еще

христіанскаго имени; то при малѣйшемъ безпристрастіи легко могли бы усмотрѣть, что открытое исповѣданіе Церковію православной вѣры, соединенное съ отверженіемъ противнаго ученія, есть только повтореніе того суда, который св. Церковь совершала съ начала основанія своего, и что посему, если бы Церковь отмѣнила это древнее постановленіе; то тѣмъ самымъ уклонилась бы отъ первобытнаго своего устроенія, и не была бы уже точно такою Церковію, какую основалъ І. Христосъ; съ другой стороны, ропотъ противниковъ Церкви неосновательнъ: потому-что торжественное исполненіе столь древняго постановленія имѣетъ значеніе совершенно противное тому, какое объ немъ составили себѣ враги православія. Что св. Церковь въ этомъ духѣ дѣйствовала со временъ Апостольскихъ, — это, между прочимъ, очевидно изъ приведеннаго изреченія св. апостола Павла, который говоритъ: *аще кто вамъ благовѣститъ*

паче еже пріясте, анаѳема да будетъ! Что противникамъ Церкви не за что оскорбляться, когда она тотъ-же судъ изрекаетъ по отношенію къ нимъ: это показываетъ самое значеніе не только слова «анаѳема,» но и всего предстоящаго послѣдованія. Что же значитъ изрекаемая Церковію на враговъ своихъ анаѳема? Отлученіе ихъ отъ общенія съ нею. Что значатъ вообще предстоящія молитвословія и провозглашенія? Преданіе упорныхъ противниковъ Церкви суду Божію. Но не сами ли они произвольно чуждаются Церкви и, уклоняясь въ дѣлѣ христіанскаго благочестія отъ суда ея, подвергаютъ себя суду Божію? Слѣдовательно, открытое исповѣданіе Церковію православія, соединенное съ отверженіемъ противныхъ ему ученій, не заключаетъ въ себѣ ничего враждебнаго по отношенію къ врагамъ Церкви. Оно только предостерегаетъ истинно-вѣрующихъ отъ духовнаго общенія съ врагами православія и указыва-

етъ на гибельныя послѣдствія отпаденія отъ Церкви.

Настоящее исповѣданіе Церковію православной вѣры и отверженіе враждебныхъ ей ученій, по отношенію къ истинно-вѣрующимъ есть открытое указаніе на враговъ Церкви для предостереженія сыновъ ея отъ духовнаго общенія съ ними. Стоитъ только вслушаться въ чтенія предшествующія и сопровождающія провозглашеніе анаѳемы,—и всякій безъ труда можетъ уразумѣть, что Церковь, указывая нынѣ на враговъ истинно-христіанскаго ученія, какбы такъ взываетъ къ сынамъ своимъ: «Вотъ враги матери вашей и ва«шего спасенія! Многихъ изъ нихъ нѣ«когда я отродила купѣлью св. кре«щенія, укрѣпила для жизни по Богу «благодатію Духа Св., питала тѣломъ «и кровію Господа моего, облегчала «ихъ данною мнѣ властію отъ бремени «грѣховнаго, благословляла брачные ихъ «союзы и чадородіе, возносила до не-

«бесъ надежды ихъ удостовѣреніемъ въ «Евангельскихъ обѣтованіяхъ, руково- «дила ихъ посредствомъ своихъ Пасты- «рей, исцѣляла душевныя и тѣлесныя «ихъ раны елеемъ небеснаго милосердія. «Чѣмъ-же они воздали мнѣ за толикія «благодѣянія? Будучи моими дѣтьми, «сочли себя мудрѣе своей матери; тре- «буя сами воспитанія, возмечтали, что «могутъ быть моими наставниками; вмѣ- «сто должнаго подчиненія, дерзнули сдѣ- «латься моими судіями; будучи сами «омрачены суевѣріемъ, называютъ мои «уставы предразсудками; блуждая въ «непроницаемой тьмѣ самыхъ нелѣпыхъ «умствованій, считаютъ мракомъ свѣтъ «небеснаго ученія; вмѣсто того, чтобы «по-крайней-мѣрѣ вникнуть въ сіе уче- «ніе, кощунствуютъ и злословятъ то, «чего даже не понимаютъ.» Такъ, про- возглашеніе анаѳемы есть вопль Церкви, болѣзнующей о томъ, что враги благо- честія, презрѣвъ въ буйствѣ сердца ма- тернія ея увѣщанія, сокрушили легкое

иго Христово, свергли благое бремя Спасителя, преогорчили Церковь до глубины духа ея, и старались поражать ее всѣми оружіями злобы, изощряли смертоносные мечи на ея пагубу; что хотя промыслъ Спасителя, защищая Церковь своимъ всемогуществомъ, показалъ всю ничтожность злонамѣренныхъ усилій враговъ Церкви: но сіи исчадія доселѣ не престаютъ скрежетать на нее зубами своими, угрожать ей развращеніемъ сыновъ ея. Посему Церковь какбы такъ умоляетъ вѣрующихъ: «Берегитесь вра-«говъ моихъ, дѣти мои, берегитесь ихъ, «чада вѣры и упованій небесныхъ! Не «участвуйте въ нечестивыхъ совѣща-«ніяхъ лжеучителей; не внимайте ихъ «коварнымъ внушеніямъ, не ходите по «распутіямъ хитросплетеннаго ихъ муд-«рованія, не причиняйте мнѣ новыхъ «огорченій отчужденіемъ отъ любви мо-«ея. Нѣтъ большаго мученія для мате-«ри, какъ отреченіе отъ нея дѣтей ея! «Меня, внушаетъ Церковь, терзали не-

«истовые гонители, проливали кровь «мою мучители, возставали на меня «цѣлые народы, свирѣпствовали про- «тивъ меня всѣ силы адовы. Но пре- «слѣдованія враговъ обратились въ утѣ- «шеніе мое, составили славу мою. Цари «язычествовавшіе преклонились предъ «крестомъ Господа моего; народы поко- «рились игу Евангелія, ослабѣли даже «силы адовы: а злоба отступниковъ «моихъ доселѣ не престаетъ свирѣп- ствовать. Ахъ! всѣ претерпѣнныя мною «бѣдствія были для меня менѣе мучи- «тельны, нежели то, что меня отрек- «лись дѣти мои; гнушаются мною тѣ, «для спасенія коихъ я неоднократно «была въ мукахъ рожденія. Хотите ли, «дѣти вѣры, продолжаетъ Церковь, хо- «тите ли имѣть хотя общее понятіе о «врагахъ моихъ? Это тѣ, которые, на- «чиная съ Іуды предателя, увлекаемые «то корыстолюбіемъ, то своеволіемъ, то «надменною о себѣ мечтательностію, «предали тайны царствія Божія на по-

«руганіе невѣрія. Многіе изъ нихъ не «только отверглись меня, но даже от- «реклись Господа, искупившаго ихъ, по- «прали завѣтную кровь Его, укорили «благодать Духа Св., нарекли благоче- «стіе нечестіемъ, и переходя отъ одно- «го своеволія къ другому, предались «такому буйству, какому не предавались «народы, непознавшіе Господа; впали «въ такое ослѣпленіе, что дерзаютъ не «признавать промысла Божія, управля- «ющаго судьбами міра; неистовствуютъ, «мятутся, крамольствуютъ! Казалось бы, «внушаетъ еще Церковь, что причинивъ «матери своей толико огорченій, сто- «кратно устремляясь на ея пораженіе и «видя тщету своихъ усилій, надлежа- «ло уже изсякнуть неистовству враговъ «моихъ; но злоба ихъ тѣмъ болѣе сви- «рѣпствуетъ, чѣмъ безнадежнѣе ихъ уси- «лія. И вотъ злобствуютъ на Церковь «и за то, что она открыто предостере- «гаетъ нынѣ дѣтей своихъ отъ ковар- «ства своевольниковъ, обличаетъ ихъ

«отступленіе, что Церковь не можетъ «признавать ихъ дѣтьми своими. А раз- «вѣ можетъ любящая мать удержать «себя отъ того, чтобы не предостеречь «дѣтей своихъ отъ путей погибельныхъ? «Или надлежитъ безмолвно уступить «легкомыслію своеволія, удивляться пу- «стословію нечестія, признавать за «истину ложь и безуміе, и ожидать пока «исчадія зла не увлекутъ всѣхъ сыновъ «вѣры на путь растлѣнія, пока не уга- «сятъ свѣтильника слова Божія, доколѣ «не помрачатъ свѣта небесной истины, «доколѣ всего міра не превратятъ въ «царство зла и не утвердятъ на землѣ «его со всѣми ужасами ада?»

Предостерегая дѣтей своихъ отъ об- щенія съ ненавистниками православія, Церковь св. вмѣстѣ съ тѣмъ предаетъ враговъ своихъ, или лучше сказать, дѣ- ло свое суду Божію, но паче всего умо- ляетъ Бога объ озареніи заблудшихъ свѣтомъ небесной истины. Такъ, неис- ключая самой себя изъ всеобъемлющаго

правосудія Божія и постоянно ожидая явленія славы Господа своего, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, Церковь св. не престаетъ желать врагамъ своимъ спасенія и для сего ежедневно улоляетъ Господа: да обратятся они отъ путей беззаконія и пріидутъ въ нѣдра ея, да смягчитъ благодать Божія жестокосердіе противящихся слову Евангелія. Но постоянно испытывая непримиримую злобу враговъ своихъ, и сокрушаясь о погибели дѣтей своихъ, совращаемыхъ противниками на путь нечестія, Церковь св. какбы такъ взываетъ къ Спасителю: «Суди мнѣ, Боже, и разсуди прю «мою! Знаю, что въ предопредѣленный «день Ты пріидешь судить вселенную «въ правдѣ, и народы земли въ силѣ «Твоей. Но яви промышленіе Твое «о мнѣ еще прежде пришествія своего: «да не до конца нечестивые расхищаютъ «наслѣдіе Твое. Суди мнѣ, Господи, су- «ди обидящихъ меня! Преклони очи «Твои на дѣло мое, суди судъ мой, и

«оживотвори меня оправданіемъ Тво-«имъ!» Не есть ли это гласъ чадолюбивой матери, преогорченной злобою враговъ своихъ, непрестающей желать имъ спасенія, но трепещущей о томъ, чтобы дѣти вѣры, ею руководимые, не уклонились на путь погибельный? О, воистину! только одна злоба, невѣжество и предразсудки невѣрія могутъ давать превратный толкъ дѣйствіямъ Церкви. Но еслибъ ея хулители руководствовались безпристрастнымъ образомъ мыслей: то сами могли бы свидѣтельствовать, что ни одно изъ обществъ, именующихся Христіанскими, не поступаетъ съ такою кротостію съ иновѣрцами, съ какою обращается наша православная Церковь съ своими врагами; такъ, они сами признали бы матернюю любовь ея во всѣхъ ея дѣйствіяхъ: потому-что наша Церковь, какъ цѣлому свѣту извѣстно, никогда не преслѣдовала враговъ своихъ мечемъ и пламенемъ, не употребляла насилія къ обра-

щенію кого–либо въ нѣдра свои, никого не предавала мученіямъ въ огражденіе своего ученія, не проповѣдывала Евангелія съ мечемъ въ рукахъ, не возгнѣтала костровъ изступленной ревности, какъ было на Западѣ. Только перстъ Божій, промысломъ своимъ нерѣдко показывалъ, что судъ, изрекаемый Церковію на упорныхъ противниковъ ея, подтверждается судомъ самаго Бога, что Онъ самъ защищаетъ Церковь свою, что по словамъ Спасителя, *связанное Церковію на землѣ связывается на небѣ* (Матѳ. 18, 18), что Церковь какъ дѣло самаго Бога, пребудетъ до скончанія міра непреодолимою!

И подлинно, чья сила, если не Божія произвела то, что православная Церковь, ненавидимая міромъ и преслѣдуемая врагами, со времени основанія своего доселѣ пребываетъ непоколебимою, что ни мученія исповѣдниковъ ея, ни ухищренія лжеучителей, ни даже силы адовы не могли потрясти ея

основанія, измѣнить догматовъ ея ученія; что тогда, какъ могущественнѣйшія царства рушились, народы изчезли съ лица земли, забыты ихъ нарѣчія, законы, обычаи, православная Церковь со всѣми своими уставами доселѣ пребываетъ въ первобытномъ видѣ своемъ? Чей гнѣвъ, если не Божій совершилъ то, что нынѣ едва имена однѣ извѣстны Гностиковъ, Савеліанъ, Манихеевъ, Аріанъ и другихъ безчисленныхъ еретическихъ обществъ, дышавшихъ нѣкогда всею злобою на Церковь Христову? Что, если не судъ Божій довелъ нѣкоторыя Христіанскія общества до того, что съ того времени, въ которое отдѣлились они отъ древняго единенія съ восточною Церковію, съ того самаго времени, допустивъ сперва въ дѣлѣ вѣры нововведенія, потомъ какъ по нѣкоей покатости устремились въ превратныя мудрованія, увлекаясь всякимъ вѣтромъ ученія, раздробились на безчисленныя, такъ называемыя, преобразо-

ванія ни въ чемъ съ собою несообразныя, одно другому совершенно противныя? Чей судъ, если не Божій усматривается въ томъ, что лжеучители, отдѣлившіеся отъ Церкви въ нашемъ отечествѣ, тотчасъ послѣ своего отступничества раздробились на безчисленные, другъ другу противные толки, коихъ послѣдователи взаимно ненавидятъ себя до того, что самое сближеніе между собою считаютъ осквернеміемъ? Чья казнь, если не Божія производитъ то, что всякій упорный презритель благочестія, осуетившись помышленіями своими, доходитъ до такого умственнаго омраченія, что, предавшись постыднымъ страстямъ, влачитъ дни свои безъ надежды на высшую жизнь, находитъ услажденіе въ однихъ грубыхъ удовольствіяхъ и отчужденный отъ жизни Божіей, прозябаетъ подобно ядовитому растенію, годному только на сожженіе!

Такъ, имѣющій очи непомраченные предразсудками невѣрія, обращая без-

пристрастный взоръ на судьбу враговъ Церкви, не можетъ не видѣть, что ихъ наказываетъ самое отступленіе, что надъ ними еще въ сей жизни совершается судъ Божій, предварительно опредѣляющій ихъ вѣчную участь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращая вниманіе на судьбу Церкви Христовой, легко можно убѣдиться, что ее руководствуетъ, защищаетъ и сохраняетъ всемогущая сила Начальника и Совершителя вѣры, Господа нашего І. Христа, что Онъ ощутительно пребываетъ въ Церкви своей, по своему обѣтованію, что посему искренно желающій спасенія, не колеблясь никакимъ вѣтромъ сомнѣнія, съ полною надеждою можетъ предать себя руководству Церкви св. . Да и къ кому намъ итти для познанія путей, ведущихъ въ жизнь вѣчную? Пути, по которымъ устремились враги Церкви Христовой, столь многочисленны, такъ перепутались, что при внимательномъ взглядѣ на нихъ, можно прійти въ неразрѣшимое недоумѣніе,

который изъ нихъ лучше. Съ другой стороны, не опасно ли, оставивъ путь спасенія, проложенный Апостолами, мучениками и святыми Отцами, искать новыхъ путеводителей? Ахъ, куда доведетъ такая пытливость? *Повѣдаша* намъ мудрые вѣка сего *глумленія* свои, *но не яко законъ твой, Господи* (Псал. 118, 85),—не то, что ученіе Церкви Твоей—сладостное для души, вожделѣнное для сердецъ, ищущихъ Тебя, Спаситель! Ты насадилъ въ Церкви Твоей глаголы живота вѣчнаго; въ ней осязательно проявляется божественная сила Твоя во спасеніе всякому вѣрующему, такъ-что мы несомнѣнно знаемъ, въ Кого и чему вѣруемъ, знаемъ и удостовѣрены, что Ты сохранишь залогъ нашего упованія до страшнаго Твоего пришествія. Но Господи! коснися сердецъ враговъ Церкви Твоея, озари слѣпоту ума ихъ свѣтомъ Твоимъ, ниспосли въ сердца ихъ духъ умиленія, умягчи ихъ жестокосердіе, да не будутъ страданія и кровь

Твоя въ ихъ осужденіе, но да притекутъ заблуждшіе во дворъ Твоея Церкви, и будутъ сынами вѣчнаго Твоего царствія! Аминь.

БЕСѢДА

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА,

О ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ.

Сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдемъ. 1 Іоан. 5, 3.

По изреченію Божественнаго писанія, *вѣра безъ дѣлъ*, братія, *мертва есть* (Іак. 2, 26). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи!* — конечно по вѣрѣ безплодной и мертвой, — *внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего* (Матѳ. 7, 21). Значитъ, несомнѣнный признакъ того, — въ благодатномъ ли мы состояніи, пребываемъ ли мы въ вѣрѣ, проникнуто ли сердце наше ея

спасительными истинами — состоитъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ: потому-что истинная и живая вѣра, представляя въ истинномъ свѣтѣ наши отношенія къ Творцу и Промыслителю и ближнимъ нашимъ, побуждаетъ насъ поступать такъ, чтобы жизнь наша была выраженіемъ полной подчиненности волѣ Божіей во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ.

1. По духу Евангелія, вся наша дѣятельность—наши мысли, желанія и дѣйствія должны проистекать изъ любви къ Богу и ближнему. *Возлюбиши*, заповѣдалъ Спаситель, *Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всею мыслію твоею, и возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37. 38). А чтобы люди знали: какъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ разумѣніемъ своимъ, и какъ любить ближняго, Богъ далъ святый Законъ свой, въ которомъ во-первыхъ заповѣдалъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози*

иніи развѣ Мене (Исх. 20, 2). Сія заповѣдь требуетъ отъ насъ, имѣть живую увѣренность въ бытіи Бога, Существа всесовершеннаго (Аввак. 2, 4. Евр. 11, 6), всемѣрно стараться возрастать въ познаніи Его (Іерем. 9, 23. 24), а для сего упражняться въ чтеніи священнаго писанія (2 Тим. 3, 16. 17.) и другихъ душеспасительныхъ книгъ, или внимательно слушать ихъ чтеніе, также церковныя поученія и благочестивые разговоры о Богѣ, о промыслѣ Божіемъ, дѣлахъ Его въ Церкви (1 Сол. 5, 11), во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей обращаться къ Нему единому (Псал. 42, 5), на Него единаго возлагать всю надежду свою (Рим. 8, 31), поступать осмотрительно до того, чтобы всѣ дѣла и мысли наши были проникнуты благоговѣйнымъ чувствомъ вездѣприсутствія и всевѣденія Божія (Быт. 17, 2), почитать гнѣвъ Его высочайшимъ для себя несчастіемъ (Быт. 39, 9), безропотно во всемъ покаряться Его волѣ (Втор.

11, 13. 14), прославлять Его (Псал. 21, 24), какъ всесовершеннаго, благодарить Его, какъ Промыслителя и Спасителя нашего (1 Сол. 5, 18), призывать Его какъ всеблагаго и всемогущаго (Псал. 49, 15), исповѣдывать Его устами и святостію жизни (Псал. 104, 1), быть послушнымъ сыномъ св. Церкви Его (Матѳ. 18, 17), и воздавать Богу поклоненіе, по ея руководству (Евр. 10, 25), какъ Существу высочайшему. Но такъ-какъ мы большею частію бываемъ осквернены грѣхами до того, что и молитвы наши нечисты, безжизненны, недостойны святости и величія Божія: то руководствуемые Церковію св., почитая дѣйствующую во святыхъ Ангелахъ и Угодникахъ Божіихъ благодать Его, по чувству своего недостоинства, просимъ ихъ о подкрѣпленіи нашихъ молитвъ своимъ предстательствомъ у Бога. Въ семъ случаѣ мы поступаемъ подобно тому, какъ имѣя нужду въ земныхъ благахъ, хотя всѣ онѣ собствен-

но суть дары Божіи, обращаемся съ просьбою о надѣленіи насъ ими къ земнымъ благотворителямъ.

Если такого поклоненія Богу требуетъ отъ насъ первая Его заповѣдь: то явно, что противъ нея согрѣшаютъ безбожники, которые, по ожесточенію въ беззаконіяхъ, страшась суда Божія, стараются заглушать вопли своей совѣсти безумною мыслію, будто нѣтъ Бога (Псал. 13, 1); невѣрующіе Божественному провидѣнію и писанію, помраченные въ разумѣ до того, что вмѣсто одного истиннаго Бога, признаютъ многія мнимыя божества; еретики, примѣшивающіе къ ученію вѣры мнѣнія противныя слову Божію; раскольники, своевольно уклоняющіеся отъ единой истинной Церкви Божіей; писатели, подрывающіе своими сочиненіями истины вѣры и правила нравственности; отчаевающіеся въ благодати и милосердіи Божіемъ; волшебники, дѣйствующіе тайными, злыми силами твареи, въ особенности злыхъ духовъ, и

суевѣры, надѣющіеся на какія-нибудь пустыя слова или обыкновенныя вещи, какъ будтобы на Божественную помощь; полагающіе свою надежду на богатство (Псал. 51, 9), на разумъ и силу свою (Пс. 48, 7), или на другихъ людей (Іер. 17, 5).

2. Требуя отъ насъ всецѣлой любви, Богъ запретилъ дѣлать кумиры, кланяться и служить идоламъ. *Не сотвори,* заповѣдалъ Господь, *себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 4). Сею заповѣдію не воспрещено употребленіе св. иконъ, которыя мы, по ученію св. Церкви, не боготворимъ, но почитаемъ какъ священныя изображенія, или письмена дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его; а взирая на иконы, возносимъ умъ и сердце наше къ самому Богу и Святымъ Его. Ибо пророкъ Моисей, чрезъ котораго Богъ запретилъ дѣлать кумиры,

устроилъ, по повелѣнію Божію, надъ ковчегомъ Завѣта херувимовъ и повелѣлъ украсить различными изображеніями завѣсу Скиніи. Слѣдовательно, второю заповѣдію какъ не всякое изображеніе, такъ и не всякаго рода поклоненіе имъ воспрещается.

Въ глубокой древности, люди до той степени были помрачены смысломъ, что поклоненіе, подобающее одному истинному Богу, воздавали идоламъ, т. е. сдѣланнымъ руками человѣческими изображеніямъ существъ вымышленныхъ, также птицъ, четвероногихъ и гадовъ, почитая идоловъ своими Божествами. Христіанская вѣра, свѣтомъ ученія своего, разсѣяла такое помраченіе ума, до той степени, что теперь только въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра, гдѣ люди не имѣютъ никакого образованія, есть еще такіе грубые идолопоклонники. Но и между нами, братія, водится родъ идолопоклонства, хотя не столь примѣтный: потому-что все, къ чему мы пристращаемся до

забвенія Бога, есть нашъ идолъ. Пристрастенъ ли кто къ золоту или серебру? корыстолюбіе есть его идолъ (Колос. 3, 5). Поставляетъ ли кто высочайшимъ своимъ блаженствомъ чувственныя наслажденія? чревоугодіе есть его идолъ (Фил. 3, 19). Употребляетъ ли кто наружныя дѣла благочестія, — постъ, обряды и молитву единственно для пріобрѣтенія народнаго уваженія, не стараясь о внутреннемъ исправленіи своего сердца? его идолъ лицемѣріе (Лук. 12, 1). Цѣнитъ ли кто выше всего свои способности, тѣлесную красоту, или какія-нибудь преимущества? его идолъ тщеславіе (Дан. 3). Посему-то Пророкъ внушаетъ: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Псал. 61, 11); а Спаситель говоритъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37). Вѣрный Евангельскому ученію Христіанинъ пользуется благами міра

сего съ такимъ безпристрастіемъ къ нимъ, какъ бы не пользовался ими (1 Кор. 7, 31), старается умерщвлять свои страсти (Колос. 3, 5) постомъ и воздержаніемъ, и дѣлая всякое добро втайнѣ (Матѳ. 6, 3), въ чувствѣ духовной нищеты, признаетъ себя грѣшникомъ безотвѣтнымъ предъ правдою Божіею (Лук. 17, 10).

3. Любящій Бога всѣмъ разумѣніемъ своимъ благоговѣетъ къ великому и страшному Его имени, тѣмъ болѣе, что самъ Богъ, при сотрясеніи Синая, изрекъ: *Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7). Какое страшное совершаютъ беззаконіе богохульники, произносящіе дерзкія слова противъ Бога, ропотники, жалующіеся на Его провидѣніе, обращающіе въ шутку или поруганіе священные предметы вѣры, невнимательные къ произносимой устами молитвѣ, утверждающіе клятвою то, чего нѣтъ, или неисполняющіе справедливой законной клятвы и нарушающіе обѣты данные Богу, также кленущіеся име-

немъ Божіимъ легкомысленно, по одной безразсудной привычкѣ въ обыкновенныхъ разговорахъ. Во избѣжаніе такихъ грѣховъ, истинный Христіанинъ старается жить столь честно и свято, что ему вѣрятъ, когда онъ скажетъ о чемъ: *ей, ей,* или: *ни, ни* (Матѳ. 5, 34. 37)! и только въ важныхъ, необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, во свидѣтельство истины, онъ употребляетъ съ благоговѣніемъ и клянется именемъ Божіимъ.

4. Зная, что все, чѣмъ мы въ сей жизни пользуемся, имѣемъ отъ Бога, что по Его милости живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28), мы, по чувству благодарности, должны всегда возносить свои мысли и сердце къ Богу, начинать и оканчивать молитвою каждый день, молиться прежде и послѣ принятія пищи, въ началѣ и по окончаніи всякаго дѣла, посвящать особенныя времена исключительно для общественнаго Богослуженія и благочести-

выхъ упражненій. Сего требуетъ врожденное намъ чувство зависимости отъ Бога и положительный законъ Его: *помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седмый суббота Господу Богу твоему* (Исх. 20, 8. 9. 10). Подъ именемъ субботы какъ въ ветхозавѣтной, такъ и въ новозавѣтной Церкви разумѣется не только седмый день, посвящаемый Богу, каждой седмицы; но и другіе дни празднованія или поста, во славу Божію, въ честь пресвятыя Богородицы и Святыхъ Его. Въ такіе дни, св. Церковь предписываетъ каждому Христіанину, оставивъ обыкновенныя свои дѣла и занятія, приходить въ храмы Божіи на утреннія и вечернія молитвословія, участвовать мыслію и сердцемъ въ принесеніи Богу безкровной жертвы, со вниманіемъ слушать церковныя поученія; а послѣ общественнаго Богослуженія заниматься молитвою и чтеніемъ слова Божія или душеспаси-

тельными разговорами въ домахъ своихъ, посвящать что-нибудь изъ своего имѣнія на нужды Церкви и служащихъ ей, также на благотвореніе неимущимъ, посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ. Долгъ совѣсти возлагаетъ еще на насъ обязанность строго соблюдать учрежденные Церковію посты и другія постановленія: потому-что ослушникъ Церкви не покоряется самому Духу Святому, живущему въ ней (1 Солун. 4, 8. Іоан. 14, 16), и слѣдовательно столько-же согрѣшаетъ, какъ грѣшатъ тѣ, кои, въ противность заповѣди Божіей, безъ очевидной и крайней необходимости, занимаются въ воскресные дни работами, или, что еще хуже, — предаются пьянству и безполезнымъ забавамъ, или заводятъ соблазнительныя игры, отвлекая тѣмъ и другихъ отъ поклоненія Богу вмѣстѣ со всею Церковію.

5. Любовь къ ближнему опредѣляется мѣрою любви каждаго человѣка къ

самому себѣ: *якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* (Лук. 6, 31), сказалъ Спаситель. Но Богъ и на землѣ (Ефес. 3. 15.), для явленія нашего въ міръ сей даровавъ намъ родителей, насаждаетъ въ ихъ сердцѣ самую попечительную о насъ любовь, особенно въ младенческомъ нашемъ безсиліи, и посему заповѣдалъ: *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. 20, 12). И такъ первый долгъ всякаго человѣка въ общежитіи почитать своихъ родителей, повиноваться имъ (Ефес. 6), питать и покоить ихъ во время старости (Товит. 4, 3. 4. Притч. 23, 22), по кончинѣ же ихъ молиться о спасеніи душъ ихъ. А какъ Государство, коего законы защищаютъ нашу безопасность, есть какбы одно великое семейство, котораго Отецъ есть Государь, пекущійся о благосостояніи всѣхъ и каждаго: то любовь наша къ Царю и Отечеству должна простираться

до готовности положить за нихъ жизнь свою (Іоан. 15, 13). Кромѣ сего, мѣсто родителей заступаютъ для насъ Пастыри и Учители духовные; потому–что они, ученіемъ и таинствами, раждаютъ и воспитываютъ насъ для жизни вѣчной (Евр. 13, 17), и потому также достойны нашего почтенія, равно-какъ и всѣ начальствующіе, господа, воспитатели, наставники, благотворители и старшіе возрастомъ (Рим. 13, 1. 2. 1 Петр. 2, 13. 14. 17. 1 Тим. 5, 1. 2). Посему Богъ повелѣваетъ намъ покоряться всякой власти (Рим. 13, 1. 2), отдавать всякому что должно: *емуже дань, дань; емуже страхъ, страхъ; емуже честь, честь* (Рим. 13, 7). *Раби*, говоритъ божественный Апостолъ, *послушайте господій по плоти, со страхомь и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, не предъ очима точію работающе, якоже человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души* (Ефес. 6, 5. 6); *раби, повинуйтеся во*

всякомъ страсть владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ (1 Петр. 2, 18). Повелѣвая намъ поступать такимъ образомъ, слово Божіе предаетъ проклятію всякаго непочитающаго своихъ родителей (Втор. 27, 16), признаетъ достойнымъ смерти всякаго мятежника, неповинующагося властямъ (Втор. 17, 42. Числъ 16), всякаго строптиваго своевольника (Втор. 21, 17. 21), и осуждаетъ всякаго непокаряющагося здравому ученію Пастырей Церкви (Евр. 13, 17). Но съ другой стороны, тоже слово Божіе заповѣдуетъ отцамъ не огорчать дѣтей своихъ (Ефес. 5, 4), пастырямъ Церкви—быть безкорыстными (1 Петр. 5, 2. 3); отъ господъ требуетъ доставлять рабамъ и слугамъ все должное имъ и справедливое, помня, что надъ всѣми есть Господь и праведный Судія на небеси (Кол. 4, 1).

6. Для человѣка жизнь всего дороже на землѣ. Посему Богъ, воспрещая

всякую обиду ближняго, прежде всего заповѣдуетъ: *Не убій* (Исх. 20, 13). Убійство есть злобное отнятіе жизни у ближняго, какимъ бы то ни было образомъ. Но какъ, во время путешествія Израильтянъ по пустынѣ, самъ Богъ устроялъ брани (Числ. 31), и для веденія ихъ назначалъ полководцевъ (Исх. 17, 10), а Спаситель похвалялъ вѣру сотниковъ (Матѳ. 8, 10), упоминаемыхъ въ Евангеліи: то очевидно, что сею заповѣдію не воспрещается пораженіе непріятелей на войнѣ за Государя и Отечество, потому-что воинъ жертвуетъ собственною жизнію и умерщвляетъ враговъ, защищая отечество. Не должно также считать беззаконнымъ убійствомъ, когда, преступника наказываютъ смертію по правосудію. Но совершаютъ убійство осуждающіе подсудимаго, котораго невинность имъ извѣстна; подлежитъ суду Божію, какъ убійца, и тотъ, кто укрываетъ или освобождаетъ убійцу; кто не избавляетъ, хотя можетъ, ближняго отъ

смерти, напр. когда богатый допускаетъ бѣднаго умереть съ голода; кто чрезвычайнымъ отягощеніемъ и наказаніями доводитъ подчиненныхъ до преждевременной смерти; кто пьянствомъ, или развратомъ, сокращаетъ жизнь свою. Убійца и тотъ, кто соблазняетъ и совращаетъ ближняго въ невѣріе, или беззаконія; потому-что тѣмъ подвергаетъ душу ближняго смерти духовной (Матѳ. 18, 7); а по изреченію св. Іоанна Богослова даже всякой ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца (1 Іоан. 3, 15). Посему, во избѣжаніе такихъ грѣховъ, мы должны помогать бѣднымъ (2 Кор. 9, 7. 9), служить больнымъ (Матѳ. 25, 36. 45), утѣшать печальныхъ (1 Сол. 5, 11), облегчать состояніе бѣдствующихъ (Іак. 1, 27), со всѣми обходиться кротко (Фили. 4. 5) и назидательно (Рим. 14, 19), примиряться съ гнѣвающимися (Ефес. 4, 26. 27), прощать обиды и благотворить врагамъ (Матѳ. 5, 44).

7. Основаніе семейственнаго счастія составляетъ любовь и вѣрность супруговъ. Съ сею цѣлію, Богъ изрекъ: *Не прелюбы сотвориши* (Исх. 20, 13.) А св. апостолъ Павелъ, опредѣляя взаимныя отношенія супруговъ, говоритъ: *мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь* (Ефес. 5, 25); *жены, своимъ мужемъ повинуйтеся якоже Господу; зане мужъ глава есть жены* (Ефес. 5, 22. 23). Помните, что жена *своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ, также и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. 7, 4). Вообще, по слову Спасителя, всякое воззрѣніе съ похотствованіемъ есть уже беззаконіе (Матѳ. 5, 28) и въ очахъ всевѣдѣнія Божія преступно; а по ученію св. Апостола, тѣла наши суть храмы Св. Духа (1 Кор. 6, 19); горе тому, кто растлитъ храмъ Божій (1 Кор. 3, 17). Между Христіанами даже именоваться не должны гнусныя и скверныя беззаконія (Ефес. 5, 3). Посему мы должны избѣ-

гать всего, что можетъ возбудить въ сердцѣ мерзкія, нечистыя чувствованія, какъ—то: должны избѣгать сладострастныхъ пѣсенъ, плясокъ, сквернословія, нескромныхъ игръ, шутокъ, зрѣлищъ и всего того, что насъ соблазняетъ и увлекаетъ въ растлѣніе нравовъ и грѣхопаденія.

8. Богъ, сотворивъ человѣка для труда, и предопредѣливъ, чтобы мы трудами рукъ своихъ снискивали себѣ пропитаніе, повелѣлъ: *Не укради* (Исх. 20, 24); т. е. запретилъ намъ присвоять себѣ все, что принадлежитъ другимъ, какъ–то: запретилъ воровать, или похищать чужія вещи тайно, грабить явно или отнимать ихъ насильно, жить лукавствомъ и обманами, употреблять въ куплѣ и продажѣ подложную монету, неправильные вѣсы и мѣру (Притч. 20, 10), укрывать воровъ и хищниковъ, не платить долговъ и не исполнять данныхъ обязательствъ. По смыслу сей заповѣди согрѣшаютъ также мздоимцы,

которые берутъ плату съ подчиненныхъ, или подсудимыхъ за дѣло управленія, или правосудія;—тунеядцы, получающіе за должность или за дѣло плату, и неисполняющіе своихъ обязанностей; лихоимцы, съ нарушеніемъ справедливости обращающіе въ свою пользу чужую собственность, труды и даже бѣдствія ближнихъ. Особенно оскорбляютъ Бога святотатцы, похищающіе или присвоивающіе себѣ то, что благочестивыми людьми посвящено во славу Божію. Въ противоположность симъ беззаконіямъ, отъ Христіанъ требуется безкорыстіе, вѣрность въ данномъ словѣ и дѣлахъ, правота и милосердіе къ бѣднымъ: потому-что, если все, что мы имѣемъ, принадлежитъ Богу, а избытокъ дается намъ промысломъ Божіимъ для вспоможенія бѣднымъ: то, не удѣляя имъ отъ нашего избытка, мы тѣмъ самымъ похищаемъ, или утаиваемъ собственность ихъ и Божію. Неимѣющіе состраданія къ бѣднымъ тѣмъ большему под-

вергнутся осужденію, что были и есть люди столько ревнующіе о подвигахъ благочестія, что, отрекшись, по слову Спасителя, собственности (Матѳ. 19, 21. 27), провождаютъ жизнь во славу Божію въ совершенномъ нестяжаніи.

9. Богъ истины и правды, ненавидя всякую ложь, заповѣдалъ: *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна* (Исх. 20, 15). Сею заповѣдію запрещается намъ не только свидѣтельствовать неправедно на кого-либо въ судѣ, или доносить и жаловаться ложно; но запрещается также клеветать на кого-либо заочно, или порицать ближняго несправедливо въ лице. Только поставленнымъ судьями и призваннымъ къ тому особенною должностію позволительно судить о дѣйствительныхъ порокахъ или недостаткахъ ближняго; но внѣ суда и должности никто не имѣетъ на сіе права. *Не судите*, говоритъ Евангеліе, *да не судими будете* (Матѳ. 7, 1). Никого не осуждай: потому-что ближ-

ній твой или не подлежитъ твоему суду (Рим. 14, 4), или не сдѣлалъ того, въ чемъ ты его осуждаешь (Быт. 39, 11—20), или принесъ уже покаяніе во грѣхахъ своихъ, и Богъ простилъ его (Лук. 18, 13. 14). Запрещая же осуждать, искренняя любовь внушаетъ защищать истинную славу и доброе имя ближняго; удерживать себя и отъ такой лжи, при которой нѣтъ намѣренія вредить ближнему (1 Петр. 3, 10); ибо слово Божіе говоритъ: *отложите лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему; всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменастеся въ день избавленія* (Ефес. 4, 25. 29. 30).

10. Наконецъ, требуя точнаго исполненія во всѣхъ отношеніяхъ своего закона, правда Божія запрещаетъ не только худыя дѣла, но и худыя желанія и помышленія; потому-что въ очахъ всевѣдѣнія Божія и мысли наши суть дѣйствія, и когда въ душѣ есть худыя жела-

нія (Іак. 1, 14), то она уже не чиста предъ Богомъ и не достойна Его (Притч. 15, 26), и отъ мыслей, какъ отъ сѣменъ, родятся дѣла грѣховныя (Іак. 1, 14). Изъ сего явно, что точное исполненіе закона Божія состоитъ въ томъ, чтобы не только не дѣлать, но даже не думать о томъ, не хотѣть, не желать того, о чемъ помышляетъ, чего хочетъ, желаетъ сердце наше въ противность волѣ Божіей. А Богъ, запрещая всѣ виды зависти и грѣховныя помышленія, говоритъ: *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего* (Исх. 20, 16. 17). Посему, изъ опасенія нарушить сію заповѣдь, должно хранить чистоту своего сердца и быть довольнымъ своею участію.

Такимъ-образомъ Богъ, объявивъ намъ, въ чемъ состоитъ воля Его благая и совершенная, что должно дѣлать и

чего не дѣлать, какбы предложилъ намъ на выборъ добро и зло, жизнь и смерть (Втор. 30, 15). Блаженъ человѣкъ, исполняющій законъ Божій, потому-что Богъ, за соблюденіе своего закона, благословляетъ человѣка своею милостію и щедротами въ настоящей жизни и даруетъ ему безконечное блаженство въ вѣчности (1 Тим. 4, 8). Горе человѣку, раздражающему Бога преступленіемъ Его заповѣдей, потому-что хотябы грѣшникъ казался въ сей жизни счастливымъ, но его ожидаетъ вѣчная несчастная участь въ геенѣ огненной. Посему, братія, если мы усматриваемъ въ себѣ грѣхи, если совѣсть обличаетъ насъ въ преступленіи заповѣдей Божіихъ: то не умедлимъ принесть искреннее покаяніе, которое состоитъ въ болѣзненномъ сокрушеніи сердца о томъ, что мы оскорбили благость Божію преступленіемъ Его закона, въ твердой рѣшимости впредь избѣгать грѣховъ, во всемѣрномъ усиліи вознаградить по воз-

можности обиду, нанесенную нами ближнему, и загладить причиненные нами соблазны противуположными имъ добрыми дѣлами. Такъ, если мы обезславили чье-либо доброе имя, должны сознаться въ лживости нашего злорѣчія предъ его свидѣтелями; если тайно или насильно усвоили себѣ чужую вещь, должны возвратить ее, кому она принадлежитъ, съ праведнымъ вознагражденіемъ за пользованіе ею; если кого-либо оскорбили строптивымъ словомъ или поступкомъ, должны просить въ томъ прощенія; если были нечувствительны къ бѣдствіямъ ближняго, правда Божія требуетъ отъ насъ щедраго участія въ судьбѣ несчастныхъ; если своеволіемъ и разсѣянностію увлекли кого-либо въ растлѣніе нравовъ, Евангеліе внушаетъ умертвить въ себѣ страсти строгимъ воздержаніемъ, а святостію жизни своей показать, что мы гнушаемся прежними своими поступками. Безъ сихъ условій не заглаждаются неправды грѣха, не-

возможно побѣдить грѣховныхъ привычекъ и испросить у Бога прощенія грѣховъ нашихъ. Только ради покаянія, засвидѣтельствованнаго рѣшительнымъ исправленіемъ жизни нашей, Отецъ небесный прощаетъ намъ наши прегрѣшенія, вмѣняетъ намъ праведность Господа нашего Іисуса Христа и спасаетъ насъ своею благодатію. Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ПОСТА.

Видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, глаголa разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои. Марк. 2, 5.

оминаемые въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія носившіе разслабленнаго, не могши протѣсниться съ нимъ сквозь толпу народную до Спасителя, раскрыли кровлю дома, въ которомъ Господь собравшемуся народу говорилъ слово свое, — и спустили къ ногамъ Іисуса Христа одръ, на которомъ лежалъ разслабленный. Столь крѣпкая вѣра въ Божественное всемогущество Спасителя,

вѣра, очевидно, одушевленная надеждою на Его милосердіе, заслуживала соотвѣтственную награду. Почему Іисусъ Христосъ, видя вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои! востани, и возми одръ твой и иди въ домъ твой.* Бывшій разслабленный тотчасъ всталъ, взялъ одръ свой, и вышелъ при всѣхъ!

Сверхъ-естественное исцѣленіе сего разслабленнаго, вразумляя насъ, что бѣдствія, а особенно болѣзни наши проистекаютъ отъ прирожденнаго намъ и произвольныхъ нашихъ грѣховъ, показываетъ, что единъ Іисусъ Христосъ есть всемогущій врачь душъ и тѣлесъ нашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ насъ, что желающимъ исцѣленія душевныхъ язвъ и недуговъ въ таинствѣ покаянія, необходимо предварительно возбудить въ себѣ вѣру и надежду, внушаемыя намъ Евангеліемъ.

1. Сколько необходимо, приступая къ таинству покаянія, возбудить въ себѣ

молитвенными воздыханіями и размышленіемъ вѣру въ Евангеліе, а особенно усвоить себѣ всѣмъ сердцемъ вѣру въ ту утѣшительную для грѣшника истину, что Іисусъ Христосъ есть Искупитель нашъ отъ законнаго проклятія и вѣчной смерти, — очевидно изъ того, что безъ внутренняго, несомнѣннаго убѣжденія въ истинахъ вѣры Христовой тщетно грѣшникъ будетъ надѣяться на милосердіе Божіе, потому-что собственно въ насъ ничего нѣтъ достойнаго помилованія Божія;— тщетно будетъ помышлять объ исправленіи своей жизни: потому-что *все еже не отъ вѣры*, по свидѣтельству Духа Святаго, *грѣхъ есть* (Рим. 14, 23); что безъ побужденій къ подвигамъ благочестія, представляемыхъ намъ истинами вѣры, законъ есть мертвая буква, неимѣющая въ себѣ силы заставить нашу волю покориться ему, и содѣйствовать намъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Въ семъ отношеніи, вѣра есть такой даръ благодати Божіей,

что кромѣ сего дара ни на землѣ, ни на небѣ нѣтъ другаго средства для спасенія человѣка. *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Ефес. 2, 8). И кромѣ Іисуса Христа *нѣсть иного имене.... о немъже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12).

Плѣняя разумъ нашъ въ свое послушаніе, вѣра озаряетъ насъ свѣтомъ столь высокаго Богопознанія, до котораго человѣческій разумъ, при самыхъ напряженныхъ усиліяхъ, самъ собою, никогда не въ состояніи возвыситься; она открываетъ намъ высочайшую тайну тріединаго Существа Божія и промышленія Его о нашемъ спасеніи; представляетъ совершенства и судьбы Божіи о насъ въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ естественный взоръ ума нашего никогда не могъ бы созерцать ихъ; возстановляетъ въ насъ образъ Божій и соединяетъ насъ съ Богомъ столь тѣснымъ союзомъ, какого человѣкъ, оставленный самому себѣ, и

предположить не въ состояніи. Посему-то Апостолы завѣщали намъ постоянно бодрствовать и возрастать въ вѣрѣ (Рим. 16, 17. 2 Кор. 8, 7); испытывать себя, пребываемъ ли мы въ вѣрѣ (2 Кор. 13, 3); всемѣрно беречься, чтобы не лишиться своего утвержденія въ вѣрѣ (2 Петр. 3, 17).

Утверждаясь на семъ завѣщаніи святыхъ Апостоловъ, дерзаю спросить тебя, кто бы ты ни былъ, возлюбленный, можешь ли ты, вникнувъ въ себя, сказать предъ Богомъ, какъ научила насъ молиться св. Церковь: «аще вѣра, «яже въ Тя, спасаетъ отчаянныя, се «вѣрую, спаси мя! яко Богъ мой еси «Ты и Создатель! Вѣра вмѣсто дѣлъ, «да вмѣнится мнѣ, Боже мой; не «обрящеши бо дѣлъ отнюдъ оправ-«дающихъ мя; но та вѣра моя «да довлѣетъ вмѣсто всѣхъ, та да «отвѣщаетъ, та да оправдитъ мя!» Можешь ли ты, возлюбленный, съ полнымъ дерзновеніемъ такъ говорить ко

Господу? спрашиваю тебя, потому-что подчиненіе нашего ума послушанію вѣры, по его упорству и врожденной кичливости, не такъ легко, какъ, по-видимому, кажется. Въ насъ естественно, по врожденному растлѣнію нашей природы, возникаютъ надменныя возношенія ума противъ истиннаго Богопознанія, возникаютъ суетныя плотскія помышленія, востаютъ сомнѣнія отъ навѣтовъ вѣчнаго губителя нашего, духа злобы. Чтожъ? Старался ли ты преодолѣвать такія искушенія при первомъ ихъ сознаніи въ себѣ? Смирялъ ли ты возношенія ума своего? Кромѣ сего, въ нашихъ обществахъ случается, къ прискорбію, встрѣчать людей легкомысленныхъ, или предзанятыхъ пустыми свѣдѣніями, надменныхъ мнимою мудростію вѣка сего, которые не только дерзаютъ легкомысленно судить объ истинахъ вѣры, но даже кощунствовать надъ ними и предавать ихъ посмѣянію... Заграждалъ ли ты слухъ твой отъ такихъ бесѣдъ;

имѣлъ ли во вниманіи ту простую истину, что вѣчная твоя участь, твое спасеніе, которое зависитъ отъ вѣры, отнюдь не шутка! Слушая хулителей вѣры, говорилъ ли ты въ сердцѣ своемъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ твой, Господи* (Псал. 118, 85)?

Есть еще люди строгой, повидимому жизни, снискавшіе славу добродѣтельныхъ, но превратно разсуждающіе объ ученіи и уставахъ святой Церкви, старающіеся то благовидными мудрованіями, то остротами поселить отвращеніе отъ нея и ея Пастырей. Не принималъ ли ты къ сердцу ихъ сужденій; не уклонился ли ты въ слѣдъ ученія противнаго Церкви, не забылъ ли ты напоминанія Апостола, предостерегающаго, что и діаволъ и служители его часто берутъ на себя видъ свѣтлыхъ ангеловъ (2Кор. 11, 15)? Допустивъ усилиться въ умѣ и сердцѣ твоемъ какимъ-нибудь превратнымъ мнѣніямъ, противнымъ православ-

ной вѣрѣ, обращался ли ты къ просвѣщеннымъ пастырямъ Церкви, для разрѣшенія твоихъ недоумѣній? Если ты на подобные вопросы не можешь отвѣчать безъ обличеній совѣсти: то приступая къ таинству покаянія, исповѣдай свои сомнѣнія, свое невѣріе, какъ величайшее произвольное безуміе, какъ тягчайшее беззаконіе ; но предварительно возбуди въ себѣ размышленіемъ и молитвенными воздыханіями несомнѣнную вѣру въ истины, проповѣдуемыя св. Церковію.

2. Положивъ въ основаніе своего покаянія, съ одной стороны, утѣшительныя истины вѣры, съ другой,—угрозы ея нераскаяннымъ грѣшникамъ, кающійся можетъ приступать къ исповѣданію грѣховъ своихъ, но и не иначе, какъ одушевленный еще надеждою на Евангельскія обѣтованія.

Какія же блага имѣетъ въ виду Христіанская надежда? Особенное промышленіе Божіе о желающихъ вѣчнаго спа-

сенія, милосердіе Божіе, готовое простить кающемуся всѣ грѣхи его и вмѣнить ему оправданіе Спасителя; благодатные дары Духа Святаго, содѣйствующіе вѣрующему въ пріобрѣтеніи жизни вѣчной, и безконечное блаженство въ царствіи небесномъ, уготованное любящимъ Бога. Любовь Божія, не хотящая смерти грѣшника, но желающая всѣмъ вѣчнаго спасенія, каждаго человѣка влечетъ обстоятельствами жизни его къ вѣчному его назначенію, влечетъ и тогда, когда онъ и не помышляетъ о томъ: тѣмъ паче искренно желающій душевнаго спасенія, не только надѣяться, а даже вполнѣ можетъ быть увѣренъ, что все, что ни случается съ нимъ, устрояется промысломъ Спасителя къ его душевной пользѣ; что всѣ постигающія его бѣдствія, горести, печали, злоключенія ниспосылаются свыше для содѣйствія ему къ очищенію отъ грѣховныхъ осквернений; что хотя бы все окружающее его востало противъ него,

любовь Божія не только не оставляетъ, но тѣмъ самымъ отторгаетъ его отъ пристрастія къ землѣ, возноситъ помыслы и желанія его къ небесной славѣ, въ сравненіи съ коею ничего не значатъ всѣ временныя страданія. И искренно кающійся, обративъ внимательный взоръ на грѣховное свое состояніе и приключенія своей жизни, сколько бы онѣ ни были мрачны и горестны, не можетъ не сознаться, что благодать Божія во всѣ дни жизни его постоянно вела его такъ, чтобы побудить его стремиться къ вѣчному спасенію.

Въ семъ сознаніи сперва обниметъ тебя ужасъ, при мысли о безмѣрной тяжести грѣховъ твоихъ, о неблагодарности твоей за безчисленныя благодѣянія Божіи, объ оскорбленіи благодати Божіей твоими беззаконіями, о безумномъ въ нихъ ожесточеніи: но, возводя взоръ на крестъ Спасителя, ты одушевишься твердымъ упованіемъ, что хотя безчисленны и безмѣрно тяжки грѣхи твои;

но милосердіе Божіе, умилостивляемое безцѣнною кровію Іисуса Христа, превосходитъ злобу грѣховъ не только всякаго грѣшника, но и цѣлаго міра, что сія кровь есть вѣчное удовлетвореніе безконечной правдѣ Божіей, оскорбляемой нашими грѣхами, и ты ощутишь блаженство тѣхъ, чьи беззаконія прощены и покрыты грѣхи (Псал. 35, 1)!

Если тебя страшитъ немощь грѣховной твоей природы и смущаетъ мысль, что ты не имѣешь силъ провесть остатка жизни своей въ неизмѣнномъ покаяніи: то вѣра, удостовѣряя, что съ познаніемъ Іисуса Христа, дарованы намъ Божественныя *силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), оживотворитъ тебя несомнѣнною надеждою, что благость Божія, при искреннемъ твоемъ желаніи спасенія, до послѣдняго твоего издыханія не перестанетъ посылать тебѣ все необходимое для пріобрѣтенія вѣчной жизни, что при содѣйствіи благодати Божіей не обольстятъ тебя ника-

кія искушенія и соблазны, не совратитъ на путь беззаконія волненіе страстей и похотей, не низринутъ тебя въ бездну вѣчной пагубы никакія козни и навѣты духовъ злобы; ибо, по молитвѣ твоей, будутъ сообщаемы тебѣ благодатныя силы, достаточныя для всякихъ спасительныхъ подвиговъ, для искорененія всякаго грѣха и усовершенствованія въ жизни Богоугодной.

Если при всемъ томъ ты содрогаешься при взглядѣ на жестокость пути покаянія: то всѣ ужасы и страхъ твой сильна разсѣять надежда, что ради крестныхъ страданій Спасителя милосердіе Божіе исхититъ тебя изъ темной области рабства грѣховнаго, сопричислитъ тебя къ лику спасаемыхъ и содѣлаетъ тебя наслѣдникомъ царствія небеснаго, гдѣ радуются Ангелы о твоемъ обращеніи на путь покаянія, и уготованы для тебя блага, какихъ не видѣло ни чье око, не слышало ни чье ухо, и не приходило на сердце ни одному че-

ловѣку въ сей жизни (1 Кор. 2, 9). Но тверда ли эта надежда? спросишь. Тверда; потому–что *вѣренъ Богъ,* даровавшій намъ толикія обѣтованія: *отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. 2, 12).

Такимъ–образомъ, кающійся въ сокрушеніи сердца, съ твердою рѣшимостію провождать жизнь сообразно съ волею Божіею, посредствомъ вѣры и надежды, привлекаетъ къ себѣ высочайшую милость Божію, очищающую его отъ всѣхъ грѣховъ его. Почему стараясь, при руководствѣ св. Церкви, возрастать въ познаніи Бога, станемъ умолять Его благость, да умножитъ въ насъ спасительную вѣру, посредствомъ коей имѣя дерзновеніе и надежный доступъ къ престолу милосердія Божія, исповѣдаемъ предъ Нимъ въ покаянномъ сокрушеніи сердца грѣхи наши. А по слову ученика Божественной Любви: *аще исповѣдаемъ грѣхи нашя,* Іисусъ Христосъ *вѣренъ есть и праведенъ, да оста-*

вить намъ грѣхи наша и очистить насъ отъ всякія неправды (1 Іоан. 1, 9). Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, глаголa разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои. Марк. 2, 5.

ОТЪ образъ лѣченія, противуположный всѣмъ способамъ врачебнаго искусства! Обыкновенно врачи, для исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней, заставляютъ больныхъ принимать внутрь цѣлебныя вещества, или дѣйствуютъ ими на наружныя части тѣла. И не исчислить всѣхъ средствъ, придуманныхъ врачебною наукою для пользованія бѣднаго человѣчества; хотя всѣ они относятся къ одному тѣлу. А Господь нашъ, какбы не примѣчая, что

спущенный чрезъ кровлю къ ногамъ Его больной разслабленъ всѣмъ тѣломъ, прощаетъ ему грѣхи его и тѣмъ совершенно исцѣляетъ разслабленнаго!

Чудо сіе показывало, что для Спасителя, какъ Бога, довольно было одного слова, чтобы равно врачевать какъ тѣлесныя, такъ и душевныя болѣзни. Кромѣ сего, чудо Іисуса Христа показывало, что общій источникъ тѣлесныхъ болѣзней — есть ядъ прародительскаго грѣха, проникнувшій всю человѣческую природу, усиленный нашими произвольными грѣхами; что, посему, исцѣленіемъ душевныхъ болѣзней, или прощеніемъ грѣховъ, возстановлено и тѣлесное здоровье разслабленнаго!

Такъ, братія, грѣхи суть душевныя болѣзни и имѣютъ сходство съ тѣлесными, такъ-что требуютъ и врачеванія подобнаго послѣднимъ. Посему-то, какъ для исцѣленія страждущихъ тяжкими болѣзнями тѣла, врачи опредѣляютъ особенныя времена: такъ св. Церковь при-

знаетъ особенно содѣйствующимъ врачеванію душъ нашихъ настоящее время св. четыредесятницы, и на насъ — служителей своихъ, какъ на духовныхъ врачей, возлагаетъ въ это время особенную заботливость о требующихъ душевнаго врачеванія. А кто изъ насъ его не требуетъ? Стоитъ только, при свѣтѣ слова Божія и совѣсти, вникнуть въ состояніе душъ нашихъ, и мы содрогнемся, ощутивъ, сколь тяжкимъ подвержены мы душевнымъ болѣзнямъ.

1. Грѣховное состояніе по большей части ощутительно для самаго грѣшника; но бываетъ примѣтно и для сторонникъ. Смятеніе чувствъ, страстное увлеченіе, раскаяніе, *страшное нѣкое чаяніе суда* (Евр. 10, 27) Божія суть признаки, по которымъ каждый можетъ быть увѣренъ, что онъ въ грѣховномъ состояніи. Легкомысленныя остроты, наглые взгляды, искаженныя черты лица, иногда самая поступь и движенія выказываютъ другимъ грѣховное состояніе души на-

шей, какъ нечистота языка, мутные взоры, шаткость походки обнаруживаютъ болѣзненное состояніе тѣла.

Впрочемъ люди, по состоянію души своей, бываютъ похожи или на здоровыхъ по тѣлу, или на подверженныхъ различнымъ болѣзнямъ, отъ легкой до переходящей въ сонъ безчувственности, или на мертвецовъ.

Въ здоровомъ состояніи, мы проникнуты какимъ-то одушевленіемъ, ощущаемъ все пріятное, восхищаемся красотами природы, довольствуемся всякою питательною пищею, находимъ удовольствіе въ трудахъ, не смущаемся, когда небо помрачается бурями и невзгодами. Подобно сему, старающійся провождать жизнь сообразно съ волею Божіею, при всѣхъ занятіяхъ возноситъ мысли свои къ Богу, старается все дѣлать во славу Его, находитъ особенное удовольствіе въ подвигахъ благочестія, радуется когда ему говорятъ: *въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1), чувствуетъ въ со-

вѣсти миръ съ Богомъ, съ младенческимъ довѣріемъ обращается къ Нему съ молитвою, смѣло приступаетъ къ престолу благодати, и хотя, сознавая въ себѣ малѣйшее уклоненіе отъ заповѣдей Божіихъ, терзается раскаяніемъ даже въ невольно содѣянномъ грѣхѣ, но довольный всякимъ состояніемъ, благоденствуетъ, когда подвергается лишеніямъ благъ земныхъ и злоключеніямъ.

Одержимый болѣзнію не находитъ пріятности ни въ чемъ томъ, что радовало его въ здоровомъ состояніи. Самая сладкая пища для него отвратительна, даже бесѣды и утѣшенія близкихъ его сердцу несносны; малѣйшій шумъ безпокоитъ его; лишенный силъ, онъ ничего полезнаго не можетъ дѣлать ни для себя, ни для другихъ, потому-что не владѣетъ своими членами. Такъ грѣшникъ не только не живетъ любовію къ Богу и ближнему, не помышляетъ о цѣли бытія своего на землѣ, не находитъ

душевнаго наслажденія въ подвигахъ благочестія: но даже скучаетъ бесѣдою о Божественныхъ предметахъ, чувствуетъ душевное утомленіе отъ самой краткой молитвы, досадуетъ на посты и другія постановленія св. Церкви, томится продолжительностію Богослуженія въ храмахъ Божіихъ.

Доколѣ больной ясно сознаетъ болѣзнь свою, ощущаетъ боль то въ тѣхъ, то въ другихъ членахъ тѣла своего, благовременно старается о своемъ излѣченіи, прилагаетъ къ тому возможныя съ своей стороны усилія, слѣдуетъ предписаніямъ врача, не отвергаетъ врачебныхъ пособій: дотолѣ можно еще имѣть надежду на выздоровленіе больнаго. Равнымъ-образомъ, доколѣ грѣшникъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ сознаетъ свою грѣховность, хотя по временамъ воздыхаетъ о ней, прилагаетъ хотя какія-нибудь усилія къ исцѣленію отъ грѣховнаго недуга, преклоняетъ слухъ къ слову Божію: дотолѣ есть еще надежда на

исцѣленіе душевныхъ язвъ его въ таинствѣ покаянія.

Самое опасное состояніе тѣлесной болѣзни, когда врачебныя пособія нимало не улучшаютъ положенія больнаго, когда страждущій начинаетъ ощущать онѣмѣніе то въ тѣхъ, то въ другихъ членахъ, наконецъ, отъ истощенія жизненныхъ силъ, погружается въ продолжительный сонъ, въ которомъ едва примѣтны признаки жизни, а больной не приходитъ въ чувство сознанія даже отъ сильнаго потрясенія. Бываетъ и нравственное усыпленіе, по которому грѣшникъ не ощущаетъ въ душѣ своей ничего возвышеннаго, святаго, не понимаетъ уже ничего Божественнаго, не ощущаетъ въ совѣсти своей ни честнаго, ни постыднаго, не приходитъ въ чувство раскаянія о грѣхахъ своихъ, не отстаетъ отъ гнусныхъ своихъ привычекъ, неудержимо предается пресыщенію, сластолюбію, и другимъ порокамъ, несмотря ни на лишенія благъ земныхъ и не-

счастныя приключенія, ни на общественныя бѣдствія, угрожающія ему гибелью. Это сонъ надъ бездною вѣчной пагубы, близкій къ вѣчной душевной смерти. И дѣйствительно, только чудо милосердія Божія можетъ пробудить такого грѣшника, и благодать не престаетъ внушать ему: *востани, спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14).

Больной, лишенный всѣхъ жизненныхъ силъ, или пораженный смертоснымъ ударомъ, умираетъ; главнымъ признакомъ сего смрадъ и гніеніе тѣла. И душа нераскаяннаго грѣшника поражается окончательнымъ омертвѣніемъ для жизни Богоугодной. Въ семъ состояніи спасительныя истины вѣры кажутся грѣшнику безуміемъ, онъ отвергаетъ ихъ съ упорствомъ, ищетъ утѣшенія въ кощунствѣ, безбожіи и развратѣ, успокоиваетъ себя тою ложною мыслію, будто смерть тѣлесная уничтожитъ бытіе его, а за гробомъ не будетъ другой жизни!

2. По свойству своему, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя болѣзни безчисленны до той степени, что даже Пророкъ сказалъ; *грѣхопаденія кто разумѣетъ* (Псал. 18, 15)? Но какъ въ здоровомъ состояніи тѣла, такъ и въ благодатномъ—души нашей опасно шутить и легкими уязвленіями. Небольшую, напримѣръ, причиняетъ боль царапина иголкою; но если бъ кто вздумалъ долго накалывать свое тѣло на одномъ и томъ-же мѣстѣ; то такая шутка имѣла бы вредныя послѣдствія; ибо случается, что едва примѣтная заноза производитъ столь сильное воспаленіе, что признается нужнымъ отсѣчь цѣлый членъ. Подобно сему, желающій душевнаго спасенія долженъ беречься и малыхъ, по видимому, грѣховъ и приносить въ нихъ покаяніе: потому-что съ одной стороны многократное повтореніе и малыхъ грѣховъ или непосредственно ведетъ къ беззаконіямъ, или есть уже смертный грѣхъ, лишающій душу благодатныхъ силъ; съ

другой стороны, трудно съ достовѣрностію различить грѣхи смертные отъ несмертныхъ. Что, на пр., обыкновеннѣе у насъ гнѣва и ненависти по самымъ ничтожнымъ причинамъ? и однако же ученикъ Божественной любви говоритъ: *всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть.. и не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа* (1 Іоан. 3, 15). Еще менѣе мы удерживаемся отъ сплетней и злословія; а тотъ-же Апостолъ говоритъ, что *всяка неправда грѣхъ* (1 Іоан. 5, 17),.. *и всякій грѣхъ есть беззаконіе* (1 Іоан. 3, 4).

Въ жестокой болѣзни тѣла, все то время, въ которое мы были здоровы, представляется намъ какбы несуществовавшимъ: и въ то самое время, когда человѣкъ произвольно подвергается грѣхопаденію, всѣ добродѣтели его потеряны и не имѣютъ силъ къ отвращенію его. Ибо, по изреченію Духа Святаго, *правда праведника не избавитъ его, въ оньже день прельстится* (Іезек. 33, 12).

Даже нарушеніе одной заповѣди закона можетъ лишить насъ благодати Божіей: потому-что какъ въ болѣзненномъ состояніи одного члена страждутъ всѣ члены, все тѣло: такъ съ нарушеніемъ одной заповѣди Божіей грѣшникъ становится преступникомъ всего закона Божія и всѣ душевныя силы его разслабляются отъ яда грѣховнаго: *иже бо,* по слову Апостола, *весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10).

Извѣстно еще, что во всѣхъ недугахъ ничего нѣтъ опаснѣе, какъ повтореніе отъ нашей неосторожности одной и тойже болѣзни. Равнымъ образомъ ничего нѣтъ опаснѣе для душевнаго спасенія, какъ поползновеніе въ тѣ самые грѣхи, отъ которыхъ мы искали уже освобожденія въ таинствѣ покаянія: потому-что, какъ многократное уязвленіе одного и тогоже мѣста не только мучительнѣе первыхъ язвъ, но и производитъ неисцѣльное воспаленіе: такъ повтореніе од-

ного и того-же грѣха, по пробужденіи совѣсти, можетъ довести грѣшника до отчаянія въ милосердіи Божіемъ. И вообще, какъ въ застарѣлой болѣзни мало надежды на исцѣленіе, особенно, если больной не радитъ о своемъ выздоровленіи, не имѣетъ рѣшительности подчинить себя всѣмъ требованіямъ врачебнаго искусства, и принимать лѣкарства, сколько бы онѣ ни были жестоки: такъ нѣтъ надежды на исправленіе грѣшника, на прощеніе грѣховъ его, если онъ не рѣшается, съ полнымъ отверженіемъ своихъ привычекъ и своей воли, обратиться на путь покаянія!

Но, къ прискорбію, какъ по тѣлу человѣкъ обыкновенно бываетъ расположенъ преимущественно къ одному недугу, подверженъ одной хронической болѣзни, которая, будучи оставлена въ пренебреженіи, сосредоточивается въ одной части тѣла, и становится до того мучительною, что одно прикосновеніе къ больному мѣсту, будто къ несозрѣв-

шему нарыву, производитъ нестерпимую боль: такъ есть господствующія душевныя болѣзни, есть страстныя увлеченія, обратившіяся въ такой навыкъ, что одно напоминаніе грѣшнику оставить пагубную привычку—несносно для грѣшника.

Какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ недуговъ одинъ врачъ, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ для врачеванія тѣлесныхъ нашихъ недуговъ воздвигаетъ промысломъ своимъ и врачей, и созидаетъ изъ земли врачеванія, сообщая имъ цѣлебную силу; а для уврачеванія душевныхъ нашихъ болѣзней, вочеловѣчился, претерпѣлъ крестныя страданія, пролилъ кровь свою, учредилъ таинства, ниспослалъ Духа Святаго и установилъ духовныхъ врачей — настырей Церкви.

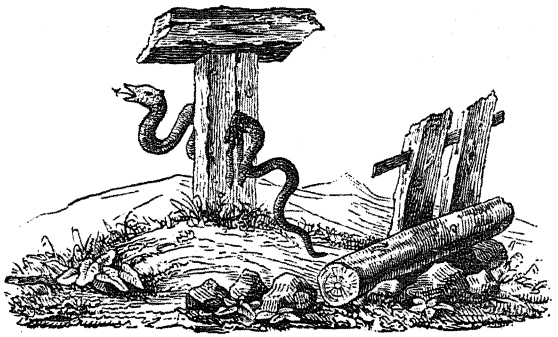
Желаешь освободиться отъ душевныхъ своихъ болѣзней? притеки во врачебницу таинства покаянія, открой предъ служителемъ Церкви со всею искренностію язвы души твоей, со всѣми обстоятель-

ствами твоихъ душевныхъ немощей; но прежде всего пролей слезы сердечнаго сокрушенія о своемъ окаянствѣ: въ таинствѣ покаянія слезы необходимѣе, чѣмъ для уврачеванія тѣлесныхъ ранъ предварительное омытіе ихъ водою. За симъ пріими съ любовію и соблюдай со всею точностію совѣты, наставленія, запрещенія, внушенныя тебѣ отъ слова Божія и отеческихъ правилъ служителемъ Христовымъ. Ибо если ты, пользуясь отъ тѣлесныхъ болѣзней, повинуешься не только предписаніямъ врачей, но даже ихъ прислужниковъ, каковы бы они ни были; то не слѣдуя наставленіямъ духовныхъ врачей, не исцѣлишься отъ душевныхъ болѣзней. Не говори, что духовный врачъ самъ грѣшникъ: вѣдь ты не отвергаешь совѣтовъ тѣлесныхъ врачей, хотя бы они сами страдали какими-нибудь болѣзнями. Тѣмъ паче не отвергай наставленій духовнаго врача, чтобы не оскорбить Господа, который въ отношеніи къ пастырямъ Церк-

ви сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16). Принявъ предписанія душевнаго врача и положивъ твердую рѣшимость избѣгать не только грѣховъ, но и случаевъ къ нимъ, приступай къ чашѣ спасенія съ живою вѣрою, что кровь Іисуса Христа *очищаетъ* и врачуетъ *насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 2, 7). Впрочемъ не думай, что удостоившись причастія тѣла и крови Христовой, ты все уже сдѣлалъ для душевнаго спасенія. Нѣтъ, душевныя язвы отъ нашей неосторожности снова загниваютъ. Посему, для избѣжанія такого несчастія, будь остороженъ, неусыпно наблюдай за всѣми движеніями души твоей, прогоняя страстные помыслы размышленіемъ о страданіяхъ Христовыхъ: потому-что какъ нельзя считать себя совершенно исцѣлившимся отъ тѣлесныхъ ранъ, хотя бы онѣ покрылись новою плотію, доколѣ въ нихъ ощутительна боль: такъ нельзя почитать себя совершенно исцѣлившимся отъ язвъ душевныхъ, доколѣ,

при воспоминаніи какихъ-либо грѣховъ, чувственность наша приходитъ въ такое раздраженіе, что, при случаѣ, мы снова подверглись бы прежнимъ грѣхамъ!

Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Спасителю! велики и неисчетны грѣхи наши, но милосердіе Твое больше ихъ! Исцѣли души наши Твоею благодатію и спаси насъ, какими знаешь судьбами. Аминь.



СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои. Марк. 2, 3.

Мгновеннымъ исцѣленіемъ разслабленнаго, упоминаемаго въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ не только проявилъ Божественную благость и всемогущество, по которымъ столько-же свойственно Ему прощать грѣхи, сколько и возстановлять наше здоровье: но вмѣстѣ съ тѣмъ прикровенно указалъ, что всѣ наши немощи и недуги происходятъ отъ грѣховъ, что наслѣдованное отъ перваго человѣка по-

вреждeніе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ нашихъ, по которому наши добрыя склонности пересиливаются злыми и дурными,—есть общій источникъ всѣхъ недуговъ, а произвольные наши грѣхи суть какбы протоки всякихъ въ частности нашихъ болѣзней. Кромѣ сего, производя въ нашемъ тѣлесномъ составѣ разстройство, всякій грѣхъ, особенно обратившійся въ пагубный для души нашей навыкъ, причиняетъ ей какбы глубокія язвы, которыя, будучи оставлены безъ благодатнаго врачеванія, какбы загниваютъ, становятся мучительными для совѣсти, и не только разслабляютъ духъ нашъ до того, что человѣкъ теряетъ способность дѣлать истинное добро, но даже умерщвляютъ въ душѣ нашей всякое доброе чувство, подавляютъ самую мысль о Богѣ и вѣчномъ предназначеніи человѣка.

Изъ состраданія къ столь бѣдственному нашему состоянію, Іисусъ Христосъ для врачеванія язвъ душевныхъ уста-

новилъ въ Церкви своей два таинства: Покаяніе и Елеосвященіе; первое — для немедленнаго, по грѣхопаденіи, врачеванія души нашей, чтобы болѣзнь ея, усилившись отъ небрежности, не обратилась въ неисцѣльную, а второе таинство для уврачеванія души нашей въ такомъ состояніи, когда по причинѣ тѣлеснаго разстройства, отъ болѣзни или отъ престарѣлости, жизнь наша находится въ опасности и продолженіе ея становится сомнительнымъ.

По врожденному намъ животолюбію, въ настоящей жизни нѣтъ, кажется, ничего для насъ драгоцѣннѣе тѣлеснаго здоровья. Такъ, мучимые болѣзнію, мы готовы всѣмъ жертвовать для своего исцѣленія, не щадимъ для сей цѣли нашего имѣнія, слушаемся малѣйшихъ совѣтовъ и предписаній врача, совершаемъ отдаленнѣйшія путешествія, глотаемъ самые непріятные врачебные составы, терпѣливо переносимъ нарѣзы, прижиганія, производящіе боль пластыри;

и къ отвращенію болѣзней рѣшаемся на всякія лишенія, соблюдаемъ строгое воздержаніе, удерживаемся отъ пищи и питія самыхъ любимыхъ нами. Но можно ли вообразить большее благодѣяніе, вожделѣннѣйшее счастіе, пріятнѣйшее утѣшеніе, драгоцѣннѣйшее сокровище, какъ уврачеваніе души нашей, какъ исцѣленіе отъ язвъ душевныхъ благодатію Іисуса Христа, — какъ удостовѣреніе, что Богъ прощаетъ причиненное Ему нашими грѣхами оскорбленіе, снова насъ усыновляетъ Себѣ и признаетъ наслѣдниками небеснаго своего царствія? Правда, исповѣданіе грѣховъ въ таинствѣ покаянія, по причинѣ превратнаго нашего самолюбія, нѣкоторымъ образомъ тягостно для насъ, такъ - что когда приступаемъ къ таинству покаянія,—сознаемъ, что ложный стыдъ какбы смыкаетъ уста наши: но съ другой стороны, человѣкъ такъ созданъ, что когда пробудится въ немъ совѣсть,—онъ радъ бы кому бы то ни было довѣрить, пере-

сказать подъ печатію тайны терзанія своей души, открыть болѣзни ея, высказать свои прегрѣшенія, чтобы облегчить страданія сердца своего. И междутѣмъ, какъ сознаніе во грѣхахъ своихъ предъ обыкновенными людьми даже подъ печатію тайны, обременяетъ насъ новою скорбію и опасеніемъ, чтобы они не выдали нашихъ поступковъ, не измѣнили нашей тайнѣ, — исповѣданіе грѣховъ, сопровождаемое душевнымъ сокрушеніемъ, въ таинствѣ покаянія исполняетъ сердце наше неизъяснимою отрадою, какъ-скоро строитель таинствъ произнесъ: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя, и азъ, недостойный Іерей, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ!...» Почему? потому - что Священнослужители отъ самаго Бога пріяли власть вязать и разрѣшать наши совѣсти, по реченному: *имже отпустите грѣхи, отпустятся*

имъ, и имже держите, держатся.

Необходимость чаще притекать къ таинству покаянія очевидна изъ того, что душа наша постоянно страждетъ недугомъ грѣховности. Посему, искренно помышляющіе о вѣчной своей участи живо ощущаютъ потребность врачеванія души своей послѣ каждаго, даже невольно, одною мыслію или словомъ, содѣяннаго прегрѣшенія, не отлагая очищенія своей совѣсти, покаяніемъ до опредѣленнаго времени, напр. до св. четыредесятницы, или до крайняго разслабленія, когда болѣзнь напоминаетъ человѣку о предстоящей кончинѣ: ибо нельзя сказать, чтобы отлагающіе врачеваніе души своей таинствомъ Покаянія безопасны были отъ внезапной смерти, часто поражающей безпечныхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ. Междутѣмъ, къ прискорбію, въ нѣкоторыхъ домахъ, у людей живущихъ безбѣдно, вошло въ обычай, изъ странной, большею частію лицемѣрной, заботливости

о здоровьѣ приближенныхъ къ нимъ, родныхъ и знакомыхъ, не допускать ихъ принесть покаяніе даже при смерти. Принято за правило не тревожить больнаго напоминаніемъ о предстоящей ему кончинѣ, о необходимости очистить совѣсть свою покаяніемъ. И въ слѣдствіе столь пагубнаго усердія, всѣ окружающіе больнаго, даже вполнѣ убѣжденные въ лживости словъ своихъ, начиная съ врача до послѣдняго служителя, увѣряютъ страждущаго, что его здоровье поправляется, что онъ будетъ здоровъ! Но не лучше ли намъ слѣдовать матернимъ внушеніямъ Церкви? Что за покаяніе человѣка, удрученнаго тяжкою болѣзнію! Оно также больное, немощное, безжизненное, полумертвое, если не вовсе ничтожное: потому-что не сопровождается ни искреннимъ сокрушеніемъ сердца объ оскорбленіи Бога грѣхами, ни рѣшительнымъ предположеніемъ больнаго оставить прежній образъ жизни, которая и безъ того прекращается.

Вспомните: каково вы себя чувствуете въ скоропреходящемъ страдательномъ состояніи, — напр. отъ головной или зубной боли,—и скажите: можно ли въ такомъ состояніи заниматься чѣмъ-нибудь дѣльнымъ? Тѣмъ болѣе это не возможно въ продолжительной, изнурительной болѣзни. А принесеніе покаянія развѣ дѣло маловажное,—развѣ есть что-либо важнѣе его, когда отъ искренности исповѣданія и сердечнаго сокрушенія о своей грѣховности зависитъ вѣчная участь человѣка, счастливая или несчастная? За чѣмъ же важнѣйшій долгъ, важнѣйшее въ настоящей жизни дѣло, за чѣмъ покаяніе отлагать до того времени, когда больной очевидно въ безнадежномъ состояніи на выздоровленіе? Зловредный примѣръ считающихъ себя благовоспитанными заразилъ и простыхъ Христіанъ, такъ-что и сіи не только въ здоровомъ, но и въ болѣзненномъ состояніи, собираясь со дня на день пригласить Свя-

щеннослужителя, умираютъ или безъ всякаго покаянія, или въ такомъ положеніи, что приглашенный Служитель вѣры, не выслушавъ исповѣди, не вызвавъ своими внушеніями яснаго знака, изъ котораго можно было бы заключить, что умирающій раскаевается въ своихъ прегрѣшеніяхъ, совершаетъ только наружный обрядъ покаянія, обрядъ едва-ли полезный для умирающаго, который ни чувствомъ, ни мыслію не можетъ уже принять никакого участія въ дѣйствіяхъ Священнослужителя!

Легковѣріе, по которому больные до послѣдняго мгновенія своей жизни надѣются на выздоровленіе и довѣряютъ лживымъ обѣщаніямъ окружающихъ, происходитъ отъ врожденнаго животолюбія; самъ Богъ вложилъ его въ сердце наше, для того, чтобы мы благодарили Отца небеснаго за всякое мгновеніе настоящей и всеусильно стремились къ вѣчной жизни. Имѣя въ виду, что промыслъ Божій призываетъ нѣкото-

рыхъ людей къ изученію врачебнаго искусства и производитъ изъ земли цѣлебныя травы и другія вещества, полезныя для насъ въ болѣзненномъ состояніи, и св. Церковь не только не запрещаетъ, а даже увѣщеваетъ призывать врача въ болѣзняхъ, слѣдовать его совѣтамъ, пользоваться врачебными пособіями. Но вкоренившіеся въ мірѣ предразсудки, по которымъ именующіеся Христіанами только въ очевидной крайности, только въ сомнительномъ для самыхъ врачей положеніи больнаго, прибѣгаютъ къ пособіямъ вѣры, обращаются къ строителямъ таинствъ Христовыхъ, предосудительны, пагубны и достойны всякаго осужденія, потому особенно, что Іисусъ Христосъ для возстановленія страждущихъ тяжкими, неуступающими врачебному искусству болѣзнями, установилъ въ Церкви своей таинство Елеосвященія, сообщилъ ему благодатную цѣлебную силу. Такъ, по свидѣтельству Евангелія, еще во время зем-

ной жизни Спасителя ученики Его, будучи посланы для проповѣди Евангелія, помазывали елеемъ недужныхъ и исцѣляли ихъ отъ всякихъ болѣзней, а по вознесеніи Господа на небо завѣщали: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14. 15).

На семъ основаніи таинство, совершаемое надъ опасно больными, именуется Елеосвященіемъ отъ того, что при совершеніи онаго, съ произнесеніемъ священнодѣйствующими положенной молитвы, помазываются елеемъ главныя чувственныя орудія и члены больнаго. Изъ сего легко усмотрѣть, что елей не самъ собою, не по природному своему свойству, доставляетъ исцѣленіе больному, но есть только видимый знакъ благодатной силы, сообщаемой больно-

му, есть таинственное орудіе сверхъестественной благодати Божіей. Посему, какъ всѣ вообще таинства церковныя приносятъ душевную пользу только пріемлющимъ ихъ съ живою вѣрою и всецѣлымъ сокрушеніемъ сердца: такъ и таинство Елеосвященія возстановляетъ здоровье благодатною силою только тѣхъ больныхъ, которые совершить оное надъ ними просятъ соотвѣтственнымъ таинству образомъ, съ полнымъ присутствіемъ ума и духа. Именно, со стороны пріемлющаго Елеосвященіе требуется твердая вѣра, что Отецъ небесный, ради крестныхъ страданій Спасителя, проститъ больному всѣ его прегрѣшенія; требуется еще непоколебимое упованіе на вѣчное милосердіе и всецѣлая преданность волѣ Божіей, а преимущественно всеискреннее сокрушеніе о грѣхахъ, благодарное возношеніе Богу, какбы въ жертву, всѣхъ болѣзненныхъ ощущеній и страданій, коими промыслъ Божій посѣтилъ больнаго.

Такое принятіе Елеосвященія дѣйствительно можетъ возстановить здоровье страждущихъ тяжкими болѣзнями! При всемъ томъ, многіе изъ тѣхъ людей, у которыхъ всякій день праздникъ, и всякій день будни, къ прискорбію, почти никакого не имѣютъ понятія о таинствѣ Елеосвященія, и едва-ли кому-нибудь изъ нихъ довелось когда-либо видѣть, какъ оно совершается. Но низойдите въ низшія сословія, полюбопытствуйте разспросить въ тѣхъ селахъ, коихъ жители, сохраняя еще древніе Христіанскіе обычаи, будучи одержимы тяжкими болѣзнями, просятъ Священнослужителей совершить надъ ними Елеосвященіе; полюбопытствуйте разспросить: какія оно производитъ послѣдствія? и вы удостовѣритесь, что пріемлющіе сіе таинство съ вѣрою нерѣдко выздоравливаютъ: потому-что истинный Врачь душъ и тѣлесъ нашихъ, единъ творяй чудеса, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, вчера и днесь, тойжде и во вѣки (Евр. 13, 8).

Однакожъ, возразитъ кто-либо, умираютъ люди въ скорости и по принятіи Елеосвященія. Да, человѣку не суждено вѣчно жить на землѣ! Никто и не утверждаетъ, что Елеосвященіе продолжаетъ жизнь нашу до безконечности. Но оно дивно облегчаетъ самое переселеніе изъ настоящей жизни въ замогильную. А если обратить вниманіе, что разстроенный здоровьемъ томится ощущеніемъ боли, чувствуетъ отягощеніе во всѣхъ членахъ своихъ, смущается неизреченною тугою сердца, усиливаетъ свою болѣзнь раздражительностію и нетерпѣніемъ, подверженъ чрезвычайнымъ искушеніямъ, что его окружаютъ страшные призраки, что онъ терзается совѣстію, помышляя о предстоящей кончинѣ, о разлученіи души съ тѣломъ и близкими его сердцу, о неизвѣстности вѣчной своей участи: то сколь благотворно таинство Елеосвященія и въ томъ отношеніи, что оно сообщаетъ человѣческому духу мужество въ борьбѣ съ

ужасными предсмертными призраками, и даруетъ больному силу стоять выше искушеній, встрѣтить безтрепетно переходъ отъ временной въ вѣчную жизнь, и какбы съ рукъ Церкви Христовой передаетъ душу Христіанина на руки небесныхъ духовъ, въ торжествующую Церковь первородныхъ, написанныхъ въ книгѣ блаженной жизни!

Сущность нашего слова: не отлагать врачеванія души нашей не только въ болѣзненномъ, но и въ здоровомъ состояніи; но сознавая въ себѣ душевныя язвы, терзающія совѣсть, немедленно съ сокрушеніемъ сердца прибѣгать къ таинству Покаянія; а въ тяжкихъ болѣзняхъ, особенно въ сомнительныхъ относительно выздоровленія чрезъ обыкновенныя врачебныя пособія, пользоваться таинствомъ Елеосвященія,—дабы или удостоиться возстановленія силъ своихъ благодатію Божіею, или пріуготовиться, на всякій случай, безтрепетно встрѣтить послѣдній часъ жизни нашей,

и удостоиться въ вѣчности помилованія Божія. Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твою суть небеса: та погибнутъ, Ты же пребываеши; и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся. Евр. 1, 10—12.

Тотъ какова участь всего видимаго, подлежащаго нашимъ чувствамъ! Все, что ни окружаетъ насъ, ветшаетъ подобно изношенной одеждѣ, проходитъ, наконецъ должно совсѣмъ измѣниться. Божественные Апостолы ни о чемъ столь часто не напоминали первенствующимъ Христіанамъ, какъ о непостоянствѣ всего видимаго, о кончинѣ міра. *Пріидетъ*, говорили они,

день Господень, яко тать въ нощи, настанетъ часъ, въ который *небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10)! Съ какою-же цѣлію св. Апостолы страшили людей такими ужасными предсказаніями, столь грозными будущими событіями? Чтобы побудить послѣдователей Христовыхъ къ святой и благочестивой жизни, которая одна даетъ право на наслѣдіе *нова небесе и новы земли, въ нихже* вѣчная *правда живетъ* (2 Петр. 3, 13), и которыхъ мы ожидаемъ по обѣтованію Божію. Ибо если всё видимое прейдетъ, измѣнится: то какая требуется святость отъ созданныхъ для вѣчности, чтобы удостоиться въ ней безконечнаго блаженства! *Симъ убо всѣмъ разоряемымъ, коцѣмъ подобаетъ быти вамъ во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ* (2 Петр. 3, 11): Съ сею же цѣлію самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ бесѣдахъ съ

своими учениками преимущественно напоминалъ имъ о томъ предопредѣленіи Божіемъ, по которому нѣкогда воспослѣдуетъ рѣшительный конецъ видимаго міра, и заповѣдалъ: *бдите на всяко время... да сподобитеся избѣжати всѣхъ сихъ, хотящихъ быти и стати предъ Сыномъ человѣческимъ* (Лук. 21, 36). *А еже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* (Марк. 13, 37)... Изъ сего явно, что преспѣянію въ благодатной жизни ничто столько не содѣйствуетъ, какъ постоянное надъ собою бодрствованіе и осмотрительное вниманіе къ тому, что насъ окружаетъ.

Не только на землѣ, не только для насъ немощныхъ, ощущающихъ въ себѣ безпрестанную борьбу добра со зломъ, духа съ плотію, но даже въ жилищѣ блаженныхъ, въ состояніи святости, даже для одаренныхъ Божественною мудростію и удостившихся уже особеннаго благоволенія Божія необходимо духовное бодрствованіе надъ собою, чтобы соблюсти

себя въ чистотѣ Богоугодной. Не бывъ внимательны къ самимъ себѣ на небѣ, согрѣшили низверженные съ неба духи злобы; прародители наши отъ невнимательности къ себѣ пали въ грѣхъ въ самомъ раю; Іуда согрѣшилъ въ училищѣ самаго Спасителя; Соломонъ, мудрѣйшій изъ людей, также согрѣшилъ по излишней безпечности: тѣмъ болѣе духовное бодрствованіе нужно для насъ, носящихъ *сокровище* вѣры *въ скудельныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. 4, 7) плоти нашей, при непрестанно воздвигаемыхъ на насъ козняхъ врага нашего спасенія, который, то подобно змію, старается скрытно уязвить насъ, то, какъ *левъ рыкая, ходитъ искій поглотити* насъ (1 Петр. 5, 8).

Такъ, доколѣ продолжается настоящая наша жизнь, дотолѣ ни на одно мгновеніе не возможно оставаться въ безопасности касательно нашего спасенія; но требуется неусыпное надъ собою бодрствованіе, а преимущественно

вниманіе за всѣми движеніями нашего сердца; потому-что желанія нашего сердца увлекаютъ за собою всѣ наши силы душевныя и тѣлесныя : *идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21), говоритъ Спаситель. Конечно трудно подчинить желанія сердца нашего управленію ума: потому-что глубины сердца нашего покрыты такимъ мракомъ, что желанія наши самыя преступныя, столько бываютъ благовидны, обманчивы для насъ самыхъ, какъ и для сторонникъ людей, а отъ этого происходитъ, что часто мы сами не знаемъ, чего желаемъ, и чего черезъ минуту будемъ желать. При всемъ томъ, бдительное вниманіе къ помышленіямъ и желаніямъ нашимъ облегчаетъ познаніе нашего сердца, и нетолько побуждаетъ насъ воздыхать къ Богу о ниспосланіи благодатной силы къ покоренію сердца внушеніямъ вѣры и заповѣдямъ Божіимъ; но даже возжигаетъ въ сердцѣ нашемъ любовь Божію, которая возводитъ

благочестивую душу въ то блаженное состояніе, по которому упоминаемая въ св. Писаніи, окрыленная любовію Божіею душа, всецѣло предавшись Господу, говоритъ о себѣ: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. пѣсн. 5, 2)! Какимъ образомъ сердце Боголюбивой души и во снѣ бодрствовало? Неусыпнымъ желаніемъ соединенія съ Богомъ, который есть высочайшее благо и, самая любовь. А какъ любовь міра сего постоянно враждебна любви Божіей и столько одна другой противна, что никогда не могутъ быть совмѣстны между собою: то сердце пылающее любовію къ Богу тотчасъ примѣтитъ: когда въ немъ затлѣваетъ огонь мірской, нечистой любви, и возникаютъ возношенія кичливаго ума, взимающіяся на разумъ Божій; а примѣтивъ сіе, немедленно отражаетъ ихъ теплыми воздыханіями къ Спасителю, воздыханіями, усиливающими въ сердцѣ нашемъ пламень любви Божественной!

И такъ, если желаешь, Боголюбивая душа, достигнуть столь блаженнаго состоянія; если желаешь вѣчнаго спасенія: *всяцѣмъ храненіемъ блюди сердце твое, отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. 4, 23). *Внимай же себѣ, да не когда разширится сердце твое и забудеши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 12). *Внимай себѣ, да не когда забудеши снабдѣти заповѣди и судьбы и оправданія Господни, елика заповѣда* (Втор. 8, 11). Внимай себѣ: *да не исходитъ слово гнило изъ устъ* твоихъ; *но точію еже есть благо къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ* (Ефес. 4, 29). *Положи храненіе устомъ твоимъ* (Псал. 140, 3), памятуя, что только тотъ, кто *не согрѣшаетъ словомъ, совершенъ* (Іак. 3, 2). Внимай себѣ, да соблюдеши *совѣсть свою непорочну предъ Богомъ и человѣки* (Дѣян. 24, 16).

Но кто-либо скажетъ: какъ можно безпрестанно бодрствовать надъ движеніями нашего сердца, наблюдать за со-

бою, когда мы живемъ на землѣ, а не на небѣ; живемъ посреди міра, во злѣ лежащаго; когда на землѣ неизбѣжно общеніе съ міромъ для поддержанія земнаго нашего существованія, а и безъ того худые обычаи и правила міра сего, искушенія и соблазнительные примѣры какбы насильно проникаютъ во внутреннія клѣти домовъ нашихъ, въ наши семейства! Точно такъ; объ этомъ я и намѣренъ говорить. Если самъ сознаешь, что правила и обычаи міра нечестивы, что искушенія и соблазны его приманчивы: то для того особенно необходимо бодрствованіе надъ собою, необходима крайняя осторожность и мудрое вниманіе ко всѣмъ предметамъ, окружающимъ насъ; необходимо заграждать чувства наши страхомъ Божіимъ, не допускать пагубныхъ для души впечатлѣній, отвращать взоръ отъ суеты и соблазновъ мірскихъ, а особенно требуется избѣгать худыхъ сообществъ, не обращать вниманія на такія бесѣды и

предметы, которые приводятъ въ трепетъ и смятеніе наше сердце. Въ семъ отношеніи обращеніе вниманія на внутреннее состояніе души нашей тотчасъ укажетъ опасность, угрожающую душевному нашему спасенію. Ибо какъ легкое пареніе ума нашего къ Богу, вожделѣнный миръ духа нашего, спокойствіе совѣсти и какбы предощущеніе вѣчнаго блаженства суть плоды чистоты душевной и невѣдѣнія грѣха: такъ низпаденіе ума нашего до суеты и тлѣнія, порабощеніе духа нашего унынію, обуреваніе помысловъ, угрызеніе совѣсти и душевныя мученія происходятъ отъ сердечнаго смятенія при видѣ мірскихъ соблазновъ и возникающихъ въ сердцѣ нашемъ грѣховныхъ вожделѣній, поражающихъ грѣховнымъ омертвѣніемъ душу нашу, по которому она становится неспособною для дѣлъ Богоугодныхъ.

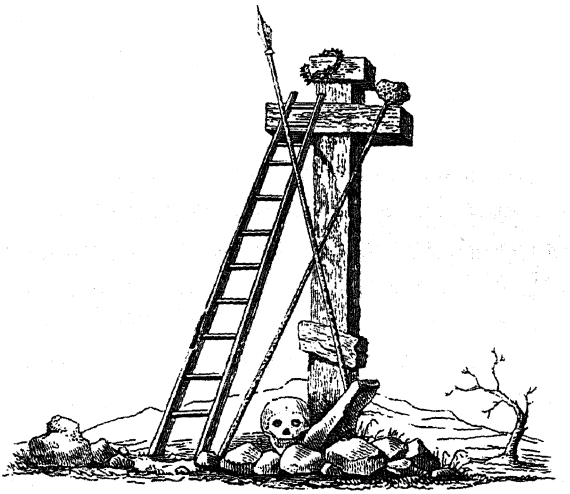
Такое состояніе души нашей самое опасное, потому-что низвергаетъ ее въ

окончательную, или лучше сказать, въ безконечную пагубу. Чтожъ, неужели предать душу нашу, единородную нашу, на вѣчную гибель и страданія? Да не будетъ! Если всѣ животныя, даже насѣкомыя столь животолюбивы, что, будучи преслѣдуемы, употребляютъ всѣ силы свои, чтобы избѣжать угрожающей имъ смерти: то неужели человѣку, одаренному разумомъ, предаваться безопасности относительно вѣчнаго своего спасенія и не стараться избѣгать всего того, что угрожаетъ душѣ нашей вѣчною пагубою? Да сохранитъ насъ отъ такого несчастія благодать Божія! И она сохранитъ насъ, утвердитъ и содѣлаетъ насъ непоколебимыми во всякомъ добромъ дѣлѣ; если станемъ подражать Святымъ, благоугодившимъ Богу своею жизнію, особенно первенствующимъ Христіанамъ, которые, какъ небесныя свѣтила, сіяли христіанскими добродѣтелями посреди нечестивыхъ и развращенныхъ народовъ (Филип. 2, 15), такъ-

что ни какія прельщенія и соблазны не могли увлечь ихъ въ растлѣніе нравовъ и беззаконія, въ коихъ погруженъ былъ міръ языческій!

Но и отъ насъ, братія, званіе Христіанина требуетъ, чтобы мы, отвергшись нечестія и похотей мірскихъ, жили цѣломудренно, праведно и благочестно въ настоящемъ вѣкѣ (Тит. 2, 12); чтобы мы не увлекались превратными обычаями и соблазнами міра сего, но ежечасно возводили умственный взоръ нашъ къ несозданной красотѣ небесной, чтобы мы не ходили на совѣтъ нечестивыхъ (Псал. 1, 1), не останавливались на распутіи грѣшниковъ, заграждали слухъ свой отъ пустословія и легкомысленнаго глумленія людей суетныхъ и отверзали уши свои со всякимъ вниманіемъ къ слушанію слова Божія и славословій Божественныхъ! Станемъ поступать такимъ образомъ, и благодать Божія введетъ насъ въ жизнь вѣчную, ради заслугъ и крестныхъ страданій

Господа и Бога нашего Іисуса Христа,
Коему слава и держава во вѣки вѣковъ.
Аминь.



БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ,

О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ.

Далъ еси боящимся Тебе, Господи! *знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука.* Псал. 59, 6.

ремилосердый, неистощимый въ благости своей, Тріединый Богъ, предопредѣливъ даровать намъ вѣчное блаженство, еще въ ветхомъ Завѣтѣ обѣщалъ чрезъ пророка Исаію воздвигнуть для народовъ *знаменіе* спасенія, *послать спасенныхъ* Имъ *возвѣстить славу* свою невѣдѣвшимъ Его (Ис. 66, 19), неимѣвшимъ истиннаго познанія о Немъ, Творцѣ своемъ, *собрать* въ Церковь свою *избранныхъ* изъ всѣхъ народовъ (Ис. 66, 20),

и *работающихъ* Ему назвать *именемъ новымъ* (Ис. 65, 15). И въ полноту временъ, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, удовлетворивъ правосудію Божію за грѣхи рода человѣческаго крестными страданіями своими, призвалъ въ Церковь свою людей изъ всѣхъ народовъ, племенъ и языковъ, запечатлѣлъ ихъ именемъ новымъ, — именемъ Христіанъ, и даровалъ имъ для отличія отъ невѣрныхъ, неимѣющихъ истиннаго Богопознанія, крестное знаменіе свое, — какъ избранному своему народу, царскому священію, какъ людямъ взятымъ въ Его Божественный удѣлъ, съ тѣмъ, чтобы они святостію жизни возвѣщали совершенства Призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ своего Боговѣдѣнія (1 Петр. 2, 9). Такимъ-образомъ знаменію св. Креста вполнѣ соотвѣтствуетъ пророческое изреченіе царя Давида: *Далъ еси боящымся Тебе,* Господи! *знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука* (Псал. 59, 6), коимъ лукавый мещетъ раска-

ленныя стрѣлы свои (Ефес. 6, 16), на нашу пагубу. Ибо Крестъ Іисуса Христа, будучи оружіемъ побѣды Его надъ адомъ, смертію и вѣчнымъ врагомъ рода человѣческаго, есть вмѣстѣ знаменіе нашего спасенія. Посему, знаменуя себя св. Крестомъ, мы, подобно воинамъ, ратующимъ подъ знаменемъ Царя земнаго, поставляемъ себя подъ священную хоругвь Христа Спасителя, становимся въ ряды Его воинства, какбы обновляемъ обѣты, данные нами во св. Крещеніи, отрекаемся своей воли, предаемъ себя водительству Господа нашего, ограждаетъ себя щитомъ нашего спасенія—отъ козней враждебныхъ намъ.

Сообразно съ сею пѣлію, для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ, слагаемъ три первые перста правой руки во образъ всесвятаго, единосущнаго, Тріединаго Божества *, означая тѣмъ тайну искупленія нашего, совершившую-

* Православное исповѣданіе каѳолической и Апостольской Церкви, вопросъ 51.

ся на Крестѣ изволеніемъ Отца небеснаго, любовію единороднаго Сына Его и содѣйствіемъ пресвятаго Духа. Вмѣстѣ съ симъ, пригибая къ ладони два меньшіе перста той-же руки, означаемъ ими два естества Господа нашего Іисуса Христа, явленныя намъ въ Его вочеловѣченіи,—Божеское и человѣческое, которое Онъ воспринялъ въ утробѣ приснодѣвственной Матери своей, чтобы принесть Себя Отцу небесному во умилостивленіе за грѣхи всего міра. Итакъ, знаменуя себя св. Крестомъ, мы сокращенно исповѣдуемъ великое таинство нашего благовѣрія *.

Преданіе, по которому для крестнаго знаменія слагаемъ три первые перста правой руки, пригибая два меньшіе къ ладони, повсемственно переходитъ изъ рода въ родъ у всѣхъ Православныхъ народовъ, обитающихъ, кромѣ Россіи, въ Грузіи, Анатоліи, Греціи, Сиріи,

* Сочиненій митроп. Платона томъ 17: увѣщаніе недугомъ раскола немоществующимъ, стр. 45.

Палестинѣ, Аравіи, Египтѣ, Молдавіи, Валахіи, Болгаріи, Сербіи, Иллиріи, Трансильваніи, Венгріи, и столь древнее, что въ Исторіи не возможно указать на время, въ которое произошло установленіе слагать изложеннымъ образомъ персты для крестнаго знаменія. Изъ сего слѣдуетъ, что употребляемое въ восточной православной Церкви, для крестнаго знаменія, перстосложеніе восходитъ ко временамъ Апостольскимъ и установлено св. Апостолами. Ибо, по словамъ блаженнаго Августина, «что содержится всею Церковію, а Соборами не установлено, но всегда было соблюдаемо, то, по-истинѣ, предано Апостолами *.»

Приступая къ молитвѣ, мы поставляемъ себя предъ лицемъ Бога вездѣсущаго. Почему, въ храмѣ ли Божіемъ, или на-единѣ, начиная молиться, сперв-

* Твореній блаженнаго Августина, томъ 6. Противъ Донатистовъ, о крещеніи книга 2. гл. 6. письмо 118.

ва ограждаемъ себя знаменіемъ св. Креста, и возлагая три большіе перста правой руки на чело, говоримъ: *во имя Отца;* потомъ, низводя руку на перси, произносимъ: *и Сына;* наконецъ, перенося руку на правое и лѣвое плечо, заключаемъ крестное знаменіе словами: *и Святаго Духа, аминь* *. Съ произношеніемъ сихъ словъ христіанамъ всего естественнѣе обновить въ умѣ и сердцѣ своемъ обѣты, изреченные нами при св. купѣли возрожденія, когда мы, погружаясь трекратно въ спасительныхъ водахъ св. крещенія, во образъ смерти Спасителя, и какбы погребаясь съ Нимъ, отреклись сатаны, всей гордыни, всѣхъ дѣлъ его, и, отрожденные Духомъ Святымъ, приняли на себя обязательство—почитать себя мертвыми для грѣха, ходить въ обновленной жизни, послѣдовать волѣ Спасителя, съ которымъ таинственно соединились (Рим. 6,

* Православное исповѣданіе каѳолической и Апостольской Церкви, вопросъ 51.

4. 5), поступать по Его заповѣдямъ. Но какъ мы произвольными своими грѣхами осквернили свѣтлую одежду оправданія Христова, въ которую облеклись во св. крещеніи; а отъ пристрастія къ міру силы наши омертвѣли до того, что, по нерадѣнію нашему, въ насъ царствуетъ грѣхъ: то, полагая на себѣ знаменіе св. Креста съ углубленіемъ въ самихъ себя, не можетъ не ощущать въ сердцѣ своемъ болѣзненнаго сокрушенія о томъ, что мы, ежечасиымъ преступленіемъ закона Божія, преогорчили благодать Духа Святаго, отпали отъ Завѣта съ Богомъ, отложились отъ Спасителя своего. А живое ощущеніе духовной нищеты нашей не должно ли изъ глубины души исторгнуть пламенныхъ воздыханій,— да поможетъ намъ животворная сила Креста Христова подвизаться противу грѣха хотя-бы до крови? Не сильно ли возбудитъ въ насъ непрестанной внутренней молитвы, — да проститъ намъ вѣчное Милосердіе наши

прегрѣшенія, и содѣлаетъ насъ наслѣдниками блаженства, уготованнаго имѣющимъ имя Отца небеснаго, написанное на челахъ своихъ (Апок. 14, 1); да не престаетъ Спаситель посѣщать насъ своею благодатію, по слову своему: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20); да всеоживотворяющій Духъ Св. укрѣпитъ насъ всемощною своею силою на дѣла благая, а въ послѣдній день міра сего удостоитъ насъ участи стоящихъ одесную Христа Судіи и спасетъ отъ участи осужденныхъ, поставленныхъ ошуюю?

Послѣ словъ: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*,—при крестномъ знаменіи употребляются и краткія молитвы: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя! Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!* Также ограждаемъ себя св. Крестомъ, произнося, или вни-

мая въ храмахъ Божіихъ пространнымъ молитвамъ, особенно при изреченіяхъ, содержащихъ въ себѣ славословіе всесвятыя Троицы. Симъ означается, что мы умоляемъ благость Божію о нашемъ помилованіи и ниспосланіи намъ необходимыхъ благъ, не ради молитвъ нашихъ, или какихъ-либо добродѣтелей, но по преимуществу ради крестныхъ страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа. Сопровождая же такими мыслями и чувствами крестное знаменіе, съ одной стороны, мы какбы обновляемъ одежду оправданія, полученную нами во св. крещеніи, приносимъ во умилостивленіе за насъ вѣчному Правосудію голгоѳскую жертву Спасителя, представляемъ, такъ-сказать, между собою и правдою Божіею Іисуса Христа, Ходатая и Совершителя нашего спасенія; съ другой стороны, посвящаемъ Богу нашъ умъ съ его мыслями и познавательными способностями, наше сердце съ его желаніями и чувствованіями,

наши душевныя и тѣлесныя силы со всею ихъ дѣятельностію, словомъ: приносимъ въ жертву Богу наши души и тѣла (Рим. 12, 1), прославляемъ Бога въ тѣлѣ и въ духѣ нашемъ (1 Кор. 6, 29). Ибо, по ученію св. Амвросія Медіоланскаго, «когда мы знаменаемъ себя св. Крестомъ: то онъ является намъ печатію Христовою на челѣ, печатію на сердцѣ, печатію на мышцахъ. На челѣ, да всегда исповѣдуемъ Христа, на сердцѣ, да всегда Его любимъ, на мышцахъ, да благая дѣлаемъ... Крестное знаменіе на челѣ, какъ на мѣстѣ стыдѣнія, да не стыдимся исповѣдывать Христа распятаго, который *не стыдится нарицать насъ братіею своею* (Евр. 2, 11); знаменіе на сердцѣ, какъ на мѣстѣ любленія, да всѣмъ сердцемъ возлюбимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ насъ (1 Іоан. 4, 19); знаменіе на мышцахъ, да поработаемъ Ему, Господу нашему, и понесемъ на раменахъ тяжесть Креста *.» Такимъ-образомъ, наружное изображеніе

на себѣ св. Креста, сопровождаемое вѣрою и размышленіемъ, не можетъ не возбуждать въ насъ живаго ощущенія тайны нашего искупленія, живаго чувствованія цѣны, искупившей насъ отъ плѣна адскаго, а вмѣстѣ съ симъ самоотверженія и всецѣлой преданности волѣ Господа нашего Іисуса Христа до готовности, ради славы имени и царствія Его, на всевозможныя скорби, поношенія и страданія.

Соображая все сіе, легко усмотрѣть, что благоговѣйное умиленіе и теплота святаго чувства, при осѣненіи себя знаменіемъ нашего спасенія, есть самая естественная дань христіанина безпредѣльной любви Спасителя, искупившаго насъ крестными страданіями отъ плѣна адскаго. Почему, для приведенія себя въ состояніе, соотвѣтственное столь важному, какъ крестное знаменіе, дѣйствію, съ одной стороны, по наставле-

* Св. Амвросія Медіоланскаго книга о Исаакѣ, гл. 8, въ изъясненіи Пѣсн. пѣсней 8, 6.

нію вселенскаго учителя,«должно изображать на себѣ Крестъ не просто, одними перстами, но прежде начертать его въ мысли съ великою вѣрою» * ; съ другой стороны, полагать его на тѣлѣ нашемъ неспѣшно, но съ благоговѣйнымъ размышленіемъ, соотвѣтственно важности сего, предоставленнаго всякому православному христіанину, священнодѣйствія. Изъ сего явно, сколь предосудительно поступаютъ знаменающіе себя св. Крестомъ съ такою небрежною, или даже умышленною, поспѣшностію, съ такимъ легкомысліемъ, что скорое, неопредѣленное движеніе руки ихъ, представляется взору не крестнымъ знаменіемъ, но какбы дѣтскою игрою, неимѣющею никакого значенія. Не поставляютъ ли себя такіе люди въ числѣ тѣхъ, которыми, по выраженію св. Писанія, унижается Крестъ Христовъ (1 Кор. 1, 17), коихъ погибель не воздремлетъ (2 Петр. 2, 3)? Не должны ли

* Св. Іоанна Златоустаго, Бесѣда 54 на Матѳ.

они, вмѣсто благодатной силы Креста Христова, ожидать вѣчнаго стыда, который покроетъ ихъ во второе пришествіе Господа и Бога нашего, когда явится Крестъ Его со всѣмъ воинствомъ святыхъ Ангеловъ Его?

Такая легкомысленная небрежность, по всей вѣроятности, происходитъ или отъ невѣжества, или отъ невѣрія; между-тѣмъ, какъ жизнеописанія Святыхъ, преданія и бытописанія св. Церкви представляютъ многіе примѣры, что для ограждающихъ себя крестнымъ знаменіемъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, Крестъ есть источникъ небеснаго благословенія, податель освященія, благонадежное врачевство отъ неисцѣльныхъ недуговъ, истребитель смертоносной силы всякаго яда, благонадежный якорь спасенія во всѣхъ житейскихъ треволненіяхъ, всемощное орудіе вѣры, покоряющее волѣ избранныхъ Божіихъ законы природы, осѣненіе силы Божіей, содѣйствующей намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, побѣд-

ное оружіе въ борьбѣ съ врагами душевнаго спасенія; что знаменіе крестное прогоняетъ нечистые помыслы, смущающіе нашу душу, возстановляетъ внутренній миръ, разрушаемый искушеніями міра сего, разсѣваетъ грѣховную мглу, омрачающую умъ нашъ и волнующую чувства, потушаетъ свирѣпость страстей, и, какъ добрый пѣстунъ, руководствуетъ насъ, наставляетъ и вразумляетъ на пути къ вѣчному нашему предназначенію.

Если же сила крестнаго знаменія, сопровождаемаго вѣрою и благоговѣніемъ, столь благодатна въ подвигахъ благочестія и столь благотворна въ дѣлахъ житейскихъ, если Господь и Спаситель нашъ обѣщалъ исполнить все, чего ни просимъ во имя Его у Отца небеснаго (Іоан. 14, 13), а Апостолъ завѣщалъ намъ: *непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 18); *аще убо ясте, аще ли піете, аще ли ино что творитѐ, вся въ славу Божію твори́те* (1 Кор. 10, 31): то христіанину и при-

лично и должно не только въ часы, опредѣленные для молитвы, но и при всякомъ, особенно важномъ занятіи, ограждать себя знаменіемъ св. Креста. Такъ поступали христіане первыхъ вѣковъ и отцы наши, и никогда не были постыждены въ надеждѣ своей на Бога. Воспоминаніе крестныхъ страданій и смерти Спасителя, вѣра и упованіе на смерть Его столь глубоко были насаждены въ мысляхъ и чувствахъ первенствующихъ христіанъ, что они не стыдились, при всякомъ дѣйствіи, ограждать себя знаменіемъ св. Креста. «Мы, говоритъ одинъ христіанскій писатель III вѣка, ограждаемся крестнымъ знаменіемъ при всякомъ дѣйствіи и движеніи, при входѣ и выходѣ, одѣваніи, обуваніи, умовеніи, садясь за столъ, зажигая свѣчу, идучи ко сну, и вообще при всякомъ упражненіи.» * Поступать такимъ образомъ внушали христіанамъ Пастыри ихъ, святые Отцы Церкви, со всею

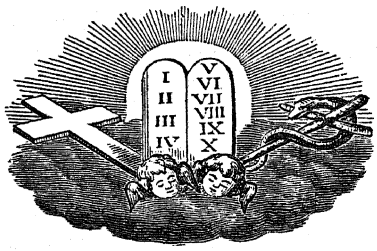
* Тертулліанъ, въ книг. о вѣнцѣ воина.

ревностію. «Да не стыдимся, поучаетъ одинъ изъ нихъ, исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе Креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ, и выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія: знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ ...» «Твори знаменіе честнаго Креста, когда принимаешь пищу и питіе, когда сѣдишь, стоишь, бесѣдуешь, ходишь, и не начинай никакого дѣла, не ознаменовавъ себя честнымъ Крестомъ, ни въ домѣ, ни на пути, ни днемъ, ни ночью, и ни въ какомъ мѣстѣ *.»

А кому намъ подражать, братія, какъ не первенствующимъ Христіанамъ,

* Св. Кирилла Іерусалимскаго, Огласит. поуч. 13. 36.

если искренно желаемъ вѣчнаго спасенія? Да будетъ же и въ нашихъ мысляхъ и чувствахъ неизгладимыми чертами напечатлѣна память крестныхъ страданій и смерти Спасителя нашего; да будутъ проникнуты ими наша душа и тѣло, умъ и сердце наше, воля и желанія наши; да предшествуетъ и нашимъ занятіямъ и упражненіямъ крестное знаменіе, и, по выраженію св. Церкви, *непобѣдимая, непостижимая, и Божественная сила честнаго и животворящаго Креста Господня не оставитъ насъ грѣшныхъ*, * но будетъ для насъ силою Божіею во спасеніе! Аминь.



* Краткія молитвы на великомъ Повечеріи.

СЛОВО

ВЪ КРЕСТОПОКЛОННУЮ НЕДѢЛЮ.

Кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и оттщетитъ душу свою? Марк. 8, 36.

Если удовольствія міра сего разнообразны, сокровища и блага его неизчислимы, и посему никто изъ людей не въ состояніи изчерпать всѣхъ наслажденій и удовольствій мірскихъ, завладѣть всѣми его сокровищами: то какая польза въ наслажденіи чрезъ нѣсколько мгновеній тѣми или другими удовольствіями, въ обладаніи какою-нибудь, хоть и большою, долею мірскихъ сокровищъ: когда при потерѣ души, нѣтъ никакой пользы даже въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра, хотя бы сіе

было возможно? Но какъ же обойтись безъ сокровищъ міра сего, спросите, возможно ли не употреблять благъ его, когда мы сами земные? Какъ отвергать временныя удовольствія, когда мы сами во времени, посреди міра, на землѣ еще, а не на небѣ? По духу Евангелія, братія, сообразное съ его внушеніями употребленіе благъ земныхъ не препятствуетъ душевному спасенію, даже не воспрещаются чистыя, непорочныя удовольствія: пагубно только пристрастіе къ благамъ земнымъ, гибельны удовольствія, узаконенныя растлѣнными обычаями міра сего. Посему слово Божіе заповѣдуетъ христіанамъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15), т. е. не пристращайтесь ни къ чему въ мірѣ, не слѣдуйте растлѣннымъ его обычаямъ!

Блага міра сего, къ коимъ пристрастіе душепагубно и воспрещается словомъ Божіимъ, такого свойства, что не было еще примѣра, чтобы кто-либо,

умирая, радовался тому, что онъ въ теченіе жизни изобиловалъ земными благами; что онъ, на примѣръ, ежедневно украшался новыми разнообразными одеждами; что провелъ жизнь въ мірскихъ удовольствіяхъ; что не отказывалъ сердцу своему въ его желаніяхъ; что онъ кружился въ вихрѣ мірскихъ увеселеній, забавлялся всякаго рода играми, предавался всѣмъ наслажденіямъ. Напротивъ, жизнь, проведенная въ суетныхъ удовольствіяхъ, всегда составляетъ при смерти мучительнѣйшее воспоминаніе: потому-что человѣкъ, чувствуя приближеніе вѣчности, цѣнитъ предметы настоящаго міра не по ихъ виду, а по ихъ достоинству; тогда онъ ясно видитъ ничтожность благъ, кратковременность мірскихъ удовольствій, и съ горестію удостовѣряется, что онъ для суеты и тлѣнія теряетъ вѣчное блаженство. Какія же къ тому присовокупляются терзанія совѣсти, при воспоминаніи, что, въ теченіе жизни, онъ

покупалъ мгновенныя удовольствія то самымъ безумнымъ легкомысліемъ, то самыми тяжкими заботами; что, еще пользуясь жизнію, онъ за каплю сладости часто платилъ долговременными горестями; что за любовь міра получалъ отъ него посмѣяніе; что, вмѣсто желаемой свободы, былъ рабомъ грѣха и своихъ прихотей, что вмѣсто прямаго пути, ведущаго къ цѣли бытія его, онъ ходилъ по распутіямъ, доведшимъ его до пагубы: потому-что блага мірскія, которыми онъ столько дорожилъ, которыя съ такимъ усиліемъ старался уловить, не только не погасили, а еще болѣе усилили огонь желаній, палящій его сердце, уготовили для него огонь геенскій, вѣчный!

А какихъ изнуреній, какого истощенія силъ стóятъ міролюбцамъ предметы ихъ желаній? Чего, на примѣръ, стоятъ одни прихотливые, постоянно измѣняющіеся наряды? Какими горестями терзаетъ людей честолюбіе? Какія мучи-

тельныя болѣзни раждаетъ плотоугодіе? Съ какими тяжкими трудами наживается богатство, какъ томительно опасеніе потери его, и въ какую неутѣшную горесть повергаетъ людей утрата благъ земныхъ.

И при всемъ томъ, какъ легкомысленно пристрастіе міролюбцевъ къ временнымъ благамъ? Удовольствія міра сего исчезаютъ, а они хотятъ удержать ихъ; роскошь улетаетъ, а они силятся продлить ея наслажденія; цвѣты, прельщающіе ихъ, тлѣютъ, а они хотятъ оживить ихъ; юность увядаетъ, а они мечтаютъ возвратить ее; силы ихъ оставляютъ, а они надѣются на ихъ возрожденіе; пѣснопѣнія умолкаютъ, а они еще къ нимъ прислушиваются; пузыри ихъ счастія лопаютъ, а они изъ разлетѣвшейся пыли хотятъ составить новый призракъ счастія; время улетаетъ, а они живутъ, не думая о вѣчности, какъ-будто они вѣчные жители земли, или заключили договоръ со смертію. Но ес-

ли для поддержанія нашего бытія на землѣ немного нужно, да и то, что дѣйствительно необходимо, не на долго; если въ минуту смерти, рано или поздо она случится, всѣ блага міра для человѣка уже не существуютъ; если при потерѣ вѣчнаго спасенія нѣтъ никакой пользы въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра; если мы созданы для вѣчности: то не лучше ли, отрѣшившись отъ всякаго пристрастія къ благамъ міра сего, всѣми силами стараться о пріобрѣтеніи вѣчнаго блаженства, которое одно истинно, одно необходимо!

Внушая безпристрастіе къ земнымъ благамъ, Евангеліе съ особенною силою напоминаетъ, заповѣдуетъ, требуетъ отъ христіанъ не любить міра, т. е. не любить мірскаго образа жизни, отчуждающей отъ Бога, не слѣдовать растлѣннымъ обычаямъ и превратнымъ правиламъ вѣка сего, которыхъ вся мудрость состоитъ въ словахъ: «такъ принято, такъ водится, дѣлать нечего!»—не преда-

ваться беззаконіямъ, называемымъ въ мірѣ то слабостію, то невольнымъ, будто-бы, увлеченіемъ. Изъ этого явно, какого міра Евангеліе внушаетъ не любить. Взгляните на этотъ міръ, что въ немъ происходитъ? Сродники обманчивы, друзья лживы, приближенные вѣроломны, тотъ лицемѣритъ, а въ томъ нѣтъ искренности; по выраженію Писанія: *сынъ востаетъ на отца, дочь на матерь, невѣстка на свекровь свою* (Матѳ. 10, 35), родители сами служатъ соблазномъ для дѣтей своихъ, сами растлѣваютъ ихъ нравы: даже супружескій союзъ, возведенный Спасителемъ міра на высокую степень таинства, для живущихъ по обычаямъ міра, становится домашнимъ адомъ и терзаніемъ. Стоитъ ли такой міръ любви нашей? стоитъ ли любви нашей тотъ міръ, на который взирая, невольно подумаешь: не настали-ль уже тѣ времена тяжкія, въ которыя, по предсказанію Апостоловъ, имѣли появиться *человѣцы самолюбцы*,

сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, продерзливи, возносливи, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы, имущіи одинъ *образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 2—5), распространяющіе пагубныя мнѣнія, сѣющіе повсюду ложь и пересуды, злословящіе то, чего не понимаютъ (2 Петр. 2, 12).

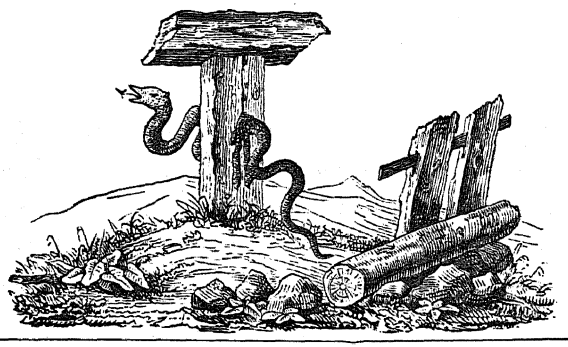
Вотъ какого міра Евангеліе заповѣдуетъ не любить, того міра, о которомъ помышляя, кажется, слышишь древнихъ Пророковъ, жалующихся, что люди *уклонились* отъ путей спасенія, что нѣтъ *творящаго блага, нѣтъ разумѣвающаго, или взыскующаго Бога* (Псал. 13, 2. 3), потому-что уста ихъ полны злословія и пагубы, *гробъ отверстъ гортань ихъ, языкомъ своимъ льстятъ* (Псал. 5, 10); между-тѣмъ — какъ *ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (—139, 3), во всемъ руко-

водствуются самолюбіемъ, стыдятся искренности и правды до того, что добродѣтели у нихъ лицемѣрны, беззаконія открыты, совѣщанія постыдны, бесѣды Богохульны. И къ этому міру пристращаться? Не должно ли напротивъ, по заповѣди Евангельской, всемѣрно отвращаться отъ того міра, который разсматривая, приходишь къ мысли, что люди, по выраженію одного Пророка, затѣяли изъ паутины соткать нѣкую ткань, *зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе* (Ис. 59, 5)? Но паутинный *поставъ ихъ не будетъ на ризу, и не одежутся отъ дѣлъ своихъ* (ст. 6). Почему? потому-что дѣла ихъ дѣла Богопротивныя, — *нозѣ ихъ на зло текутъ,—стези ихъ развращенны, по нихже ходятъ, и не вѣдятъ мира; того ради, ждущимъ имъ свѣта, бысть имъ тма: осяжутъ яко слѣпіи стѣну, и падутся въ полудни яко въ полунощи* (ст. 7—10),— *сокрушеніе и бѣдность въ путехъ ихъ* (ст. 7). Такимъ образомъ, отъ вельможи до раба, отъ

обитающаго въ чертогахъ до смиреннаго на землѣ и пепелѣ, у людей грѣхолюбивыхъ, провождающихъ жизнь по растлѣннымъ обычаямъ міра сего, ярость и зависть, мятежъ и молва, страхъ и вражда, ропотъ и рвеніе (Сирах. 40, 3—5), злоба и жадность, безстыдство и отвращеніе; даже ночью сонъ смущаетъ ихъ страшными мечтами (Сирах. 40, 5). Стоитъ ли такой міръ любви нашей? стоитъ ли онъ того, чтобы прилѣпляться къ нему сердцемъ? Не безопаснѣе ли прервать съ нимъ всѣ связи, увлекающія въ забвеніе Бога и правды Его, тѣмъ паче, что ни какой пользы въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра нѣтъ потерявшему вѣчное спасеніе.

Такъ, братія, для пріобрѣтенія царствія небеснаго необходимо пріобрѣсть сердце мудрое, пылающее всею любовію къ Спасителю, безпристрастное къ благамъ земнымъ. Не будемъ же ни къ чему земному прилагать сердца своего, но станемъ пользоваться земными бла-

гами равнодушно, какбы не пользуясь ими (1 Кор. 7, 31), памятуя, что древо мірскихъ наслажденій, хотя украшено плодами, восхитительными для взора, и, по видимому, сладкими для вкуса; но горе тому, кто раскуситъ плодъ мірскихъ наслажденій до сердца: потому-что въ немъ мучительный, убійственный ядъ. Да блюдемся слѣдовать превратнымъ мнѣніямъ и растлѣннымъ обычаямъ міра сего: потому-что всё мірское не болѣе какъ *похоть плоти*, *похоть очей и гордость житейская*, а *міръ и похоть его* нѣкогда, какъ дымъ, исчезнутъ, только *творящіе волю Божію пребудутъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 16. 17). Аминь.



СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и оттщетитъ душу свою? Марк. 8, 36.

а, скажетъ иной, еслибы пріобрѣсть и обладать цѣлымъ міромъ,—тогда бы нечего было желать болѣе, потому-что можно было бы удовлетворить всѣмъ своимъ желаніямъ, такъ-что сердце наше могло бы вполнѣ насытиться! Нѣтъ, братія, по словамъ Господа, создавшаго наше сердце, не принесло бы намъ никакой пользы и пріобрѣтеніе цѣлаго міра, или, что тоже, и цѣлый міръ не въ состояніи доставить полнаго удовлетворенія нашему сердцу! *Кая бо польза человѣ-*

ку, аще пріобрящетъ міръ весь, и оттщетитъ душу свою? Отъ чегоже? отъ того, что сердце наше создано для вѣчнаго блаженства, что мы сотворены для соединенія съ Богомъ, — безконечнымъ благомъ! Посему тлѣнныя, скоропреходящія блага міра сего, — цѣлый міръ — никогда не насытитъ, не успокоитъ нашего сердца. Въ сей истинѣ каждый изъ насъ опытно удостовѣряется въ теченіи жизни, а опыты всемѣрно старающихся благоугодить Богу своею жизнію удостовѣряютъ, что хотя полное блаженство предоставлено послѣдователямъ Христовымъ въ вѣчности, но сердце наше еще въ настоящей жизни можетъ найти въ Іисусѣ Христѣ такое успокоеніе, какого не въ состояніи доставить намъ и обладаніе цѣлымъ міромъ: не смотря на то, что путь, ведущій къ царствію небесному, тѣсный, тернистый, а рѣшившіеся по немъ идти должны сверхъ того взять на себя крестъ свой, благодушно, съ полною

преданностію волѣ Божіей, переносить всякаго рода скорби и злоключенія въ мірѣ семъ, и послѣдовать, т. е. подражать земной жизни Іисуса Христа. Только такимъ путемъ можетъ человѣкъ пріобрѣсть въ настоящей жизни успокоеніе своего сердца и вѣчное блаженство, и блага міра сего никогда не удовлетворятъ вполнѣ сердечныхъ нашихъ желаній. Посему, если дорого для насъ душевное спокойствіе и вѣчная наша участь: то такія истины достойны постояннаго нашего размышленія.

Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на неисчерпаемое обиліе благъ земныхъ, коими благость Божія обогатила нашъ міръ, заключаетъ ли въ себѣ этотъ міръ что-либо такое, чѣмъ бы могъ наполнить наше сердце, удовлетворить его желанія? По-истинѣ, нѣтъ! Правда, въ нашей юности міръ представляется намъ какбы въ радужномъ сіяніи и такимъ безграничнымъ, такимъ сладкимъ, снисходительнымъ, добрымъ, привѣтли-

вымъ, щедрымъ, что, по видимому, готовъ за ничто предложить намъ неисчерпаемыя свои сокровища, свои, на взглядъ, вѣчноцвѣтущія красоты, — обѣщаетъ полное во всемъ обиліе, роскошь, наслажденія, безконечныя удовольствія: а выходитъ на опытѣ, что все обѣщаемое міромъ—суета, обманъ и горе! Напротивъ того, какъ бы мы были счастливы, если бы желанія сердца нашего съ отрочества сосредоточены были въ Богѣ; если бы наши мысли и дѣйствія направлены были къ благоугожденію Богу всею нашею жизнію, если бы мы не знали и никогда не испытывали такъ называемыхъ наслажденій и удовольствій міра сего!

Но человѣкъ, увлеченный обманчивыми призраками мірскаго обаянія, съ жадностію за ними стремится, тогдакакъ съ одной стороны, хотя бы блага міра сего лились рѣкою въ наше сердце, оно, будто бездонный сосудъ, никогда ничѣмъ не наполнится; съ другой сто-

роны ненасытное, зіяющее безпрерывными желаніями наше сердце, отъ вкушенія мнимыхъ благъ земныхъ, поражается томленіемъ, досадою и мучительными терзаніями. Горестнѣе всего то, что осуществленіе самыхъ восхитительныхъ, самыхъ сладостныхъ надеждъ нашей юности производитъ во глубинѣ души нашей самыя болѣзненныя ощущенія, самое горькое раскаяніе! Нечего другаго и ожидать отъ міра, когда блага его не въ состояніи доставить намъ прочныхъ удовольствій; когда утро нашей юности, обѣщавшее прекрасный, ясный день жизни, часто въ самомъ началѣ ея внезапно помрачается тучами скорбей и злоключеній; когда восхищающіе насъ красотою цвѣты почти отъ одного къ нимъ прикосновенія увядаютъ, когда оказывается, что зародыши самыхъ сладкихъ плодовъ источены червями, когда услаждавшія юношу пѣснопѣнія превращаются въ стоны и рыданія, когда самыя отрадныя мечты,

предположенія изчезаютъ будто сновидѣнія, когда существа, казавшіяся намъ свѣтлыми ангелами, оказываются въ послѣдствіи злобными; когда то, что издали сіяло блескомъ золота и драгоцѣнныхъ камней, вблизи является изсохшимъ злакомъ, или ничтожнымъ стеклышкомъ изъ разбитаго сосуда; когда роскошь превращается въ гной, красота въ безобразіе, сладость становится горестью, друзья дѣлаются врагами, а жизнь, обѣщавшая одни удовольствія, представляется безотрадною, ужасающею, какъ пустынная, каменистая степь!

Если бы еще неудачи, скорби, горести, злоключенія могли обратить путника земной жизни на путь покаянія, привели его къ Богу: тогда земной странникъ, вкусивъ блаженства тѣхъ, коимъ прощены грѣхи ихъ, могъ бы еще въ сей жизни, въ упованіи на удовлетвореніе за насъ правосудію Божію крестными страданіями Спасителя, пріобрѣсть

спокойствіе совѣсти. Но люди большею частію, терзаясь не столько раскаяніемъ о своихъ заблужденіяхъ и проступкахъ, сколько несбыточностію своихъ юношескихъ надеждъ и ожиданій, снова желали бы сдѣлаться юношами, и не смотря на то, что съ зрѣлымъ возрастомъ начинаютъ ощущать въ себѣ оскудѣніе силъ, охлажденіе крови, притупленіе чувствъ, допускаютъ къ сердцу своему юношескія мечты и желанія, и, обращая взоръ на протекшую юность, сожалѣютъ только о томъ, что она протекла невозвратно, воздыхаютъ о ней, будто Адамъ о раѣ потерянномъ! Тщетно! Время, какъ Херувимъ, стоящій у рая съ пламеннымъ оружіемъ, заграждаетъ предъ грѣшникомъ врата его юности и говоритъ изгнаннику: счастіе твое невозвратно! И дѣйствительно, никогда уже не возвратится наша юность, не возвратятся свѣтлые дни ея; самыя надежды, возникавшія въ юношескомъ нашемъ сердцѣ, желанія, кипѣвшія въ

немъ будто смола на раскаленныхъ угольяхъ, время охладило, умертвило въ самомъ зародышѣ ихъ!

Однакожъ, не смотря на то, что легкомысленное уклоненіе на путь своеволія, что наслажденіе благами міра сего и суетныя удовольствія оставляютъ въ сердцѣ нашемъ пустоту, терзаютъ совѣсть безплоднымъ, мучительнымъ раскаяніемъ, человѣкъ, устремляя взоръ свой въ будущее и увлекаясь новыми обольщеніями, новыми призраками счастія, постоянно сгараетъ жаждою блаженства, ощущаетъ въ груди своей новыя тревожныя желанія. Различныя степени почестей, многообразные способы къ обогащенію и угожденію чувственности, представляются глазамъ нашимъ какбы стремнистыми горами, коихъ вершины высятся въ воздушной высотѣ, привлекая къ себѣ путниковъ настоящей жизни обольстительными призраками мнимаго блаженства, и человѣку кажется, будто стоитъ только занесть

ногу на первую изъ горъ, преграждающихъ ему путь къ осуществленію его желаній, и — нечего будетъ желать болѣе. И вотъ онъ устремляется на гору мнимаго счастія, пускается по первой тропинкѣ на удачу, ползетъ стезями низости и происковъ, лѣпится по утесамъ лести и лукавства, взбирается на первую изъ привлекавшихъ его возвышенностей, достигаетъ желанной почести, званія, корысти, состоянія!... Напрасно! Едва онъ достигъ желаемаго, какъ увлекавшее его очарованіе исчезаетъ; а на высотѣ общественнаго званія, бывшей предметомъ пламенныхъ его желаній, не находитъ онъ и малаго мѣста для спокойнаго преклоненія главы своей. Обманутый въ своемъ ожиданіи, міролюбецъ снова усиливается достигнуть осуществленія то тѣхъ, то другихъ желаній своихъ; но всѣ его усилія оканчиваются досадою на самаго себя, ненавистію окружающихъ его, отвращеніемъ отъ самой жизни, невыносимыми тер-

заніями совѣсти. А какихъ жертвъ, какихъ усилій, лишеній, тревогъ, изнуреній стало ему исполненіе каждаго изъ его желаній! Если бы человѣкъ столько, или хотя въ половину того трудился для пріобрѣтенія душевнаго спасенія, сколько изнуряетъ себя для пріобрѣтенія почестей, богатства, для угожденія своей чувственности: то могъ бы и на землѣ найти довольство, и въ вѣчности пріобрѣсть безконечное блаженство: потому-что *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8).

Впрочемъ, еслибы уклоняющійся отъ вѣчнаго своего назначенія, отъ высокой цѣли бытія своего, и вѣчно жилъ на землѣ: все бы постоянно томился какими-нибудь желаніями, а съ осуществленіемъ ихъ безплодно терзался бы душевными муками, — хотя бы пріобрѣлъ несмѣтныя сокровища, испыталъ всѣ удовольствія міра сего. Но гробъ— предѣлъ нашихъ суетныхъ желаній!

Истощенный въ силахъ, истраченныхъ въ суетѣ и безуміи, грѣшникъ низвергается на одръ предсмертныхъ болѣзней и съ отчаяніемъ удостовѣряется, что между имъ и міромъ опускается непроницаемая завѣса! Тогда вполнѣ сознаетъ насчастный во глубинѣ души своей истину изреченія Господня: *кая польза человѣку: аще пріобрящетъ міръ весь, а оттщетитъ душу свою?* Къ чему-же я трудился, говоритъ тогда міролюбецъ, къ чему перенесъ я столько изнуреній и заботъ; къ чему напрягалъ всѣ силы свои, мучился желаніемъ пріобрѣсть блага земныя, когда они сами по себѣ ничтожны и отказываются сопровождать меня въ жизнь замогильную, не сойдутъ со мною въ область предстоящей мнѣ вѣчности? Ахъ! горе мнѣ, что я столько перенесъ трудовъ для того, чтобы потерять Бога; горе мнѣ, что я столько трудился для своей гибели, а ничего не сдѣлалъ для истиннаго своего счастія, для пріобрѣтенія блажен-

ной вѣчности! Тщетные вопли! хотя и въ послѣднія минуты крѣпкая вѣра въ Бога и надежда на милосердіе Божіе, на ходатайствующія о насъ предъ вѣчнымъ правосудіемъ крестныя страданія Спасителя, могли бы исторгнуть грѣшника изъ пропасти отчаянія, если бы сердце міролюбца, пережженное огнемъ страстей и беззаконій, могло еще распалиться любовію къ Богу.

Какъ же жить въ мірѣ? — спросите. Жить по ученію Евангелія, не любить ничего въ мірѣ болѣе Бога и Его заповѣдей, не пристращаться ни къ чему земному, не привязываться сердцемъ своимъ къ богатству, когда оно течетъ къ намъ, не жаждать его, когда Промыслъ Божій отказываетъ намъ въ немъ, не пристращаться ни къ чему, что можетъ овладѣть всею любовію нашего сердца! По совѣту Апостола, имѣющіе женъ должны быть какбы не имѣющіе ихъ; плачущіе о какой-либо потерѣ, какъ не плачущіе; радующіеся чему-

либо, какъ не радующіеся; покупающіе, какъ ничего непріобрѣтающіе; словомъ, пользующіеся міромъ симъ, должны быть какъ непользующіеся имъ (1 Кор. 7, 29—31); — не помышлять о вѣчной своей участи, стремиться всею мыслію, воздыханіями и желаніями сердца нашего къ горнему отечеству, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ возсѣдитъ одесную Отца небеснаго, которому съ Ето Сыномъ и Духомъ Святымъ честь, слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю. Марк. 8, 35.

Что значитъ погубить душу свою? Значитъ, возненавидѣть ее до совершеннаго отъ ней отреченія, какъ и выражается въ другомъ мѣстѣ самъ Спаситель: *ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. 12, 25). Но какъ возненавидѣть душу свою, когда любить и ненавидѣть—есть свойство самой души? Подъ именемъ души Іисусъ Христосъ убѣждаетъ возненавидѣть грѣ-

ховный образъ жизни нашей, отвергнуть преступныя мысли, желанія, чувствованія, которыя овладѣваютъ душею нашею до того, что увлекаютъ насъ на дѣла Богопротивныя,—возненавидѣть грѣховныя наклонности, которыя, господствуя въ душѣ, погашаютъ въ насъ пламень любви Божіей и устремляютъ нашу любовь единственно къ тому, что пріятно нашей чувственности, что для ней одной вожделѣнно и сладостно, словомъ—возненавидѣть превратную любовь къ намъ самимъ, сросшуюся съ нашею душею, и тѣмъ спасти, сохранить самую душу для жизни вѣчной. Какимъ же образомъ совершается въ человѣкѣ эта спасительная ненависть къ самому себѣ? Какъ изгнать изъ сердца своего услажденіе грѣховными мыслями, желаніями и дѣлами? Постояннымъ преслѣдованіемъ самолюбія и безпрерывнымъ усиліемъ любить одного Господа Іисуса Христа. Въ этомъ состоитъ и главный подвигъ рѣшимости впредь жить сооб-

разно съ волею Божіею, требуемой отъ насъ въ таинствѣ покаянія.

1. Преслѣдованіе превратнаго самолюбія мы можемъ совершать постояннымъ усиліемъ изгонять изъ сердца своего грѣховныя мысли, желанія, ощущенія, при первомъ ихъ зародышѣ, не допуская ихъ усилиться въ насъ и овладѣть нашею волею. Чѣмъ же и какъ изгонять ихъ? Размышленіемъ о смерти, о страшномъ судѣ Божіемъ, о крестныхъ страданіяхъ Спасителя, до которыхъ довели Его грѣхи наши, о безконечномъ блаженствѣ, уготованномъ въ царствіи небесномъ любящимъ Бога, и вѣчныхъ мученіяхъ, уготованныхъ нераскаяннымъ грѣшникамъ въ геенѣ огненной. Постоянное противуположеніе въ нашемъ умѣ такихъ истинъ грѣховнымъ искушеніямъ и мыслямъ составляетъ ту тягостную борьбу, за которую въ вѣчности ожидаютъ побѣдителей неувядаемые вѣнцы. Къ прискорбію, въ сердцѣ нашемъ наслѣдственный грѣхъ

съ рожденіемъ нашимъ открываетъ неизсякаемый источникъ грѣховныхъ желаній; отъ сердца нашего (Матѳ. 15, 19), по слову Спасителя, исходятъ всѣ грѣховныя, злыя помышленія; и внутренняя борьба наша съ грѣховными вожделѣніями оканчивается только съ нашею жизнію: потому–что мы до гроба не разстаемся съ нашимъ грѣхолюбивымъ сердцемъ. При всемъ томъ, для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія необходимо, чего бы то ни стоило, стараться пріобрѣсть въ этой борьбѣ перевѣсъ душеспасительныхъ желаній надъ чувственными наклонностями, не допускать себя до того, чтобы грѣхъ, поработивъ насъ въ настоящей жизни мучительству страстей, низвергъ насъ, сверхъ того, въ муки вѣчныя!

Вступившій въ борьбу съ грѣховными своими вожделѣніями испытываетъ, что эта борьба тѣмъ тягостнѣе, что къ пагубѣ нашей воюютъ противу насъ духъ злобы и міръ съ своими соблазна-

ми и обычаями. Но по опытамъ извѣстно, что искушеніе и навѣты сихъ внѣшнихъ враговъ не столь опасны, какъ господствующая въ насъ самихъ какая-либо страсть, которою человѣкъ естественно искушается (Іоан. 1, 14), по испорченности своей природы, обольщаясь ея стремленіемъ на зло и самъ собою, и навѣтами вѣчнаго нашего губителя и міра, во злѣ лежащаго. Преобладающая въ каждомъ изъ насъ какая-либо страсть есть коренной нашъ грѣхъ, который, не бывъ обезсиленъ въ юности, съ возрастомъ обращается въ навыкъ и, поработивъ насъ своему мучительному игу, становится для насъ до такой степени увлекательнымъ, вожделѣннымъ, преобладающимъ въ насъ, что преодолѣть его, кажется, будто все равно, что разстаться съ жизнію. Посему, если человѣкъ не прилагаетъ всевозможныхъ усилій къ преодолѣнію преобладающаго въ немъ грѣха: то рано или поздно вынужденъ бываетъ принесть

ему въ жертву свои способности, свои силы, свое здоровье, все, что имѣетъ. Даже въ тѣхъ, которые неутомимо противоборствуютъ пагубной, усилившейся въ нихъ страсти, она, какъ господствующій грѣхъ, отравляетъ самыя благочестивыя желанія, самыя спасительныя намѣренія и дѣйствія, не допускаетъ человѣка совершить ни одного добраго дѣла, не осквернивъ его своимъ ядотворнымъ дыханіемъ. Не смотря на все это, надобно непремѣнно разстаться съ симъ природнымъ врагомъ нашимъ, надобно преодолѣть, ослабить его, сколько бы сіе для насъ ни было тягостно: потому-что сберегающій въ этомъ смыслѣ душу свою, по слову Спасителя, *погубитъ ю* (Марк. 8, 35).

Итакъ, Боголюбивая душа, если желаешь вѣчнаго спасенія, поражай господствующій въ себѣ грѣхъ всѣми силами твоими и всѣми средствами, пріобрѣтенными для сей цѣли крестными страданіями Спасителя и сообщаемыми

намъ Его благодатію! Но не забывай ни на одно мгновеніе, что какъ эхидна подъ цвѣтами, такъ господствующій въ насъ грѣхъ часто кроется подъ личиною мнимыхъ добродѣтелей, украшается самыми благовидными намѣреніями, усыпляетъ насъ своимъ обаяніемъ, надмѣваетъ суетнымъ достоинствомъ мнимыхъ нашихъ добродѣтелей. Не вѣрь льстивымъ внушеніямъ самолюбія; сорви личину, подъ которою кроется это чудовище, и ты ужаснешься страшнаго безобразія души твоей! Ужаснешься, увидѣвъ, что все, что занимаетъ твое воображеніе, что составляетъ предметъ твоихъ желаній, всѣ твои дѣйствія, твоя походка, твои движенія, самые взгляды управляются грѣхомъ, гнѣздящимся въ твоемъ сердцѣ. Посему, если желаешь душевнаго спасенія, ни на одно мгновеніе не предавайся безпечности, но постоянно поражай внутренняго врага твоего словомъ Божіимъ, возненавидь его всею крѣпостію твоею, не допускай

возникать ему ни на одно мгновеніе, не вѣрь ему и тогда, когда онъ кажется тебѣ мертвымъ! Если этотъ врагъ—сластолюбіе, борись съ нимъ постомъ и воздержаніемъ; если онъ—сладострастіе, возносись мыслію къ Спасителю, прибѣгай къ животворной силѣ креста Господня; если тотъ врагъ — корыстолюбіе, размышляй ежечасно о нищетѣ Христовой; если то гордость, имѣй въ виду уничиженіе Спасителя; но особенно во всѣхъ искушеніяхъ старайся возбуждать въ себѣ любовь къ Іисусу Христу, — и ты обуздаешь внутренняго твоего врага, погасишь разжженныя стрѣлы лукаваго (Ефес. 6, 16).

2. Безъ любви къ Спасителю невозможно побѣдить никакого грѣха, а тѣмъ болѣе господствующаго въ насъ: потому-что сердце наше не можетъ быть безъ любви, а всякое пристрастіе къ грѣховному есть беззаконная любовь, которой пламень тогда только потухаетъ въ насъ, когда мы возбудимъ въ

себѣ любовь къ Спасителю и, усильнымъ стремленіемъ къ соединенію съ Нимъ, привлечемъ Его къ себѣ, такъ-что Онъ вселится вѣрою въ нашемъ сердцѣ (Ефес. 3, 17). И такъ въ томъ только самолюбіе не можетъ ни подъ какимъ видомъ господствовать, кто возлюбилъ Господа Іисуса всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ и всею крѣпостію своею (Матѳ. 22, 37).

А есть ли въ цѣломъ мірѣ, на землѣ и на небѣ, предметъ, стоющій такой любви, какъ сладчайшій Іисусъ? Можетъ ли быть для души нашей состояніе естественнѣе, блаженнѣе, какъ стремленіе ея всѣми силами любви къ Спасителю? Единородный Сынъ Божій, въ которомъ почиваетъ все благоволеніе Отца небеснаго, удивленіе Ангеловъ, радованіе Праотцевъ и Патріарховъ, чаяніе Пророковъ, ожиданіе народовъ, веселіе и отрада Мучениковъ, надежда Подвижниковъ, краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, Іисусъ Хри-

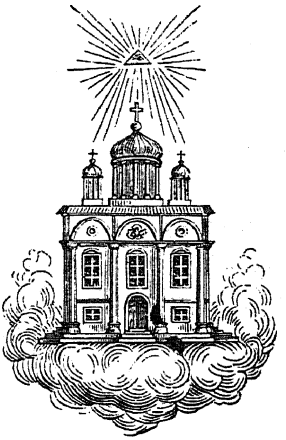
стосъ — весь желаніе и сладость, весь любовь и блаженство! Будучи посему достоинъ всей любви нашего сердца, Спаситель тѣмъ болѣе долженъ привлекать къ Себѣ любовь нашу, что единственно изъ любви къ намъ оставилъ нѣдра Отца небеснаго и соединился съ нами союзомъ вочеловѣченія; низшелъ на землю, чтобы даровать намъ небо; воспріялъ худшее, чтобы доставить намъ лучшее; облекся въ бренную плоть нашу, чтобы пересоздать тѣлеса наши въ тѣла духовныя; принялъ зракъ раба, чтобы доставить намъ духовную свободу; смирилъ Себя до смерти крестныя, чтобы насъ одушевить вѣчною жизнію; подвергся уничиженію, чтобы насъ возвысить къ наслѣдію вѣчной славы; положилъ душу свою за спасеніе душъ нашихъ; до конца возлюбилъ насъ, чтобы содѣлать насъ достойными любви Отца своего; вознесся на небо, чтобы привлечь къ Себѣ насъ, пристрастныхъ къ суетѣ земной.

Размышляя о семъ, можемъ ли не любить, не стремиться всѣмъ желаніемъ сердца нашего къ Спасителю? Имѣвшіе въ виду неизреченную любовь къ намъ Іисуса Христа все, чѣмъ ни обладаетъ міръ сей, почитали тщетою, ради преизбыточествующей въ нихъ любви къ Спасителю (Филип. 3, 8), и, пылая къ Нему всею любовію, чувствуя, что только въ соединеніи съ Нимъ возможно истинное блаженство, взывали къ Нему: *прильпе душа* наша *по Тебѣ* (Псал. 62, 9)! *Сладка гортани* нашей *словеса Твоя*, Іисусе, *паче меда устомъ* нашимъ (Пс. 118, 103), *вожделѣнны* для сердца *паче злата и камене честна многа* (Пс. 18, 11)! Ничто не разлучитъ насъ отъ любви ко Христу Спасителю: ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни смерть, ни жизнь (Рим. 8, 35)! Одушевленные такими чувствами, Святые не только не помышляли о какихъ-либо земныхъ выгодахъ, а даже чуждались всего вож-

дѣннаго, всего пріятнаго для чувственности; — чуждались всѣхъ благъ настоящаго міра, проливали изъ любви къ Спасителю кровь свою, обрекали себя на закланіе, переносили всѣ виды мученій, или, укрываясь въ горахъ и ущеліяхъ земныхъ, съ радостію переносили и всякаго рода лишенія, и изнуренія, и свирѣпость стихій, и немощи тѣлесныя, предпочитая самую горестную жизнь пристрастію къ земнымъ наслажденіямъ и самоугожденію.

Имѣя въ виду такіе примѣры, станемъ воздыхать, братія, изъ глубины души къ Спасителю: да потребитъ въ насъ своею благодатію всякій видъ сямолюбія, да подастъ намъ силы къ одержанію рѣшительной побѣды надъ господствующими въ насъ грѣховными влеченіями; да попалитъ въ насъ огнемъ любви Божественной всякое плотское мудрованіе, и озаритъ нашъ умъ свѣтомъ своего ученія; да утвердитъ насъ на камнѣ истинной вѣры, возжжетъ

въ сердцѣ нашемъ пламень любви Божественной и ниспослетъ намъ благодать и мыслить, и желать, и поступать сообразно съ Его святою волею. Аминь.



БЕСѢДА

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИК. ПОСТА,

О ЦЕРКОВНЫХЪ ЗАПОВѢДЯХЪ.

Аще (братъ твой) и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Матѳ. 18, 17.

Церковь святая, отродившая насъ св. крещеніемъ для жизни, сообразной съ волею Божіею, просвѣщая насъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и освѣщая таинствами новаго Завѣта Божія, руководствуетъ насъ, при посредствѣ своихъ Пастырей и строителей таинъ Божіихъ, къ вѣчному нашему назначенію, къ наслѣдію царствія небеснаго. Но врачь не въ состояніи исцѣлить больнаго, наставникъ

не можетъ ни чему научить ученика, руководитель не доведетъ слѣпца къ желанной цѣли: если больной не станетъ слушаться врача, ученикъ не будетъ внимать своему учителю, а слѣпецъ не предастся руководству своего водителя. Подобно сему, всѣ попеченія о насъ св. Церкви останутся для насъ тщетными, и не доведутъ насъ къ вожделѣнной цѣли бытія нашего на землѣ — къ вѣчному блаженству, если мы не будемъ внимательны и вѣрны ученію св. Церкви, не станемъ повиноваться благодѣтельнымъ для насъ ея установленіямъ, будемъ уклоняться отъ исполненія ея заповѣдей. Чего святая Церковь отъ насъ требуетъ, сіе вообще можно узнать изъ св. Писанія, изъ правилъ св. Апостоловъ, святыхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и святыхъ Отецъ, также изъ церковныхъ Уставовъ. Но св. Церковь отъ каждаго Христіанина преимущественно требуетъ исполненія священныхъ постановленій

своихъ, изложенныхъ въ такъ именуемыхъ Церковныхъ заповѣдяхъ.

1. И такъ Церковь, во-первыхъ, повелѣваетъ намъ, своимъ дѣтямъ, во всѣ воскресные и праздничные дни приходить въ храмы Божіи, слушать утреню, литургію, вечерню и поученія, молиться Богу съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца, и исполнять церковные уставы, относящіеся къ открытому и общественному Богопочтенію. Сколь спасительно это учрежденіе, видно изъ того, что постояннымъ участіемъ въ Богослуженіи св. Церкви, Христіанинъ, утверждаясь въ ея ученіи, не подвергается опасности уклониться на распутія ересей и расколовъ; что посредствомъ общественнаго Богослуженія — распространяется и укрѣпляется взаимная между Христіанами любовь: потому-что, собираясь для самой возвышенной на землѣ цѣли въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, и, не смотря на различіе состояній, участвуя въ однихъ и тѣхъ-же таинствахъ,

Христіане опытно убѣждаются, что всѣ они суть дѣти одного Отца небеснаго, призванные для достиженія одного и того-же назначенія, — т. е. вѣчнаго блаженства. Но особенно полезно участіе въ открытомъ Богослуженіи св. Церкви для углубленія въ нашемъ сердцѣ истинъ вѣры и дѣятельности христіанской, для семейственнаго благочестія и воспитанія дѣтей. Такъ, самымъ учрежденіемъ христіанскихъ праздниковъ Церковь напоминаетъ намъ главныя, благодѣтельнѣйшія событія домостроительства Божія о нашемъ спасеніи; а излагая на языкѣ удобовразумительномъ въ молитвословіяхъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, не только коренныя истины вѣры и основанія нашей надежды, но и дѣйствія во время земной жизни Спасителя и подвиги Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, и многоразличныя добродѣтели людей всякаго состоянія, прославившихся святостію жизни, постоянно питаетъ въ

насъ вѣру и надежду, побуждаетъ насъ къ покаянію и христіанской дѣятельности. Для такихъ цѣлей установлено Церковію общественное Богослуженіе; посему, какъ одно участіе въ немъ, безъ исправленія сердца можетъ быть названо лицемѣріемъ: такъ уклоненіе отъ внѣшняго Богослуженія Церкви есть признакъ если не явнаго, то скрытнаго нечестія.

2. Къ умерщвленію похотей, возстающихъ на душу, къ обузданію дурныхъ склонностей, которыхъ перевѣсъ надъ добрыми желаніями и способностями мы постоянно ощущаемъ въ растлѣнной нашей природѣ, — постъ есть самое дѣйствительное, неизбѣжно необходимое для насъ средство. Истину сего доказываетъ жизнь всѣхъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Но какъ для чувственной нашей природы всегда представляются предлоги уклоняться отъ употребленія сего средства, необходимаго въ подвигахъ спасенія: то св.

Церковь, утверждаясь на преданіяхъ, установила опредѣленныя для поста времена, и не только предписала самое умѣренное въ теченіи ихъ удовлетвореніе голода и жажды, но даже ограничила это требованіе нашей природы запрещеніемъ нѣкотораго рода пищи и питія, какъ-то: мяса, сыра, яицъ, молока, вина и другихъ напитковъ. Такого рода посты, съ древнѣйшихъ временъ соблюдаемые Церковію, именуются: первый Великимъ, вторый Петровскимъ, третій Спасовымъ или Успенскимъ, четвертый Рождественскимъ. —Кромѣ сего, Церковь требуетъ соблюдать посты въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, въ день Усѣкновенія св. Іоанна Предтечи, въ среды и пятки цѣлаго года; но не въ субботные и воскресные дни, по 66 правилу св. Апостолъ, исключая великую Субботу. А по важнымъ побужденіямъ разрѣшается употребленіе мясной пищи даже въ среды и пятки со дня праздника Рождества Христова до на-

вечерія св. Богоявленія, въ недѣлю блуднаго сына и во всю Свѣтлую седмицу. Но св. Церковь, установивъ указанные посты для содѣйствія намъ въ умерщвленіи нашей чувственности, тѣмъ самымъ внушаетъ, что истинный постъ преимущественно состоитъ въ воздержаніи отъ порочныхъ дѣлъ.

3. Въ-третьихъ св. Церковь заповѣдуетъ воздавать должное уваженіе Священнослужителямъ ея, особенно духовному Отцу, которому открываемъ тайны своей совѣсти, требуя отъ него совѣтовъ и послѣдуя его руководству въ дѣлѣ нашего спасенія. Сколь необходимо въ семъ отношеніи имѣть искренняго руководителя и наставника, легко усмотрѣть изъ того, что мы и въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ часто, недоумѣвая на что рѣшиться, не умѣемъ сами себѣ дать совѣта, не въ состояніи придумать способовъ къ избавленію отъ угрожающихъ намъ бѣдствій, къ избѣжанію напастей. Тѣмъ

необходимѣе опытный руководитель на пути къ царствію небесному; потому-что этотъ путь тѣсный, скользкій, тернистый, а мы окружены врагами, ищущими нашей пагубы. Если же плотскимъ отцамъ мы должны оказывать сыновнее почтеніе за попеченіе ихъ объ устроеніи временнаго нашего благосостоянія: то тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашу любовь и уваженіе духовные наши наставники, какъ строители таинъ Божіихъ, какъ живыя орудія благодати небесной, руками коихъ совершаются спасительныя новозавѣтныя таинства и преподается намъ тѣло и кровь Христова. Посему Апостолы заповѣдали оказывать Пресвитерамъ сугубую честь (1 Тим. 6, 17), и первенствующіе Христіане такое уваженіе и любовь питали къ Пастырямъ Церкви, что, по свидѣтельству апостола Павла, Галатяне, готовы были, еслибъ то было нужно: исторгнуть и дать ему свои очи (Галат. 4, 14); а св. Григорій Назіанзинъ, исчисляя до-

бродѣтели матери своей, св. Нонны, говоритъ, «кто оказывалъ такое (какъ св. Нонна) уваженіе рукѣ и лицу Священниковъ (Слово 18)?»

4. Духовникъ есть врачь духовный, а душа наша постоянно страждетъ неисцѣлимымъ недугомъ грѣховности, увлекающей насъ въ безчисленные грѣхи, которые суть такія язвы и болѣзни души нашей, что поражаютъ ее какбы омертвѣніемъ, по которому человѣкъ не въ состояніи не только дѣлать, но даже едва можетъ ощущать истинное добро. Мучительно постоянно продолжающееся болѣзненное состояніе тѣла; но стократъ тягостнѣе ощущеніе язвъ грѣховныхъ для души, непораженной еще грѣховнымъ ожесточеніемъ. Посему св. Церковь повелѣваетъ четвертою заповѣдію дѣтямъ своимъ — каждый мѣсяцъ, а по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, въ св. Четыредесятницу, исповѣдывать грѣхи свои предъ Священникомъ, законно рукоположеннымъ. И тѣ, ко-

торыхъ душевныя чувства упражненіемъ въ благочестивыхъ подвигахъ часъ отъ часу приходятъ въ болѣе здравое состояніе, живо ощущаютъ потребность врачеванія души своей таинствомъ покаянія, даже послѣ каждаго невольнаго и мыслію содѣяннаго грѣха. Сколько же благодѣтельна заботливость св. Церкви, требующей, чтобы мы особенно въ тѣлесныхъ тяжкихъ недугахъ, которыхъ причиною, ближайшею или отдаленною, всегда бываетъ грѣхъ, прежде всего старались исповѣдію очистить совѣсть свою, пріобщиться св. таинамъ Христовымъ и освятиться таинствомъ Елеосвященія, которое, врачуя душу, часто, какъ удостовѣряютъ опыты, возстановляетъ и тѣлесное здравіе.

5. Самая опасная изъ душевныхъ болѣзней есть уклоненіе нашего ума и сердца отъ истинной вѣры: потому-что при потерѣ истинной вѣры, ни на землѣ, ни на небѣ нѣтъ средства къ душевному спасенію человѣка. Желая отвратить

насъ отъ столь гибельнаго состоянія, св. Церковь предписываетъ пятою заповѣдію, чтобы неопытные въ познаніи св. Писанія, неполучившіе основательнаго образованія въ Богословскихъ наукахъ, не читали книгъ, написанныхъ еретиками и вообще людьми неблагонамѣренными, не слушали ихъ толковъ и не вступали съ ними въ собесѣдованія о предметахъ вѣры. Апостолъ Павелъ даже опытнымъ служителямъ вѣры запрещаетъ безполезныя состязанія о ея предметахъ (2 Тим. 2, 14), тѣмъ болѣе неутвердившемуся въ ученіи Церкви опасно внимать превратнымъ толкамъ, или читать сочиненія противящихся истинѣ; тогда-какъ царствіе Божіе состоитъ не въ словѣ, но въ силѣ (2 Кор. 4, 20), т. е. въ вѣрѣ, дѣйствующей любовію, свидѣтельствуемой исполненіемъ заповѣдей Божіихъ (Галат. 5, 5). Посему Слово Божіе предостерегаетъ насъ, что есть люди, ходящіе въ одеждѣ овчей, тогда-какъ внутри они суть волки хищ-

ные (Матѳ. 7, 15); что самъ сатана принимаетъ на себя видъ свѣтлаго ангела (2 Кор. 11, 14), а потому нетрудно и служителямъ его принимать видъ служителей правды (2 Кор. 11, 15). Такіе люди, обыкновенно, сперва стараются посѣять въ умахъ своихъ слушателей подозрѣніе на счетъ просвѣщенія и святости Пастырей православной Церкви, поселить къ нимъ презрѣніе, потомъ то насмѣшками, то хитросплетенными умствованіями отвлекаютъ отъ правой вѣры неутвердившихся въ ея ученіи. Изъ сего видно, извинительно ли отпаденіе отъ Церкви тѣхъ людей, которые, бывъ приведены въ недоумѣніе на счетъ истины ученія православной Церкви, столь легкомысленны, что даже не обращаются къ ея Пастырямъ съ требованіемъ разрѣшенія мнимыхъ недоумѣній, и въ омраченіи ума коварными навѣтами низвергаются въ пропасть отступничества отъ православныя, единыя истинныя вѣры.

6. Благополучное царствованіе православнаго Государя, благоустройство правительствующихъ Властей, исполненіе отечественныхъ законовъ, благопокорность подчиненныхъ начальствующимъ, весьма много содѣйствуютъ преспѣянію истинной вѣры, распространенію св. Церкви, споспѣшествуя вмѣстѣ съ симъ каждому сыну ея въ подвигахъ благочестія. Посему св. Церковь, по примѣру св. Апостола, возлагаетъ обязанность на каждаго православнаго Христіанина совершать молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, состоящихъ во власти (1 Тим. 2, 1); какъ то: за областнаго Начальника, за весь Синклитъ, за все Правительство, за воинство, особенно же за тѣхъ, которые благодѣтельствуютъ св. Церквамъ и пекутся о распространеніи вѣры православной. А какъ — въ лицѣ Пастырей Церкви Промыслъ посылаетъ намъ ближайшихъ руководителей въ царствіе небесное,

которые, заботясь о душахъ нашихъ, должны будуть дать о насъ отчетъ предъ судомъ Божіимъ (Евр. 13, 17): то Церковь предписываетъ молиться еще за духовныв Власти, т. е. за Св. Синодъ, за Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, за весь священный чинъ и причетъ Церковный, чтобы благодать Божія содѣлала ихъ неукоризненными дѣлателями, вѣрно преподающими слово истины (2 Тим. 2, 15). По духу нашей Церкви спасительно возсылать молитвы даже за еретиковъ, раскольниковъ и невѣрныхъ, чтобы Богъ даровалъ имъ благодать пріити въ познаніе истины (1 Тим. 2, 4), и обратиться отъ тьмы заблужденій ко свѣту правыя вѣры. Но у Господа нѣтъ и мертвыхъ; ибо всѣ живы предъ взоромъ Его (Лук. 20, 38): посему Церковь сею-же заповѣдію предписываетъ приносить молитвы, совершать поминовенія и подавать милостыню за всѣхъ, уснувшихъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія въ

жизнь вѣчную, о прощеніи имъ всякаго согрѣшенія, причисленіи ихъ къ ликамъ праведныхъ и упокоеніи во обителяхъ блаженства.

7. Иногда, по причинѣ умноженія беззаконій и грѣховъ нашихъ, чтобы обратить насъ на путь покаянія, Богъ караетъ насъ, поражая цѣлыя области страшными бѣдствіями, каковы: моровая язва, кровопролитныя брани и мятежи, засухи и продолжительные дожди, пожары и наводненія. Въ такихъ бѣдствіяхъ, по примѣру Ниневитянъ, отвратившихъ угрожавшее имъ наказаніе Божіе всеобщимъ покаяніемъ и постомъ отъ взрослыхъ до младенцевъ, предстоятели Церквей — Митрополиты, Архіепископы и Епископы облечены властію назначать въ своей Епархіи особенные посты и моленія; потому-что наши Епископы, въ отношеніи къ намъ, тоже, чѣмъ былъ для Ефесеевъ св. Тимоѳей, которому Апостолъ, поставивъ его въ Ефесѣ Епи-

скопомъ, заповѣдалъ : *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети* (2 Тим. 4, 2). Не внимать призыву къ покаянію предстоятелей Церкви, не участвовать въ моленіяхъ объ отвращеніи гнѣва небеснаго, оставаться въ такое время нераскаяннымъ, не тоже ли, что быть равнодушнымъ къ всеобщему бѣдствію и вѣчной своей участи, раздражать правосудіе Божіе, привлекать на себя гнѣвъ Его и вѣчное осужденіе ? —

8. Сущность осьмой церковной заповѣди состоитъ въ томъ, чтобы всякое церковное имущество было употребляемо сообразно съ своимъ предназначеніемъ, какъ-то : на поддержаніе и благолѣпіе храмовъ Божіихъ, на содержаніе служителей Церкви и т. д. Заповѣдь сія, имѣя, по-видимому, въ виду одно внѣшнее благосостояніе Церкви, благотворна для человѣчества вообще : потому-что человѣческія общества не только для руководства къ

вѣчному блаженству, но и для устроенія временнаго благоденствія ни въ чемъ не имѣютъ такой нужды, какъ въ насажденіи, утвержденіи и распространеніи Христіанскаго благочестія. Но сіе достигается благоустройствомъ Церкви, которое невозможно безъ вещественныхъ способовъ и содѣйствія вѣрующихъ. Съ сею цѣлію, еще при жизни Апостоловъ для восполненія нуждъ Іерусалимской Церкви были собираемы доброхотныя пособія въ другихъ, отъ нея произшедшихъ, Церквахъ (Дѣян. 11, 29. 30). Такъ въ Коринѳской и Галатійской Церквахъ, по установленію ап. Павла, такія пожертвованія были собираемы по воскреснымъ днямъ (1 Кор. 16, 1. 2). Упоминая о такихъ подаяніяхъ, апостолъ Павелъ говоритъ, что если Христіане изъ язычниковъ сдѣлались участниками въ духовныхъ благахъ Іерусалимскихъ Христіанъ: то взаимно должны имъ служить въ тѣлесныхъ (Рим. 15, 27).

Сколько же спасительно содѣйствіе вѣрующихъ усиліямъ Церкви въ распространеніи благочестія, очевидно изъ словъ Спасителя, который удостовѣряетъ, что принимающій Пророка во имя Пророка получитъ награду Пророка, принимающій Праведника во имя Праведника — получитъ награду Праведника, и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, не лишится награды своей (Матѳ. 10, 41. 42).

9. Наконецъ, девятою заповѣдію Церковь воспрещаетъ совершать въ нѣкоторые дни, какъ на пр. въ теченіе четырехъ постовъ, браки, — присутствовать на непозволенныхъ играхъ, слѣдовать языческимъ обычаямъ. Ибо, если по словамъ Соломона: *есть время плакати и время смѣятися, время рыдати и время ликовати* (Еккл. 3, 4); а Премудрый говоритъ: *не устраняйся отъ плачущихъ, и съ сѣтующими сѣтуй* (Сир. 7, 37); то не безраз-

судно ли предаваться веселію въ такіе дни, въ которые Церковь, съ особенною заботливостію, призываетъ дѣтей своихъ къ покаянію и сѣтованію о грѣхахъ? Если вообще рѣдкія игры справедливо можно почесть отдохновеніемъ отъ трудовъ, рѣдкія изъ нихъ содѣйствуютъ освѣженію силъ и мыслей, утомленныхъ умственнымъ напряженіемъ, или горестію; большею же частію не что иное суть, какъ напрасная трата драгоцѣннѣйшаго, ни чѣмъ невознаградимаго, времени: то тѣмъ болѣе предосудительны и преступны легкомысленныя забавы, увлекающія въ растлѣніе нравовъ, что мы, по самой природѣ своей, и безъ того всегда склонны ко злу, и живя въ мірѣ, лежащемъ во злѣ, окружены безчисленными соблазнами.

И такъ, призванные въ непоколебимое царство Божіе (Евр. 12, 28), въ Церковь Христову, да послѣдуемъ неуклонно ея руководству. Если, по уче-

нію св. Писанія, нашъ долгъ безпрекословно, со всѣмъ усердіемъ повиноваться всякой власти (Рим. 10, 10), законно надъ нами поставленной: то, имѣя въ виду вѣчную нашу участь тѣмъ искреннѣе должны мы повиноваться св. Церкви, чѣмъ очевиднѣе убѣждаемся, что все, предписываемое ея установленіями, тѣсно соединено съ нашимъ благомъ, временнымъ и вѣчнымъ. А чѣмъ послушнѣе будемъ руководству св. Церкви: тѣмъ въ ближайшемъ будемъ соединеніи со Христомъ Спасителемъ нашимъ, который, обѣщавъ пребывать въ Церкви своей до скончанія міра (Матѳ. 28, 20), изрекъ непреложный законъ: *аще* кто *и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Не вѣста, чесо проситa. Марка 10, 38.

Божественный Промыслъ допустилъ, для нашего назиданія, что ближайшіе ученики Іисуса Христа, наученные Имъ самимъ: какъ и о чемъ молиться? — подъ конецъ своего образованія въ училищѣ Спасителя, рѣшились предложить Ему прошеніе, совершенно несообразное съ духомъ Его ученія! И въ какую пору? Когда Іисусъ Христосъ, шествуя во Іерусалимъ на крестныя страданія, предсказывалъ ученикамъ своимъ, что Онъ

будетъ преданъ Іудейскимъ первосвященникамъ и книжникамъ, что Его осудятъ на смерть, что Его будутъ бить, оплюютъ и убьютъ! Въ эту самую пору, какбы не слыша столь прискорбнаго предсказанія, апостолы Іаковъ и Іоаннъ еще не постигаютъ: изъ какихъ гражданъ будетъ состоять царство Христово на землѣ? и, желая въ немъ возвыситься, стать выше другихъ, просятъ Господа: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядева во славѣ Твоей!* Но, какъ по коренному закону царства Христова: *всякъ возносяйся* въ немъ *смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18, 14): то Спаситель любочестивымъ просителямъ отвѣчалъ: *не вѣста, чесо просита.* Этотъ упрекъ можетъ относиться и къ намъ, братія, если мы произносимъ затверженныя изъ дѣтства молитвы, не соединяя съ ихъ значеніемъ ни мыслей, ни сердечныхъ желаній, забываемъ, о чемъ намъ можно и должно просить

Бога! А это происходитъ отъ того, что мы непроникнуты многознаменательнымъ содержаніемъ такъ-называемой молитвы Господней, которое столь обширно по глубокому смыслу каждаго въ ней слова, что и достигшіе *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), не въ состояніи возносить совершеннѣйшихъ и пріятнѣйшихъ Богу молитвъ. Изъ сего слѣдуетъ, что углубленія въ значеніе каждаго слова молитвы Господней не только нельзя считать дѣтскимъ занятіемъ, но должно напротивъ постоянно занимать наши мысли, окрылять наши желанія и воздыханія!

Обращая вниманіе на то, что земля, по которой ходимъ, воздухъ, которымъ дышимъ, земныя произведенія, коими питаемся, вода, которою утоляемъ жажду нашу, свѣтила небесныя, озаряющія и согрѣвающія землю и другіе безчисленные дары, служащіе къ поддержанію бытія нашего на землѣ, созданы и ниспосылаются намъ Богомъ,

нельзя не ощущать, что Богъ — Отецъ нашъ, нельзя не сознавать высочайшей премудрости, любви и благости Божіей, превосходящей самую пламенную любовь родителей къ дѣтямъ своимъ. При всемъ томъ, сознавая, что мы повсечастными своими грѣхами оскорбляемъ благость Божію, что премудрость Его не можетъ терпѣть столь ужаснаго нравственнаго безпорядка, какой господствуетъ въ родѣ человѣческомъ, что правосудіе Божіе готово сметь насъ съ лица земли и поразить вѣчными казнями, — мы никогда не могли бы имѣть дерзновенія именовать Бога Отцемъ нашимъ, еслибы Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій, не удовлетворилъ за насъ крестными страданіями правосудію Божію и не усыновилъ насъ Отцу небесному, еслибы самъ Богъ, по безмѣрной благости своей, не дозволилъ намъ именовать Его Отцемъ нашимъ. Посему, проникнутые вѣрою во Іисуса Христа, возведемъ ли очи

свои на небо—тамъ Отецъ нашъ; слышимъ ли въ Церкви чтеніе Евангелія и другихъ священныхъ книгъ—это гласъ Отца нашего небеснаго, бесѣдующаго съ нами; вкушаемъ ли пищу, утоляемъ ли жажду свою, обратимъ ли взоръ на окружающую насъ природу, на свѣтила небесныя, на твари, служащія въ пользу нашу, и на другіе неисчетные предметы: да не забываемъ ни на одно мгновеніе, что все это дары Отца нашего небеснаго! Вмѣстѣ съ симъ примѣчая, что Богъ велитъ восходить солнцу надъ злыми и добрыми, зная, что Іисусъ Христосъ пострадалъ за весь родъ человѣческій, да не помыслимъ, что Богъ въ частности есть Отецъ мой, или только твой, а не и тѣхъ, которые обижаютъ насъ. Нѣтъ, Богъ объемлетъ всѣхъ своею любовію; посему, не дерзай именовать Его Отцемъ своимъ, если въ сердцѣ твоемъ питаешь противъ кого-либо ненависть, или памятозлобіе!

При такихъ благодѣяніяхъ Божіихъ,

мы не видимъ Бога ; посему , доколѣ живемъ на землѣ , должны взывать къ Нему : *иже еси на небесѣхъ !* зная изъ откровенія Божія , что Богъ въ неприступномъ свѣтѣ величія и славы Божества своего ощутительнымъ образомъ являетъ радостотворное присутствіе свое бечисленнымъ сонмамъ Ангеловъ и духовъ праведныхъ, достигшихъ совершенства. Но съ выраженіемъ *иже еси на небесѣхъ*, да порѣвается сердце наше къ соединенію съ Богомъ , да порѣвается душа наша на небо — туда, гдѣ наше истинное отечество , наше наслѣдіе, въ коемъ уготовано любящимъ Бога вѣчное жилище! да отрѣшаемся , какъ наслѣдники неба, отъ пристрастія къ земнымъ, тлѣннымъ, скоропреходящимъ, суетнымъ благамъ, которыя , рано или поздо , должно же оставить на землѣ въ сей странѣ горестей и скорбей.

Воззвавъ въ молитвѣ : *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* , произносимъ первое прошеніе къ Нему : *да святится*

имя Твое! т. е. просимъ, и должны просить: да устроитъ Богъ промысломъ своимъ, чтобы весь родъ человѣческій озарился истиннымъ познаніемъ Его; чтобы всѣ народы міра убѣдились, что Онъ — Творецъ міровъ, всевѣдущій, преблагій, всесвятый, правосудный, награждающій вѣчнымъ блаженствомъ исполнителей и наказывающій нарушителей своего закона; — чтобы любовь всѣхъ сердецъ стремилась къ единому Богу; чтобы всѣ люди исповѣдали, что имя Ему Отецъ щедротъ и благости; чтобы всѣ существа, одаренныя разумомъ и свободою, Ему единому воздавали честь и поклоненіе, чтобы всѣ желанія наши сосредоточивались въ любви Божіей; чтобы мы всемѣрно старались благословлять, прославлять и превозносить имя Божіе нашими мыслями, словами, дѣлами, и своимъ поведеніемъ — примѣромъ жизни нашей побуждали ближнихъ нашихъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ!

Къ прискорбію, мы сознаемъ во глубинѣ души нашей, что не воздаемъ Богу поклоненія, подобающаго Ему; что сердце наше далече отстоитъ отъ Него: потому-что въ насъ царствуетъ пристрастіе къ міру, что нами обладаютъ страсти, что въ насъ живетъ грѣхъ и мучительски управляетъ нами. Но стоитъ ли міръ пристрастія къ нему? Есть ли рабство мучительнѣе порабощенія грѣху и страстямъ? Посему, собственная польза наша требуетъ отъ насъ пламенно молиться ко Господу: *да пріидетъ царствіе Твое!* да царствуетъ въ насъ Іисусъ Христосъ своею благодатію; да влечетъ сердце наше въ послушаніе ученія Евангельскаго; да будутъ души и тѣла наши храмомъ Св. Духа, да ниспослетъ Онъ намъ благодать отвергнуться отъ плотскихъ похотей, востающихъ на душу, отречься нечестивыхъ обычаевъ міра сего; да внутреннимъ въ насъ царствованіемъ благодати своей располагаетъ насъ ко всему доброму,

и руководитъ къ царству вѣчнаго блаженства, которое уготовалъ любящимъ Его!

Съ сею цѣлію присовокупляемъ прошеніе ко Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!* т. е. просимъ: да исполняется нами изображенная въ законѣ Божіемъ воля Божія всегда, во всемъ, всецѣло, чтобы мы съ такою ревностію исполняли ее, съ какою исполняютъ ее на небеси Ангелы и духи Праведниковъ; чтобы мы желали единственно того, что угодно Богу, потому только, что это угодно Ему; чтобы въ насъ изсякла воля грѣховная; чтобы мы во всѣхъ обстоятельствахъ жизни предавались волѣ Божіей: посылаетъ ли намъ Богъ обиліе благъ земныхъ, или нищету, — отраду или горесть, ясные дни или мрачные, крѣпость или немощи, здоровье или болѣзнь, честь и славу или уничиженіе, любовь нашихъ ближнихъ или ихъ ненависть, жизнь или смерть,— во всемъ

чтобы совершалась съ нами не наша, но Божія воля !

Впрочемъ не воспрещается намъ просить и земныхъ благъ, дозволяется умолять Бога: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!* Да и у кого просить намъ хлѣба, который по милости Божіей производитъ земля; у кого просить необходимаго къ поддержанію бытія нашего на землѣ, какъ не у Отца небеснаго? Но намъ позволено просить у Него хлѣба только на сегодняшній день; чтобы просить его и завтра, просить каждый день: потому-что для человѣка величайшее на землѣ блаженство провождать жизнь въ чувствѣ всегдашней преданности промыслу Божію! И такъ, богатые и убогіе, утопающіе въ изобиліи благъ земныхъ и удрученные нищетою, всѣ должны просить насущнаго хлѣба, необходимаго для жизни: одни, чтобы Богъ не лишилъ ихъ даровъ своихъ, другіе, чтобы Отецъ небесный и къ нимъ простеръ

щедрую руку свою. Если же намъ дозволено просить только необходимаго для жизни: то преступно и безразсудно было бы просить благъ земныхъ для роскоши, для удовлетворенія страстямъ своимъ! Съ другой стороны, прося насущнаго хлѣба, преимущественно должно просить духовной пищи, укрѣпляющей душу, просить о томъ, чтобы мы всегда имѣли возможность и пламенное желаніе питаться хтѣбомъ слова Божія, и неосужденно причащаться хлѣба животнаго — тѣла и крови Іисуса Христа, Искупителя нашего!

Но обремененные грѣхами, терзаемые совѣстію, мучимые страшнымъ нѣкіимъ ожиданіемъ суда Божія, мы сознаемъ, что для насъ необходимѣе всего воздыхать изъ глубины души ко Отцу небесному: *остави намъ долги наша!* О, какихъ слезъ, какой скорби достойно то, что мы осквернены безчисленными грѣхами, которыхъ не омыть намъ ни слезами, ни кровію своею; что въ этомъ

отношеніи мы неоплатные должники предъ Богомъ, который знаетъ не только наши дѣла но и мысли, желанія. Какъ же намъ не молиться всею крѣпостію силъ нашихъ, чтобы Отецъ небесный, ради крестной смерти Единороднаго Сына своего не воздавалъ намъ по дѣламъ нашимъ, но помиловалъ насъ милосердіемъ своимъ, простилъ намъ наши прегрѣшенія, и оправдалъ насъ заслугами Спасителя! Но именуя Бога Отцемъ нашимъ, просить Его о прощеніи грѣховъ нашихъ, и не прощать оскорбляющимъ и обижающимъ насъ — тоже, что прилагать грѣхи ко грѣхамъ нашимъ, — оскорблять Бога, который есть всеобщій Отецъ нашъ и всѣхъ людей. Изъ этого слѣдуетъ, что прощеніе грѣховъ нашихъ зависитъ отъ всеискренняго нашего прощенія и примиренія съ причиняющими намъ обиды и оскорбленія. Въ этомъ отношеніи, что сдѣлаемъ другимъ, то получимъ и сами, по слову Спасителя: *отпущайте, аще*

что имате на кого, *да и Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Марк. 11, 25). Посему мы, умоляя Бога: *остави намъ долги наша!* присовокупляемъ: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!*

Испросивъ прощеніе грѣховъ, всего опаснѣе для душевнаго спасенія снова увлекаться грѣховными искушеніями, которыми повсюду обольщаетъ насъ плоть, міръ и вѣчный губитель душъ человѣческихъ. Искушенія допускаются на насъ Промысломъ частію для смиренія нашей гордости, а частію для испытанія насъ въ любви Божіей, и для доставленія намъ случая къ добродѣтелямъ, которыя суть не что иное, какъ побѣды надъ искушеніями. Но печальные опыты протекшей жизни, заставляя насъ трепетать о будущемъ, побуждаютъ молиться Отцу небесному: *не введи*, не допускай *насъ* впасть *во искушеніе!* Такъ, зная свое сердце, зная грѣховную удобопреклонность нашей природы, не-

обходимо не только молиться объ одержаніи побѣды надъ искушеніями, но даже не довѣрять собственнымъ силамъ, избѣгать праздности, беречься дурныхъ сообществъ, не допускать до сердца искушенія, не услаждаться его обольщеніемъ; но въ тоже мгновеніе возносить сердце наше къ Богу, испрашивать Его помощи, размышляя о страшномъ судѣ Божіемъ, о вѣчныхъ мученіяхъ въ гееннѣ огненной, о безконечномъ блаженствѣ, уготованномъ любящимъ Бога, который нетолько допускаетъ, но иногда самъ ниспосылаетъ испытанія, какъ-то: бѣдствія, скорби, напасти, съ тѣмъ, чтобы, по выдержаніи нами испытаній, увѣнчать побѣдителей нетлѣннымъ вѣнцемъ въ царствіи небесномъ!

Во всякомъ случаѣ, сознавая въ себѣ перевѣсъ дурныхъ склонностей предъ добрыми, мы должны страшиться грѣха, какъ величайшаго зла, превосходящаго всѣ бѣдствія: потому-что грѣхъ обольщая насъ мгновеннымъ наслажде-

ніемъ, дѣлаетъ насъ на вѣки несчастными. Лучше перенесть самыя болѣзненныя скорби и превратности міра, претерпѣть самыя поразительныя бѣдствія, потерю имѣнія, здоровья, добраго имени и самой жизни, лучше во все продолженіе ея страдать и бѣдствовать, нежели подвергнуться рабству грѣховному! Почему, всего необходимѣе молиться отъ всего сердца ко Отцу небесному: *избави насъ отъ лукаваго!* избавь насъ отъ порабощенія грѣху и отъ послѣдствій его; спасай насъ отъ общественныхъ бѣдствій, отъ мятежей и кровопролитныхъ браней, отъ глада, пожаровъ, наводненій, землетрясеній и моровой язвы, отъ вѣчнаго губителя душъ нашихъ, отъ безконечныхъ страданій въ геенѣ огненной!

Вотъ общее содержаніе молитвъ, благопріятныхъ Богу! Онъ внемлетъ только молитвамъ ищущихъ царствія небеснаго, всемѣрно старающихся благодарить Ему своею жизнію, и блага

міра сего даетъ какбы въ добавокъ, тому, кому онѣ не принесутъ душевнаго вреда! Спаситель своимъ послѣдователямъ завѣщалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Но молиться должно съ полною надеждою и упованіемъ, что получимъ просимое: а Богъ, вѣрный въ исполненіи своихъ обѣтованій, исполнитъ наши прошенія своимъ всемогуществомъ, коимъ все содержитъ во вселенной: *яко* Его *есть царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ*. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю Ваій.

Рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ. Матѳ. 21, 5.

Что могло быть восхитительнѣе для Іудейскаго народа, потерявшаго свою самобытность, подвергшагося тяжкому игу иноземцевъ, какъ вѣсть о томъ, что они будутъ имѣть собственнаго Царя, и Царя кроткаго, человѣколюбиваго? И столь радостнымъ извѣстіемъ, болѣе нежели за четыреста лѣтъ, пророкъ Захарія утѣшаетъ Іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна Вавилонскаго! Наконецъ настало время, въ которое надлежало прійти въ

исполненіе пророчествамъ. И вотъ, предсказанный Пророками, кроткій Царь мира торжественно входитъ въ престольный градъ своихъ предковъ по плоти, приходитъ съ тѣмъ, чтобы не одинъ народъ, но весь родъ человѣческій освободить, не отъ гражданскаго порабощенія, но отъ рабства тягчайшаго, — отъ порабощенія грѣху и діаволу. О какъ возрадуются о такомъ Царѣ подданные Его; какъ торжественно встрѣтятъ Его; съ какою покорностію подчинятся Его управленію! И дѣйствительно, многіе встрѣтили Его довольно торжественно; но чрезъ нѣсколько дней повлекли Его на мученіе и распяли Его! Какая, обыкновенно говоримъ мы, неблагодарность, какое злодѣяніе! Такъ, но для насъ полезнѣе, вмѣсто осужденія Іудеевъ, обращать вниманіе на самихъ себя, особенно тогда, когда св. Церковь возвѣщаетъ намъ, что Іисусъ Христосъ готовъ посѣтить души наши подъ таинственными

видами хлѣба и вина, когда Церковь взываетъ къ намъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!* какбы говоря: отверзите врата сердца вашего! вотъ грядетъ къ вамъ кроткій Царь славы въ высочайшемъ таинствѣ любви своея! Пріуготовьте себя къ достойному принятію и удержанію въ душѣ своей сего высокаго Посѣтителя; а Онъ принесетъ вамъ съ Собою неизреченную сладость своихъ Божественныхъ утѣшеній, принесетъ залогъ вѣчнаго блаженства! Въ чемъ же состоитъ пріуготовленіе къ достойному принятію, и какого отъ насъ требуетъ образа жизни мысль, что въ таинствѣ Евхаристіи мы принимаемъ внутрь себя Спасителя?

Должно сказать правду, что пріобщающіеся въ нашихъ храмахъ пресвятыхъ таинъ тѣла и крови Господа нашего, по-видимому, знаютъ, съ какимъ расположеніемъ сердца должно приступать къ столь высокому таинству. По-крайней-мѣрѣ, мы можемъ свидѣтель-

ствовать, что всякій пріобщающійся сперва предъ Отцемъ духовнымъ исповѣдуетъ грѣхи свои, потомъ приступаетъ къ трапезѣ Господней въ чистыхъ одеждахъ, съ наружнымъ благоговѣніемъ. Но какъ мы, хотя и недостойные строители таинъ Божіихъ, должны проповѣдывать слово спасенія благовременно и безвременно, мудрымъ и невѣждамъ, знающимъ и незнающимъ (Рим. 1, 14): то, кто бы ты ни былъ, позволь спросить себя, возлюбленный: точно ли ты, прежде принятія св. Таинъ, исповѣдалъ предъ духовнымъ Отцемъ грѣхи твои, съ тою мыслію, чтобы умилостивить Бога, котораго ты оскорбилъ своими грѣхами? Положилъ ли ты рѣшительное намѣреніе въ сердцѣ твоемъ загладить, по мѣрѣ силъ своихъ, произведенные тобою соблазны, удовлетворить каждаго обиженнаго тобою и впредь не возвращаться на путь порока? Пришелъ ли ты въ такое омерзѣніе къ грѣхамъ своимъ, что воспоминаніе объ

нихъ приводитъ тебя въ ужасъ, что ты содрогаешься при одной мысли о судѣ Божіемъ? Готовъ ли ты скорѣе перенесть всякаго рода несчастіе, претерпѣть всѣ виды мученій, нежели снова оскорбить Бога прежнимъ образомъ жизни? — Всѣ сіи условія столь необходимы для принесенія истиннаго покаянія, сколько искреннее покаяніе необходимо для очищенія совѣсти, а чистая совѣсть необходима для достойнаго принятія таинства Евхаристіи. Приступающій къ св. причастію безъ соблюденія такихъ условій прилагаетъ новое беззаконіе къ беззаконіямъ: потому-что если ты, имѣя какую-нибудь рѣдкую драгоцѣнность, стараешься хранить ее въ чистомъ ковчегѣ; если, пріобрѣвъ для себя свѣтлую одежду, не рѣшишься бросить ее въ грязномъ мѣстѣ: то не беззаконно ли, не дерзновенно ли въ душу, осквернённую грѣхами, принимать Христа Спасителя, сокровище всѣхъ благъ, безсмертнаго источника вѣчной жизни?

Очистивъ совѣсть свою искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ, испытай еще себя, возлюбленный, имѣешь ли ты пламенное желаніе удостоиться столь высокой почести, каково соединеніе съ Богомъ Спасителемъ въ таинствѣ Евхаристіи? За чѣмъ это? спросишь. За тѣмъ, что Спаситель именно съ тою цѣлію учредилъ таинство тѣла и крови своей, чтобы оставить своимъ послѣдователямъ высочайшій залогъ любви своей къ намъ и тѣмъ привлечь нашу любовь къ Себѣ (Лук. 22, 15). Посему душа, изнуренная порабощеніемъ грѣху, освободившись отъ столь тяжкаго рабства, не должна ли пылать горячайшимъ желаніемъ соединенія съ своимъ Искупителемъ; не должна ли летѣть къ Нему подобно лани, стремящейся въ знойный день лѣта на источники водные? Если же ты не чувствуешь въ себѣ столь пламеннаго желанія, желанія соединиться съ твоимъ Спасителемъ: то, по-крайней-мѣрѣ, взывай къ Нему изъ глубины

души твоей: Господи! низпосли въ сердце мое палящій огнь любви Твоей: да воспламенитъ душу мою, да разжжетъ сердце мое любовію къ Тебѣ и да попалитъ до корня грѣхи мои!

Проникнутый такими чувствами, приступай, Христіанинъ, къ причащенію тѣла и крови Спасителя; но вмѣстѣ съ тѣмъ приступай съ величайшимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, которыхъ ты не можешь не ощущать въ себѣ, размысливъ, что ты, колеблемая всякимъ вѣтромъ искушеній былинка — приближаешься къ огню Божественному, приближаешься ко Господу и Богу твоему; что ты тварь — Онъ Творецъ твой; ты безотвѣтный грѣшникъ — Онъ всевѣдущій, нелицепріятный Судія твой; ты неблагодарный должникъ — Онъ Отецъ и Благодѣтель твой! Помышляя о семъ, молись всею крѣпостію силъ твоихъ, молись подобно Евангельскому сотнику: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши* (Матѳ. 8, 8)! но

какъ ты самъ хочешь обитать во мнѣ: то я приступаю къ Тебѣ съ дерзновеніемъ; сотвори меня своею обителію, вниди въ храмину души моей: да всѣ чувства мои, душа и сердце мое благословляютъ выну всесвятое имя Твое!

Удостоившись св. причастія, познавъ опытно, колико благъ (1 Петр. 2, 3) и щедръ Господь нашъ, первымъ ощущеніемъ благочестивой души должно быть чувство безпредѣльной благодарности къ Спасителю! Если мы, бывъ приглашены на пиршество какимъ-нибудь знаменитымъ лицомъ, и насладившись предложенною намъ трапезою, не смѣемъ уходить, не изъявивъ домувладыкѣ своей признательности за сдѣланную намъ честь приглашеніемъ къ столу: то какою сердце наше должно быть наполнено благодарностію къ Спасителю Богу нашему, удостоившему содѣлать насъ причастниками таинственной своей вечери, предложившему самаго Себя въ пищу и питіе наше? Какой долженъ

возгорѣться въ тебѣ пламень любви Божественной при мысли о томъ, что ты, соединяясь со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи, становишься какбы выше самыхъ Ангеловъ? потому-что они не удостоиваются толикой чести, такого блаженства, и только съ благоговѣніемъ взираютъ на сіе таинство безпредѣльной къ намъ любви Божіей, непостижимое для всѣхъ сотворенныхъ умовъ!

Впрочемъ, истинная любовь къ толико возлюбившему насъ Господу сама по себѣ каждому укажетъ: какого образа жизни требуетъ отъ насъ соединеніе со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи? Любовь къ Нему состоитъ въ томъ, чтобы соблюдать заповѣди Его (1 Іоан. 5, 3). *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23), сказалъ самъ Господь нашъ. А для пламенѣющаго Божественною любовію заповѣди Его не только не тяжки (1 Іоан. 5, 3), даже вожделѣнны. Какъ сыновняя любовь открывается въ полной преданно-

сти и благоугожденіи дѣтей родителямъ, или какъ любящій кого-либо выражаетъ любимому предмету преданность свою усвоеніемъ себѣ его образа мыслей, одушевляясь его чувствованіями, угождая желаніямъ и дѣйствуя сообразно съ волею любимаго: такъ душа, любящая Спасителя, всемѣрно старается питать въ себѣ такія мысли, чувства и желанія, какія были въ Іисусѣ Христѣ, устраняется отъ всего враждебнаго Ему, опасается всего, что можетъ оскорбить Его. Послѣдователь Іисуса Христа во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей поступаетъ съ такою преданностію волѣ Его, что отъ любви Спасителя ничто не въ состояніи отторгнуть сердца, прилѣпившагося къ Нему: ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни опасности, ни мечь, ни какая сила и власть, ни удовольствія въ настоящемъ, ни ожиданіе выгодъ въ будущемъ, ни высота почестей, ни глубина уничиженія и поруганія и ни-

какая тварь (Рим. 8, 35): потому–что пламень истинной любви неугасимъ (Пѣсн. пѣсн. 8, 6)!

И недостоинъ ли всей любви нашей Спаситель, возлюбившій насъ до того, что въ залогъ вѣчной жизни питаетъ насъ тѣломъ и кровію своею? О какъ бы мы были счастливы, если бы со дня пріобщенія св. таинъ мысли и желанія наши постоянно были устремлены къ Богу Спасителю нашему; еслибъ мы, поставивъ на стражѣ чувствъ и сердца нашего разумъ, всегда внутренно молились, чтобы Господь не оставилъ насъ своею благодатію; еслибъ мы отвращали взоръ нашъ отъ тѣхъ предметовъ, которые удаляютъ насъ отъ Бога, еслибъ нашъ слухъ былъ загражденъ отъ смущающихъ совѣсть рѣчей и собесѣдованій; если бы уста наши отверзались только на славословіе Господа и въ назиданіе ближняго; если бы наши руки простирались, а ноги спѣшили только на добрыя дѣла! Какъ бы мы

были счастливы: еслибы съ минуты пріобщенія св. таинъ прервали всѣ, не только грѣховныя, но и хотя мало опасныя для спасенія связи; если бы мы противупоставили искушеніямъ — страхъ суда Божія, роскоши — умѣренность, пресыщенію — воздержаніе, надменности — смиреніе, ярости — кротость, самолюбію — самоотверженіе!

Да приступаемъ же къ чашѣ спасенія съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ, съ чистою совѣстію, съ живою вѣрою, пылая горячайшимъ желаніемъ соединенія со Христомъ на землѣ и въ вѣчности! А вкусивъ отъ источника жизни и безсмертія, пребудемъ на всегда благодарны за толикую любовь къ намъ Господа; возлюбимъ Его всею крѣпостію души и сердца нашего: да сподобимся еще тѣснѣе соединиться съ Нимъ въ невечерній день царствія Его! Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю Ваій.

Радуйтеся всегда о Господѣ: и паки реку, радуйтеся...Господь близъ! Филип. 4, 4. 6.

Едва-ли къ кому-либо, съ большею точностію, можно отнести приведенное изреченіе божественнаго Апостола, какъ къ приступающимъ къ божественному таинству Евхаристіи. Ибо можно ли вообразить большую близость Господа къ человѣку, и человѣка ко Господу, какъ соединеніе съ Нимъ, принятіемъ Его подъ видами хлѣба и вина во внутреннюю храмину души нашей? Но недостойное причастіе св. таинъ Христо-

выхъ можетъ и на всю вѣчность удалить насъ отъ блаженнаго въ ней соединенія съ Спасителемъ, если мы приступаемъ къ чашѣ спасенія, не испытывая себя: потому-что такимъ образомъ, по слову Апостола, мы причащаемся тѣла и крови Господа въ осужденіе себѣ (1 Кор. 12, 27)! Изъ сего явно, что и любвеобильная къ намъ близость Господа не спасетъ насъ, если сердце наше будетъ удалено отъ сего; если, приступая ко св. причастію, и мысли и желанія наши будутъ блуждать по грѣховнымъ распутіямъ! Близокъ былъ Спаситель и къ жителямъ Іерусалима, когда торжественно вступалъ въ него предъ страданіями своими! Близки, казалось, были ко Господу и жители Іерусалима, восклицавшіе съ восторгомъ: *осанна Сыну Давидову!* Но какъ сердце ихъ далеко отстояло отъ Него, то чрезъ нѣсколько дней, при видѣ Іисуса Христа, они вопіяли къ Пилату: *возми, возми, распни Его!* а за сіе подверглись

суду Божію, по которому царство Христово отнято отъ нихъ и отдано другимъ народамъ! Что же съ нашей стороны требуется, чтобы соединеніе со Христомъ, въ таинствѣ Евхаристіи, принесло отрадный миръ совѣсти нашей въ настоящей жизни, и было залогомъ вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ? Требуется живое сознаніе своего недостоинства, и вмѣстѣ съ тѣмъ пламенное желаніе соединенія со Спасителемъ посредствомъ причастія тѣла и крови Его.

1. Приступая къ божественной Евхаристіи, искренно кающемуся естественнѣе всего размышлять въ сердцѣ своемъ: *се прихожду къ безсмертному Царю и Богу моему.* Всѣ созданныя Тобою, Боже, творенія на небеси и на землѣ, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ съ точностію исполняютъ законы воли Твоей: а я преступникъ святыхъ заповѣдей Твоихъ. Солнце, луна и всѣ свѣтила небесныя неуклонно совершаютъ

пути, Тобою имъ предначертанные; Херувимы и Серафимы, горнія Силы, и всѣ святые Ангелы неумолкно славословятъ совершенства Твои; а я, также одаренный способностію прославлять Тебя, своимъ поведеніемъ омрачилъ въ себѣ святый Твой образъ. Посему сталъ достоинъ вѣчнаго отъ Тебя отчужденія, достоинъ геенны огненной! Но я Твое, Боже мой, созданіе! Помилуй меня ради самаго Себя, вспомни меня ради благости Твоей, приближься ко мнѣ своимъ милосердіемъ, сниди въ храмину души моей, обнови, созижди вновь сердце мое, преобрази меня по Твоему произволенію!

И такъ умоляй Спасителя всѣмъ сердцемъ твоимъ: се прихожду къ безсмертному Царю и Господу моему! Всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ со страхомъ и трепетомъ поклоняется великому и страшному имени Твоему! Отъ прещенія Твоего меркнутъ свѣтила небесныя; трепещутъ

моря и бездны, одинъ взоръ Твой приводитъ вселенную въ содроганіе... Такъ все покаряется Твоему владычеству,— Тебѣ безпрекословно повинуется все, что существуетъ, кромѣ злобнаго противника Твоего, духа тьмы и творящихъ волю его. А въ моемъ сердцѣ царствуетъ грѣхъ со страстьми и похотьми, члены тѣла моего я предалъ рабству нечистоты и беззаконію, такъ-что они доселѣ были орудіями грѣха, которому я повиновался въ похотяхъ сердца моего, постоянно увлекаясь плотскими помышленіями. Господи! истреби во мнѣ царствующую силу грѣховную, да не обладаетъ уже грѣхъ существомъ моимъ! Посѣти бѣдное сердце мое Твоею благодатію, сниди въ храмину души моей въ таинствѣ тѣла и крови Твоей; воцарися во мнѣ, обитай неотступно Твоею силою, и царствуй въ сердцѣ моемъ во вѣки вѣковъ; да удостоюсь и я содѣлаться наслѣдникомъ небеснаго царствія Твоего!

Воздыхая изъ глубины души своей, всего естественнѣе помышлять еще: се прихожду ко всеблагому Богу, Искупителю моему! Ты прежде бытія моего возлюбилъ меня, Спасителю мой, и зная, что я буду грѣшникомъ, источилъ за меня кровь свою! Ты всего Себя отдалъ, чтобы всецѣло спасти меня отъ сатанинскаго порабощенія, искупилъ страданіями и кровію своею отъ вѣчной пагубы! Такъ, Ты взыскалъ меня погибшаго, отродилъ св. крещеніемъ, отъ утробы матерней не переставалъ привлекать къ Себѣ, и теперь влечешь меня милосердіемъ Твоимъ, даруешь мнѣ все необходимое для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія... А я доселѣ неудержимо стремился къ своей гибели, отложился отъ Тебя, Спасителя моего, отпалъ отъ завѣта Твоего, преогорчилъ благодать всесвятаго Духа Твоего, попралъ порочнымъ поведеніемъ кровь Твою, отчуждился отъ благодатнаго царствія Твоего, отторгся отъ святаго стада

Твоего, отошелъ въ страну дальнюю, въ страну беззаконія. Но Ты не пересталъ еще быть моимъ Спасителемъ, кровь Твоя еще ходатайствуетъ о мнѣ и громче Авелевой вопіетъ о моемъ спасеніи... Въ семъ упованіи обращаюсь, притекаю къ Тебѣ, умоляю Тебя: извлеки меня изъ бездны грѣховной, спаси меня ради имени Твоего, ради пречистаго тѣла и крови Твоей, къ причастію коихъ дерзаю приступить въ надеждѣ на милосердіе Твое!

Наконецъ, должно молиться всею крѣпостію силъ своихъ: се приступаю къ всевѣдущему, нелицепріятному Судіи моему, который пріялъ весь судъ надо мною отъ небеснаго Отца своего! Не желая моей пагубы, Ты скрываешь теперь громы правосудія Твоего подъ таинственнымъ покровомъ хлѣба и вина! О Судія, праведный въ судѣ Твоемъ, предъ взоромъ коего открыты всѣ пути протекшей моей жизни, коему извѣстны и малѣйшія движенія сердца

моего! Не накажи меня въ ярости Твоей, не осуди по дѣламъ моимъ, не вниди со мною въ судъ, не обличи гнусныхъ движеній моего сердца, не воспоминай грѣховъ моихъ! Но пощади меня еще милосердіемъ Твоимъ, помилуй благостію Твоею, оправдай крестными страданіями Твоими, омой Твоею кровію нечистоты души моей, удостой меня причастія животворящихъ таинъ Твоихъ во оставленіе грѣховъ моихъ, истреби во мнѣ горечь яда грѣховнаго сладостію тѣла и крови Твоей, оживотвори надеждою на щедроты Твои, прими меня снова во ограду стада Твоего и причисли къ лику помилованныхъ вѣчнымъ милосердіемъ Твоимъ!

2. Такъ, всякаго приступающаго съ размышленіемъ къ причастію пречистыхъ таинъ Христовыхъ не можетъ не потрясти живое покаянное чувство своего недостоинства; при всемъ томъ, ложно то смиреніе, которое заставляетъ кающагося отлагать причастіе таинъ

Христовыхъ на дальнѣйшее неопредѣленное время: если не воспрещаетъ ему явно св. Церковь, или духовный отецъ не удерживаетъ кающагося отъ св. причастія. Ибо божественное таинство Евхаристіи, по самому существу своему, заключаетъ въ себѣ самыя сильныя побужденія горѣть пламеннымъ желаніемъ соединенія со Христомъ, причащеніемъ пречистыхъ таинъ Его.

Притомъ же, съ одной стороны, сколько бы человѣкъ ни пріуготовлялъ себя къ достойному принятію таинства Евхаристіи, едва-ли когда будетъ вполнѣ достойнымъ причастникомъ его; съ другой стороны, самая Церковь и служители ея удерживаютъ на нѣкоторое время грѣшниковъ отъ св. причастія не потому только, что для пріуготовленія къ сему необходимо предолжительное время; но съ тою преимущественно цѣлію, чтобы удостовѣриться: дѣйствительно ли кающійся пришелъ въ чувство живаго сознанія грѣховъ своихъ;

приноситъ ли онъ истинное въ нихъ покаяніе, рѣшительно ли и твердо его предположеніе не обращаться впередъ на путь беззаконія? Между-тѣмъ въ таинствѣ Евхаристіи пламенно желающимъ удостоиться принятія его, и причащающимся съ вѣрою и покаяннымъ сокрушеніемъ, сообщаются божественныя силы къ препобѣжденію искушеній, къ ослабленію увлекающихъ насъ во грѣхъ порочныхъ нашихъ склонностей свойственныхъ бѣдной нашей природѣ, къ истребленію въ насъ яда грѣховнаго, къ удержанію насъ отъ увлеченія въ смертные грѣхи и къ утвержденію въ добрѣ.

Посему, если ты искренно жаждешь спасенія: то сколько бы ни ужасало тебя сознаніе своего недостоинства, приступай съ вѣрою, любовію и страхомъ Божіимъ къ небесному хлѣбу Евхаристіи, всегда ядомому и никогда неоскудѣвающему, и содѣлаешься достойнымъ любви Божіей! Если ты утвер-

дился хотя въ одной какой-либо добродѣтели, приближься къ чашѣ спасенія, да возможешь преуспѣвать и въ прочихъ добродѣтеляхъ и всегда быть готовымъ на всякое доброе дѣло. Хотя бы ты сознавалъ, что заслуживаешь осужденіе, не страшись соединенія со Іисусомъ Христомъ причащеніемъ животворящихъ таинъ Его, и получишь съ ними вѣчное оправданіе и сверхъестественную помощь, положишь благонадежное начало своему покаянію! Если служеніе міру и его превратнымъ обычаямъ лишило тебя спокойствія до того, что даже сонъ бѣжитъ отъ очей твоихъ, приступи къ взывающему изъ-за завѣсы хлѣба и вина: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28), и ощутишь благодатный миръ въ сердцѣ твоемъ. Если тебя сокрушаютъ горести и печали житейскія, припади въ таинствѣ Евхаристіи къ ногамъ Того, который *весь желаніе и сладость* (Пѣсн. пѣсн. 3, 16),

и скорби твои усладятся Его любовію. Если тебя смущаютъ искушенія, волнуютъ заботы и суеты вѣка сего: приближься къ Спасителю, укрощающему волны морскія, запрещающему бурямъ,—и волненіе духа твоего утихнетъ въ упованіи на попеченіе о тебѣ Спасителя. Нужды нѣтъ, что ты доселѣ томился въ рабствѣ грѣховномъ: притеки къ Свободителю душъ нашихъ, и насладишься благодатною свободою сыновъ Божіихъ. Если ты охладѣлъ для жизни по Богу, не ожидай безплодно, пока ощутишь въ себѣ теплоту благодатную,—приближься къ сему огню Божественному, и онъ согрѣетъ тебя въ жизнь вѣчную! Хотя бы ты до омертвѣнія душевнаго резслабѣлъ отъ грѣховныхъ болѣзней,—животворныя тайны Христовы воскресятъ тебя для жизни Богоугодной. Хотя бы вся душа твоя покрылась грѣховною проказою: кровь Христова уврачуетъ тебя и очиститъ отъ всякаго осквернения; хотя бы

ты низпалъ въ бездну грѣховъ, Спаситель возстановитъ тебя своею всемощною благодатію, свѣтъ Христовъ озаритъ мракъ ума твоего, милосердіе Его оживотворитъ тебя надеждою на помилованіе, пресвятое тѣло Его напитаетъ тебя безсмертіемъ вѣчной жизни, кровь Его утолитъ жажду души твоей, оправдаетъ тебя, освятитъ и содѣлаетъ наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ.

Такъ, братія, приближаясь къ чашѣ спасенія въ чувствѣ своего недостоинства, съ живою вѣрою и страхомъ Божіимъ, да приступаемъ вмѣстѣ съ пламеннымъ желаніемъ причаститься толикой святынѣ, да не живемъ ктому мы себѣ, но да живетъ въ насъ Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, коему слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю Ваій.

Мнози же ризы своя постлаша по пути: друзіи же ваія рѣзаху отъ древія, и постилаху по пути. Марк. 11, 8.

Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной своей жизни всемѣрно уклонявшійся отъ мірскихъ почестей, скрывшійся отъ народа, хотѣвшаго провозгласить Его царемъ своимъ, по насыщеніи пятью хлѣбами пяти тысячь человѣкъ, предъ вшествіемъ своимъ во Іерусалимъ на крестныя страданія, не только допустилъ, а даже съ благоволеніемъ принялъ отъ народа столь торжественную встрѣчу, что, казалось,

потрясся весь Іерусалимъ : потому-что весь народъ его пришелъ въ необыкновенное движеніе, и многіе постилали по дорогѣ, по которой Спаситель ѣхалъ на осляти, одежды свои, а иные рѣзали вѣтви съ деревъ и бросали по дорогѣ въ знаменіе надежды и ожиданія своего, что Іисусъ Христосъ, совершившій столь много извѣстныхъ имъ чудесъ, побѣдитъ всѣхъ враговъ Іудейскаго царства, воцарится и будетъ царствовать ко славѣ его.

Воспоминая сіе событіе, которое знаменовало торжественную побѣду Спасителя надъ грѣхомъ, адомъ и смертію и воцареніе Его въ дому Іаковлѣ,—въ сердцахъ истинныхъ Боговидцевъ, — святая Церковь и намъ вручаетъ въ настоящій день древесныя вѣтви, внушая такимъ обрядомъ, чтобы мы всемѣрно старались содѣлаться побѣдителями грѣха, чтобы, удостоившись воздать поклоненіе воскресенію Христову въ настоящей жизни, явились мы послѣ

всеобщаго воскресенія съ знаменіями побѣды надъ грѣхомъ въ царствіи небесномъ.

Какимъ образомъ одержать эту побѣду?

Для пріобрѣтенія въ настоящей жизни побѣды надъ грѣхомъ, воюющимъ противу насъ искушеніями міра, плоти и ада, самое вѣрное оружіе, и самое благонадежное то искусство, коими пріобрѣли такую побѣду проявленные промысломъ Божіимъ, прославляемые св. Церковію, благоугодившіе Богу своею жизнію святые праведники вѣры. Посему, для полнаго успѣха въ борьбѣ со грѣхомъ, соблазнами міра и искушеніями адскихъ духовъ, требуется постоянно имѣть въ виду подвиги Іисуса Христа и Его истинныхъ послѣдователей.

Первый и единственный Подвигоположникъ, побѣдившій грѣхъ собственною силою, принесшій Себя въ жертву за грѣхъ въ подобіи нашей грѣхов-

ной плоти, и поправшій смерть своею крестною смертію, есть Начальникъ и Совершитель нашея вѣры. Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, вмѣсто предлежащей Ему радости, претерпѣвши крестныя страданія и пренебрегши временнымъ посрамленіемъ, возсѣлъ одесную Отца небеснаго, воспріялъ и по человѣческой своей природѣ полное участіе въ управленіи вселенною, чтобы давать направленіе всѣмъ происходящимъ въ мірѣ семъ событіямъ ко благу благодатнаго своего царства, или Церкви святой, пока не низложитъ Онъ всѣхъ враговъ своихъ подъ ноги свои, пока не истребитъ въ мірѣ семъ и послѣдняго врага своего, смерти, пока не покоритъ всего противнаго Его царству и не предастъ сего царства Отцу небесному. Посему, неуклонно взирая очами вѣры на Іисуса Христа, размышляя о Немъ, претерпѣвшемъ отъ грѣшниковъ безпримѣрное поруганіе, всякій искренно желающій побѣдить въ себѣ

грѣхъ, отразить искушенія плоти, міра и діавола, не только не уныетъ въ тяжкой борьбѣ со грѣхомъ и нскушеніями, не только не ослабѣетъ духомъ своимъ, но до крови, до самой смерти не престанетъ сражаться, подвизаясь противу грѣха, противу всякихъ обольщеній и увлеченій, пока наконецъ, при содѣйствіи благодати Божіей, не получитъ пальмы рѣшительной побѣды надъ всѣми грѣховными искушеніями.

Такими побѣдителями грѣха явились, во-первыхъ, святые Апостолы и пострадавшіе за Христа св. Мученики. Проповѣдуя въ мірѣ Евангельское ученіе, совершенно противуположное растлѣннымъ обычаямъ древнихъ народовъ, ненавистное всеобщему развращенію нравовъ, враждебное омрачившему родъ человѣческій идолопоклонству, св. Апостолы вооружили противъ себя современныхъ правителей, привели въ раздраженіе цѣлые народы, погрязшіе въ отвратительныхъ мерзостяхъ, озлобили

идольскихъ жрецовъ, терявшихъ, съ распространеніемъ Христіанскаго ученія, свое уваженіе и свои выгоды, словомъ: ополчили противу себя весь міръ до того, что почти ниодинъ изъ Апостоловъ и самовидцевъ Іисуса Христа не умеръ естественною смертію, но всѣ, во свидѣтельство истины проповѣдуемаго ими ученія, пролили кровь свою въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Тѣмъже путемъ послѣдовали за Апостолами въ царство небесное почти всѣ первобытные Христіане, претерпѣвшіе всѣ виды мученій сперва отъ язычниковъ а въ послѣдствіи отъ еретиковъ, изшедшихъ изъ нѣдръ Христіанства, но не только совершенно чуждыхъ, а даже враждебныхъ ему. Пребывая непоколебимыми въ вѣрѣ, любви и преданности Спасителю, святые мученики превозмогли своимъ терпѣніемъ ужасающія самое воображеніе мученія и пытки, въ изобрѣтеніи коихъ истощилась злоба міра сего для совращенія подвижниковъ

вѣры съ пути душевнаго спасенія, препобѣдили всѣ усилія терзавшихъ ихъ мучителей, восторжествовали надъ всѣми адскими силами и, какъ побѣдители грѣха, міра и вѣчнаго губителя душъ человѣческихъ, съ полнымъ торжествомъ перешли въ царство вѣчнаго блаженства. Великое множество святыхъ страстотерпцевъ, наслаждавшихся уже райскимъ блаженствомъ, созерцалъ еще во время земной жизни своей, въ таинственномъ видѣніи, возлюбленный ученикъ Христовъ, засвидѣтельствовавъ, что никто не въ состояніи перечесть великаго числа св. мучениковъ, которыхъ онъ видѣлъ изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ, народовъ и языковъ, стоявшихъ предъ престоломъ Божіимъ и вземлющимъ грѣхи міра Агнцемъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (Апок. 7, 9).

Но во всякое время борьба съ плотію, міромъ и духомъ злобы, борьба съ помыслами, чувствами и желаніями на-

шими, борьба съ нечестивыми обычаями и соблазнами міра сего, борьба вообще съ искушеніями, влекущими человѣка на грѣхъ, столь тягостна, изнурительна, мучительна, что подвижники вѣры, постоянно противуборствующіе плоти, міру и духу злобы искусителю, какъ самохотные мученики, достойны мученическихъ вѣнцовъ и побѣдной пальмы: потому-что борьба съ окружающими насъ внѣшними и внутренними, видимыми и невидимыми врагами душевнаго нашего спасенія, сопровождается столь томительными страданіями, которыя превосходятъ и тѣлесныя страданія мучениковъ. И не заслуживаютъ ли сравненія съ мучениками, не заслуживаютъ ли того, чтобы въ царствіи небесномъ украситься побѣдными знаменіями, тѣ доблестные подвижники вѣры, которые изъ любви къ Спасителю претерпѣли отъ міра многообразные виды неправды, посмѣяніе, бѣдствія, озлобленія, нищету, презрѣніе и лишенія? Не достойны

ли имени мучениковъ тѣ земные Ангелы, которые, изъ опасенія оскорбить Бога, избѣгая соблазновъ міра сего и поползновенія на грѣхъ, предпочли жизнь въ дикихъ пустыняхъ, жизнь съ дикими звѣрями и пресмыкающимися чудовищами,—опасной по своимъ обольщеніямъ жизни посреди міра? Не заслужили ли побѣдной пальмы тѣ святые труженики, которыхъ жилищемъ были горныя пещеры и ущелія земли, а вмѣсто пищи и питія служили имъ молитвенныя бдѣнія, непрерывный постъ и воздержаніе отъ всего пріятнаго и усладительнаго? Можетъ ли быть, чтобы въ царствѣ вѣчной правды не увѣнчались нетлѣнными вѣнцами тѣ, которыхъ мысли, желанія и чувства стремились единственно къ соединенію со Христомъ, которые были мертвыми для міра, для его удовольствій и наслажденій, такъ-что, казалось, только ногами касались земли, и не смотря, что весь міръ не стоилъ ихъ, скитались въ руби-

щахъ, признаваемые міромъ за соръ, попираемый ногами?

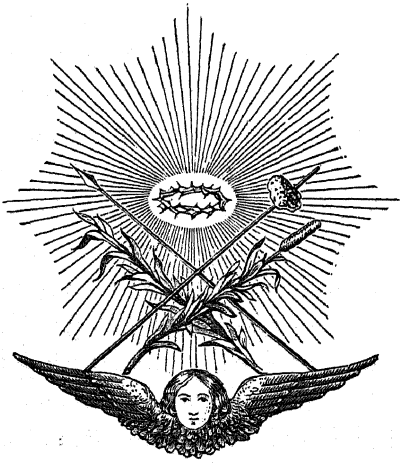
Впрочемъ на полѣ брани не лишается имени побѣдителя и побѣдныхъ знаковъ и тотъ, кто остался въ живыхъ, послѣ одержанной воинствомъ, къ которому онъ принадлежалъ, полной надъ врагами побѣды: хотя бы враги нанесли такому воину тысячу ранъ, но осталась еще въ немъ искра жизни. Подобно сему и Спаситель нашъ, пришедшій въ міръ не праведниковъ взыскать, но грѣшниковъ призвать на покаяніе, пріемлетъ въ царство вѣчной славы своей и тѣхъ, которые, хотя по слабости человѣческой природы, претыкались на пути ко спасенію, и даже низвергались въ грѣховныя бездны; но раскаявшись въ своихъ грѣхопаденіяхъ, освободились, при содѣйствіи благодати Божіей, изъ пропасти погибельной, возненавидѣли всею душею и сердцемъ своимъ грѣхи, коими оскорбляли благость Божію, ежечасно о томъ сокрушаются, мучат-

ся одною мыслію, что грѣхи ихъ могутъ на вѣки погубить ихъ, постоянно изъ глубины души воздыхаютъ къ Богу о своемъ помилованіи, сами каряютъ себя всевозможными лишеніями и умерщвленіемъ страстей своихъ; заглаждаютъ произведенные ими соблазны щедрыми милостынями и всеискреннимъ участіемъ въ судьбѣ несчастныхъ; гнушаются чувственными забавами и наслажденіями міра сего до того, что или забываютъ вкушать пищу свою, или отъ горести о грѣховномъ состояніи столько-же находятъ въ пищѣ своей вкуса, сколько въ пеплѣ, а томимые жаждою растворяютъ питіе свое слезами всеискренняго покаянія. И не достойны ли помилованія въ царствѣ вѣчной любви и милости тѣ, которые, бывъ научены горькимъ опытомъ—сколь мучительно потерять спокойствіе совѣсти, до того страшатся грѣха, что отвращаютъ взоръ свой отъ всякой суеты и соблазновъ мірскихъ, заграждаютъ слухъ свой отъ

бесѣдъ гнилыхъ и праздныхъ, ежечасно устремляя мысли и сердце свое къ Богу Спасителю своему? О кающихся съ такою искренностію Іисусъ Христосъ, пострадавшій ради нашего спасенія, радуется, какъ Отецъ, встрѣчающій потерянаго сына, какъ пастырь, обрѣтшій овцу заблудшую, какъ отыскавшій потерянную драхму,—радуется, и имъ, какъ подвижникамъ вѣры, такъ-же вручаетъ вѣнецъ побѣды надъ міромъ, плотію и діаволомъ. А вмѣстѣ со Спасителемъ ликуетъ объ омывшихся слезами покаянія все небо, радуются сонмы Ангеловъ Божіихъ и духовъ, достигшихъ совершенства!

Очевидно, что мы не можемъ утѣшаться упованіемъ на пріобрѣтеніе вѣнцовъ Апостольскихъ, или Мученическихъ, что нѣтъ основанія надѣяться получить побѣдные вѣнцы и пріобрѣтаемые великими подвижниками вѣры, которые всѣ сокровища и славу міра еего вмѣняютъ въ уметы ради пріобрѣтенія царства небеснаго. Остает-

ся намъ пламенно желать и всеусильно стараться пріобрѣсть побѣду надъ грѣхомъ и господствующими въ членахъ нашихъ страстями, умертвившими въ насъ душевныя наши силы. О семъ должны мы постоянно сѣтовать, плакать и молиться всею крѣпостію души нашей: да помилуетъ насъ вѣчное Милосердіе, да подастъ намъ еще время на покаяніе, да сокрушитъ грѣховное ожесточеніе сердца нашего, да спасетъ насъ какими Самъ знаетъ судьбами. Аминь.



СЛОВО

въ недѣлю Ваій.

Множайшіи народи постилаху ризы своя по пути, друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ и постилаху по пути. Матѳ. 21, 8.

По какимъ побужденіямъ народъ, собравшійся въ Іерусалимъ на праздникъ ветхозавѣтной пасхи, при входѣ Спасителя, встрѣтилъ Его съ пальмовыми вѣтвями? и для чего мы въ настоящіе дни также носимъ въ рукахъ древесныя вѣтви? Пальмовыя, или финиковыя вѣтви въ древности были символомъ побѣды. Іудейскій народъ, бывъ свидѣтелемъ безчисленныхъ чудесъ Іисуса Христа, полагалъ, что когда Онъ рѣшился на-

конецъ, торжественно вступить въ Іерусалимъ, столицу предковъ своихъ по плоти: то безъ-сомнѣнія открыто провозгласитъ Себя ожиданнымъ въ теченіи вѣковъ Мессіею, и поразивъ силою своихъ чудотвореній Римлянъ, поработившихъ Палестину, покоритъ подъ власть Іудеевъ всѣ народы міра. Увѣренный въ такомъ предположеніи, Іудейскій народъ и встрѣтилъ Іисуса Христа, какъ Побѣдителя. Но Господь нашъ вступилъ предъ кончиною земной жизни своей торжественно въ Іерусалимъ не для одержанія побѣды по мірскимъ разсчетамъ, а для одержанія крестными своими страданіями и смертію побѣды надъ поработившими родъ человѣческій грѣхомъ и вѣчною смертію. Въ воспоминаніе такой побѣды постановила св. Церковь и намъ, сынамъ своимъ, въ настоящіе дни носить древесныя вѣтви, чтобы мы старались содѣлаться участниками побѣды Господа нашего надъ грѣхомъ и вѣчною смертію. Чѣмъ-же

мы можемъ усвоить себѣ эту побѣду? Вѣрою въ ту истину, что Іисусъ Христосъ удовлетворилъ за преступленіе нами заповѣдей Божіихъ вѣчному правосудію, и христіанскою дѣятельностію, подавляющею господствующую въ насъ силу грѣховную.

Въ чемъ состоитъ побѣда Іисуса Христа надъ владычествомъ въ мірѣ грѣха и вѣчной смерти? Въ томъ, что Господь нашъ, принявъ на Себя ходатайство за грѣхи рода человѣческаго, понесъ за нихъ крестную смерть, и тѣмъ удовлетворивъ за насъ вѣчному правосудію, освободилъ своею смертію вѣрующихъ въ Него отъ вѣчной смерти, или отъ безконечныхъ мукъ въ геенѣ огненной. Для чего необходимо усвоить намъ вѣрою въ Іисуса Христа побѣду Его надъ грѣхомъ и вѣчною смертію? Для того, что мы не имѣемъ и не можемъ имѣть другаго средства къ умилостивленію Бога и удовлетворенію вѣчному Его правосудію за причиняемое

нашими грѣхами оскорбленіе благости Божіей. А развѣ Богу не свойственно помиловать грѣшника и простить ему его прегрѣшенія изъ одного милосердія безъ удовлетворенія правдѣ Божіей? Несвойственно, потому-что всѣ совершенства Божіи вѣчны, неизмѣнны: безпредѣльно Его милосердіе, и правосудіе Его безконечно. Изъ сего явно: какое со стороны твари, дерзнувшей оскорбить Бога, требуется удовлетвореніе правдѣ Его за преступленіе Его законовъ? Требуется удовлетвореніе именно безконечное, вѣчное. Почему? потому-что, и по человѣческому суду, чѣмъ выше лицо, оскорбленное нами, тѣмъ большее требуется наказаніе за оскорбленіе его. Не достоинъ ли на прим. самаго строгаго наказанія такой нищій, который, получивъ милостыню, вмѣсто благодарности дерзнулъ-бы ударить въ ланиту своего благодѣтеля? Не заслуживаетъ ли гораздо большаго наказанія строптивый сынъ, дерзновенно

востающій противу отца и матери своей? Не подвергается ли тягчайшимъ наказаніямъ, по законамъ всѣхъ народовъ, мятежный оскорбитель верховной Власти?

Какого-же наказанія достоинъ грѣшникъ, нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ, оскорбляющій Творца, Господа всяческихъ, промышляющаго о всѣхъ своихъ тваряхъ, а особенно о человѣкѣ, съ бо́льшею любовію, нежели матерь о своихъ дѣтяхъ? Очевидно достоинъ вѣчнаго наказанія, какъ оскорбитель отеческой любви, благости, правды и безконечнаго величія Божія. Заслужилъ-ли родъ человѣческій, заслужилъ-ли каждый изъ насъ такое наказаніе? Заслужилъ; потому-что каждый изъ насъ много сдѣлалъ зла въ нравственномъ отношеніи, между-тѣмъ какъ сдѣланнаго нами зла мы не только собственными силами, но и силами цѣлаго міра не въ состояніи исправить и передѣлать. Можетъ-быть человѣкъ имѣетъ въ себѣ, въ своей природѣ какое-нибудь сред-

ство къ умилостивленію Бога и оправданію предъ Нимъ? Не имѣетъ никакого; потому-что каждый изъ насъ, каждый человѣкъ, согрѣшая во всякое мгновеніе жизни своей, достоинъ самъ по себѣ наказанія Божія. Быть-можетъ изъ другихъ сотворенныхъ существъ какое-либо можетъ ходатайствовать за человѣка и удовлетворить за насъ правосудію Божію? Никто. Вся окружающая насъ природа ниже даже человѣческой, а посему не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чѣмъ бы могла умилостивить за насъ правосудіе Божіе. И изъ Ангеловъ ниодинъ не могъ принять на себя ходатайство и наказаніе за грѣхи рода человѣческаго: потому-что и добрые Ангелы утвердились и пребываютъ въ святости по одной благодати Божіей, притомъ же они одарены природою отличною отъ природы человѣческой. Какимъ-же образомъ совершилось наше спасеніе? Побуждаемый милосердіемъ единородный Сынъ Отца

небеснаго, усвоивъ Себѣ воплощеніемъ естество человѣческое, принялъ на Себя наказаніе за грѣхи всего рода человѣческаго и вполнѣ удовлетворилъ такою жертвою вѣчному правосудію. Почему-же вѣра въ сію Евангельскую истину очищаетъ насъ отъ грѣха, усвояетъ намъ праведность Іисуса Христа, оправдываетъ предъ правосудіемъ Божіимъ, словомъ: доставляетъ намъ побѣду надъ грѣхомъ и освобождаетъ отъ вѣчной смерти? Потому-что вѣра въ Божество Спасителя, уничиженнаго страданіями до того, что Онъ, отягченный болѣзнями, былъ распятъ на крестѣ, смиряя кичливость ума нашего предъ непостижимостію таинъ Божіихъ, составляетъ единственную съ нашей стороны заслугу предъ Богомъ!

Но вѣра въ заслуги Спасителя тогда вмѣняется намъ въ оправданіе предъ взоромъ правды Божіей: когда мы еще собственною нашею дѣятельностію усвоимъ себѣ побѣду Іисуса Христа надъ

грѣхомъ и смертію. Какимъ же образомъ усвояется эта побѣда нашею дѣятельностію? Размышленіемъ о крестныхъ страданіяхъ Спасителя, воздержаніемъ, обезсиливающимъ въ насъ силу грѣховную, и храненіемъ чувствъ нашихъ отъ вліянія на насъ грѣховнаго!

Почему размышленіе о крестныхъ страданіяхъ Спасителя содѣйствуетъ намъ въ одержаніи побѣды надъ грѣхомъ и освобождаетъ насъ отъ вѣчной смерти? Потому-что, если при видѣ смертныхъ страданій и обыкновенныхъ людей, грѣховная сила хладѣетъ въ насъ до того, что мы, помышляя тогда о ничтожествѣ нашей природы, ощущаемъ въ себѣ менѣе грѣховныхъ побужденій: то тѣмъ паче содѣйствуетъ ослабленію въ насъ грѣховной силы представленіе въ умѣ и сердцѣ нашемъ крестныхъ страданій Спасителя! Станетъ-ли на прим. думать вѣрующій объ удовлетвореніи своимъ страстямъ при мысли, что корыстолюбіе человѣческое

предало единороднаго Сына Божія врагамъ Его; что за наше пресыщеніе и пьянство Спаситель напоенъ былъ оцтомъ, смѣшаннымъ съ желчію; что наша гордость и безразсудные помыслы увѣнчали главу Іисуса Христа терніемъ; что наши безстудія обнажили и предали Его позору; что наши страсти пригвоздили Спасителя ко кресту; что за наши беззаконія Господь и Богъ нашъ страдалъ на крестѣ въ лютыхъ мученіяхъ; что за наши вожделѣнія Онъ прободенъ былъ копьемъ въ самое сердце!

Изъ чего видно, что воздержаніе ослабляетъ въ насъ силу грѣховную? Изъ того, что вожделѣнія и жажда плотскихъ удовольствій преимущественно увлекаютъ насъ въ грѣхопаденія. Слѣдовательно, для ослабленія господствующей въ насъ силы грѣховной необходимо привесть въ безсиліе самую плоть нашу. Побуждая насъ къ такому подвигу, Апостолъ говоритъ: *Христу пострадавшу за ны плотію, и вы въ ту-*

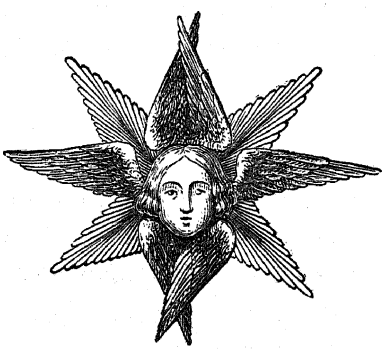
же мысль вооружится; зане пострадавый плотію преста отъ грѣха (1 Петр. 4, 1). И такъ, скольбы ни томило тебя вожделѣніе, какой бы ни увлекалъ тебя соблазнъ, сколько бы ни сильно было предстоящее тебѣ искушеніе: не простирай руки на дѣла беззаконныя, удержи ногу твою рѣшительнымъ произволеніемъ отъ путей порочныхъ: загради безмолвіемъ уста твои; да не отверзаются они въ осужденіе ближняго; да не исходятъ изъ нихъ слова праздныя, гнилыя; почитай себя мертвымъ для грѣха, и не только избѣгай всякаго излишества въ пищѣ и питіи, но умѣрь и обыкновенное ихъ употребленіе, и ты ослабишь господствующую въ тебѣ силу грѣховную!

Какъ достигается побѣда надъ грѣхомъ чрезъ храненіе чувствъ отъ грѣховнаго на нихъ вліянія? Заграждая чувства наши страхомъ суда Божія и покаряя ихъ волѣ Божіей. Положившій завѣтъ взору своему не обращать внима-

нія на соблазны міра сего, недопускающій до внутренняго слуха души своей бесѣдъ растлѣнныхъ, — неприкасающійся къ тому, что запрещено закономъ Божіимъ, неугождающій вкусу языка своего и чреву своему удобно можетъ одержать побѣду надъ всякимъ грѣхомъ. Большую еще пріобрѣтаетъ силу для сей побѣды тотъ, кто благодушно и съ благодарностію переноситъ печали, скорби, болѣзни и всякаго рода бѣдствія, такъ-какъ они для того и ниспосылаются на насъ Промысломъ, чтобы побудить насъ къ очищенію отъ грѣховъ покаяніемъ и къ одержанію надъ грѣхомъ побѣды.

Какая же ожидаетъ награда побѣдителей грѣха? Побѣждающій, по удостовѣренію Духа Святаго, не будетъ имѣть вреда отъ смерти вторыя (Апок. 2, 11), или отъ вѣчныхъ мукъ въ гееннѣ огненной. Побѣждающему Побѣдитель смерти даетъ вкушать отъ древа жизни вѣчной и отъ сокровенной

манны (Апок. 2, 17) безпредѣльнаго блаженства. Побѣждающій облечется въ бѣлыя одежды (— 2, 5) оправданія Христова, получитъ вѣнецъ (— 2, 10) славы безконечной, такъ-что во вѣки не изгладится имя его изъ книги живота (— 2, 17). Какъ же не прилагать всѣхъ усилій нашихъ къ одержанію побѣды надъ грѣхомъ: хотя бы для того только, чтобы не подвергнуться смерти второй, вѣчной! Господи Побѣдителю грѣха и смерти! Сотвори насъ участниками сей побѣды, да прославляемъ Тебя во вѣки вѣковъ. Аминь.



СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

Купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса. И зѣло заутра во едину отъ субботъ пріидошанагробъ. Марк. 16, 1. 2.

Леченіе сердца къ доброму и святому дѣлу часто бываетъ благоуспѣшнѣе мужества, полагающагося на крѣпость силъ тѣлесныхъ. Когда ученики, въ самомъ началѣ страданій Спасителя, разсѣялись, подобно овцамъ неимѣющимъ пастыря; когда апостолъ Петръ трекратно отрекся Господа; когда почти всѣ Апостолы, проникнутые страхомъ смерти, тщательно скрывались, полагая, что рушились уже всѣ надежды, оду-

шевлявшія ихъ при видѣ чудесъ, совершаемыхъ Спасителемъ: тогда немощныя, слабосильныя жены, послѣдовавшія Іисусу Христу, какъ другу грѣшниковъ, показали на дѣлѣ, что чувство истинно Божественной любви не только никогда не угасаетъ, но даже бываетъ источникомъ такихъ подвиговъ, которые превосходятъ дѣла, совершаемыя крѣпостію силъ тѣлесныхъ. Онѣ не отлучались отъ Него во время крестныхъ страданій, не опасаясь ни злобы первосвященниковъ, книжниковъ, фарисеевъ и старѣйшинъ народныхъ, ни угодливости имъ Пилата съ его слугами, не страшась неистоваго вопля народа, требовавшаго смерти Іисуса Христа, и толпы грубыхъ воиновъ и мучителей, терзавшихъ Спасителя; но послѣдовали за Нимъ на Голгоѳу, были ближайшими свидѣтелями томительныхъ мукъ и самой смерти Его, сопровождали бездыханное тѣло Христово до мѣста погребенія Его, со слезами взирая, гдѣ по-

лагали Его. Потомъ, какъ только позволило время, Боголюбивыя жены снова спѣшатъ ко гробу Спасителя для изъявленія Ему безпредѣльной любви своей. Этотъ одинъ подвигъ святыхъ Мvроносицъ научаетъ насъ, что для совершенія всякаго добраго дѣла, а тѣмъ паче для пріобрѣтенія душевнаго спасенія, необходимо всеусильное стремленіе къ нему, сопровождаемое бодрствованіемъ надъ собою.

Въ одной изъ Богодухновенныхъ пѣсней, пламенная любовь души, стремящейся къ соединенію съ Іисусомъ, изображается бодрствованіемъ ея и въ сонномъ состояніи. *Азъ сплю*, говоритъ невѣста Христова, *а сердце мое бдитъ* (Пѣснь пѣсн. 5, 2). Но любовь Мvроносицъ ко Господу была столь пламенна, что отъ погребенія пречистаго тѣла Его, до самаго воскресенія Спасителя, не давала имъ ни на одно мгновеніе укрѣпить силы свои успокоеніемъ. Образъ Іисуса Христа, томившагося въ

лютыхъ страданіяхъ, умершаго на крестѣ и погребеннаго въ очахъ Мvроносицъ, столь живо отражался въ ихъ сердцѣ, такою сокрушалъ ихъ скорбію, что рыданія и слезы отгоняли сонъ отъ очей ихъ. Наступившая суббота для первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, умерщвленіемъ Спасителя совершившихъ безпримѣрное злодѣяніе, была днемъ мнимаго торжества и злобной радости, — а для святыхъ женъ была днемъ горести и сердечнаго сокрушенія, отъ того, что обычное празднованіе Евреями субботняго дня не допускало Мvроносицъ обнаружить свое усердіе къ Господу, лежавшему въ гробѣ внѣ Іерусалима. Насталъ вечеръ субботы, настала ночь; но любовь Мvроносицъ не допускаетъ ихъ и помыслить объ успокоеніи. Какъ уснуть, когда сердце ихъ горитъ пламеннымъ желаніемъ хотя однажды еще взглянуть, облобызать и помазать мvромъ тѣло Спасителя?

Не смотря на всѣ затрудненія, святыя Мѵроносицы, запасшись драгоцѣнными ароматами, съ поспѣшностію идутъ ко гробу Спасителя. Куда вы торопитесь, святыя жены? И родная мать едвали рѣшится въ глубокую ночь идти на гробъ единственнаго своего сына. За чѣмъ же вы торопитесь? Еще тьма покрываетъ землю; еще утро не разсѣяло ночныхъ ужасовъ! Сколько бѣдственныхъ приключеній можетъ встрѣтиться вамъ на пути, сколько разъ во мракѣ вы можете преткнуться и разбить сосуды съ драгоцѣнными благовоніями! А если и не то: то развѣ не знаете, что гробъ, вмѣщающій тѣло Спасителя, изсѣченъ въ скалѣ; что въ него только одною дверью можно проникнуть; что къ устью гроба приложена печать Римскаго правителя; что при гробѣ крѣпкая стража; что онъ окруженъ воинами? Кромѣ сего, развѣ вамъ неизвѣстно, какою злостною ненавистію пылаютъ къ имени Спасителя Іудей-

кіе первосвященники съ своими единомышленниками? Не должно ли ожидать, что ихъ злоба и васъ можетъ погубить за вашу преданность Іисусу Христу?

Всѣ такія и подобныя опасенія не могли поколебать и удержать пламеннаго порыва святыхъ женъ изъявить свое усердіе къ Господу, лежавшему во гробѣ. Онѣ не словомъ, а самымъ дѣломъ засвидѣтельствовали, что ихъ ничто не въ состояніи отторгнуть отъ любви Іисуса Христа: ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни опасность, ни смерть, ни жизнь, ни начальства, ни власти, ни настоящее, ни будущее (Рим. 8, 35. 38).

Такимъ-образомъ, примѣръ святыхъ Мѵроносицъ показалъ, что пылавшая въ ихъ сердцахъ Божественная любовь, по выраженію священнаго Писанія, *крѣпка яко смерть* (Пѣснь пѣсн. 8, 6). Но сія любовь и всякое сердце, объятое ею, можетъ побудить къ подвигамъ,

превосходящимъ, по-видимому силы человѣческія: потому–что Божественная любовь прогоняетъ отъ очей сонъ безпечности въ дѣлѣ спасенія, ограждаетъ душу бдительнымъ вниманіемъ къ себѣ, удаляетъ отъ ума суетные помыслы, ограждаетъ чувства отъ окружающихъ соблазновъ, укрощаетъ превратныя желанія цѣломудріемъ, услаждаетъ сердце вожделѣннымъ миромъ, обогащаетъ добродѣтелями, увеселяетъ надеждою благъ вѣчныхъ; потому-что, руководствуя человѣка прямымъ путемъ къ вѣчному его назначенію, соединяетъ его съ Богомъ !

Такъ, хотя святыя Мѵроносицы спѣшили ко гробу Іисуса Христа, повидимому, съ тѣмъ единственно, чтобы помазать благовоніями пречистое тѣло Его и облегчить на гробѣ Его слезами стѣсненіе своего сердца: но сверхъ своего ожиданія сдѣлались очевидными свидѣтельницами столь восхитительныхъ событій, отъ коихъ, какъ отъ живо-

творнаго источника, потекли струи радости и небеснаго веселія для всѣхъ вѣрующихъ, во всѣ страны міра, на всѣ времена, на цѣлую вѣчность! По немощи своего пола, еще святыя жены смущались, недоумѣвая, какъ имъ проникнуть во гробъ Господень, къ которому былъ приваленъ огромный камень: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба* (Марк. 16, 3)? — говорили онѣ. Но приходятъ ко гробу, видятъ, что стража разсѣяна, камень отваленъ, всѣ опасенія исчезли, и слышатъ восхитительное благовѣстіе Ангеловъ о воскресеніи Христовомъ. Еще изъ опасенія — не обмануться на счетъ истины столь радостнаго событія, Мvроносицы пребываютъ нѣкоторое время какбы въ недоумѣніи. Но является воскресшій Спаситель, привѣтствуетъ ихъ сладостнѣйшимъ словомъ пренебеснаго мира, пріемлетъ отъ нихъ поклоненіе и дѣлаетъ ихъ первыми провозвѣстницами своего воскресенія! Какое слово можетъ изоб-

разить радость и блаженство, восхитившее Боголюбивыхъ Мѵроносицъ лицезрѣніемъ Іисуса Христа? Ахъ, слово наше, братія, не имѣетъ силы выразить радостнаго ихъ восхищенія, тѣмъ паче, что, по ожесточенію во грѣхахъ, мы и не ощущали еще во глубинѣ души нашей радости соединенія со Христомъ. А если бы намъ и довелось, по милости Божіей, когда-нибудь вкусить хотя каплю подобнаго блаженства: то скажите, какъ описать радость, которая низводить небо на землю, которая сообщаетъ сердцу блаженство, какимъ наслаждаются Ангелы, которой ничто въ цѣломъ мірѣ — ни жизнь, ни смерть не можетъ отнять отъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ?

А развѣ есть такіе блаженные? спросишь. Есть: это тѣ Боголюбивыя души, которыя всецѣло обрекли себя Господу, всецѣло предали себя въ волю Его, принесли Ему и чувства и мысли и способности свои въ жертву чисту, свя-

ту, благопріятну. Путь, ведущій къ вѣчному соединенію со Христомъ, далекъ и труденъ. Но души, распаленныя Божественною любовію, при содѣйствіи благодати Божіей, достигаютъ цѣли пламенныхъ своихъ желаній; не смотря на то, что на пути, ведущемъ къ сей цѣли, предстоятъ затрудненія, по-видимому, превосходящія силы человѣческія. Боголюбивыя души превозмогаютъ всѣ препятствія: потому-что *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Главное затрудненіе для души въ стремленіи ко Христу, состоитъ въ помыслѣ, подобномъ опасенію Мѵроносицъ: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба?* — Какъ оставить ту или другую грѣховную привычку; какъ освободиться отъ оковъ, по-видимому неразрѣшимыхъ, того или другаго пристрастія? Но если Боголюбивая душа постоянно воздыхаетъ ко Господу о своей немощи; если внимательно наблюдаетъ за всѣми движенія-

ми своего сердца, стараясь удалять дурные помыслы при первомъ ихъ появленіи; то благодать Божія отъемлетъ отъ души камень всякаго ожесточенія во грѣхѣ; благодать Божія искореняетъ изъ сердца пристрастіе къ суетѣ и тлѣнію; самъ Спаситель посѣщаетъ душу таинственнымъ своимъ наитіемъ, сообщая ей такую сладкую отраду, которая восхитительнѣе всѣхъ удовольствій и наслажденій мірскихъ, о которой плоть и кровь и понятія имѣть не могутъ. Ощутивъ, хотя однажды, сладость благодатнаго посѣщенія, душа, въ сознаніи своей нищеты духовной, готова стремиться къ соединенію со Христомъ сквозь мечи и костры огненные: потому-что Іисусъ Христосъ, предавшій Себя изъ любви къ намъ на крестныя страданія, *весь желаніе* и сладость (Пѣснь пѣсн. 5, 16). Тѣмъ легче уже для душъ, пылающихъ любовію къ Іисусу Христу, исполненіе обязанностей всякаго состоянія, въ которомъ поста-

вилъ ихъ Промыслъ: потому-что съ любовію въ сердцѣ къ Спасителю всѣ подвиги легки, всякое бремя сладостно до того, что возлюбившій Спасителя, подобно святымъ Мѵроносицамъ, быстро стремится на всякое доброе дѣло, тщательно исполняетъ обязанности своего званія, не совращаясь съ пути своего долга, не страшась ни какихъ ужасовъ, потому-что Божественная любовь не знаетъ страха.

Такъ, братія, всѣ Святые не инымъ чѣмъ-либо угодили Богу и достигли вѣчнаго блаженства, какъ любовію, по которой возлюбили Іисуса Христа всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ своимъ. Ибо исполненіе закона, по ученію Апостола, состоитъ въ любви къ Богу (Рим. 13, 10). Такъ проявляется эта любовь, показываетъ намъ примѣръ святыхъ Мѵроносицъ, которыхъ никакія затрудненія не могли удержать отъ изъявленія своей преданности Спасителю, лежавшему еще, какъ

онѣ думали, во гробѣ. Послѣдуемъ ихъ примѣру, и благодать Божія, восполняющая недостатокъ силъ человѣческихъ, врачующая всякую немощь, поможетъ и намъ достигнуть въ вѣчности соединенія со Христомъ, коему слава, честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

въ 20 недѣлю по Пятидесятницѣ.

Се изношаху умерша, сына единородна матери своей; и та бѣ вдова. Лук. 7, 12.

орькое было положеніе упоминаемой въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія вдовицы! Бывъ въ безпомощномъ, печальномъ состояніи по причинѣ вдовства, она сверхъ того теряетъ единороднаго сына своего, составлявшаго единственную ея въ жизни отраду и надежду на помощь въ ея старости. Но вдова эта блаженна тѣмъ, что удостоилась обратить на себя особенное вниманіе Спасителя, по слову коего пріяла въ объятія свои сына свое-

го воскресшимъ изъ мертвыхъ. А сколько подобныхъ безутѣшныхъ событій въ мірѣ! Сколько сиротъ, лишившихся родителей, скитается по чужимъ домамъ, неиспытавшихъ ни ласки материнской, ни привѣта отеческаго; сколько материнскихъ сердецъ сокрушается мучительною горестью отъ того, что смерть похитила изъ ихъ объятій дѣтей ихъ; сколько отцевъ, влекущихъ преклонныя лѣта въ безотрадномъ состояніи, надѣявшихся, что подъ старость будутъ питать и покоить ихъ дѣти, которыхъ они внезапно лишились! Такіе случаи, поражая нашу чувствительность, напоминаютъ намъ о нашей смертности, и часто, невольно заставляютъ насъ помышлять о смерти. И благо, душеспасительно для насъ размышленіе о ней, особенно въ томъ отношеніи, что какъ на судѣ Божіемъ всѣ равно безъ всякаго лицепріятія будутъ судимы, такъ смерть всѣхъ равно постигаетъ; что какъ послѣдній день міра, такъ и смерть

страшны только для нечестивыхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ, а отрадны и вожделѣнны для праведниковъ.

Кто не знаетъ, что человѣку не миновать смерти? Всякій изъ насъ увѣренъ, что смерть рано или поздо, а непремѣнно постигнетъ его; только каждому изъ насъ не болѣе извѣстно время, въ которое постигнетъ его смерть, сколько знаютъ рыбы, увлекаемыя удою, или птицы захватываемыя сѣтью, когда онѣ лишатся своей свободы. Каждому также извѣстно, что какъ пролитая вода поглощается землею до того, что нельзя уже собрать ее въ сосудъ: такъ человѣкъ, умирая какбы поглощается землею, истлѣваетъ, и разрушается до того, что, по извѣстнымъ намъ законамъ природы, не можетъ уже возвратиться въ то состояніе, въ которомъ онъ былъ до смерти. Между-тѣмъ жизнь наша стремится подобно вѣтру, который улетаетъ невидимо, неудержимо, невозвратно, и всякій день, часъ,

мгновеніе, каждаго изъ насъ приближаетъ къ смерти. Тщетно мы суетимся, труждаемся, чтобы продлить бытіе наше на землѣ; не въ нашей силѣ удалить смерть, которой мы избѣжать желали бы. Сила ея непреодолима, дѣйствія ея не подлежатъ нашимъ разсчетамъ и соображеніямъ. Посему, какъ на полѣ одни растенія увядаютъ, едва прозябнувъ, другія вянутъ въ полномъ цвѣтѣ своемъ, а иныя пожинаются по принесеніи уже плода: такъ и земнородные, иные умираютъ, едва явившись на свѣтъ, другіе въ юности; тѣхъ похищаетъ смерть въ полной крѣпости силъ, а тѣ нисходятъ во гробъ, обремененные лѣтами.

Не обращаетъ смерть вниманія ни на личныя наши достоинства, ни на почести, ни на способности, но всѣхъ подводитъ подъ одинъ уровень; не имѣетъ жалости надъ нищетою, не уважаетъ богатства, не удивляется мудрости, не отступаетъ предъ заслугами, смѣется

надъ крѣпостію силъ, попираетъ красоту тѣла. Жилъ ли кто на землѣ сотню лѣтъ, или нѣсколько времени, въ почестяхъ, или безъ нихъ, въ славѣ или безславіи, въ довольствѣ или въ бѣдности,—все онъ неизбѣжная добыча смерти. Каждому суждено умереть: Царю и подданному, воину и земледѣльцу, вельможѣ и рабу, богатому и нищему, здоровому и немощному. Люди являются на свѣтъ и, похищаемые смертію, исчезаютъ съ лица земли, будто тѣни. Въ семъ смыслѣ говоритъ слово Божіе, что *образомъ ходитъ человѣкъ* (Псал. 38, 7), т. е. что онъ похожъ на призракъ, который, мелькнувъ, столь слабую оставляетъ по себѣ память, что почти невозможно представить себѣ въ воображеніи очертанія лица человѣка, похищеннаго отъ насъ смертію.

Но чтобы вполнѣ довершить уравненіе людей предъ своимъ владычествомъ, смерть простираетъ вліяніе свое на насъ и за предѣлы нашей жизни.

Послѣ смерти наше тѣло, какъ заимствованное изъ земли, возвращается въ землю. Проникнувъ въ нѣдра могилъ, взгляни на тѣхъ, которые сдѣлались добычею смерти, изъ коихъ многіе изобиловали земными благами, превозносились почестями, надмевались богатствами, величались знаменитостію своего происхожденія, гордились красотою тѣла, или крѣпостію его. Разузнаешь ли ихъ теперь? Отличишь ли въ нѣдрахъ земли вельможу отъ раба, богатаго отъ нищаго, мудраго отъ невѣжды, гордившагося красотою отъ безобразнаго, сильнаго крѣпостію отъ немощнаго? Гдѣ нынѣ ихъ богатство, гдѣ сокровища? гдѣ знаменія земнаго ихъ величія и власти? гдѣ ихъ украшенія и наряды? гдѣ окружавшіе ихъ льстецы и прислужники? во что обратилась красота ихъ тѣла? Не все ли теперь прахъ и пепелъ? Не въ нѣсколькихъ ли только словахъ заключается память объ ихъ дѣлахъ и занятіяхъ? Не исчезла ли

большей части умершихъ и самая память ?

Чтожъ изъ этого? спросишь. То, что если смерть равно похищаетъ всѣхъ, не предпочитая богатства нищетѣ, власти подчиненію, не отдавая преимущества мудрости предъ невѣжествомъ, красотѣ тѣла предъ безобразіемъ, младенчеству предъ старостію, не отличаетъ крѣпости силъ отъ разслабленія; то тѣмъ паче нѣтъ лицепріятія на судѣ всевѣдущаго, праведнаго Бога, который каждому воздастъ, смотря потому, что кто дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе, или худое. Посему, чаще представляй себя мысленно на одрѣ смертномъ ; не забывай, что смерть рано или поздо неизбѣжно похититъ тебя, что твои очи и такъ называемая красота тѣла обратятся въ зловонный тлѣнъ, что мышцы и весь составъ плоти твоей будутъ пищею гнилости, и превратятся въ горсть пыли земной ! Память о семъ научитъ тебя благодушно встрѣтить часъ смерти, ко-

торая, какъ и судъ Божій, страшна только для нераскаянныхъ грѣшниковъ, а для праведниковъ и кающихся отрадна и вожделѣнна!

Такъ смерть есть долгъ, который каждому изъ насъ неизбѣжно уплатить правосудію Божію. Посему-самому не только не должно удалять мысли о смерти; но даже чаще размышлять объ ней, благовременно пріуготовляться встрѣтить ее, чтобы съ нашей стороны съ полною покорностію волѣ Божіей возвратить долгъ растлѣнной нашей природы, благодушно покаряться неизбѣжной нашей участи.

Для побужденія насъ всегда быть въ готовности умереть и съ сею цѣлію провождать жизнь соотвѣтственно высокому нашему назначенію, Богъ съ одной стороны утаилъ отъ насъ часъ нашей кончины, чтобы она всегда казалась близкою; съ другой стороны предостерегаетъ насъ о близости къ намъ смерти какбы нѣкіими вѣстниками: то

внезапною кончиною нашихъ ближнихъ, то нашими болѣзнями, а особенно старостію. Внезапные случаи смерти извѣщаютъ насъ объ ней какбы стороною, болѣзнь вразумительнѣе внушаетъ намъ, что недалекъ конецъ и нашей жизни, а старость указываетъ на смерть какбы рукою. Не пренебрегай такими вѣстниками, благодари за нихъ промыслъ Божій и не страшись смерти. Она не опасна для того, кто ожидалъ ее въ теченіи жизни, кто постоянно размышлялъ о вѣчной участи, ожидающей насъ по смерти, кто бодрствовалъ надъ собою и провождалъ жизнь въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія: потому-что помышляющій о смерти, не бывъ пристрастенъ ни къ чему земному, ничего не страшится потерять въ часъ смерти.

Конечно, теперь смерть для насъ страшна, по пристрастію къ настоящему міру, а особенно по предчувствію страшной участи, ожидающей нераскаян-

наго грѣшника въ безпредѣльной вѣчности. Точно такъ узникъ, содержащійся въ темницѣ за преступленія, хотя, ведомый въ судилище, освобождается отъ заключенія, но страшится и трепещетъ, помышляя объ ожидающемъ его наказаніи. Въ подобномъ смыслѣ и смерть грѣшника люта: потому-что онъ, умирая, разлучается съ міромъ и плотію своею, въ порабощеніи коимъ находилъ онъ все свое блаженство, и становится наслѣдникомъ безконечныхъ страданій въ геенѣ огненной. Но взгляни, при свѣтѣ Евангелія, на міръ сей: стоитъ ли онъ нашего къ нему пристрастія? Что въ мірѣ постояннаго? Что здѣсь не исчезаетъ? Что не поглощается пучиною вѣчности? Равнымъ-образомъ, стоитъ ли и плоть наша того, чтобы ея вожделѣніямъ жертвовать нашими мыслями, заботами, трудами, изнуреніемъ, когда всему составу плоти нашей суждено быть пищею червей и содѣлаться горстію праха? Не лучше ли,

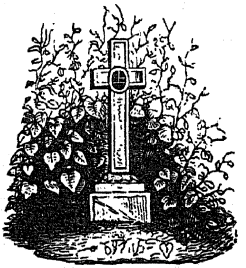
не спасительнѣе ли, отрѣшивъ сердце наше отъ пристрастія ко благамъ и обычаямъ міра сего, стремиться всѣми силами къ небесному нашему отечеству, и, покоривъ плоть нашему духу, помышлять о единомъ на потребу, о пріобрѣтеніи блаженной вѣчности.

При такомъ расположеніи духа, какая бы ни постигла насъ смерть, она не только не будетъ страшною, а даже вожделѣнною. Ибо мы помышляли бы о ней подобно тому, какъ утружденный пунктъ помышляетъ о томъ, гдѣ ему доведется насладиться спокойнымъ отдохновеніемъ, наемникъ—о томъ, когда кончится срокъ его служенія, земледѣлецъ о времени, въ которое соберетъ плоды трудовъ своихъ, купецъ о томъ, когда прійдутъ корабли его съ богатымъ грузомъ, жена, когда настанетъ часъ разрѣшенія отъ бремени. Такимъ-же образомъ и мы ожидали бы своей кончины, и когда бы она настала, тогда пріятное воспоминаніе свято

проведенной жизни, какъ тишина наставшая послѣ бури, принесла бы отраду душѣ нашей, утружденной житейскимъ треволненіемъ. Вотъ почему благоугождавшіе Богу святостію жизни своей томились только пребываніемъ на землѣ, а не мыслію о смерти. Напротивъ они взывали: *желаю разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23)! *Боже, Боже мой! возжада Тебе душа моя* (Псал. 41, 3), томится по Тебѣ плоть моя!

Итакъ, братіе, неизбѣжность смерти должна убѣдить насъ, что жизнь безъ плодовъ добродѣтели болѣе достойна сожалѣнія, нежели смерть; что неизвѣстность смертнаго часа должна заставить насъ бодрствовать надъ собою и благоугождать Богу, чтобы смерть застала насъ готовыми умереть. Лучшее же пріуготовленіе къ смерти состоитъ въ размышленіи объ ней. Ибо память смертнаго часа укрощаетъ страсти, смиряетъ гордость, обуздываетъ похоти,

услаждаетъ горести воздыхающихъ подъ бременемъ бѣдствій. Почему для тѣхъ, которые благовременно помышляютъ о своей кончинѣ и готовятся встрѣтить ее упованіемъ на безпредѣльное милосердіе Божіе и оправданіе на судѣ Божіемъ крестными страданіями Спасителя, смерть есть довершеніе побѣды надъ міромъ, плотію и діаволомъ, есть преддверіе вѣчной жизни, успокоеніе послѣ трудовъ, переходъ въ царство вѣчнаго блаженства, коего да удостоитъ и насъ Господь по благодати и человѣколюбію своему. Аминь.



СЛОВО

въ недѣлю 22 по пятидесятницѣ.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Лук. 16, 19.

Услышавъ сіи слова, иной изъ насъ скажетъ: какая блаженная была жизнь богача, изображеннаго въ притчѣ нынѣшняго Евангельскаго чтенія! А мнѣ позвольте сказать: что за пустая, ничтожная была жизнь его! Онъ только наряжался въ богатыя одежды, ѣлъ, пилъ, засыпалъ, пробуждался, чтобы снова ѣсть, пить, одѣваться въ придуманные прихотью наряды и снова погружаться въ сонъ. Такъ провелъ этотъ богачь всю жизнь,

не помышляя ни о Богѣ, ни о вѣчной участи своей за гробомъ, не принимая никакого участія въ судьбѣ несчастныхъ ближнихъ. Всякій день его жизни во всемъ былъ похожъ на другой, разнообразіе заключалось развѣ въ яствахъ, напиткахъ, нарядахъ и увеселеніяхъ. Такимъ-образомъ вся жизнь этого богача не принесла никакой пользы для другихъ, безполезна была для него самаго: потому-что при кончинѣ ея все ея продолженіе представилось ему какъ сонъ, какъ одно мгновеніе, какъ тѣнь изчезнувшая при появленіи свѣта. Ниодно воспоминаніе какого-нибудь добраго дѣла не усладило горестныхъ минутъ его кончины; напротивъ, умирая, онъ терзался мучительнымъ убѣжденіемъ, что на вѣки разстается съ своими мнимыми удовольствіями, которыя не принесли ему никакой существенной пользы, томился угрызеніемъ совѣсти, что все время жизни своей потерялъ въ легкомысліи, лѣни, праздно-

сти, что въ цѣлой жизни своей душевный взоръ его видитъ одну пустоту, ничтожество, суетность, вѣтеръ; что суета, которой онъ былъ рабомъ, низводитъ его въ бездну адову, уготовала ему вѣчныя мученія!

Но не станемъ осуждать осужденнаго судомъ Божіимъ; Спаситель не для того предложилъ притчу нынѣшняго Евангельскаго чтенія, чтобы мы порицали изображеннаго въ ней богача; но чтобы мы, при свѣтѣ ея, обратили внимательный взоръ на самихъ себя и старались узнать: не стремимся ли мы сами по покатому пути суеты мірской въ бездну адову!

По причинѣ поврежденія изъ-начала человѣческой природы едва-ли не всѣ люди, не весь родъ человѣческій, въ бо́льшей, или мѣньшей, мѣрѣ, погруженъ въ суету, кромѣ тѣхъ избранныхъ душъ, которыя день и ночь помышляютъ о вѣчной своей участи, и всеусильно стараются удостоиться сое-

диненія со Христомъ въ будущей жизни!

Но что такое суета? спроситъ кто-либо. Это есть нѣчто имѣющее одно названіе, но незаключающее въ себѣ ничего существеннаго; это есть ничто, или что-то воображаемое, но никогда неосуществляемое; — представляемое въ нашихъ мечтахъ удовольствіе и наслажденіе, которыми будто мы обладали бы, если бы пріобрѣли желаемыя нами блага земныя. Посему-то и св. Церковь въ одной изъ пѣсней своихъ внушаетъ намъ: «вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти! не пребываетъ богатство, не нисходитъ съ человѣкомъ во гробъ его слава!» Можно присовокупить, не пойдутъ съ нами въ вѣчность наслажденія, забавы и мірскія удовольствія!

При всемъ томъ суета, овладѣвъ человѣческими помышленіями, желаніями, чувствами, самовластно увлекаетъ людей въ плѣнъ свой, отнимаетъ у насъ вре-

мя и жизнь, доводитъ до расточенія и потери имѣнія, истощаетъ наши силы, лишаетъ природныхъ силъ, здоровья и преждевременно приближаетъ насъ ко гробу. Иной, не внимая изреченію вѣчной Истины, что жизнь человѣческая не зависитъ отъ его имѣнія (Лук. 12, 15), то напрягаетъ всѣ умственныя и тѣлесныя силы свои, чтобы собрать сокровища, стяжать богатство ; то мучится головною ломотою, страдаетъ безсонницею отъ тревожныхъ помысловъ, что собранныя имъ сокровища могутъ расхитить воры, въ одно мгновеніе можетъ поглотить наводненіе, истребить огонь ; что и безъ того снѣдаетъ ихъ моль, истребляетъ ржавчина; то терзается сердцемъ, помышляя, что его богатство можетъ попасть въ руки такихъ людей, которые въ короткое время расточатъ его, или получивъ его сокровища, вмѣсто благодарности, помрачатъ его память насмѣшками и позоромъ. Тотъ сохнетъ отъ честолюбія, а сердце

другаго точитъ червь сладострастія; одни скорбятъ отъ того, что не имѣютъ дѣтей, другіе томятся именно тѣмъ, что ихъ имѣютъ. Иного снѣдаетъ скука и невыразимая туга сердца отъ пресыщенія, отъ того, что онъ не знаетъ уже чего желать; другой досадуетъ на то, что не исполняются его желанія. Не произвольныя ли это бѣдствія; не измышленныя ли самыми людьми горести, которыя навлекаютъ на нихъ собственныя ихъ прихоти? Не сами ли міролюбцы изобрѣли для себя душевныя терзанія, сгарая желаніемъ благъ земныхъ: когда вѣковые опыты доказываютъ, что всѣ блага міра сего, достоинства, деньги, почести, наслажденія, становятся источникомъ неисчислимыхъ скорбей и душевнаго сокрушенія для тѣхъ самихъ людей, которые домогаются удовлетворенія своихъ желаній; когда, съ другой стороны, во всѣхъ благахъ міра сего нѣтъ ничего такого, чтобы вполнѣ могло удовлетворить нашимъ

желаніямъ, насытить наше сердце: потому-что все непостоянно въ мірѣ, невѣрно, обманчиво, суетно!

Но къ прискорбію люди, одаренные разумомъ и свободою, созданные для безконечнаго блаженства, для вѣчнаго пребыванія на небеси, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни скорби, ни воздыханій,—омрачившись своими помышленіями, до того пристрастились къ суетѣ земной, что въ суетѣ ума своего желаютъ, говорятъ и производятъ только суетное, уповаютъ на одну суету, зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе: потому-что желанія сердца ихъ, предметы любимые, боготворимые ими, суетны и достойны смѣха! Вотъ почему мудрѣйшій изъ царей земныхъ, *возвеличившійся* въ свое время *паче всѣхъ бывшихъ прежде его во Іерусалимѣ* (Еккл. 1, 16), съ горестію восклицалъ: *суета суетствій, и всяческая суета* (— 1, 2)!

Такъ всѣ люди, съ малыми исключеніями, порабощены суетѣ. Но если бы

мы обратили вниманіе на ту суету, которой сами предаемся: то убѣдились бы, что мы, по нравамъ и обычаямъ, нимало не похожи на первенствующихя Христіанъ, что въ нашей суетѣ есть даже что-то нелѣпое!

Въ первые вѣки Христіанства въ домашнемъ быту и взаимныхъ посѣщеніяхъ Христіанъ предметомъ бесѣдъ ихъ были преимущественно Евангельскія истины. Тогда Христіане учились другъ отъ друга какъ благоугодить Богу, какая въ вѣчности ожидаетъ участь праведныхъ и нечестивыхъ; такою связаны были взаимною любовію, что одинъ за другаго съ радостію жертвовали своею жизнію; до того были правдолюбивы, что не имѣли нужды подтверждать слова свои клятвою. У насъ во всякомъ собраніи, сколько бы оно ни было малочисленно, предметомъ разговоровъ бываютъ или обидные для ближняго пересуды, или сообщеніе самыхъ пустыхъ новостей. Въ нашихъ бесѣдахъ

стараются наперерывъ отличаться язвительными остротами, особенно на счетъ отсутствующихъ; а стоитъ только нечаянно явиться въ тоже собраніе тому, кто былъ предметомъ пересудовъ, какъ вдругъ всѣ присутствующіе обращаются къ нему по-видимому съ самымъ радушнымъ привѣтомъ, какъ къ первому своему другу. Почему такъ? потому-что правиломъ общежитія принято вѣжливое притворство; искренность и прямодушіе изгнаны изъ нашихъ обществъ; а вмѣсто ихъ введено тысяча самыхъ пустыхъ условій взаимнаго общенія; разсчитано, кого когда посѣтить, кому изъявить особенную мнимую преданность, какъ его встрѣтить, привѣтствовать, тогда-какъ сердце, проникнутое холоднымъ самолюбіемъ, не принимаетъ ни малѣйшаго участія въ лживыхъ словахъ и наружномъ обращеніи съ ближними. Вотъ встрѣчаются два человѣка, подаютъ другъ другу руки, бросаются взаимно въ объятія,

говорятъ одинъ другому тысячу сладкихъ увѣреній!... подумаешь, что они самые искренніе друзья! нѣтъ, это враги, которые на сторонѣ роютъ другъ другу яму! Притворство до того усилилось, что рѣдко въ комъ можно видѣть искренность, рѣдко одни другимъ вѣрятъ, что слушающій обращенныя къ нему кѣмъ-либо вѣжливости, убѣжденный въ ихъ лживости, приготовляетъ въ умѣ своемъ столько-же лживый отвѣтъ. Такимъ-образомъ наши бесѣды, встрѣчи, условія общежитія, оказываемые другъ другу знаки уваженія, радушія, преданности, не что иное, какъ суета, обманъ, ничто, и самыя слова, выражавшія нѣкогда сердечныя чувства, потеряли свое значеніе до того, что каждый понимаетъ ихъ въ смыслѣ превратномъ!

Что сказать о той суетѣ, которую въ безчисленныхъ видахъ, почти ежедневно, высылаетъ на землю адъ, чтобы въ Христіанахъ подавить благодат-

ныя внушенія о необходимости для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія, постоянно *обновляться духомъ ума* нашего *и* облекаться во Іисуса Христа всеусильнымъ подражаніемъ земной жизни Его,— облекаться *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 23. 24)? Что сказать о тѣхъ прихотливыхъ новостяхъ, которыя, будто повѣтріе, вторгаясь въ домы, часто почти съ основанія превращаютъ ихъ, измѣняютъ обычаи, вкусы, самыя понятія объ окружающихъ насъ предметахъ, и отражаются на самой внѣшности людей?

Но всего суетнѣе необузданное увлеченіе за утѣхами, наслажденіями и удовольствіями, съ такимъ ненасытнымъ желаніемъ, какъ будто-бы въ нихъ заключалась вся цѣль бытія нашего на землѣ! Въ чемъ же состоятъ сіи забавы, наслажденія, удовольствія? То въ слушаніи смѣхотворства какихъ-нибудь скомороховъ, то въ пресыщеніи,

то въ превращеніи ночей на дни, и дней на ночи, то, грустно сказать, въ посвященіи драгоцѣнныхъ часовъ, назначенныхъ св. Церковію для общественнаго Богослуженія и умилостивленія Бога о нашихъ прегрѣшеніяхъ, кружению въ вихрѣ суеты до изнеможенія. Даже есть несчастные до того разжигающіеся жаждою наслажденій, что, желая утолить эту жажду, истощаютъ душевныя и тѣлесныя свои силы, наживаютъ неисцѣльныя болѣзни и преждевременно, въ цвѣтѣ юныхъ лѣтъ, похищаются смертію. Подражая, какъ умѣютъ, такимъ обычаямъ, люди низшаго сословія, часто нуждающіеся въ насущномъ хлѣбѣ, проводятъ въ корчемницахъ цѣлые дни въ праздности, пьянствѣ и всякихъ непотребствахъ!

При видѣ такихъ нравовъ, праведная душа какого-нибудь блаженнаго Лота томилась бы мучительною ревностію (2 Петр. 2, 8) о славѣ Божіей, оплакивая наше окаянство, тогда-какъ

намъ самимъ слѣдовало бы плакать о нашемъ порабощеніи суетѣ, увлекающей насъ въ пагубу; слѣдовало бы плакать тѣмъ болѣе, что на самомъ дѣлѣ, по тѣснымъ обстоятельствамъ, всѣ у насъ горюютъ, жалуются, и справедливо, на тяжкія времена! И какъ не горевать, не сѣтовать, когда нашу страну снова поразило безплодіе, когда оскудѣніе плодовъ земныхъ снова угрожаетъ голодомъ если не намъ, то нашимъ ближнимъ, которые доставляютъ намъ хлѣбъ насущный? А отъ чего? отъ того, что природа, порабощенная суетѣ (Рим. 8, 20) еще грѣхомъ перваго человѣка, что земля, обреченная изъ-за него проклятію и произращенію вмѣсто питательныхъ плодовъ, тернія и волчцевъ, обрекается еще большей суетѣ и проклятію нашими произвольными грѣхами.

Но если сама природа побуждаетъ насъ къ сѣтованію и сокрушенію о грѣхахъ нашихъ: то мы будемъ безотвѣт-

ны на судѣ Божіемъ, если не принесемъ всеискренняго покаянія о грѣхахъ нашихъ; если не оставимъ гибельныхъ путей суеты, низводящей на насъ еще въ настоящей жизни кару небесную. А куда пути суеты ведутъ въ будущей жизни, намъ открыто въ притчѣ о богачѣ, изображенномъ въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія. Онъ томится и будетъ томиться цѣлую вѣчность такимъ лютымъ пламенемъ, что радъ былъ бы, если бы кто-либо прохладилъ языкъ его хотя одною каплею воды! Страшная участь! Не ужели и мы въ ослѣпленіи ума и сердца будемъ стремиться по покатымъ путямъ суеты въ бездну адову? Да не будетъ! Обратимся всѣмъ сердцемъ на путь покаянія, а человѣколюбіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа помилуетъ и спасетъ насъ своею благодатію. Аминь.

СЛОВО

въ недѣлю 27 по пятидесятницѣ.

Бяше (Іисусъ Христосъ) *уча на единомъ отъ сонмищъ въ субботу.* Лук. 13, 10,

поминаемый въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія начальникъ синагоги, терзаемый завистію къ Спасителю, что бѣдная женщина, скорченная недугомъ, выпрямилась отъ одного прикосновенія руки Его, и стала славить Бога, началъ говорить народу: «есть шесть дней, въ которые должно дѣлать, въ тѣ и приходите лѣчиться, а не въ день субботній!» Какъ будто-бы мгновенное исцѣленіе было дѣломъ самой исцѣленной, или хожденіе въ синагоги, въ которыя удален-

ные отъ Іерусалимскаго храма Іудеи стекались по субботамъ на молитву и для слушанія слова Божія, было преступно. Но Сердцевѣдецъ, зная, что причиною негодованія старѣйшины синагоги была зависть силѣ чудотвореній Спасителя, обличаетъ мнимаго ревнителя закона Божія, говоря: *лицемѣре, кождо васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслій и ведъ напаяетъ? Сію же дщерь Авраамлю сущу* (по вѣрѣ и происхожденію), *юже связа сатана се осмоенадесяте лѣто, не достоялше ли разрѣшитися ей отъ юзы сея въ день субботный* (Лук. 13, 15. 16)?—Такимъ-образомъ, самъ Господь и Спаситель нашъ не только словомъ, но и своимъ собственнымъ примѣромъ научаетъ насъ освящать праздничные дни участіемъ въ общественномъ Богослуженіи, благочестивыми занятіями, и въ особенности дѣлами благотворенія. Не слѣдуя этому спасительному примѣру и нарушая святость праздничныхъ дней,

вопреки ясной заповѣди Божіей, мы сами себя подвергаемъ и естественнымъ, вреднымъ послѣдствіямъ беззаконія, и сверхъ того привлекаемъ на себя еще особенныя наказанія правосудія Божія.

1. Если бы и не было яснаго закона Божія касательно посвященія особенныхъ временъ для прославленія имени Божія и благодаренія Ему за Его благодѣянія: то къ учрежденію такихъ дней должно бы побудить насъ внутреннее сознаніе, что мы все, что имѣемъ, самое бытіе и жизнь нашу, имѣемъ по одной милости Божіей! Но Богъ, при сотрясеніи Синая, изрекъ святую заповѣдь: *помни день субботный, еже святити его. Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый суббота Господу Богу твоеыу: да не сотвориши всякаго дѣла въ онь, ты, и сынъ твой, и дщерь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и волъ твой, и осля твое, и всякій скотъ твой, и пришлецъ твой, обитаяй у тебе* (Исход.

20, 8. 9. 10). Буквальный смыслъ сей заповѣди очевиденъ; а обязательной силы своей она не потеряла отъ того, что дана еще въ ветхомъ Завѣтѣ. Правда, по духу новозавѣтнаго ученія, Христіанамъ надлежитъ постоянно, при всѣхъ занятіяхъ, возносить мысли и сердце свое къ Богу, прославлять Его святостію жизни и дѣлами милосердія. Но какъ весьма немногіе изъ Христіанъ стараются достигнуть сего нравственнаго совершенства: то св. Церковь, желая хотя постепенно привесть насъ въ такое состояніе, хотя по временамъ освящать насъ словомъ Божіимъ и своими таинствами, усвоивъ ветхозавѣтную заповѣдь о посвященіи седьмаго дня прославленію имени Божія, опредѣлила для сей-же цѣли и другія времена. Запрещая въ продолженіе ихъ мірскія и житейскія дѣла, Церковь повелѣваетъ въ такіе дни приходить въ храмы Божіи для общественнаго Богослуженія и вниманія слову Божію, потомъ заниматься

въ домахъ молитвою, чтеніемъ назидательныхъ писаній и душеспасительными бесѣдами, приносить изъ своего имѣнія жертвы на церковныя нужды, посѣщать больныхъ, заключенныхъ въ темницахъ и т. д.

Можно ли придумать способъ вѣрнѣе сего къ укрѣпленію душевныхъ силъ нашихъ, обновляемыхъ благодатію Духа Святаго, Господа всеоживотворяющаго? Можно ли изъискать для нашего сердца наслажденіе восхитительнѣе, благотворенія выше? Между-тѣмъ празднованіе дней, посвященныхъ во славу Божію, благодѣтельно и въ томъ отношеніи, что, требуя, по заповѣди Божіей, успокоенія отъ обыкновенныхъ работъ, освѣжаетъ и тѣлесныя наши силы, объемлетъ отеческимъ попеченіемъ своимъ не только насъ, но и домашнихъ нашихъ, даже рабочихъ животныхъ, которымъ также повелѣвается давать отдыхъ въ дни праздничные.

Сколько же вредно для насъ нарушеніе святости праздничныхъ дней, легко усмотрѣть изъ того, что какъ лукъ отъ безпрерывнаго напряженія тетивы скоро сокрушается: такъ — наши душевныя и тѣлесныя силы отъ безпрерывной дѣятельности утомляются, слабѣютъ и лишаются своихъ способностей. Вообразимъ на пр. владѣльца, предположившаго, будто чѣмъ больше онъ вспашетъ и засѣетъ земли, тѣмъ больше соберетъ хлѣба и выручитъ за него денегъ. Чѣмъ награждается такая жадность? Большее количество земли, отъ безпрерывнаго изнуренія рабочихъ людей и животныхъ, худо удобренное, еще хуже воздѣланное, или ничего не производитъ, или приноситъ тощіе плоды. А если, по благопріятству времени, послѣдуетъ и хорошій урожай: то отъ недостатка рукъ и средствъ къ собранію плодовъ, они, къ сожалѣнію, гибнутъ на корнѣ: потому-что люди и животныя такого владѣльца, истощенные

безпрерывными работами, становятся ни къ чему неспособными, или преждевременно гибнутъ. Не очевидно ли, что если бы этотъ владѣлецъ опредѣлилъ для запашки меньшее количество земли; а въ праздничные дни людямъ и животнымъ своимъ давалъ отдыхъ: то прибыль съ полей была бы вѣрнѣе; а люди и скотъ его въ хорошемъ состояніи? Возьмемъ еще въ примѣръ пагубнаго послѣдствія отъ нарушенія четвертой заповѣди кого-либо изъ такъ называемыхъ дѣловыхъ людей, который съ цѣлію прославиться неутомимою дѣятельностію не даетъ себѣ отдохновенія даже въ праздничные дни. Несчастный! онъ напрягаетъ всѣ силы, работаетъ днемъ и ночью до того, что наконецъ, выбившись изъ силъ, низвергается на одръ болѣзни, часто неизлѣчимой, а дѣла, которыя онъ думалъ обдѣлать, остаются неконченными, тогда-какъ новыя накопляются въ большемъ количествѣ. Не явно ли также, что если бы

этотъ человѣкъ давалъ себѣ отдыхъ въ дни, опредѣленные Церковію для покоя: то и не потерялъ бы здоровья, и съ большимъ успѣхомъ исправлялъ бы свою должность: потому-что, принимаясь за дѣла послѣ временнаго отдохновенія, производилъ бы ихъ съ свѣжими силами.

2. Такъ нарушители святости праздничныхъ дней наказываются естественнымъ послѣдствіемъ своего преступленія. Но сверхъ того они привлекаютъ на себя и особенныя наказанія Божія, хотя-бы казались въ другихъ отношеніяхъ ревнителями закона Божія; потому-что, хотя-бы кто весь законъ сохранилъ и только въ одномъ чемъ-нибудь согрѣшилъ, тотъ, по откровенію Духа Святаго, становится виновникомъ въ преступленіи всего закона. *Рекій бо не прелюбы сотвориши, рекъ есть и не убіеши* (Іак. 2, 10. 11). Присовокупимъ, *рекъ есть: и помни день субботный*... Слѣдовательно, нарушеніе святости праздничныхъ дней есть нарушеніе закона Бо-

жія. А можетъ ли быть, чтобы Богъ— вѣчный ревнитель своихъ законовъ оставилъ безъ наказанія нарушителей заповѣди своей о святости праздничныхъ дней?

Нѣтъ; и прежде всего Богъ наказываетъ преступниковъ своего закона лишеніемъ благодатной своей помощи, предоставляя грѣшниковъ собственнымъ силамъ. Тогда дѣла наши, при всѣхъ соображеніяхъ и усиліяхъ, не имѣютъ никакого успѣха: потому-что умъ нашъ, неозаренный благодатію, помрачается до того, что придумываетъ однѣ несообразности, такъ-что самыя мудрыя, по-видимому соображенія оказываются на дѣлѣ нелѣпыми, безразсудными, и самыя напряженныя усилія недостаточными, ничтожными! Но Богъ, за нарушеніе праздничныхъ дней, устами Моисея пророка ясно угрожалъ: *и сотворю пусту Азъ землю вашу, и удивятся о ней врази ваши...и будетъ земля ваша пуста, и грады ваши будутъ пусты. Тогда возблаговолитъ земля субботы своя, и во вся*

дни опустѣнія своего воспразднуетъ, яже не празднова субботъ вашихъ (Левит. 26, 32—35). Другіе Пророки отъ лица Божія предсказывали: *аще не послушаете Мене, еже святити день субботный... то зажгу огнь во вратѣхъ* Іерусалима, *и пожретъ домы* его, *и не угаснетъ* (Іерем. 17, 27). И страшнымъ образомъ сбылись сіи угрозы; сбылись до того, что Палестина, земля нѣкогда текущая медомъ и млекомъ, теперь пораженная запустѣніемъ, представляется путнику безплодною скалою!

Если надъ нами сіи прещенія Божіи не исполнились еще: то единственно потому, что Богъ, по безпредѣльному милосердію своему, еще ожидаетъ нашего исправленія. Впрочемъ, что означаютъ столь частые въ наши времена глады, — то отъ засухи, попаляющей земныя произведенія зноемъ солнечнымъ и тлетворными вѣтрами, то отъ продолжительныхъ дождей, истребляющихъ нивы бѣднаго земледѣльца гніе-

ніемъ ихъ на корнѣ? Откуда появляются безчисленныя полчища какихъ-то неизвѣстныхъ дотолѣ червей и вредныхъ насѣкомыхъ, поядающихъ наши посѣвы въ самомъ прозябеніи ихъ? Чему приписать неиспытанное нашими предками безсиліе земли, какое-то превращеніе стихій, по которому измѣнился самый климатъ, измѣнился законъ постоянства, которому прежде слѣдовали зимы, тогда-какъ теперь онѣ то мрачныя, сырыя и безснѣжныя, то необыкновенно холодныя и снѣжныя? Къ чему отнесть и поражающія въ наши времена страны наши, неизвѣстныя нашимъ предкамъ губительныя болѣзни? Не явныя ли это наказанія, ниспосылаемыя на насъ Тѣмъ, въ десницѣ коего власть надъ природою?

Ахъ, велика еще милость Божія, что мы доселѣ живемъ, движемся и существуемъ! Ибо сознаемся, братія, за что насъ миловать милосердію Божію? Бываетъ внѣшнее Богопочтеніе лице-

мѣрное: это еще родъ опасенія выказать свое нечестіе наружу: но у насъ пренебреженіе праздничныхъ дней сдѣлалось до того открытымъ, что мы въ этомъ отношеніи и не лицемѣримъ уже. Не ужели нечестіе потрясло въ насъ, потрясло въ самомъ основаніи врожденный человѣку страхъ Божій, и стало открытымъ? Если я ошибаюсь: то простите мнѣ, братія, и научите меня: какъ судить иначе? Но какъ судить иначе, когда люди низшихъ сословій, если не заняты работами, проводятъ воскресные и праздничные дни въ пьянствѣ и другихъ беззаконіяхъ; а лица высшихъ сословій въ тѣ самые часы, въ которые Церковь, предвстрѣчая великіе праздники, совершаетъ всенощныя бдѣнія, не только сами спѣшатъ смотрѣть на лицедѣевъ, но еще увлекаютъ съ собою другихъ, или въ собственныхъ домахъ заводятъ суетныя забавы, посвящая цѣлыя ночи круженію въ вихрѣ легкомысленныхъ удовольствій ?

Поступаютъ ли такимъ образомъ въ странахъ, неозаренныхъ даже свѣтомъ истинной вѣры, или у народовъ, считающихся неправославными? Строгое до суевѣрія празднованіе субботъ Іудеями извѣстно у насъ всякому; съ такою-же почти строгостію соблюдаютъ свои праздники Магометане. Въ Великобританіи и въ Сѣверной Америкѣ дни воскресные почитаются такъ, что люди всѣхъ сословій не занимаются въ тѣ дни ни малѣйшими работами, не предаются ни какимъ забавамъ. А мы будто нарочно ругаемся праздникамъ нашея вѣры, пренебрегая ихъ до того, что кажется слышенъ гласъ Господа, жалующагося чрезъ Пророка: *Разсмотрите прильжно, и видите... аще премѣниша языцы боги своя, и тіи не суть бози: людіе же Мои премѣниша славу мою на то, отъ негоже не упользуются* (Іерем. 2, 11)? Такъ, по-истинѣ, мы промѣняли священные обычаи нашихъ предковъ, промѣняли уставы св. Церкви нашей — на язы-

ческія игрища и сатанинскія забавы!...

О Господи! прости наши прегрѣшенія, забудь преступленія закона Твоего, не помяни на судѣ Твоемъ, какъ мы проводимъ дни, посвященные во славу имени Твоего! Паче же даруй намъ благодать сознанія во грѣхахъ нашихъ, рѣшительнаго въ нихъ раскаянія и всеискренняго покаянія. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ВЫБОРА СУДЕЙ.

Вѣсте, яко князи людей господствуютъ ими, и велицыи обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга. Матѳ. 20, 25—26.

ожно ли проще, короче и вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе опредѣлить обязанности, требуемыя самымъ человѣчествомъ отъ поставляемыхъ на высшей степени достоинствъ, какъ опредѣляетъ ихъ это краткое изреченіе Спасителя? Чего не придумывалъ разумъ человѣческій съ начала міра доселѣ, сколько люди мудрствовали, толковали, спорили, мудрству-

ютъ, толкуютъ и спорятъ о лучшемъ устроеніи блага общественнаго, сколько пролили крови человѣческой, сколько написали уставовъ, постановленій, учрежденій, а опыты показали, что вся человѣческая мудрость ничего не придумала для человѣчества благодѣтельнѣе того, что заповѣдалъ Господь нашъ: «кто изъ васъ хочетъ быть большимъ; тотъ будь вамъ слуга!» При уклоненіи отъ этого правила всѣ человѣческія учрежденія нисколько не улучшаютъ блага общественнаго. Посему, высокопочтеннѣйшіе мужи, поставляемые общимъ довѣріемъ вашихъ согражданъ на высшей степени почестей! мнѣ, недостойному служителю Евангелія, на этомъ священномъ мѣстѣ, предъ лицемъ Бога истины и правды, ничего нельзя сказать приличнѣе того, что сказалъ Спаситель: «кто изъ васъ хочетъ быть большимъ, тотъ будь вамъ слуга!» А чтобы не затрудняться въ выборѣ образца для таковаго служенія, Евангеліе пред-

ставляетъ въ примѣръ служеніе человѣчеству самаго Господа нашего Іисуса Христа, который не для того пришелъ съ небесъ, чтобы Ему служили, но чтобы служить, и дать душу свою для искупленія многихъ (Матѳ. 20, 28).

Совершая служеніе свое человѣчеству, Господь нашъ не искалъ своей воли, не угождалъ прихотямъ и страстямъ человѣческимъ; но искалъ единственно воли Отца своего небеснаго (Іоан. 5, 30)! Съ этою цѣлію, Онъ прошелъ всю страну земнаго своего отечества, благотворя всѣмъ и каждому, требующему Его помощи (Дѣян. 10, 38). Подобнымъ-образомъ дѣйствія поставляемаго на устроеніе общаго блага опредѣляются волею Царя-Отца отечества и указаніями Государственныхъ законовъ. А какъ общее благо устрояется преимущественно строгимъ соблюденіемъ правоты по отношенію ко всѣмъ членамъ общества, не исключая никакого состоянія: то служитель общаго блага,

стремясь къ достиженію столь великой цѣли, не имѣетъ уже права угождать воли того или другаго лица въ частности, сколько бы оно ни было именито; если требованіе его противно общему благу. Частный человѣкъ можетъ помышлять о своихъ выгодахъ; а облеченный силою власти долженъ желать и дѣйствовать только для общаго блага. Частные люди не должны осуждать ближнихъ своихъ; а поставленнымъ на служеніе общему благу вмѣняется въ преступленіе, когда они не стараются вникнуть въ малѣйшія подробности дѣла, представленнаго на судъ ихъ. Обыкновенный гражданинъ можетъ покоиться, когда только захочетъ; отъ облеченнаго общимъ довѣріемъ согражданъ требуется неусыпное бодрствованіе, неутомимые труды, постоянныя безпокойства. Частный человѣкъ чѣмъ уединеннѣе, тѣмъ безопаснѣе отъ пересудовъ клеветы человѣческой, а вознесенные на высшія степени въ обществѣ нерѣдко

какъ-будто составляютъ цѣль, въ которую направлены стрѣлы злословія, такъ-что часто имъ остается искать утѣшенія въ одномъ Богѣ и свидѣтельствѣ своей совѣсти.

Такъ по-этому, скажетъ кто-либо, отъ облеченнаго силою власти требуется рѣшительное самоотверженіе! Точно такъ, и нельзя не прійти въ трепетъ при мысли о томъ, чего отъ тебя, избранный для служенія общему благу, требуетъ долгъ твой. Требуетъ пожертвованія собою (Іоан. 10, 15), по примѣру Спасителя. Твое служеніе требуетъ, чтобы ты, покровительствуя несчастныхъ и защищая гонимыхъ, не предпочелъ истинѣ ни сокровищъ земныхъ, ни дружбы, ни честей, ни славы, ни спокойствія своего; требуетъ, чтобы ты, защищая общее благо, не совращался съ пути указаннаго закономъ ни угрозами сильныхъ, ни лестію, ни клятвою, ни озлобленіями, ни даже неблагодарностію тобою облагодѣтель-

ствованныхъ, требуетъ, чтобы ты не предпочелъ своему долгу ни отца, ни матери, ни братій, ни сестръ, ни сына, ни дщери, ни самой жизни своей (Лук. 14, 26)! Словомъ, служеніе твое требуетъ, чтобы ты оградилъ себя страхомъ Божіимъ и любовію Спасителя отъ всѣхъ душевныхъ движеній, могущихъ препятствовать точному исполненію твоихъ обязанностей; чтобы сердце твое было равнодушно къ драгоцѣннѣйшимъ для тебя связямъ, и въ тоже время было согрѣто любовію къ призрѣнію нищихъ, къ заступленію притѣсняемыхъ, къ облегченію судьбы страждущихъ!

Подвигъ, воистину, неудобоносимый! Но благодать Божія въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9)! а ты, избранный общимъ довѣріемъ, говоря языкомъ Писанія, на сіе родился, и на сіе пришелъ въ міръ (Іоан. 18, 37), чтобы служить общей пользѣ и устроять благо человѣчества. Это бремя сродилось съ кровію твоего происхожденія,

такъ-что ты въ пеленахъ еще обреченъ на подвиги человѣколюбія. Души высокія, проникнутыя любовію къ Богу и человѣчеству находятъ высочайшее блаженство въ устроеніи народнаго счастія, въ созиданіи общаго блага, въ защищеніи слабаго отъ руки насилія, въ покровительствѣ гонимой невинности, въ благопризрѣніи сиротъ и вдовицъ безпріютныхъ, въ облегченіи жребія нищеты, удрученной бѣдствіями. Что же какъ не высокія свойства душъ вашихъ, какъ не личныя добродѣтели поставляютъ васъ нынѣ на чреду служенія общему благу? И вотъ на васъ обращаются уже взоры цѣлой—здѣшней—области, взоры меньшей братіи вашей, взоры сиротъ и вдовицъ бездомныхъ, взоры страждущихъ подъ бременемъ горести и злоупотребленія силы! Ихъ надежды, стоны и воздыханія говорятъ сильнѣе всякаго слова. Они вопіютъ къ вамъ, подобно тому, какъ нѣкогда взывали Египтяне къ Іосифу патріарху:

теперь жизнь наша въ рукахъ вашихъ (Быт. 47, 25)! Вы отцы и покровители наши: мы братія и дѣти ваши! Мы васъ выплакали у неба: не допустите, чтобы мы плакали на васъ предъ небомъ. Богъ уподобилъ васъ возвышеннымъ горамъ, изъ коихъ исходятъ рѣки и источники: мы — поля и долины, засохшія отъ бѣдствій, жаждущія животворныхъ водъ, коими должно напоить насъ ваше сострадание и человѣколюбіе. О, *да воспріимутъ горы миръ людемъ и холми правду нищимъ людскимъ* (Псал. 71, 3)! Промыслъ возноситъ васъ на высокія достоинства, не съ тѣмъ, чтобы вы искали своихъ выгодъ; но для насъ, меньшей братіи вашей! дайте же намъ миръ и правду; воззрите окомъ сострадания на наши нужды, не отвратите вашего слуха отъ воплей нищеты и безпомощности нашей, усладите своимъ участіемъ горести наши!

И ваши, высокопочтеннѣйшіе мужи, любвеобильныя сердца горятъ желани-

емъ оправдать надежды и ожиданія вашихъ согражданъ; а въ залогъ вашихъ благихъ намѣреній вы представляете вѣчныя надежды души своей,— призывая во свидѣтели правоты предстоящихъ вамъ дѣйствій Бога истины и правды! Онъ видитъ ваше сердце, знаетъ ваши помышленія и ниспослетъ вамъ вседѣйствующую благодать свою къ исполненію вашихъ обязанностей. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ВЫБОРА СУДЕЙ.

Судіи и книгочіи поставиши себѣ во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже Господь Богъ твой даетъ тебѣ по племенамъ, и да судятъ людемъ судъ праведный. Втор. 16, 18.

Истинные пути къ устроенію общественнаго благосостоянія въ самой глубокой древности были тѣже, которые къ достиженію сей цѣли и въ наши времена признаются благонадежнѣйшими. Въ семъ отношеніи, опыты тысящелѣтій и всѣ человѣческія мудрованія ни на одну черту не придумали ничего лучше того, что указано Богомъ еще во времена законопо-

ложенія, даннаго Израильскому народу чрезъ Моисея. Во всѣхъ городахъ твоихъ, завѣщалъ сему народу его законодатель, поставь себѣ судей и законовѣдцевъ по колѣнамъ твоимъ, чтобы судили они народъ судомъ праведнымъ. И подлинно: кому лучше, безопаснѣе ввѣрить частную судьбу свою, у кого съ большимъ довѣріемъ искать суда, совѣта, сострадания, какъ не у того, кто съ одной стороны пріобрѣлъ между своими соотечественниками славу безкорыстнаго, мудраго, справедливаго мужа; съ другой стороны, ближайшимъ образомъ знаетъ обстоятельства, существенныя нужды и потребности своихъ собратій. Въ семъ предположеніи высочайшая воля Отца отечества нашего, потребность устройства родной вамъ страны созвали васъ, достопочтеннѣйшее сословіе, въ сей градъ: да изберете изъ среды своей мужей достойныхъ понести бремя общественнаго служенія. Итакъ утѣшительно, отрадно думать, что

вы, руководствуемые чувствомъ благочестія, возносите теперь изъ глубины души молитвы къ Богу, да осѣнитъ васъ своимъ благословеніемъ, да содѣйствуетъ вамъ благодать Его въ вашихъ совѣщаніяхъ и совершитъ ваше предпріятіе къ общему благу вашихъ согражданъ. Въ семъ предположеніи мы уповаемъ, что благочестіе будетъ руководствовать васъ и въ предлежащемъ вамъ подвигѣ, такъ-что вы достигнете спасительныхъ цѣлей; уповаемъ, что избирающіе и избираемые будутъ имѣть въ виду ту истину, что служеніе, возлагаемое довѣріемъ согражданъ на избираемыхъ — есть служеніе не только человѣчеству, но и Богу, что воспріявшіе на себя обязанности сего служенія будутъ совершать судъ человѣческій и судъ Божій.

Всякій блюститель правды, общественнаго порядка и безопасности, избираемый для служенія человѣчеству, совершаетъ судъ человѣческій. Одно-

истинное понятіе о томъ, что значитъ совершать судъ человѣческій опредѣляетъ уже отчасти высокую важность сего служенія. Совершать же должнымъ образомъ это служеніе значитъ быть вѣрнымъ слугою Царя, быть усерднымъ исполнителемъ Государственныхъ и естественныхъ законовъ.

Царь-Отецъ народовъ, врученныхъ ему Промысломъ, сверхъ неусыпныхъ попеченій своихъ о нашемъ благоденствіи, предоставляетъ еще своимъ подданнымъ самимъ заботиться о своемъ благополучіи. Онъ желаетъ, чтобы сынове Россіи сами стремились къ своему счастію. Его отеческому сердцу непротивно никакое дѣйствіе его подданныхъ, кромѣ своеволія и буйства, которыя довели бы ихъ до бѣдствій. Изъ сего явно, что всякій служитель общественнаго благоустройства есть вмѣстѣ исполнитель воли Царевой, предъ лицемъ коего всѣ граждане богатые и убогіе, высокородные и худородные, вельможи

и рабы суть члены одного семейства. Посему всякій общественный служитель долженъ помнить, что никакое земное величіе не въ состояніи превратить вѣсовъ Царскаго правосудія; потому-что Онъ есть источникъ всякой Государственной власти. Слѣдовательно, самое вѣрное средство къ пріобрѣтенію благоволенія Царева состоитъ въ усердномъ служеніи обществу: потому-что Царь есть Отецъ своихъ народовъ, а неусыпная бдительность Его объ ихъ благоденствіи заставляетъ Его преслѣдовать всякое нарушеніе закона; и всякая неправда, сдѣлавшись извѣстною Царю, не спасается отъ заслуженнаго наказанія ни сокровищами, ни покровительствомъ сильныхъ, ни ухищреніями.

Столь-же усерднаго человѣчеству служенія требуютъ Государственные законы. Они покровительствуютъ невинность, защищаютъ правоту, поощряютъ усердіе, награждаютъ заслуги; но судятъ порокъ, преслѣдуютъ самоуправіе

и буйство, не взирая ни на достоинство, ни на богатство, ни на силу. Законы, данные намъ Высочайшею властію, запрещаютъ и наказываютъ только своевольное безуміе, нарушающее частное или общественное спокойствіе, Такъ Государственные законы внушаютъ всякому быть благороднымъ не столько именемъ, сколько сердцемъ и дѣлами, повелѣваютъ: да управляютъ опытность и безкорыстіе, да судитъ правда и истина, да награждается добродѣтель, да безчестится только беззаконіе, да покрывается стыдомъ насиліе и мздоимство; да царствуетъ повсюду тишина и безопасность, да процвѣтаютъ науки и промышленность; да возрастаютъ искусства и трудолюбіе; да водворится въ самыхъ хижинахъ довольство и благоденствіе.

Впрочемъ, самый естественный законъ, начертанный Богомъ на скрижаляхъ сердца человѣческаго, съ такою ясностію изложенный въ Евангеліи, за-

конъ, повелѣвающій всѣмъ: «какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ и вы поступайте съ ними» (Матѳ. 7, 12) — этотъ одинъ законъ долженъ бы побудить всякаго любить истину, вѣрно служить правдѣ, покровительствовать безпомощныхъ, защищать гонимыхъ; хотя бы потому только, что наша будущая участь неизвѣстна. Такъ сегодня я облеченъ властію, а завтра можетъ-быть буду лишенъ всякаго значенія; сегодня я украшенъ почестями, отличенъ уваженіемъ, а завтра можетъ-быть сдѣлаюсь предметомъ всеобщаго униженія; сегодня ты отказалъ въ покровительствѣ вдовицъ твоего сосѣда, а завтра можетъ-быть твоя супруга, лишившись тебя внезапно, тщетно будетъ просить у другихъ покровительства; теперь ты оставляешь сиротъ твоего клеврета безъ призрѣнія, а о томъ не думаешь, что, статься-можетъ, и твои дѣти будутъ влачить жизнь безъ пристанища; потому-что кто затыкаетъ ухо

отъ воплей бѣднаго, тотъ самъ будетъ взывать и ему не отвѣтятъ, и какою мѣрою мѣришь, такою и тебѣ отмѣрятъ (Матѳ. 7, 2)!

Но удача, иногда сопровождающая порокъ, обаяніе сокровищъ и благъ мірскихъ даже при добромъ расположеніи сердца могутъ быть сильными искушеніями къ помраченію истины.

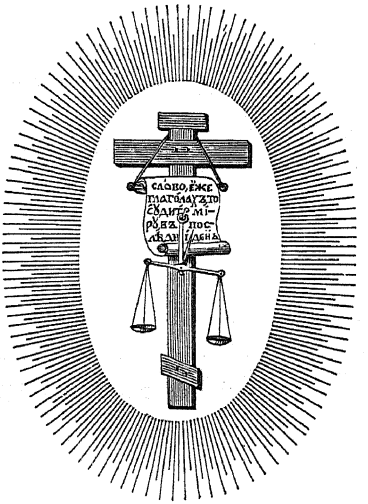
Къ отраженію всякихъ въ семъ отношеніи искушеній, Евангелькое ученіе можетъ доставить непобѣдимое оружіе. По духу Евангелія, служеніе истинѣ и правдѣ есть служеніе самому Богу самое пріятное и угодное Ему, когда оно совершается съ полнымъ самоотверженіемъ, съ безпристрастіемъ и безкорыстіемъ, до самопожертвованія собою истинѣ. Но если Евангеліе отъ каждаго Христіанина требуетъ взирать на всякаго страждущаго и немощнаго, на всякаго беззащитнаго и гонимаго, на алчущаго и жаждущаго, какъ на самаго Христа Спасителя: то какое состраданіе,

какое человѣколюбіе, какая правота требуется отъ служителя правды, блюстителя общественной безопасности, избраннаго своими братіями, уполномоченнаго земною властію быть покровителемъ слабыхъ, защитникомъ обижаемыхъ. Если всякому Христіанину извѣстно, что Богъ вѣренъ и нѣтъ неправды въ Немъ (Втор. 32, 4), что Богъ ненавидитъ всякое беззаконіе (Псал. 5, 5): то Христіанинъ-служитель общественнаго благосостоянія ни на одну минуту не долженъ забывать, что у Бога нѣтъ лицепріятія (Рим. 2, 11), что Онъ равно каждаго судитъ по дѣламъ его; что всѣ мы предстанемъ судищу Христову, чтобы каждому изъ насъ получить, смотря потому, что кто дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10). Посему Христіанинъ, поставленный на служеніе обществу, долженъ быть совершенно увѣренъ, что въ лицѣ страждущихъ, безпомощныхъ самъ Іисусъ-Судія неба и земли требуетъ отъ

него защиты и покровительства. Не суди-же превратно нищаго... Не дѣлай неправды изъ корысти или изъ уваженія лицу сильнаго. Выслушивай братій твоихъ и суди справедливо. Не различай лицъ на судѣ, выслушивай малаго и великаго, не бойся лица человѣческаго: ибо это судъ Божій! Такія непреложныя истины внушаетъ слово Божіе всякому служителю общественнаго благосостоянія, и не сильны ли онѣ отразить отъ его сердца всякое искушеніе?

Но нѣтъ сомнѣнія, что жребій избранія вашего, высокопочтеннѣйшіе мужи, падаетъ на братій вашихъ, проникнутыхъ истинами Евангелія, что въ предлежащемъ вамъ подвигѣ васъ будетъ руководствовать страхъ суда Божія, священная воля Благочестивѣйшаго Государя, законъ и правда: потому-что отъ вашихъ совѣщаній будетъ зависѣть благоустройство вашей родины, а въ залогъ сего благія намѣренія свои вы запечатлѣете великимъ и страш-

нымъ именемъ Божіимъ! Такъ, ваше благородство, ваша опытность, ваша мудрость ручаются, что вы оправдаете ожиданія Всемилостивѣйшаго Царя нашего, оправдаете надежды вашихъ согражданъ. А Богъ истины и правды благословитъ, утвердитъ, совершитъ ваши добрыя намѣренія, такъ-что вы обрящете у Него мзду вѣрныхъ строителей и удостоитесь Царскихъ милостей и благоволенія. Аминь.



СЛОВО

ПРЕДЪ ПРИВЕДЕНІЕМЪ СУДЕЙ КЪ ПРИСЯГѢ.

Человѣцы большимъ кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть. Евр. 6, 16.

Изъ приведеннаго изреченія божественнаго Апостола видно, что клятва, особенно съ призываніемъ имени Божія, есть окончательное средство къ возведенію правоты обѣщаній и свидѣтельствъ человѣческихъ на высшую степень достовѣрности! Почему-же такъ? Потому-что какъ сердце каждаго человѣка проникнуто ядомъ грѣха: то къ извлеченію изъ сердца человѣческаго наружу рѣши-

тельной правоты въ преднамѣренныхъ дѣйствіяхъ, нѣтъ сильнѣйшаго побужденія, какъ торжественное призываніе Бога, всесвятаго, правосуднѣйшаго, во свидѣтельство истины нашихъ дѣйствій! И вы, высокопочтеннѣйшіе мужи! по мановенію Царя-Отца отечества, по гласу вашихъ согражданъ, предавшихъ въ руки ваши свой жребій — временную свою участь, на основаніи отечественныхъ законовъ, собрались въ храмъ сей—запечатлѣть именемъ Божіимъ, залогомъ святѣйшей вѣры нашей, свое безпристрастіе въ избраніи мужей, достойныхъ понести бремя общественнаго служенія! Во-истину, доброе и спасительное дѣло вы предпріемлете! Оно открыто свидѣтельствуетъ наслѣдованное вами отъ отцевъ благочестіе, ручается, что вы пребудете вѣрными своему долгу, и въ предлежащемъ вамъ поприщѣ не уклонитесь, ни на десную, ни на лѣвую страну; но употребите всѣ силы ума и сердца вашего къ оправда-

нію ожиданій и надеждъ вашихъ согражданъ! Но тверды ли такія надежды? Тверды; потому-что вамъ, высокопочтеннѣйшіе мужи, извѣстно: сколь великое дѣло совершаетъ человѣкъ-Христіанинъ, кленущійся именемъ Божіимъ! Слѣдовательно мнѣ, недостойному служителю Евангелія, въ настоящемъ случаѣ остается быть только истолкователемъ,—или, такъ-сказать, отголоскомъ вашей совѣсти, внушающей всю важность предстоящаго вамъ священнодѣйствія!

Что-же въ настоящую минуту говоритъ тебѣ, слушатель, или, по-крайней-мѣрѣ, должна говорить совѣсть? Она во-первыхъ напоминаетъ, что когда Богъ изрекалъ на Синаѣ заповѣдь: *не пріемли имене Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7): тогда земля дрожала въ основаніи своемъ (—19, 18); тогда трубные гласы Ангеловъ, молніи и громы, огнь и дымъ дали страшное свидѣтельство величія Божія (— 19), и

небеса таяли отъ лица Господа, отъ лица Бога Вседержителя (Пс. 67, 9)! Вотъ чьимъ именемъ ты долженъ запечатлѣть правоту предстоящихъ тебѣ дѣйствій! Не пріемли же имени Господа Бога твоего всуе, не пріемли всуе имени Господа, коимъ ты живешь, движешься и существуешь (Дѣян. 17, 28)! Онъ отниметъ отъ тебя духъ свой, и ты превратишься въ прахъ (Пс. 105, 29)! Не возлагай новаго бремени на душу свою, и безъ того можетъ-быть обремененную тяжестью грѣховъ! Въ противномъ случаѣ: какой выкупъ дашь за свою душу (Матѳ. 16, 26), которую ты нынѣ отдаешь въ залогъ правоты твоей, ручаясь въ истинѣ предстоящаго тебѣ дѣйствія вѣчными своими надеждами! Помысли о вѣчной участи твоей, пощади душу свою, сжалься надъ собою! Богъ, котораго именемъ ты клянешься, есть Богъ великій и страшный (Втор. 10, 17) въ правдѣ своей! Не играй огнемъ, жгущимъ совѣсти! Не злоупотребляй

именемъ Бога, ревнителя по славѣ своей! Онъ разжжетъ огнь свой, и кто постоитъ противу лица гнѣва Его (Наум. 1, 6)?

Подобнымъ-образомъ совѣсть можетъ вопіять въ сердцѣ и неозареннаго истинами Евангелія, напр. Іудея, если онъ имѣетъ довольно чистыя понятія о величіи Божіемъ: а ты — Христіанинъ! тебѣ, по заповѣди Спасителя, надлежало бы жить столь свято, руководствоваться во всѣхъ поступкахъ такою правотою, чтобы всѣ несомнѣнно могли вѣрить одному слову твоему: ей, ей! и ни, ни! (Матѳ. 6, 37). Но какъ вообще всѣ мы далеки отъ такого совершенства, то въ удостовѣреніе правоты твоихъ дѣйствій въ предстоящемъ тебѣ избраніи, Благочестивѣйшій Государь, Церковь и сограждане твои требуютъ, чтобы истину своихъ обѣщаній ты запечатлѣлъ лобзаніемъ словъ и крестнаго знаменія Спасителя твоего! Не ужели дерзнешь приступить къ сему легкомысленно, неужели осмѣлишься помыслить,

что *не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковль* (Псал. 93, 7) твоего сердца; что ты безнаказанно можешь показать примѣръ невѣрія во всевѣдѣніе Распятаго; что длани Спасителя немощны для пораженія столь страшнаго нечестія? Нѣтъ! Если Евангельское слово, къ которому прикоснутся уста твои и теперь *живо и дѣйственно, и проходящее до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ* (Евр. 4, 12); то это должно удостовѣрить, что тоже *слово будетъ судить тебя въ послѣдній день міра* (Іоанн. 12, 48), когда ты долженъ будешь дать отчетъ не только въ дѣлахъ, но и во всякомъ словѣ твоемъ! Каковъ же ожидаетъ тебя отчетъ за слово клятвы? Если тебя осуждаетъ собственное сердце твое (1 Іоан. 3, 21); то какъ предстанешь судилищу того, который знаетъ малѣйшія движенія мыслей твоихъ, — видитъ еще несодѣянная тобою (Псал. 138, 16)? И Спаситель твой, Богъ твой, по свидѣтельству Духа

Святаго, грядетъ скоро, и мзда Его съ Нимъ — воздать каждому по дѣломъ (Апокал. 22, 12), — грядетъ поразить духомъ устъ своихъ всякую неправду (2 Сол. 2, 8),—погубить уста, глаголющія лжу (Псал. 5, 7)! Тогда язвы Спасителя возблистаютъ молніями, поядающими грѣшниковъ; длани Его низвергнутъ громы вѣчнаго лишенія на всякое нечестіе и неправду! Явится знаменіе Креста Его на небеси, и народы земли возопіютъ къ горамъ, да падутъ на нихъ и покроютъ ихъ отъ лица Господа, сѣдящаго на престолѣ славы (Апок. 6, 17); взыщутъ смерти; но смерть убѣжитъ отъ нихъ (—9, 6)!...

Но, ваше, высокопочтеннѣйшіе мужи, благочестіе, ваше знаменитое происхожденіе, ваши личныя добродѣтели ручаются Царю, Церкви и соотечественникамъ вашимъ, что вы во истинѣ и правотѣ облобызаете слова и крестное знаменіе Спасителя,—и сіе тѣмъ достовѣрнѣе, чѣмъ болѣе вамъ, нежели кому-

либо другому, извѣстно, что въ рукѣ вашей жребій вашихъ братій, судьба сиротъ и вдовицъ, надежда слабыхъ и безпомощныхъ, чаяніе нищеты, неимущей крова; что отъ предстоящаго вамъ дѣйствія зависитъ временное благосостояніе, или бѣдствіе страны, драгоцѣннѣйшей вашему сердцу, — зависитъ сила законовъ, торжество правды, порядокъ, спокойствіе ближнихъ вашихъ.

И Богъ истины и правды, Богъ, у коего нѣтъ *лицепріятія, ниже дивленія лицу* (Втор. 10, 17), благословитъ, утвердитъ и совершитъ добрыя ваши намѣренія. Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ПАНСІОНА ПРИ ГИМНАЗІИ.

Основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ.
1 Кор. 3, 11.

Вотъ единственное основаніе прочности дѣлъ человѣческихъ, залогъ вѣрныхъ успѣховъ, благонадежное ручательство въ довершеніи нашихъ начинаній! Безъ сего основанія всуе трудятся зиждущіе благоденствіе человѣческихъ обществъ: всѣ усилія и труды ихъ рано или поздо, по словамъ Писанія, уподобляютъ строителей человѣку, строющему храмину на пескѣ. Пойдетъ

дождь, разольются рѣки, дунутъ вѣтры, и храмина падаетъ (Матѳ. 7, 26. 27), подавляетъ своимъ разрушеніемъ живущихъ въ ней, уносится бурными стихіями, наконецъ самая память погибаетъ и храмины и ея строителей! Но если всѣ человѣческія дѣла, неосновавныя на незыблемомъ камени, Іисусѣ Христѣ, ничтожны и суетны: то тѣмъ болѣе воспитаніе пріуготовляемыхъ на служеніе человѣчеству: потому-что человѣкъ, неозаренный Божественною мудростію — посредственно, или непосредственно, блуждаетъ во мракѣ заблужденій, а безъ содѣйствующей ему благодати Божіей слабъ и немощенъ. Имѣя въ виду сію, оправданную тысячелѣтіями, истину, вы сами, высокоименитые благотворители и приставники заведенія, открываемаго нынѣ для воспитанія благородныхъ по происхожденію сиротъ и бѣдныхъ дѣтей,—притекли въ храмъ сей испросить свыше благословеніе къ утвержденію благотвор-

наго вашего предпріятія. Посему, служителю Евангелія остается только показать, что для благонадежнаго воспитанія юношества всѣ усилія человѣческія не могутъ положить столь прочнаго основанія, какое положено самимъ Богомъ, и которое есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11). Скажемъ яснѣе. Воспитаніе юношества необходимо; но безъ озаренія ума и сердца свѣтомъ Евангелія—свѣтомъ ученія Христова воспитаніе не твердо.

Начиная предстоящее дѣло воспитанія о великомъ имени Господа нашего Іисуса Христа, вы сами, слушатели, доказываете, что мнѣніе нѣкоторыхъ, будто Евангельское ученіе несоотвѣтственно просвѣщенію людей свѣтомъ наукъ и познаній,—есть просто клевета тѣхъ, которые имѣютъ менѣе, нежели поверхностное понятіе о Евангеліи. Напротивъ не было и нѣтъ Религіи, которая бы болѣе Христіанской требовала просвѣщенія человѣчества. Если въ язы-

ческой древности, покрытой мракомъ идолослуженія, проявлялись люди, превосходившіе своихъ современниковъ просвѣщеніемъ: то они или открыто, или тайно отвергали идолопоклонство. Между-тѣмъ какъ первые проповѣдники Христіанскаго ученія съ неподражаемымъ терпѣніемъ и попечительностію были воспитаны въ училищѣ самаго Спасителя, который, восходя отъ нихъ на небо, указалъ на весь міръ и повелѣлъ имъ: идите, учите всѣ народы (Матѳ. 28, 19)! Преемники ихъ, ревнители вѣры и благочестія, Отцы Церкви, во всѣхъ родахъ извѣстныхъ въ то время познаній, были просвѣщеннѣе своихъ современниковъ. Въ послѣдствіи Христіанское ученіе воспитало великихъ Государей, мудрыхъ законодателей и правителей, образовало истинныхъ героевъ, произвело ученѣйшихъ мужей по всѣмъ отраслямъ наукъ и даровало міру наилучшихъ гражданъ, такъ-что всѣ истинно, а не поверхностно просвѣщен-

ные были вмѣстѣ лучшими Христіанами.

И можетъ ли быть иначе, если первый такъ-сказать урокъ Евангелія состоитъ въ томъ, что *Богъ есть свѣтъ и тмы въ Немъ нѣсть ниединыя* (1 Іоан. 1, 5); если Евангеліе требуетъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они старались быть сынами свѣта (Ефес. 5, 9). Такъ, образованіе ума есть главнѣйшая обязанность Христіанина. Съ сею цѣлію Спаситель называетъ умственную нашу способность внутреннимъ свѣтомъ и говоритъ: *аще свѣтъ иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми* (Матѳ. 6, 23)—ты весь мракъ! А Апостолы, внушая Христіанамъ не вѣрить всякому духу ученія, но испытывать, отъ Бога ли оно (1 Іоан. 4, 1), и вообще все испытывать, а держаться одного того, что добро (1 Сол. 5, 20), тѣмъ самымъ показываютъ потребность умственнаго образованія. Посему, какъ замѣчаетъ одинъ Отецъ Церкви, «мы не могли бы принимать вѣ-

рою даже истинъ Евангелія: если бы не имѣли разумной души» (Бл. Август. письмо 150): ибо вѣра есть не что иное, какъ разумно-сердечное убѣжденіе въ откровенныхъ самимъ Богомъ, тѣхъ истинахъ, коихъ знаніе необходимо для пріобрѣтенія вѣчнаго нашего блаженства, но которыя сами по себѣ непостижимы для нашего разума, самому себѣ оставленнаго, подобно тому, какъ въ изученіи природы непостижимы такъ-называемыя начала, далѣе коихъ не проникаетъ нашъ разумъ.

Но поелику умственныя способности души нашей дарованы Богомъ съ тою цѣлію, чтобы мы стремились узнать истину, такъ-что открытіе истины во всякомъ отношеніи составляетъ какбы блаженство разума: то очевидно, что разумъ нашъ будетъ вѣчно томиться, не познавъ Источника всякой истины, не пріобрѣвъ истиннаго Богопознанія, не узнавъ своихъ отношеній къ Богу и высокихъ цѣлей бытія человѣческаго

въ семъ мірѣ. Изъ сего явно, что пріобрѣтеніе истиннаго Богопознанія есть первый долгъ существа разумнаго: потому-что токмо истинное Богопознаніе приводитъ человѣка къ его назначенію. Но въ семъ отношеніи нѣтъ образованія спасительнѣе того, которое научаетъ познавать Бога въ Іисусѣ Христѣ. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3).

Такъ, нѣтъ ученія благодѣтельнѣе Евангельскаго, потому-что оно одно соединяетъ человѣчество съ Богомъ союзомъ вѣры и любви; изображая Божество въ неприступномъ величіи, представляетъ Его въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ разумъ при всемъ напряженіи самъ по себѣ не можетъ Его видѣть; обуздываетъ дерзновенные порывы подвергать существо Бога и Его святѣйшія опредѣленія сужденіямъ ограниченнаго нашего разума; наконецъ, открывая человѣку, что настоящая жизнь его есть поприще,

на которомъ онъ долженъ подвизаться для пріобрѣтенія блаженной вѣчности,— Евангеліе внушаетъ, что человѣкъ самимъ Промысломъ поставленъ въ извѣстномъ состояніи, связующемъ его съ человѣчествомъ; заставляетъ его искренно готовиться быть полезнымъ своему ближнему, снискивать пропитаніе трудами рукъ своихъ, дабы исполненіемъ обязанностей своего состоянія достигнуть вѣчнаго своего назначенія.

Но что значитъ просвѣщеніе ума безъ образованія сердца? Тоже, что огонь въ рукахъ безумнаго, или злодѣя. Если просвѣщеніе ума такъ устроено, что оно способствуетъ къ управленію сердцемъ, къ познанію нашихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу и ближнему: то ничего нѣтъ благодѣтельнѣе образованія, доставляемаго науками. Но если просвѣщеніе не подаетъ средствъ къ укрощенію страстей, къ покоренію воли законамъ Божественнымъ и человѣческимъ: то оно опустошительнѣе моровой

язвы, разрушительнѣе пожаровъ, губительнѣе всѣхъ бѣдствій, удручающихъ человѣчество. Къ избѣжанію таковаго зла, необходимо насаждать въ младыхъ еще сердцахъ сѣмена благочестія и страха Божія: потому-что если юношу оставить безъ тщательнаго образованія въ благочестіи: то и добрыя его склонности будутъ подавлены колючимъ быліемъ пороковъ; если юное сердце не проникнуто страхомъ Божіимъ; то что ни сѣйте на почвѣ ума его, пожнете терніе! Ибо какъ обиліе жатвы зависитъ не столько отъ обилія сѣменъ брошенныхъ на ниву, сколько отъ воздѣланія земли и росы небесныя: такъ просвѣщеніе ума тогда только приноситъ благодѣтельные плоды для человѣчества, когда оно соединено съ тщательнымъ образованіемъ нравственности и осѣнено благословеніемъ Божіимъ; но тамъ нѣтъ благословенія Божія, гдѣ нѣтъ страха Его!

Найдите-же ученіе, которое было-бы

столькоже благонадежно къ насажденію въ сердцѣ человѣческомъ истиннаго благочестія, какъ ученіе Христіанское? Совѣсть, этотъ законъ, начертанный въ сердцѣ нашемъ перстомъ самаго Бога, неозаренная свѣтомъ Евангелія, по врожденной испорченности нашей природы, сама по себѣ, при всѣхъ усиліяхъ ума, не сообщаетъ яснаго понятія о нашихъ обязанностяхъ; часто доводитъ человѣка до сомнѣнія на счетъ достоинства его дѣятельности, оставляетъ безъ разрѣшенія колеблющіяся его желанія, и безсильна удержать стремленіе воли, послѣдующей влеченію чувственности. Одно Евангеліе возстановляетъ совѣсть на степень первобытнаго ея состоянія, излагаетъ внушенія ея въ простотѣ, понятной для самихъ отроковъ, представляетъ законы совѣсти въ непререкаемой положительности, раскрываетъ духъ ихъ въ самомъ осязательномъ свѣтѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ имъ столь дѣятельную силу, что въ семъ отноше-

ніи всѣ умствованія мудрыхъ вѣка сего о нашихъ обязанностяхъ, — въ сравненіи съ Евангеліемъ,— суть не что иное, какъ лепетаніе младенцевъ. Ибо сужденія мудрствующихъ по стихіямъ міра сего о предметахъ нашей дѣятельности, большею частію, сбивчивы, неопредѣленны и превратны: побужденія ихъ къ подвигамъ добродѣтели ничтожны, суетны; похвалы, восписуемыя ими добродѣтели, несогласны съ ихъ поступками. А Евангеліе, предписывая правила жизни со всею опредѣленностію и отъ лица Божія, представляетъ живой образецъ святости въ лицѣ Іисуса Христа; проникая силою Божественныхъ внушеній до раздѣленія души же и духа (Евр. 4, 12), одобряетъ, или осуждаетъ самыя мысли и намѣренія; указывая на небо, какъ на мѣсто вѣчнаго мздовоздаянія, научаетъ своего послѣдователя цѣнить всякое состояніе безъ зависти къ другому; поселяетъ въ сердцѣ нашемъ благодушіе непоколебимое во всѣхъ бѣд-

ствіяхъ; внушаетъ безусловное самоотверженіе въ подвигахъ добродѣтели; одушевляетъ безкорыстнымъ пожертвоніемъ не только силъ, но и самой жизни для блага человѣчества и сообщаетъ добродѣтели сверхъестественныя силы на пути къ блаженной вѣчности!

Такимъ-образомъ явно, что только то воспитаніе благодѣтельно для человѣчества, которое основано на просвѣщеніи ума и образованіи сердца ученіемъ Христовымъ.

Но слово мое къ вамъ обращается, младыя дѣти! Вступая въ святилище наукъ, не забывайте ни на одно мгновеніе что *Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6). Посему, прилагая усилія къ пріобрѣтенію умственныхъ познаній во всѣхъ преподаваемыхъ вамъ наукахъ, прежде всего старайтесь озарить умъ свой истиннымъ познаніемъ Бога, коего промысломъ мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28). Возрастая въ

ученіи Господнемъ, тщательно исполняйте всѣ возлагаемыя на васъ обязанности: дабы пріобрѣсть навыкъ къ трудолюбію, необходимому въ служеніи человѣчеству. Научитесь управлять силою страха Божія всякую страсть и чувственное вожделѣніе; будьте благопокорны вашимъ приставникамъ: потому-что тотъ не можетъ быть пріятенъ Богу, кто строптивъ предъ человѣками. Да возжжется въ сердцѣ вашемъ пламень всепреданнѣйшей любви къ Благочестивѣйшему Царю нашему; ибо отъ Его попеченій проистекаетъ и ваше воспитаніе и благоденствіе Государства. Сего ожидаетъ отъ васъ отечество и святая Церковь, которая умоляетъ нынѣ Господа, да снидетъ и почіетъ на васъ Его благословеніе. Аминь.

СЛОВО

по освященіи церкви въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ (30 августа, 1852 г.).

Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь.
3 Цар. 8, 29.

Такъ молился Богу Соломонъ, премудрый Царь Израильскій, по окончаніи и освященіи воздвигнутаго имъ во Іерусалимѣ храма: *да будутъ,* взывалъ онъ, *очи Твои,* Господи, *отверсты на храмъ сей день и нощь.* Нашъ Соломонъ, дѣятельно промышляя о томъ, чтобы храмы, посвящаемые имени Божію, повсемѣстно устроялись на всемъ пространствѣ Россіи, гдѣ только обитаютъ сынове ея, тѣмъ самымъ

проявляетъ отеческое желаніе сердца своего: да призираетъ Господь благоволеніемъ своимъ на царство Его; да почіетъ благословеніе Божіе на всей Россіи; да не престанутъ изливаться на нее милость и щедроты Божіи во всѣ вѣки! Вмѣстѣ съ симъ, относя къ великимъ заботамъ своимъ о устроеніи нашего благоденствія отеческую попечительность свою о воспитаніи возрастающаго юношества соотвѣтственно общему и собственному благу юношей, Благочестивѣйшій Отецъ земли Русскія законоположилъ, чтобы въ основаніи всякаго ихъ воспитанія полагаемы были вѣра и упованіе на Бога, благочестіе и любовь къ отечеству; почему и въ сей обители полезныхъ ученій благопромыслительно повелѣлъ устроить храмъ, коего освященіе совершилось нынѣ таинственными священнодѣйствіями св. Церкви. Благословенъ Богъ, тако благоволивый, во вѣки вѣковъ! Буди благословенъ день и часъ, въ который промыслъ Божій

даровалъ Россіи Благочестивѣйшаго ея Самодержца! Да благословитъ благость Божія выну и Первенца Его, и весь Домъ Царевъ! Но чувство благодарности за толикое промышленіе о нашемъ благосостояніи требуетъ отъ насъ всеусильно стараться соотвѣтствовать высокимъ цѣлямъ отеческой о насъ попечительности Августѣйшаго Царя нашего, а совершившееся нынѣ освященіе сего храма останавливаетъ наше вниманіе на мысли о томъ: съ какою цѣлію устроенъ и посвященъ имени Божію храмъ сей?

Какъ вообще всѣ храмы, посвящаемые имени Божію, такъ и настоящій храмъ есть отнынѣ домъ молитвы, устроенъ для совершенія въ немъ общественнаго Богослуженія во времена, опредѣленныя св. Церковію. Но какъ въ зданіяхъ, прилежащихъ сему храму, учреждена обитель такихъ наукъ, коихъ непосредственнымъ, или ближайшимъ примѣненіемъ къ земледѣлію муд-

рое Правительство предположило образовать такихъ людей, которые умѣли бы благоуспѣшнѣе, изъ данной Всевышнимъ въ удѣлъ жителямъ Россіи земли, извлекать многоцѣнные дары и сокровища ея, особенно хлѣбъ, питающій человѣка: то и съ устроеніемъ настоящаго храма Правительство безъ-сомнѣнія предначертало дать здѣшнимъ воспитанникамъ частнѣйшій, постоянный урокъ, что если всякая наука только тогда получаетъ высшую степень достоинства, когда проникнута Евангельскимъ ученіемъ, а всякое дѣло пріобрѣтаетъ желанный успѣхъ молитвою: то особенно изучающіе способы добывать хлѣбъ непосредственно изъ земли, требуютъ благодатнаго озаренія въ изученіи своихъ предметовъ и благословенія Божія на труды свои, слѣдовательно имѣютъ нужду постоянно обращаться съ молитвою къ Богу!

Спасительный урокъ! Ибо молитва вообще для успѣха въ нашихъ заня-

тіяхъ необходимѣе, чѣмъ воздухъ для продолженія настоящей жизни: потому-что человѣкъ въ такой состоитъ зависимости отъ Бога, что только по его милости *движется, живетъ и существуетъ* (Дѣян. 17, 28). А для желающихъ извлекать изъ земли многоразличныя ея произведенія молитва тѣмъ необходимѣе, чѣмъ прискорбнѣе напрасные труды, тогда-какъ нѣтъ состоянія, которое болѣе земледѣльческаго требовало бы трудовъ, опасеній, терпѣнія: потому-что, съ одной стороны, наша земля нерѣдко истощается, не даетъ своей силы, не приноситъ всего обилія плодовъ, для награжденія земледѣльца; съ другой, мерзость грѣховъ нашихъ, умноженіе беззаконія часто низводитъ на насъ съ небесъ то засуху, пожигающую произрастенія будто пожаромъ, то безпрерывную сырость, истребляющую гніеніемъ плоды земные. Все это побуждаетъ придумывать новые способы и орудія къ удобренію и воз-

дѣланію земли, а лучше сказать, по премудрому о насъ промышленію Божію, требуетъ самыхъ усильныхъ трудовъ, и такимъ образомъ невольно заставляетъ человѣка обращаться къ Богу съ покаяніемъ во грѣхахъ, искать одушевленія своихъ надеждъ въ молитвѣ. И можно ли занимающемуся воздѣлываніемъ земли обойтись безъ молитвы, когда нѣтъ состоянія тревожнѣе земледѣльческаго: потому-что надъ головою человѣка во всякое время висятъ въ воздушныхъ областяхъ громы, молніи и опустошительные грады, бушуютъ бури и тлетворные вѣтры, а на землѣ тысячи полчищъ многоразличныхъ насѣкомыхъ готовы во всякое мгновеніе истребить хлѣбные посѣвы. Какъ же посвятившимъ себя земледѣлію не молиться, какъ не притекать съ молитвою о помилованіи къ алтарю Того, кто изперва изрекъ и доселѣ одинъ повелѣваетъ: *да произраститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію* (Быт. 1, 11)?

Но молиться можно на всякомъ мѣстѣ: за чѣмъ же еще устроять молитвенные храмы и притекать къ нимъ на молитву? Охотника до подобныхъ вопросовъ можно бы спросить: зачѣмъ учреждать училища земледѣлія, слѣдить за его успѣхами и безуспѣшностію, открывать ихъ причины, изучать свойства земли, придумывать новые пріемы, способы и орудія къ удобренію и воздѣланію земли: когда нѣтъ искусства общѣе земледѣлія; когда ему удобно изучиться на всякомъ мѣстѣ: потому-что большая часть людей занимается землепашествомъ? Таковъ, обыкновенно, языкъ невѣжества, между-тѣмъ какъ умные люди убѣждены въ необходимости и пользѣ особенныхъ учрежденій, въ которыхъ можно было бы и скорѣе и вѣрнѣе, и безъ напрасныхъ попытокъ изучить способы, коими благонадежнѣе утучняется земля и пріуготовляется къ произведенію плодовъ. Но если для возведенія на степень науки земледѣлія,

въ которомъ едва не всѣ народы, цѣлыя тысячелѣтія, упражнялись и упражняются, требовалось собрать разсѣянныя объ немъ свѣдѣнія, подвесть подъ умственный взглядъ многообразные опыты, — признано полезнымъ соединить и какбы сосредоточить ихъ въ различныхъ мѣстахъ, призвать въ пособіе собраннымъ свѣдѣніямъ другія науки естествознанія, избрать мудрыхъ наставниковъ, которые умѣли бы и собранныя свѣдѣнія, и хозяйственные опыты, и способствующія имъ науки сообразить, примѣнить къ искомой цѣли и употребить на общую пользу: то не имѣемъ ли мы нужды въ такихъ зданіяхъ, въ которыхъ бы всѣ предметы и дѣйствія, и особенно благолѣпіе, и молитвословіе, и пѣснопѣнія дѣйствительнѣе возбуждали, располагали и настроивали духъ нашъ къ молитвѣ, нежели обыкновенныя жилища и мѣста житейскихъ нашихъ занятій?

Такъ точно, можно и должно мо-

литься на всякомъ мѣстѣ, благодарить Всевышняго во всякое время за изливаемыя на насъ Его благодѣянія, испрашивать благословенія Божія на дѣла и занятія наши. Этотъ долгъ съ такою неусыпностію внушаетъ намъ св. Церковь, что объ немъ имѣютъ понятіе и тѣ, кои не имѣютъ понятія о другихъ истинахъ Христіанства. Но не сознаешь ли ты необходимости въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ удобнѣе могъ бы собирать свои мысли, разсѣянныя по суетнымъ предметамъ міра сего, окрыляться духомъ своимъ и возносить сердце свое къ престолу Предвѣчнаго? А когда мы бываемъ въ столь тяжкихъ обстоятельствахъ, которыя одно милосердіе Божіе можетъ расположить и и устроить ко благу нашему; когда очевидно, что только чрезвычайная помощь сильна устранить угрожающее намъ бѣдствіе, улучшить наше положеніе, усладить наши горести: то куда обращаться намъ, къ кому прибѣгать, какъ не къ

Богу? Но обращеніе къ Богу есть приближеніе къ Нему: какъ же намъ, немощнымъ и недостойнымъ, приблизиться къ Богу, предстать предъ Нимъ, когда во глубинѣ души сознаемъ, что наша грѣховность, что мерзость нашихъ беззаконій какбы отвергаютъ насъ и удаляютъ отъ лица Божія? Съ другой стороны, молитва есть изложеніе нашихъ нуждъ, нашихъ желаній, нашихъ жалобъ предъ Богомъ, слѣдовательно какбы бесѣда съ Нимъ. Какъ же тебѣ, или мнѣ—червю земному, бесѣдовать со всевышнимъ Существомъ; какое мы, сами по себѣ, можемъ имѣть право на то, чтобы молитва наша была услышана, исполнена?

Правда, человѣкъ во глубивѣ души чувствуетъ, что онъ не для того существуетъ въ семъ мірѣ, чтобы только, подобно червю земному, нѣкоторое время рыться въ гноищѣ, и потомъ на всегда истлѣвать въ землѣ. Если растенія, въ которыхъ едва начинается лѣствица

живущихъ существъ, живутъ земною и воздушною жизнію, питаясь въ землѣ корнями, а листьями вдыхая воздухъ и всасывая въ себя росу небесную: то человѣкъ, коего мысль, въ одно мгновеніе обтекая вселенную, возносится въ области небесныя, нетщетно томится желаніемъ лучшей доли, нежели та, которою онъ пользуется въ настоящемъ, нетщетно сгараетъ жаждою какого-то безмятежнаго, неизвѣданнаго на землѣ блаженства. Но при всѣхъ такихъ способностяхъ и желаніяхъ, умъ человѣческій, блуждая въ неисходныхъ дебряхъ предположеній о цѣли бытія нашего на землѣ, сознавая немощь, безсиліе и грѣховность нашу, самъ по себѣ, никогда не оживотворитъ сердца нашего полною надеждою на сближеніе съ Богомъ, не одушевитъ насъ дерзновеніемъ именовать Отцемъ Того, кого безпрерывно оскорбляемъ мыслію, словомъ и дѣломъ.

Для пріобрѣтенія такой надежды и

такого дерзновенія, необходима для грѣшника какбы новая матерь, которая, возродивъ его духомъ, усыновилабы его Богу, сообщила-бы человѣку новыя силы для Богоугодной жизни, наставляла-бы, питала сверхъ-естественною пищею и врачевала его душевные недуги. И Господь учредилъ для сего св. Церковь и, открывъ ей въ животворномъ словѣ своемъ волю свою, надѣлилъ сверхъ-естественными дарами, посредствомъ коихъ св. Церковь, отродивъ человѣка св. крещеніемъ въ жизнь вѣчную, усыновляетъ его Отцу небесному, сообщаетъ возрожденному благодатныя силы, питаетъ Божественнымъ брашномъ тѣла и крови Христовой, врачуетъ душевныя язвы, и посредствомъ пастырей своихъ, какбы пѣстуновъ, руководствуетъ его прямымъ путемъ къ цѣли вѣчнаго его назначенія. Вотъ для какихъ цѣлей устрояются храмы, посвящаемые имени Божію, съ освященіемъ коихъ, по вѣрѣ нашей,

нисходитъ въ нихъ благодатное присутствіе Божіе. По безсилію и грѣховности нашей мы не въ состояніи сами по себѣ приблизиться къ Богу. Онъ нисходитъ къ намъ въ храмахъ своею благодатію, чтобы мы съ полною надеждою притекали въ нихъ къ Его милосердію. Пристрастіе къ земнымъ благамъ, занятіе обыкновенными дѣлами, житейскія суеты какбы закрываютъ отъ насъ вездѣприсутствіе Божіе. Богъ чрезъ чувственные образы благоволилъ въ храмахъ проявлять свое присутствіе, такъ-что каждый изъ нихъ есть, какъ отнынѣ и настоящій храмъ будетъ, домомъ молитвы, врачебницею душъ, училищемъ благочестія, святилищемъ таинствъ, сокровищницею даровъ благодатныхъ, источникомъ благословенія Божія, надежнымъ пристанищемъ въ скорбяхъ и горестяхъ!

Къ прискорбію, однихъ застарѣлыя предубѣжденія, другихъ развращенное сердце не допускаютъ пользоваться без-

цѣнными благодѣяніями, изливаемыми благодатію Божіею въ храмахъ нашея Церкви. Блаженъ, кто притекаетъ къ алтарямъ ея изливать въ молитвѣ душу свою предъ Богомъ, прибѣгаетъ къ нимъ въ скорби, освящается таинствами св. Церкви, руководствуется ея ученіемъ, обогащается благодатными ея дарами, износитъ изъ храмомъ ея благословеніе на дѣла и занятія свои! Блаженъ, чьи воздыханія сливаются съ молитвами св. Церкви: молитва его несомнѣнно проникаетъ небо, восходитъ къ престолу Божію!

Господи! услыши молитву Церкви Твоея! Возвесели силою Твоею Благочестивѣйшаго Отца отечества нашего; даруй Ему все, чего желаетъ сердце Его! Призри съ небесе, и посѣщай выну благоволеніемъ Твоимъ виноградъ сей, егоже насади десница Твоя. Аминь.

СЛОВО,

по освященіи соборнаго храма во имя Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ городѣ Старой Русѣ (21 янв. 1834 г.).

Отвѣща имъ Іисусъ: рѣхъ вамъ, и не вѣруете; дѣла яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Іоан. 10, 25.

Жестокосердое лицемѣріе фарисеевъ хотѣло нѣкогда оправдаться предъ всевидящею Истиною! Когда Спаситель, по случаю праздника обновленія храма Іерусалимскаго, проповѣдывалъ свое ученіе, посредствомъ коего Онъ имѣлъ собрать всѣ народы міра во дворъ своея Церкви, и истину своего ученія подтверждалъ готовностію запечатлѣть оное своею

жизнію: Фарисеи, неубѣждаемые ни Его ученіемъ, ни знаменіями, доказывавшими Его Божественное посольство, желая показать предъ народомъ, будтобы они готовы признать Спасителя Христомъ, предсказаннымъ Пророками; но въ подтвержденіе сего не имѣютъ еще очевидныхъ доказательствъ, приступаютъ къ Спасителю и говорятъ: *доколѣ вземлеши души наша: аще ты еси Христосъ, рцы намъ необинуяся.* Что́ же отвѣтствуетъ имъ Божественная Истина? Вмѣсто многословныхъ доказательствъ, коими услаждаются *недугующіе словопреніемъ* (1 Тим. 6, 4), указываетъ имъ на дѣла свои: *рѣхъ вамъ*, говоритъ Спаситель, *и не вѣруете: дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ.* Не пререкаютъ ли подобнымъ образомъ и нашей святой Церкви отлучившіеся отъ ней по своему мудрованію, а за сіе отлученные судомъ Церкви отъ общенія съ нею, заблуждшіе сыны ея, коихъ немалое число

наполняетъ и градъ сей? Не требуютъ ли и сіи совопросники доказательствъ на то, что наша Церковь есть *единая, святая, соборная и Апостольская:* не смотря на то, что служители Церкви представляютъ имъ неоспоримыя доказательства сей истины? Нынѣ на сіе требованіе совопросниковъ Церковь отвѣчаетъ торжественнымъ священнодѣйствіемъ. Совершивъ освященіе сего храма, воздвигнутаго и преукрашеннаго содѣйствіемъ Благочестивѣйшаго Царя-Отца нашего Отечества и усердіемъ *поклоняющихся Богу въ духѣ и истинѣ*, святая Церковь громче трубы возвѣщаетъ противникамъ своимъ: *дѣла, яже азъ творю о имени Отца моего небеснаго, та свидѣтельствуютъ о мнѣ. Но вы не вѣруете мнѣ; нѣсте бо отъ овецъ моихъ; овцы моя гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ* (Іоан. 10, 25. 26. 27). Такъ, къ числу безчисленныхъ доказательствъ истинности нашей Церкви, можно по-справед-

ливости отнесть и ревность сыновъ ея къ созиданію и украшенію храмовъ во славу Бога Тріединаго; ибо посредствомъ устроенія храмовъ наша Церковь собираетъ во единый дворъ овецъ Христова стада, желающихъ спасенія, просвѣщаетъ ихъ словомъ Евангелія и Апостольскаго ученія, и освящаетъ Божественными таинствами, дабы содѣлать ихъ достойными наслѣдниками царствія небеснаго. Для сей цѣли устроенъ и освященъ храмъ сей, и мы уповаемъ на милосердіе Божіе: что Онъ благодатію Христовою будетъ содѣйствовать во градѣ семъ къ соединенію со Христомъ и Его Церковію нелицемѣрно ищущихъ спасенія, къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ истины, къ освященію желающихъ наслѣдовать царствіе небесное.

Цѣль всего домостроительства Божія, пришествія въ міръ Христа Спасителя и основанія Церкви есть соединеніе людей узами любви съ Богомъ и между собою. *Отче Святый!* взывалъ Спаситель въ

молитвѣ предъ страданіемъ о ученикахъ своихъ, *соблюди ихъ во имя Твое; да вси едино будутъ якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ; да и тіи въ Насъ едино будутъ . . . да будутъ едино, якоже и Мы едино есмы* (Іоан. 17, 11. 21. 22). Съ сею цѣлію Апостолы внушали Христіанамъ соблюдать *единеніе духа въ союзѣ мира;* чтобы они были какбы *едино тѣло и единъ духъ*, какъ и призваны *во единомъ упованіи*, какъ *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 2. 3. 4. 5. 6), *да единодушно* какбы *едиными усты* прославляется *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа* (Рим. 15, 8). Съ сею цѣлію Іисусъ Христосъ *далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овыже благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ*. На сколько времени? На тысячу ли, или на двѣ тысячи лѣтъ? *Донеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совер-*

шенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 11. 13), то есть, на все то время, доколѣ соединимся съ Нимъ на вѣки въ блаженной вѣчности. Съ сею цѣлію Спаситель установилъ таинство божественной Евхаристіи, заповѣдавъ въ истиной Церкви совершать оное до втораго своего пришествія: дабы таинство сіе, соединяя насъ со Христомъ, постоянно внушало намъ, по слову Апостола: что мы, *яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17). Съ сею цѣлію Апостолы внушали Христіанамъ, да не будетъ между ними раздѣленій, но *да будутъ* они *утверждени въ томъ-же разумѣніи и въ тойже мысли* (— 1, 10), да остерегаются *вводящихъ раздѣленія и раздоры кромѣ ученія, коему* они *научились отъ Апостоловъ; да уклоняются* отъ скрытныхъ лжеучителей, проповѣдующихъ во мракѣ тайны свое ученіе: потому-что такіе люди *не работаютъ Господеви нашему*

Іисусу Христу, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца (Рим. 16, 17. 18) простодушныхъ!

Для споспѣшествованія сей великой цѣли соединенія людей съ Богомъ и между собою, святая Церковь, со времени основанія своего, созидала и устрояла храмы во славу Бога Тріединаго. Съ сею цѣлію воздвигнутъ, преукрашенъ и освященъ настоящій храмъ, да будетъ какбы одною изъ безчисленныхъ стогнъ небеснаго Іерусалима, соединяющаго людей союзомъ любви о имени Христовомъ! Отнынѣ и въ семъ храмѣ, какъ во всѣхъ безчисленныхъ храмахъ нашей Церкви, будутъ приноситься теплыя молитвы и воздыханія къ Богу: *о мирѣ всего міра, о соединеніи Церквей, о озареніи свѣтомъ* истины *даже помраченныхъ невѣріемъ,* о призваніи во единый дворъ Христова стада, да будетъ нѣкогда *едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16). А сіи

прошенія, сіи молитвы, сіи воздыханія, сіи священнодѣйствія не свидѣтельствуютъ-ли, что Церковь, совершающая ихъ, есть едина и таже, которую основалъ Іисусъ Христосъ, присносущій въ Церкви своей *вчера, и днесь, и вовѣки* (Евр. 13, 8). И кто, не подавляя въ себѣ гласа совѣсти, дерзнетъ пререкать, что сіи молитвы, сіи воздыханія, сіи священнодѣйствія, совершаемыя въ духѣ и по заповѣди Христовой, не доказываютъ, что наша Церковь есть истинная Христова Церковь? Не вы ли, именующіе свои соборища *согласіями?* Но если ваши общества принадлежатъ къ Церкви Христовой: то почему между вами господствуетъ такое раздѣленіе? Всѣ вы хвалитесь, что слѣдуете однимъ и тѣмъ-же старымъ книгамъ и старымъ уставамъ: но если подлинно слѣдуете однимъ и тѣмъ-же неизмѣннымъ, вѣчнымъ истинамъ; то почему между вами столько раздѣленій? Ты слѣдуешь, по твоимъ словамъ, *Ѳеодосіевскому согла-*

сію; тотъ слѣдуетъ *Вѣтковскому согласію;* иные слѣдуютъ *Титловскому*, другіе *безтитловскому;* иные другимъ какимъ-то согласіямъ : научи-же меня, возлюбленный! что это за согласія, между коими столько разногласій? *Еда раздѣлися Христосъ ? Еда* Ѳеодосій *распятся по васъ, или во имя* его *крестистеся?* (1 Кор. 1, 12). Еда въ Поморіи, или на Вѣткѣ основалъ Христосъ Церковь свою, *неимущую скверны и порока и ничесоже отъ таковыхъ? Егда бо глаголетъ кто* изъ васъ, *азъ убо есмь* Ѳеодосіевскаго согласія, азъ титловскаго, азъ же безтитловскаго; тотъ Вѣтковскаго, а тотъ какого-то другаго: не *плотстіи ли есте и по человѣку ходите* (1 Кор. 3, 4. 3)? Соберитесь, разточенныя заблуждшія овцы, соберитесь въ нѣдра единой, святой, соборной и Апостольской Церкви! Соединитесь подъ сѣнію сей чадолюбивой Матери, желающей вашего спасенія, дабы единымъ сердцемъ и едиными усты славить Бо-

га, Отца небеснаго, и тогда, токмо въ соединеніи съ Церковію, ваша вѣра и упованіе будетъ стоять на незыблемомъ и твердомъ основаніи!

Такъ, токмо въ соединеніи съ истинною Христовою Церковію вѣра можетъ имѣть твердое и непоколебимое основаніе: потому-что токмо въ ней желающіе спасенія могутъ быть *наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу: о Немъже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господѣ* (Ефес. 2, 20). Какимъ-образомъ? спросишь. Тѣмъ самымъ, коимъ Христосъ основалъ, а Апостолы насадили по всей вселеннѣй Церковь Его; то есть, проповѣданіемъ чистаго, безъ малѣйшей лжесловесной примѣси, ученія Іисуса Христа и Апостоловъ, — посредствомъ живаго слова Божія, которое доселѣ въ непрерывномъ преемствѣ отъ временъ Апостольскихъ проповѣдуется Пастырями Церкви, проповѣдуется тѣми, коимъ въ лицѣ Апо-

столовъ Спаситель сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16). Почему? Потому-что отметающійся ученія Христова, проповѣдуемаго Пастырями истинной Церкви, *не человѣка отметается, но Бога, давшаго* имъ *Духа Святаго* (1 Сол. 4, 8). А что ученіе Іисуса Христа неизмѣнно сохраняется въ истинной Церкви во всей чистотѣ, отъ временъ Апостольскихъ доселѣ, сіе несомнѣнно изъ того, что какъ Апостолы, такъ и Пастыри Церкви, неиначе поставляли преемниковъ своего званія, какъ преподавъ имъ истинное Христіанское ученіе. Такъ Апостолъ Павелъ, повелѣвая ученику своему Тимоѳею, Ефесскому Епископу, рукоположить вмѣсто себя преемниковъ, вмѣстѣ съ симъ заповѣдалъ ему: *яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити* (2 Тим. 2, 2). Такимъ-образомъ всегда сохранялось въ

Церкви и теперь сохраняется истинное Апостольское ученіе. Посему, не противорѣча самой истинѣ, ты не можешь сказать, что сіе ученіе пресѣклось когда-либо. Ибо если скажешь, что въ то или другое время проповѣдывалось Пастырями Церкви истинное ученіе, а всѣ ихъ преемники уклонились отъ чистоты ихъ ученія: то ты укоришь симъ не настоящихъ Пастырей Церкви, но тѣхъ, коихъ однихъ признаешь истинными Пастырями. Ибо какіе они были истинные Пастыри, если не соблюли заповѣди Апостольской и поставили себѣ преемниковъ, не испытавъ ихъ и не увѣрившись, что поставляютъ Пастырей, слѣдующихъ истинному Апостольскому ученію? Притомъ, можешь ли ты утверждать, не противорѣча явнымъ свидѣтельствамъ слова Божія, будто въ одно время, въ одно, такъ-сказать, мгновеніе, внезапно, повсюду оскудѣли истинные Пастыри Церкви? Что же будетъ значить непреложное обѣтованіе Христа

Спасителя, изрекшаго, что Его Церкви *и врата адова не одолѣютъ* (Матѳ. 16, 18). Посему, если Пастыри наши не суть истинные Пастыри Христовой Церкви: то покажи мнѣ ихъ въ своихъ *согласіяхъ*, покажи мнѣ высокій санъ *Епископства, Священства и Діаконства* въ своихъ соборищахъ, какъ было исперва. Но если твои соборища и твои согласія составляютъ хотя частицу истинной Церкви: то почему Богъ, хранящій промысломъ своимъ и малыя гнѣзда птицъ небесныхъ, безъ воли коего и власъ главы нашея не погибнетъ, не сохранилъ для твоего согласія, ни Епископства, ни Священства? Ты однакоже въ ослѣпленіи своемъ утверждаешь, что въ твоемъ *согласіи* проповѣдуется чистое ученіе. Кто же его проповѣдуетъ? Не ты ли самъ, или подобные тебѣ? Но кто тебѣ, или твоему клеврету далъ власть проповѣдовать слово Христово? Вопрошу тебя словами божественнаго Павла: *еда всѣ Апосто-*

ли, еда вси Пророцы, еда вси учители (1 Кор. 12, 29)? Если не вси, если Богъ раздѣлилъ между людьми сіи высокія дарованія: то твой учитель принимается за святыню *неумовенными руками*, проповѣдуетъ нечистыми устами, тѣмъ паче, что по слову св. Игнатія Богоносца, *лживый духъ себе проповѣдуетъ, своя глаголетъ, самоугоденъ бо есть; себе прославляетъ, гордыни бо есть полнъ, лжесловесенъ, прелестенъ, ласкосерденъ, хитръ . . . несогласенъ, велерѣчивъ, ползокъ, боязливъ* (Посл. къ Ефес.). Если же твой руководитель подлинно учитель истины; то зачѣмъ онъ кроется во мракѣ, подобно татю? Почему онъ не пріидетъ во дворъ Христова стада открыто, яко Пастырь, *а прелазитъ инудѣ* (Іоан. 10, 1). Зачѣмъ онъ не проповѣдуетъ своего ученія явно? Истинное ученіе не боится свидѣтелей: оно проповѣдуется посреди свѣта полуденнаго; ибо Спаситель заповѣдалъ проповѣдать оное *на кровѣхъ*

(Матѳ. 10, 27), а твой руководитель нашептываетъ тебѣ свои толки въ углу, посреди тьмы ночной. Не таково ли шептаніе убійцъ, согласующихся на погибель ближняго? И что тебя заставляетъ слѣдовать за твоимъ руководителемъ? Не обманчивая ли наружность, и притворный видъ святости? А развѣ ты не слышалъ Павла предостерегающаго, что и *духъ злобы* часто *представляется свѣтлымъ Ангеломъ* (1 Кор. 11, 14)? Не хитросплетенныя ли слова твоего наставника? Но ты знаешь, что сатана умѣетъ искушать даже словами св. Писанія. Такъ онъ искушалъ *Начальника и Совершителя вѣры* (Евр. 12, 2), Господа нашего Іисуса Христа; посему не дивно, что и служители сатаны *развращаютъ* св. Писаніе *къ своей* и другихъ *погибели* (2 Петр. 3, 16). Если подлинно ты хочешь слѣдовать истинѣ: то пріиди во объятія истинной Христовой Церкви: въ ея храмахъ, какъ отнынѣ и въ настоящемъ, ты ежедневно мо-

жешь внимать словамъ Апостоловъ и самаго Господа нашего Іисуса Христа: а что всего болѣе, ты будешь внимать здѣсь не одной мертвой буквѣ, но животворной силѣ и духу слова Божія, отъ временъ Апостольскихъ до нынѣ неизмѣнно сохраняющимся въ истинной Церкви Христовой, и такимъ-образомъ содѣлаешься сыномъ Божественнаго свѣта и правды его!

Но поелику наслѣдникомъ царствія Божія, никто не можетъ быть безъ совершеннаго освященія: потому-что ничтоже *скверно внидетъ* въ царствіе небесное (Апок. 21, 27), то для сей цѣли человѣколюбіе Божіе даровало Церкви таинства освященія, коими она, при посредствѣ Пастырей своихъ, воспитываетъ гражданъ для царствія небеснаго. Съ сею цѣлію Церковь, возродивъ человѣка посредствомъ таинства Крещенія, укрѣпляетъ силы его для жизни по Богу дѣйствіемъ Мvропомазанія; питаетъ душу Тѣломъ и Кровію Христа

Спасителя, очищаетъ отъ скверны души и тѣла таинствомъ покаянія; руководствуетъ и наставляетъ посредствомъ своего Чиноначалія и Священства, благословляетъ естественное рожденіе дѣтей освященіемъ супружескаго союза; наконецъ напутствуетъ его въ жизнь вѣчную посредствомъ таинства Елеосвященія!

Отнынѣ и въ семъ храмѣ будутъ преподаваться сіи благодатныя дарованія; отнынѣ вѣрные будутъ притекать къ олтарю сему, да пріобщатся святынѣ во освященіе душъ и тѣлесъ своихъ; будутъ притекать для собесѣдованія здѣсь съ Богомъ; будутъ припадать къ святому сему жертвеннику, испрашивая свыше помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, и укрѣпляться благодатною силою на пути къ вѣчности. Отнынѣ Христолюбивое воинство будетъ осѣняться здѣсь непреоборимымъ мужествомъ свыше, готовясь на защиту Церкви, престола Царева и Отечества.

Не престанутъ прибѣгать въ храмъ сей и матери для подкрѣпленія силъ своихъ, слабѣющихъ въ материихъ попеченіяхъ, и изливать предъ Богомъ души свои, да благословитъ Богъ плодъ чрева ихъ. Отнынѣ отцы будутъ приводить въ храмъ сей дѣтей съ молитвою, да проникнетъ младыя сердца ихъ и рукоководствуетъ страхъ Божій. Сюда будутъ приносить и тѣлеса почившихъ братій нашихъ, да молитва Церкви осѣнитъ ихъ надеждою воскресенія въ жизнь вѣчную. Здѣсь, наконецъ, будутъ стекаться вѣрные посреди всеобщихъ бѣдствій, и возсылать теплыя воздыханія, да помилуетъ ихъ милосердіе Божіе!

И кто дерзнетъ утверждать, что сіи священнодѣйствія Церкви суть обряды, неимѣющіе благодатной силы и значенія; что безкровная жертва, имѣющая совершаться отнынѣ на семъ олтарѣ, не въ состояніи преклонить на милость правосудіе Божіе? Кто осмѣлится сказать,

что молитвы Церкви, возносимыя о великомъ и страшномъ имени Христа Спасителя, не проникаютъ неба и не низводятъ оттолѣ благословенія Божія? Повѣдайте, благочестивыя души, не ужели ваши моленія, возсылаемыя въ храмахъ нашихъ, никогда не были услышаны? Неужели ваши слезы, проливаемыя въ скорби предъ олтаремъ Церкви, навсегда оставались неотертыми? Воздайте убо славу Господеви, и засвидѣтельствуйте предъ противниками Церкви, что сія Матерь наша имѣетъ непререкаемыя свидѣтельства благодатнаго присутствія Божія въ ея храмахъ! Но кромѣ тайныхъ благодѣяній Божіихъ, извѣстныхъ вамъ однѣмъ, Боголюбивыя души, Церковь имѣетъ свидѣтельство сей истины въ безчисленныхъ *чудесахъ*, коими сіяютъ прославленныя *благодатію Христовою святыя иконы и нетлѣнныя мощи* угодниковъ Божіихъ. Наконецъ, не засвидѣтельствовалъ ли Богъ святости нашей Церкви, прославивъ въ новѣйшія време-

на нетлѣніемъ мощей Святителей своихъ, Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго и Митрофана Воронежскаго чудотворца? Посему, *жестоко ти есть противу рожна прати* (Дѣян. 9, 5), хулитель святыя Церкви, произвольно лишающій себя ходатайства ея предъ Богомъ и освященія, сообщаемаго Божественными таинствами! а паче, не подвергаешь ли ты себя страшному суду Божію, если, будучи простолюдиномъ, дерзаешь святотатственно совершать въ сонмищахъ своихъ нѣкоторыя дѣйствія подъ видомъ таинствъ, ни отъ кого не получивъ на сіе разрѣшенія и власти? Въ ветхомъ Завѣтѣ Богъ запретилъ подъ угрозою смерти прикасаться ко всему тому, что находилось въ скиніи Завѣта, а ты, не имѣя дара священства, дерзаешь приступать къ великимъ священнодѣйствіямъ, коихъ ветхозавѣтные обряды были токмо слабою тѣнію. Ахъ, *не пріемли имене Господа Бога твоего всуе* (Исход. 20, 7); *не прельщайся: Богъ по-*

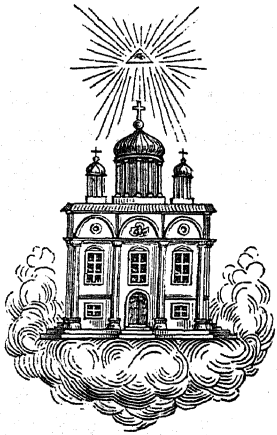
ругаемъ не бываетъ (Гал. 6, 6),—*страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10. 30)!

Но почто омрачать настоящее свѣтлое торжество Церкви обращеніемъ слова къ расточеннымъ овцамъ, блуждающимъ по дебрямъ и распутіямъ раскола? Возрадуемся, братіе, о Господѣ, благоспѣшившемъ начать и совершить устроеніе сего храма. Возвеселимся, сынове Церкви, о Благочестивѣйшемъ Царѣ нашемъ, зиждущемъ благоденствіе народовъ на истинномъ благочестіи,—предшествующемъ намъ въ дѣлахъ вѣры и добродѣтели, являющемъ въ лицѣ Своемъ не токмо истинныя свойства Отца Отечества, но и всѣ Христіанскія доблести! Притекая же въ храмъ сей, да памятуемъ, что *Богъ, живый во свѣтѣ неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16), наполняя вездѣприсутствіемъ и славою своею небо и землю, для того дозволилъ намъ, слабымъ смертнымъ, устроять храмы имени своему, чтобы мы сами старались

быть живыми *храмами Духа Святаго!* Да *прославляемъ* убо *Бога и въ душахъ и въ тѣлесѣхъ нашихъ* (1 Кор. 6, 19. 20), и, притекая въ храмъ сей, притекая ко *Іисусу Христу, камени живу ... отъ Бога избранну, честну, и сами да созидаемся въ храмъ духовенъ,—возносити жертвы благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Пет. 2, 4. 5). О, если бы храмъ сей былъ истиннымъ соборомъ! Если бы онъ до скончанія вѣка совмѣщалъ въ себѣ собраніе нетокмо людей, но и Ангеловъ; если бы въ немъ соединились союзомъ любви о имени Христа Спасителя нетокмо вѣрные, но и расточенныя овцы стада Христова!

Отче щедротъ и всякаго человѣколюбія! взыщи самъ взыскующихъ Тебе и осѣни ихъ Твоимъ освященіемъ! Огради престолъ Благочестивѣйшаго Царя нашего, положившаго краеугольный камень во устроеніе храма сего, приложи дни ко днямъ Его, да царствуетъ Онъ

безпечально надъ наслѣдіемъ Твоимъ! Прослави силою Твоею, Господи! и всѣхъ споспѣшествовавшихъ благоустроенію и украшенію храма сего; обрати на путь правый и противящихся истинѣ; совокупи ихъ святѣй Твоей, Соборнѣй и Апостольской Церкви, и спаси всѣхъ, ищущихъ спасенія Твоего. Аминь.



СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПО СЛУЧАЮ ПОСТРИЖЕНІЯ МОНАХИНЬ.

Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ. 1 Іоан. 2, 15.

Такъ увѣщавалъ первенствующихъ Христіанъ возлюбленный ученикъ Христовъ. Въ первые вѣки Христіанства послѣдователи Іисуса Христа міромъ называли преимущественно невѣрныхъ и вообще язычниковъ: потому-что тогда только внѣ Христіанскихъ обществъ люди, будучи помрачены смысломъ, были отчуждены отъ жизни по Богу, поступали въ суетѣ ума своего (Ефес. 4, 17. 18), и жили *въ похотѣхъ плоти* своея, *тво-*

ряще волю плоти и помышленій развращеннаго сердца своего (Еф. 2, 3). А Христіане сіяли добродѣтелями какъ свѣтила въ мірѣ, какъ чада Божіи непорочныя посреди строптивыхъ и развращенныхъ языческихъ народовъ (Фил. 2, 18); сіяли такою святостію жизни, что язычники удивлялись, отъ чего происходитъ: что кто только изъ нихъ вступитъ въ общество Христіанъ: тотъ вдругъ перемѣняетъ образъ жизни и не участвуетъ уже съ ними въ распутствѣ по-прежнему (1 Петр. 4, 4). Но съ теченіемъ времени, мало-по-малу языческіе обычаи проникли и въ жизнь Христіанъ, и наименованіе міра перестало принадлежать исключительно невѣрнымъ народамъ: потому-что часть міра составляли уже и именующіеся Христіанами. Въ сіи времена люди, проникнутые страхомъ суда Божія и ученіемъ Евангелія, примѣтили, что и между Христіанами пріобрѣтеніе спасенія сдѣлалось труднымъ: ибо растлѣніе нравовъ и ихъ

увлекло-бы на путь неизбѣжной гибели, и потому удалились въ пустыни, лучше захотѣли жить съ дикими звѣрьми, нежели съ людьми распутными. Вскорѣ примѣръ ихъ жизни нашелъ послѣдователей, а такимъ образомъ возникли и устроились наши монашескія общества. Къ одному изъ таковыхъ обществъ и вы сопричислились, Боголюбивыя сестры, изрекшія нынѣ обѣтъ иночества. Вы оставили міръ, и тѣмъ избрали самую благую часть на землѣ: потому-что міръ старается помрачить Евангельское ученіе; полагаетъ безчисленныя препятствія ко спасенію, и безпрестанно тревожитъ ищущихъ царствія Божія.

Ученіе и правила Евангелія всегда однѣ и тѣже. Но посреди міра люди ищутъ предлоговъ уклониться отъ исполненія заповѣдей Евангельскихъ: хотя онѣ даны для всякаго Христіанина. Кому неизвѣстно, что всякій преступникъ Христіанскихъ обязанностей не можетъ пріобрѣсть вѣчнаго спасенія безъ

строгаго покаянія во грѣхахъ своихъ? Но непрерывное покаяніе и строгій образъ жизни въ мірѣ почитается обязанностію однихъ отшельниковъ. Уединеніе, какъ духовное, по которому духъ нашъ, отрѣшаясь отъ міра, устремляется къ Богу, такъ и тѣлесное, по которому человѣкъ удаляется отъ соблазняющихъ его предметовъ, — въ мірѣ почитается такою строгою добродѣтелію, коей исполненіе бтдто-бы не возможно. Молитву, — столь необходимую для укрѣпленія нашихъ немощей, что Спаситель заповѣдалъ молиться безпрестанно,— міръ предоставляетъ тѣмъ, коимъ по его мнѣнію, нечего дѣлать. А роскошь и временныя удовольствія, коихъ Святые боялись какъ величайшаго бѣдствія, міролюбцы почитаютъ высочайшимъ блаженствомъ. Желанія превознесенія надъ собратіями, столь противныя духу Христіанства, считаютъ побужденіемъ къ великимъ подвигамъ. Разсѣянность и круженіе въ вихрѣ суетныхъ забавъ

и позорищъ, столь опасныя для спасенія, въ мірѣ почитаютъ невиннымъ препровожденіемъ времени. Даже чувственныя вожделѣнія именуются слабостію, неразлучною отъ человѣческой природы. Злословія и осужденія ближняго сдѣлались какбы потребностію общежитія. Особенно высокія Христіанскія добродѣтели, коимъ самые язычники не могли отказать въ уваженіи, въ Христіанскомъ мірѣ потеряли свою цѣну, такъ-что ихъ обыкновенно приписываютъ или странности характера, или желанію казаться необыкновеннымъ. Правда и посреди міра есть истинно-благочестивые; Господь еще имѣетъ сущихъ своихъ и посреди этого Вавилона; но они столь рѣдки, какъ класы на нивѣ земледѣльца по собраніи жатвы; ихъ голосъ такъ слабъ, что его невозможно разслушать посреди громкихъ восклицаній и шума безчисленнаго множества людей, живущихъ по правиламъ міра; свѣтъ добродѣтелей ихъ такою окруженъ тьмою, что его

едва можно примѣтить во мракѣ міра сего. По симъ причинамъ предразсудки и нечестіе помрачаютъ въ мірѣ свѣтъ Евангельскаго ученія и люди увлекаются потокомъ всеобщаго растлѣнія нравовъ. Именитые и худородные, старые и молодые, просвѣщенные и необразованные слѣдуютъ общему ослѣпленію. Не очевидно ли изъ сего, что посреди міра весьма легко забыть обязанности истиннаго Христіанина, увлечься всеобщимъ потокомъ нечестія и пребыть равнодушнымъ къ гласу Евангелія. Посему блаженна ваша участь, Боголюбивыя сестры, изрекшія нынѣ обѣтъ иночества: ибо оставивъ міръ, вы сопричислились къ такому обществу, въ коемъ не только ежедневно будете внимать ученію Іисуса Христа и Апостоловъ въ его истинной силѣ; ежедневно можете назидаться чтеніемъ жизнеописанія Святыхъ, угодившихъ Богу: но сверхъ того будете укрѣпляться въ подвигахъ своего званія наставленіями начальству-

ющихъ и душеспасительною бесѣдою сестръ, имѣющихъ общею цѣлію исполненіе заповѣдей Евангельскихъ.

Но хотя-бы правила Евангелія и не были помрачаемы; все однакожъ пріобрѣтеніе спасенія посреди міра не совсѣмъ надежно, по причинѣ преткновеній, вездѣ встрѣчающихся въ мірѣ для спасенія. Такъ, напримѣръ, послѣдователь Іисуса Христа долженъ дѣйствовать подобно Апостолу Павлу, который говорилъ: *аще быхъ человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 15): а въ мірѣ положено правиломъ всячески угождать и нравиться людямъ. Евангеліе требуетъ отъ насъ нелицемѣрной истины, обличенія неправды, постояннаго боренія со страстьми и похотьми: а міръ ласкательство, потворство страстямъ и льстивое извиненіе пороковъ считаетъ необходимыми правилами для жизни. Отъ сего происходитъ, что въ мірѣ кто умѣетъ скрывать свои пороки, такъ-что они

не сдѣлались еще явными: тотъ думаетъ, что онъ праведникъ и что самому Богу не за что уже судить его. Такимъ-образомъ одинъ видъ добродѣтели въ мірѣ почитаютъ самою добродѣтелію и такимъ подвигомъ, какихъ требуетъ Евангеліе. Даже истинное благочестіе не можетъ посреди міра избѣжать потрясенія въ самомъ основаніи своемъ: особенно когда міръ, всегда равнодушный и даже жестокій къ послѣдователямъ Христовымъ, вдругъ вздумаетъ превозносить похвалами ихъ добродѣтели. Отъ сего происходитъ, что подвизавшіеся сперва изъ одной любви къ Богу, въ послѣдствіи подвизаются для суетной славы міра сего, перестаютъ быть истинно благочестивыми и дѣлаются лицемѣрами. Таковы пути міра сего. Кто посреди его избѣгнетъ одного претковенія: тотъ подвергается другимъ, опаснѣйшимъ. Успѣвшій истребить въ себѣ корыстолюбіе, порабощается сладострастіемъ; побѣдившій самыя свирѣпыя

страсти своего сердца, падаетъ при малѣйшемъ соблазнѣ; равнодушный къ стяжаніямъ собственно для себя, вдругъ начинаетъ мучиться жаждою сокровищъ для своего семейства; неищущій случаевъ ко грѣху не въ состояніи устоять противъ нечаяннаго искушенія. Правда, по дѣйствію благодати Божіей, и міролюбцы часто ощущаютъ въ себѣ сильную жажду спасенія. Но сія жажда, по большей части, остается однимъ безплоднымъ желаніемъ; потому-что они хотѣли-бы быть святыми на свой образецъ: желали бы пріобрѣсть вѣчное блаженство, но не лишиться и временныхъ удовольствій; быть наслѣдниками царствія Божія, не переставая работать суетѣ и тлѣнію. Отъ всѣхъ подобныхъ преткновеній, полагаемыхъ міромъ послѣдователямъ Христовымъ въ дѣлѣ спасенія, вы, Боголюбивыя сестры, свободны будете въ сей обители. Вамъ не только ничто не воспрепятствуетъ здѣсь въ подвигахъ благочестія; но даже все будетъ

содѣйствовать исполненію оныхъ: и совокупное славословіе Господа, и взаимное духовное общеніе, и примѣры опытныхъ въ иноческихъ подвигахъ, — словомъ: и въ храмѣ и въ келейномъ уединеніи вамъ ничто не помѣшаетъ размышлять о Богѣ и трудиться для спасенія души своей.

Наконецъ, кромѣ препятствій, полагаемыхъ истинному благочестію, въ мірѣ не надежно пріобрѣтеніе спасенія, по причинѣ тѣхъ опасеній и безпокойствъ, коимъ ежечасно подвергаются міролюбцы. Ибо хотя они, по-видимому, обладаютъ счастіемъ и веселіемъ: но въ самомъ дѣлѣ не знаютъ ни счастія, ни радости истинной: потому-что сихъ потребностей сердца человѣческаго міролюбцы ищутъ въ суетѣ и тлѣніи. А кромѣ Бога, какое благо міра можетъ облаженствовать сердце человѣческое? По сей причинѣ, полагая свое счастіе въ удовлетвореніи нечистымъ желаніямъ своего сердца, міролюбцы за одну каплю мгновенно исчезающей сладости ча-

сто на всегда теряютъ спокойствіе своей совѣсти. Живя и дѣйствуя для настоящаго мгновенія, они безпрерывно мучатся горькими послѣдствіями мнимаго счастія, которое отъ нихъ улетаетъ: потому-что, по опредѣленію Божію, безъ Него мы не можемъ быть счастливыми ни на одно мгновеніе; что безъ Него наши желанія дѣлаются нашими мучителями. Кромѣ сего взгляните, какими опасеніями безпрерывно терзаются міролюбцы, и вы удостовѣритесь, что обольстительное на взглядъ счастіе міра только поверхностно. Напримѣръ, супружества въ мірѣ рѣдко бываютъ соединены истиннымъ согласіемъ; но безъ согласія супружество есть не что иное, какъ временный адъ. А въ иныхъ, повидимому согласныхъ супружествахъ, супруги постоянно мучатся опасеніемъ потерять другъ друга: ибо сколько безпомощныхъ вдовицъ, скитающихся въ безотрадной горести; сколько супруговъ, навсегда разстроив-

шихъ домашнее благосостояніе преждевременною смертію женъ своихъ. Поистинѣ нельзя не содрогнуться отъ страха, разсматривая скорби міра сего. Тамъ дѣти, потерявшія родителей, въ нищетѣ несутъ горькую участь сиротства; тутъ родные ненавидятъ и преслѣдуютъ другъ друга; здѣсь друзья мучатся подозрѣніями обоюдной измѣны; тамъ злоба открываетъ слабости, за тайну ей сообщенныя; здѣсь явно разрушаютъ благосостояніе ближняго; а тамъ насиліе низводитъ во гробъ беззащитнаго. Часто видны пронырство, ненависть, завиды, клеветы, вражда, ухищренія, неправды... Посему, можетъ ли быть благонадежнымъ спасеніе души посреди такого міра, и жалко ли оставить міръ этотъ, враждебный и мятежный? Нѣтъ, Боголюбивыя души, міръ весь во злѣ лежитъ, и вы счастливы, оставивъ его: потому-что если вы рѣшились оставить мнимыя блага, привязывавшія васъ къ міру: то въ настоящемъ состояніи вамъ

ничего терять не остается; теперь никакая потеря устрашить васъ не можетъ, кромѣ опасенія потерять душевное спасеніе. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕВЕДЕНІЯ ВЪ НОВОУСТРОЕННЫЙ ДОМЪ И ВЪ НАЧАЛѢ УЧЕНІЯ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ ВЪ ДѢВИЧЬЕМЪ СВЯТО-ДУХОВСКОМЪ БУЙНИЧСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, БЛИЗЪ ГУБ. Г. МОГИЛЕВА.

Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди. 1 Кор. 12, 26.

Св. апостолъ Павелъ, сравнивая благоустроенное общество вѣрующихъ съ человѣческимъ тѣломъ, поучаетъ, что какъ въ тѣлѣ нашемъ нѣтъ ненужнаго, безполезнаго члена, такъ и въ тѣлѣ общественномъ: *не можетъ око рещи руцѣ: не требъ ми еси, или паки глава ногамъ: не требъ ми есте* (1 Кор. 12, 21); что какъ члены

тѣла нашего, по-видимому, слабѣйшіе, не менѣе другихъ нужны, и кажущіеся менѣе благородными требуютъ большей объ нихъ заботливости (ст. 23): такъ для благосостоянія общества необходимо, чтобы оно прилагало попеченіе о всѣхъ членахъ своихъ — безъ исключенія: *да не будетъ*, говоритъ, *распри въ тѣлеси; но да тожде въ себѣ пекутся уди* (ст. 25): потому-что какъ въ плотскомъ, такъ и въ общественномъ тѣлѣ, когда страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены (1 Кор. 12, 26). Кому же неизвѣстно, что не члены одни, а цѣлая половина человѣческихъ обществъ, именуемая женскою, по многимъ отношеніямъ слабосильнѣе мужеской, что жены, по выраженію другаго Апостола, суть *немощнѣйшіе сосуды* (1 Петр. 3, 7)? А необразованность, незнаніе своихъ обязанностей не суть ли болѣзни, стократъ для обществъ пагубнѣе болѣзней тѣлесныхъ, заразительнѣе всякой язвы? Имѣя въ виду

сіи истины, вообразимъ женское существо въ какомъ угодно состояніи: пусть это будетъ старица или отроковица, супруга или дѣва, мать или дочь, сестра или прислужница, близкая по крови или чужая,—во всякомъ случаѣ, она составляетъ частицу общественнаго тѣла! Что же, если эта частица заражена неисцѣлимымъ нравственнымъ недугомъ, сгараетъ огнемъ грѣховнымъ? Чѣмъ угрожаетъ она, если не цѣлому обществу, то окружающимъ ее? Принявъ еще въ соображеніе, что первые наставники самыхъ отроковъ суть матери и лица, окружающія младенца отъ колыбели, не встрѣтимся ли мы съ мыслію, что источникъ общественныхъ неустройствъ и пороковъ, съ одной стороны, немало заключается въ недостаткѣ образованія отроковицъ, соотвѣтственнаго ихъ назначенію, съ другой стороны въ превратномъ ихъ образованіи, похожемъ на тотъ образъ лѣченія, которое хотя, по-видимому,

искусственно, но не соотвѣтствуетъ болѣзни, посему только усиливаетъ ее и ускоряетъ кончину страждущаго? Размышляя о семъ, благодареніе Богу, служитель Евангелія торжественно можетъ утверждать, что духъ вѣры Евангельской, возродивъ женскій полъ для жизни сообразной съ волею Божіею, украсилъ многихъ женъ и дѣвъ добродѣтелями самыми возвышенными и благотворными для человѣчества; что только истинно Христіанское воспитаніе дѣвицъ спасительно для нихъ и благотворно для человѣческихъ обществъ!

У народовъ, неозаренныхъ свѣтомъ Божественнаго Откровенія, въ глубокой древности, какъ и теперь, дѣвы и жены большею частію содержались въ строжайшемъ заключеніи; а если міръ нѣкоторыя жены обоготворялъ въ видѣ идоловъ, то это превознесеніе, по суду самаго разума, было позорнѣе для женскаго пола всякаго уничиженія. Только

въ избранномъ народѣ Божіемъ отраднѣе была участь женщины и являлись доблестныя Девворы, неустрашимыя Юдиѳы, цѣломудренныя Сусанны, мужественныя Соломоніи. Наконецъ, въ лицѣ избранной Богомъ изъ всѣхъ родовъ, Благословенной въ женахъ Маріи, возсіялъ для всѣхъ вѣковъ и высочайшій образецъ дѣвственной чистоты, и высочайшій примѣръ Матери.

Спаситель, призвавъ въ благодатное царство свое Апостоловъ, приблизилъ къ Себѣ и многихъ женъ, принималъ ихъ услуги, не пренебрегалъ ихъ угощеніемъ, благосклонно взиралъ на ихъ приношенія, высоко цѣнилъ ихъ усердіе, не отвергалъ отъ Себя даже такихъ, которыя казались погибшими для добродѣтели. Нѣкоторыя изъ сихъ женъ, получивъ отъ Господа прощеніе грѣховъ своихъ, другія бывъ исцѣлены отъ неисцѣльныхъ болѣзней, или освобождены отъ злыхъ духовъ, въ чувствѣ благодарности обратились къ Іисусу

Христу всѣмъ сердцемъ; сопровождая Спасителя во время проповѣди Его по городамъ и селамъ, онѣ безстрашно послѣдовали за Нимъ и на самую Голгоѳу, были свидѣтельницами крестныхъ страданій Его и содѣлались первыми благовѣстницами Его воскресенія.

По вознесеніи Господа, вмѣстѣ съ учениками принимали участіе въ проповѣди Евангелія и нѣкоторыя благочестивыя жены. Кромѣ сего Апостолы поставляли въ Христіанскихъ общинахъ служительницъ подъ именемъ Діакониссъ и вдовицъ, которыя ходили за больными, посѣщали въ темницахъ св. мученицъ, омывали ихъ раны; исправляли нѣкоторыя услуги въ храмахъ (Пост. Апост. кн. 3. гл. 15); учили закону Божію женъ и дѣвицъ, готовящихся къ крещенію (1 Карѳ. Собор. Прав. 12); прислуживали Священнослужителямъ при совершеніи ими надъ лицами женскаго пола св. таинствъ, особенно св. Крещенія. Во времена гоненій многія

жены и дѣвы, будучи истязуемы за имя Христово, какъ напримѣръ св. Ѳекла (празднуется сентября 24), Аѳанасія (января 31), Екатерина (ноября 24), Анастасія (апр. 14), Евѳимія (сент. 16), Киріакія (іюня 7), Варвара (декаб. 4),—мудрыми отвѣтами, непоколебимою твердостію и величіемъ духа своего приводили въ изумленіе самыхъ мучителей, тогда-какъ претерпѣнныя ими страданія были столь болѣзненны,—что всякое слово изнемогло бы въ ихъ описаніи. Ибо мученицамъ исторгали языки, отрѣзывали сосцы, вырывали зубы, строгали желѣзными когтями и опаляли огнемъ тѣла ихъ, погружали ихъ въ кипящую смолу, или масло, сожигали въ мѣдныхъ сосудахъ, сокрушали млатами и другими орудіями члены ихъ. Нѣкоторыя, какъ Фелицата (янв. 25), Васса (авг. 21), Іулитта (іюля 15), прежде своихъ страданій, будучи очевидными свидѣтельницами мученія и смерти своихъ дѣтей, даже цѣлаго семей-

ства, ни на одно мгновеніе не поколебались въ исповѣданіи имени Христова.

Столь высокіе подвиги мужества въ исповѣданіи св. мученицами имени Христова, не говоря уже о подвигахъ дѣвъ и женъ, просіявшихъ цѣломудріемъ, постомъ и умерщвленіемъ страстей своихъ, само собою ведутъ къ заключенію, что первенствующія Христіанки не менѣе сіяли и семейными добродѣтелями: потому-что такое величіе духа несвойственно строптивому, растлѣнному пороками сердцу. И дѣйствительно, Христіанки первыхъ вѣковъ, слѣдуя ученію св. Апостоловъ, не полагали своего украшенія въ плетеніи волосъ и въ разнообразныхъ, драгоцѣнныхъ нарядахъ (1 Пётр. 3, 3); но старалисъ въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа объ одной душевной красотѣ (ст. 4), обогащались добрыми дѣлами (1 Тим. 2, 9. 10), и созидая себя въ живой храмъ Богу, всемѣрно удалялись отъ

растлѣнныхъ забавъ и обычаевъ міра сего (1 Пет. 4, 4). Отъ сего происходило, что цѣлые домы первенствующихъ Христіанъ были святыми, такъ-что Апостолы именовали ихъ семейства *домашними церквами* (Рим. 16, 4. Фил. 2). Въ послѣдствіи даже нѣкоторые изъ великихъ Святителей, именуемыхъ Отцами Церкви, одолжены были своимъ благовѣріемъ, какъ сами сознавались, настроенію духа и воспитанію, полученному ими отъ матерей своихъ, или въ домашнемъ быту. Такъ напримѣръ благочестивая Анѳуса, овдовѣвъ съ двадцати лѣтъ, не захотѣла уже вступить во второй бракъ, съ тѣмъ единственно, чтобы дать наилучшее въ духѣ благочестія воспитаніе сыну своему, св. Іоанну Златоустому (Христ. чтен. 1821 г. част. 4. стр. 120). Христолюбивая Макрина, бабка Василія великаго, еще въ дѣтскомъ его сердцѣ напечатлѣла своими внушеніями ученіе вѣры православныя (Приб. къ твор. св. Отцевъ,

жизнь св. Вас. вел. том. 5, стр. 4). Набожная Моника самыми горькими слезами выплакала у Бога благодать обращенія въ нѣдра св. Церкви сына своего, блаженнаго Августина, когда сей, по опрометчивой любознательности, уклонился было въ злѣйшую Манихейскую ересь (Христ. чтен. 1845 г., часть 4, стр. 21).

Къ прискорбію, краткость времени не позволяетъ упомянуть: сколько содѣйствовали св. жены и дѣвы озаренію свѣтомъ Евангелія цѣлыхъ народовъ, какъ напримѣръ св. равноапостольная царица Елена (маія 21), просвѣтительница Грузіи св. Нина, равноапостольная княгиня Ольга (іюля 21), примѣромъ и внушеніями своими нашимъ Великимъ Князьямъ первая подавшая мысль о просвѣщеніи всей Россіи св. крещеніемъ. Впрочемъ изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно усматривается, сколь благопоспѣшны были подвиги святыхъ дѣвъ и женъ въ дѣлѣ

Евангельской проповѣди, тогда-какъ всеобщее растлѣніе нравовъ въ языческихъ народахъ угрожало міру всеобщимъ запустѣніемъ. Слѣдовательно, и въ наше время надлежало бы ожидать самыхъ благотворныхъ для семействъ и цѣлыхъ обществъ послѣдствій, если бы супруги и матери, подражая первенствующимъ Христіанкамъ, свято соблюдали преданное имъ завѣщаніе св. Апостоловъ; еслибы отроковицы, воспитываясь съ самаго дѣтства въ страхѣ Божіемъ, учились заботиться о томъ, какъ благоугодить Господу, — быть святыми и тѣломъ и духомъ (1 Кор. 7, 24), предпочитать всякой красотѣ бѣлизну лица, происходящую отъ поста и воздержанія, украшаться скромностію и цѣломудріемъ (1 Тим. 2, 9), быть вѣрными своему долгу и обязанностямъ, пребывать постоянно въ благочестіи (ст. 10) и трудолюбіи, не увлекаться суетностію, гнушаться всякою лестію, не слѣдовать своимъ прихотямъ, не обольщаться пре-

вратными обычаями міра сего; упражняться въ искусствахъ и знаніяхъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту и общежитіи, предпочитать семейное уединеніе позорищнымъ выставкамъ и мірскому круженію. Такой образъ воспитанія не могъ ли бы скрѣпить родственныхъ связей, которыя такъ ослабѣли въ наше время? Не водворилъ ли бы умѣренности въ домахъ, а вмѣстѣ съ симъ сладкаго мира и довольства своимъ бытомъ: тогда-какъ теперь едва-ли кто доволенъ своимъ состояніемъ, потому-что у всѣхъ почти желанія стали до той степени непомѣрны, что во всякомъ званіи не достаетъ средствъ къ ихъ удовлетворенію!

Но сдѣлаемъ частнѣйшее примѣненіе сказаннаго въ какому-нибудь состоянію. Какихъ напримѣръ можно было бы ожидать плодовъ, если бы наши приходскіе священники имѣли супругъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ своему званію? Конечно блаженъ человѣкъ сво-

бодный отъ сѣтей, опутывающихъ духъ нашъ земными попеченіями, кому дано свыше всецѣло посвятить себя Богу и Церкви Христовой. Правда и то, что санъ Пресвитера требуетъ чистоты высшей: но если уже благоснисхожденію Божію угодно было достоинствомъ Священства почтить перстнаго человѣка; если, по изреченію Духа Святаго: *честна женитва во всѣхъ* (Евр. 13, 4); если никто, по совѣсти, не можетъ утверждать, что одно таинство уничтожается другимъ, совершаемымъ благодатію одного и того-же Духа Святаго, — какъ напримѣръ таинство брака священствомъ или бракомъ — священство: то Церковь Богомудренно судила не возбранять сожительства съ законными супругами восходящимъ на степень священства (Гангр. собор. прав. 4., 6 Всел. собор. прав. 13). А если Апостолы, по свидѣтельству древности, не отвергали услугъ благочестивыхъ Христіанокъ (Clem. Alex. Strom. 8. pag. 736): то

въ подобныхъ случаяхъ могутъ имѣть нужду и приходскіе священники. Если сопровождавшія Апостоловъ Христіанки споспѣшествовали имъ въ проповѣди Евангелія: то почему благовоспитанная супруга священника не могла бы отчасти содѣйствовать ему въ семъ отношеніи подъ его руководствомъ? Почему, напримѣръ не могла бы она, разумѣется не въ церкви, а на дому, учить дѣвочекъ начаткамъ вѣры, молитвамъ, женскимъ рукодѣліямъ, домашнему устройству и порядку, посѣщать больныхъ женъ и утѣшать ихъ въ скорби? Апостолъ Павелъ требуетъ между прочимъ отъ пастыря Церкви — подавать собою примѣръ домостроительства (1 Тим. 3, 4. 5). Именно завѣщаваетъ ему содержать дѣтей *въ послушаніи со всякою честностію* (ст. 2, 4). И Христіанская древность представляла въ священномъ санѣ цѣлыя семейства, прославившіяся святостію жизни. Такъ св. Григорій Назіанзенъ, по возвышенности ученія

его, прозванный св. Церковію Богословомъ, родился отъ отца того-же имени, когда сей былъ уже служителемъ олтаря (Приб. къ твор. св. от. том. 1, жизнь св. Григорія Богосл. стр. 1). Матерь святаго Назіанзена, Нонна и братъ его Кесарій причтены Церковію къ лику Святыхъ (празднуются: августа 5, и марта 9); добродѣтели Горгоніи, сестры своей самъ Григорій прославилъ краснорѣчивымъ словомъ своимъ (Слово 8. Де). Въ житіи св. Василія великаго, читаемъ сказаніе о чудной жизни св. пресвитера Анастасія и супруги его Ѳеогніи (Чет.-Мин. январ. 1, 2); святому Иринею, епископу Сирмійскому ни родные, ни дѣти его не помѣшали засвидѣтельствовать любовь свою ко Христу мученическою кончиною (Чет.-Мин. марта 26); 10 дня января мѣсяца Церковь празднуетъ память иже во Святыхъ Отца нашего Григорія Нисскаго и супруги его Ѳеозвы, бывшей, по возведеніи его въ санъ Епископа, Діакониссою (Чет.-Мин. янв.

10 дня); 22 дня сентября мѣсяца память св. пресвитера Іоны и сыновей его Ѳеофана творца каноновъ и Ѳеодора начертаннаго. Если же такіе примѣры были въ древности: то почему-бы они не могли повторяться въ наши времена?

Такъ, слушатели, Христіанское благочестіе на все полезно: съ нимъ соединены непреложныя обѣтованія Божіи о ниспосланіи намъ временнаго довольства и вѣчнаго блаженства. Въ семъ убѣжденіи учрежденъ въ здѣшней обители пріютъ для воспитанія дѣвицъ въ духѣ Христіанскаго благочестія. Но зная, что только благодать Божія увѣнчаваетъ успѣхомъ намѣренія и дѣла человѣческія, вознесите съ нами, братія, молитвы ко Господу: да окропитъ сихъ отроковицъ росою благодати своей; да благословитъ съ высоты небесъ; да насадитъ въ сердцахъ ихъ спасительный страхъ свой; да озаритъ ихъ умъ свѣтомъ своимъ, да будетъ чистое и Бого-

боязненное житіе ихъ, да славится и ими пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ЦЕРКВИ ТЮРЕМНАГО ЗАМКА.

Петра стрежаху въ темницѣ: молитва же бѣ прилѣжна отъ Церкви къ Богу о немъ. Дѣян. 12, 5.

Въ храмѣ, посвященномъ имени Божію при семъ узилищѣ, празднуя веригамъ первоверховнаго апостола Петра, узника по Христѣ, о чемъ приличнѣе бесѣдовать, какъ не объ участіи въ судьбѣ узниковъ? Что же было случаемъ къ установленію настоящаго праздника? По свидѣтельству писателя Апостольскихъ Дѣяній, когда Иродъ, потомокъ нечестивца тогоже имени, повергъ Апостола

Петра за благовѣстіе Христово въ темницу: то вся Іерусалимская Церковь столь живое приняла въ немъ участіе, что вѣрующіе неусыпно молились Богу объ Апостолѣ, какъ-будто всѣхъ ихъ постигло бѣдствіе, какъ будто-бы всѣ они вмѣстѣ съ Апостоломъ были низвержены въ темницу. Съ теченіемъ времени, отъ прикосновенія къ желѣзнымъ узамъ Петровымъ, какъ отъ прикосновенія къ платкамъ и полотенцамъ, бывшимъ на тѣлѣ апостола Павла, вѣрные получали столь многочисленныя исцѣленія болѣзней всякаго рода, что по прошествіи четырехъ вѣковъ патріархъ Іерусалимскій Ювеналій, для поднесенія въ даръ Евдокіи супругѣ царя Ѳеодосія меньшаго, не нашелъ большей драгоцѣнности, какъ Петровы вериги (Чет.-Минеи, январ. 16). Это событіе послужило къ учрежденію настоящаго праздника, и намъ подаетъ урокъ, что въ узахъ могутъ томиться и люди неповинные, подобно Апостоламъ. Вмѣстѣ

съ симъ сіе событіе, съ одной стороны, должно ободрять невинно страждущихъ надеждою, что промыслъ Божій рано или поздо изведетъ правду ихъ, яко свѣтъ полудня, и сторицею наградитъ за терпѣніе; съ другой стороны, празднуемое событіе должно побуждать насъ къ дѣятельному состраданію заключеннымъ въ темницахъ, въ томъ предположеніи, что, можетъ-быть, въ числѣ дѣйствительныхъ есть только мнимые преступники, невинно страждущіе. Конечно, такіе люди достойны состраданія; но за чѣмъ, спросите вы, оказывать оное явнымъ нарушителямъ закона? Вопросъ стоитъ отвѣта: потому особенно, что преступники закона не терпимы во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, а беззаконія безконечно ненавистны правосудію Божію.

Въ цѣломъ мірѣ искони не было, и нѣтъ народа, въ которомъ бы не употреблялись болѣе или менѣе жестокія казни къ искорененію обмановъ, хище-

нія, убійствъ, крамолъ, мятежей, насилія и другихъ беззаконій; не было и нѣтъ народа, въ которомъ бы творящіе таковая, по свидѣтельству Апостола, не были признаваемы достойными смерти (Рим. 1, 32). И естественно, потому-что для всякаго дорога собственность, каждый любитъ жизнь свою, никому не пріятно быть жертвою обидъ или хищенія и обмановъ, всякій радъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ. Даже ожесточенные въ беззаконіяхъ злодѣи неравнодушны къ отнятію у нихъ собственности, къ лишенію жизни и своей безопасности, ненавидятъ неправду, хотя не въ себѣ, а въ другихъ; и были примѣры, что шайки разбойниковъ учреждали между собою родъ правосудія, по которому защищали свою безопасность, соблюдали нѣкоторую у себя подчиненность и наказывали своихъ измѣнниковъ.

Чувство правоты столь глубоко насажденное въ душѣ человѣческой долж-

но бы убѣдить самаго закоренѣлаго въ преступленіяхъ, что Создатель сердца нашего, какъ научаетъ насъ слово Божіе, есть высочайшая святость и нѣтъ неправды въ Немъ (Втор. 32, 4. Псал. 5, 5); что въ очахъ Божіихъ ничего нѣтъ ненавистнѣе беззаконія; что Богъ, объемлющій своею любовію всѣ твари, ненавидитъ одно зло и отвращается отъ всякаго порока; что Богъ преступникамъ своего закона, кромѣ временныхъ казней, предопредѣлилъ вѣчныя наказанія въ геенѣ огненной. Истину сію Евангеліе представляетъ въ самомъ ощутительномъ свѣтѣ, свидѣтельствуя: что когда Святыхъ Святѣйшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ принялъ на себя ходатайство о помилованіи рода человѣческаго за противленіе Божественнымъ законамъ: то понесъ на Себѣ весь гнѣвъ правосудія Божія, такъ-что Онъ, несотворившій ни единаго грѣха, претерпѣлъ оплеваніе, заушенія, біеніе, увѣнчаніе терніемъ, лютѣйшія мученія и

крестную смерть за грѣхи наши! Но хотя грѣхъ до той степени гнусенъ въ очахъ Божіихъ, при всемъ томъ милосердіе Божіе не хощетъ гибели ни одного грѣшника, но желаетъ обращенія его на путь добродѣтели. Съ сею цѣлію, чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію — Господь нашъ низшелъ съ небесъ на землю, принялъ на Себя образъ раба, уничижилъ Себя до того, что самъ вмѣненъ былъ со беззаконными; а чтобы побудить насъ къ состраданію надъ содержимыми въ узахъ, рѣшительно объявилъ, что Онъ въ страшный день втораго своего пришествія осудитъ тѣхъ, которые не принимали дѣятельнаго участія въ судьбѣ узниковъ; а тѣхъ, которые оказывали имъ искреннее состраданіе, содѣлаетъ наслѣдниками царствія небеснаго: однимъ возвѣститъ: *въ темницѣ бѣхъ, и не посѣтисте Мене... отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его;* другимъ скажетъ: *въ*

темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Матѳ. 25, 41. 43. 34. 36).

Въ чемъ же должно состоять требумое Евангеліемъ участіе въ судьбѣ узниковъ? Во всемѣрномъ усиліи нашемъ обратить ихъ на путь покаянія, содѣлать изъ людей вредныхъ обществу полезныхъ, въ составѣ человѣчества и для достиженія сей цѣли оказывать имъ всякое благотворное состраданіе. Евангеліе, силою благодати, мытарей содѣлало праведниками, блудницъ цѣломудренными дѣвами, гонителей св. Церкви претворило въ ревнителей славы Божіей, закоренѣлыхъ злодѣевъ извело путемъ покаянія изъ области сатаны въ царство небесное. Способствовать всѣми силами достиженію сей великой цѣли благодати Христовой есть долгъ каждаго Христіанина и одна изъ самыхъ пріятныхъ жертвъ Господу, умилостивляющихъ Его къ прощенію нашихъ грѣ-

ховъ: *яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу свою отъ* вѣчной *смерти и покрыетъ множество грѣховъ своихъ* (Іак. 5, 20), удостовѣряетъ слово Божіе.

А кто не имѣетъ нужды въ прощеніи грѣховъ, въ милосердіи Творца своего? И такіе люди, какъ Апостолы, говорили вообще, что *много согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). И вѣнчанный Пророкъ взывалъ: *аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ* (Псал. 129, 3)? взывалъ и молился: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ*, Господи: *яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2)! Можно бы присовокупить еще, что часто между людьми пользующимися и непользующимися честнымъ именемъ бываетъ такъ, что преступленія однихъ дѣлаются явными, а другихъ покрыты еще мракомъ неизвѣстности. Положимъ однако, что всѣ мы чисты отъ грубыхъ пороковъ; но ежедневнымъ образомъ жизни не становимся ли мы достойны-

ми вѣчнаго осужденія? не обременены ли мы такимъ множествомъ повсечасныхъ, по нашему мнѣнію, малыхъ грѣховъ, которые въ совокупности увлекаютъ душу въ адскую пропасть? Положимъ, что беззаконія узниковъ, по своей важности, уподобляются тяжести огромныхъ камней, а наши грѣхи, по своей мелочи, похожи на песокъ: но не равно ли погрязнетъ человѣкъ въ пучинѣ, когда къ шеѣ его привязать большой камень, или мѣшокъ мелкаго песку?

Слѣдовательно всѣ мы имѣемъ нужду въ покаяніи: и тѣ, которыхъ явныя беззаконія лишили свободы мирныхъ гражданъ, и живущіе на свободѣ; и тѣ, которые отъ праздности и порабощенія страстямъ сдѣлались нетерпимы въ человѣческихъ обществахъ, и мы, наслаждающіеся плодами общежитія! Посему станемъ оказывать, братіе, дѣятельное состраданіе узникамъ, чтобы намъ самимъ заслужить помилованіе на судѣ

Божіемъ. Употребимъ всѣ усилія къ убѣжденію нарушителей закона Божія, что временныя узы для нераскаянныхъ беззаконниковъ могутъ сдѣлаться какъбы залогомъ вѣчныхъ адовыхъ узъ; что если Евангеліе заставляетъ насъ облегчать участь преступниковъ, то отъ нихъ требуетъ рѣшительнаго покаянія въ томъ, что они хотѣли жить съ обидою другихъ. Они должны дать Богу непреложный обѣтъ не красть, но трудами рукъ своихъ снискивать пропитаніе себѣ и другимъ. Кто изъ нихъ покушался даже на жизнь чію-либо: того наставимъ, что по волѣ Божіей каждый человѣкъ долженъ прилагать попеченіе о сохраненіи жизни своей и всякаго ближняго. Кого недостатокъ воспитанія, праздность, и страсти превратили въ дикаго звѣря: того гласъ Евангелія при нашемъ усиліи да содѣлаетъ снова человѣкомъ!

И блаженны милостивые, потому-что они сами помилованы будутъ (Матѳ.

5, 7); блаженны и тѣ, которые истиннымъ покаяніемъ загладили грѣхи свои, такъ-что Богъ простилъ содѣянныя ими беззаконія. Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 1830 ГОДУ, ПО СЛУЧАЮ ПОЯВЛЕНІЯ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛѢЗНИ ВЪ ГОРОДѢ БѢЛГОРОДѢ.

Теща Симонова бѣ одержима огнемъ великимъ: и молиша Его о ней. И ставъ надъ нею, запрети огню: и остави ю. Лук. 4, 38. 39.

коль блаженное было время, когда самъ небесный Врачь исцѣлялъ людей отъ недуговъ! Врачеваніе совершалось однимъ всесильнымъ словомъ и посему надежда на исцѣленіе была несомнѣнна! О Спасителю нашъ! Гдѣ Ты нынѣ, да спасеши ны отъ угрожающихъ намъ лютыхъ, да избавиши отъ уныніа, да удалиши отъ насъ страхъ преждевременныя смер-

ти, и отвратиши мечь правосудія небеснаго, поражающій людей достоянія Твоего?—Но изреченія Спасителя, обѣщавшаго пребывать въ Церкви своей—пребывать съ нами до скончанія вѣка, неужели относились токмо ко временамъ первыхъ вѣковъ Христіанства? Отринемъ, Христіане, малодушіе! *Небо и земля прейдутъ*, обѣтованія же Спасителя *не прейдутъ*. *Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Матѳ. 24, 35. Евр. 13, 8)!

Но если Онъ, по непреложному своему обѣтованію, и нынѣ пребываетъ въ Церкви своей: то среди настоящаго бѣдствія мы должны возложить твердое упованіе на Его промыслъ. Если Онъ все устрояетъ для нашего блага: то мы должны съ благодарностію пользоваться средствами, ниспосылаемыми промысломъ Его, для спасенія насъ отъ настоящаго бѣдствія.

Мы должны питать въ сердцѣ своемъ несомнѣнное упованіе на промыслъ

Спасителя, и слѣдовательно должны не токмо отложить всякое уныніе; но даже благодушествовать, не смотря на опасности, окружившія насъ!

Кого изъ сѣтующихъ спасло уныніе? Полезно сѣтованіе о грѣхахъ, ради коихъ грядетъ гнѣвъ Божій на сыновъ непокорныхъ: но уныніе снѣдаетъ сердце, лишаетъ всякаго спокойствія, дѣлаетъ безполезными всѣ средства къ избѣжанію зла и преждевременно приближаетъ человѣка ко гробу. Оно есть признакъ невѣрствія. А вы знаете, слушатели, что самъ Спаситель не хотѣлъ исцѣлять людей во время земной жизни своей, по причинѣ ихъ невѣрствія. *И не можаше ту*, замѣчаютъ Евангелисты *ни единыя силы сотворити, за невѣрство ихъ* (Матѳ. 13, 38. Марк. 4, 6). *Блюдите* убо *себе*, братіе, *да не когда будетъ въ комъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія. Но утѣшайте себе на всякъ день, дондеже, днесь, нарицается* (Евр. 3, 12. 13)! Утѣшайте себе великимъ и всемощ-

нымъ именемъ Христа Спасителя, который смертію своею *упразднилъ имущаго державу смерти*, да *избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти повинни бѣша* грѣховной *работѣ* (Евр. 2, 15). Утѣшайте себе твердою надеждою на Того, который вся содержитъ глаголомъ силы своея, коему покорена всяческая: — небесная, земная и преисподняя, который доселѣ спасалъ насъ святымъ промысломъ своимъ!

И въ самомъ дѣлѣ, братія, если помыслимъ о томъ, что мы безвредно прожили столько, сколько прожили: то сердце наше не можетъ не принесть живѣйшей благодарности промыслу Божію, спасавшему насъ доселѣ, не можетъ не одушевиться вѣрою на спасеніе въ будущемъ! Сколько смятеній и переворотовъ претерпѣли въ прошедшемъ чужія страны: мы пребыли безвредны. Смерть у другихъ народовъ съ пламенникомъ въ рукахъ истребляла грады и веси: наши села и грады со-

хранялъ Промыслъ. Внѣ предѣловъ отечества мечь брани пожиналъ цѣлыя тысячи: мы наслаждались миромъ и спокойствіемъ! И только-ли? Кто изъ насъ не подвергался бѣдствіямъ и злоключеніямъ, кои по-видимому низводили насъ до ада; и однако-же десница Вышняго сохранила насъ. Многократно, не одинъ изъ насъ не думалъ уже встать отъ одра болѣзни, не одному угрожала смерть, но по милости Божіей мы доселѣ пребываемъ цѣлы невредимы. Таковыхъ благодѣяній Промысла какое сердце не признаетъ? А сколько еще такихъ, коихъ мы не примѣчаемъ! Не о Господѣ ли *мы живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28)? Безъ милосердія Божія, безъ Его святаго промысла мы не могли бы существовать ни одного мгновенія! И однакоже живемъ еще, милосердіе Божіе хранитъ насъ, подаетъ намъ хлѣбъ въ наслажденіе и въ пищу нашу, и даже нынѣ, не смотря на общее несчастіе, исполняетъ веселіемъ сердце наше,

подвигая къ Отеческому соболѣзнованію о насъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, столь бодрственно и дѣятельно пекущагося о нашемъ спасеніи! Утвердимъ себя, слушатели, въ упованіи на промыслъ Божій! Въ Его рукакъ мы безопаснѣе младенца, покоющагося у груди матерней! Безъ воли Его и власъ главы нашея не погибнетъ!

Но предавая себя въ волю Божію, мы должны съ благодарностію пользоваться средствами, ниспосылаемыми промысломъ Божіимъ для спасенія насъ отъ угрожающей намъ смерти! Правосудіе Божіе наказываетъ насъ, и Его-же милосердіе посылаетъ намъ спасеніе! Удалимъ отъ себя грѣхи—причину настоящаго бѣдствія, и не отвергнемъ средствъ, предохраняющихъ отъ окружившихъ насъ сѣтей адовыхъ. Отцы наши справедливо говорили: *береженаго Богъ бережетъ*. Но быть неосторожнымъ посреди всеобщаго бѣдствія, значитъ прилагать беззаконіе къ беззаконію. Ибо

кромѣ того, что неосторожный умираетъ въ нераскаяніи, а чрезъ сіе подвергается вѣчной смерти, — онъ бываетъ причиною преждевременной смерти ближняго. И такъ мудрая осторожность не только необходима въ настоящемъ случаѣ: но даже есть непремѣнный долгъ истиннаго Христіанина.

Не говори, что невозможно избѣжать наказанія небеснаго! Такъ, наказаніе Божіе во всякое время постигнетъ тебя, если ты останешься въ грѣховномъ ожесточеніи. Но принеси покаяніе и ищи средствъ къ сохраненію жизни! И буря ниспосылается съ неба, и дождь падаетъ съ высоты небесной; однакоже ты, застигнутый бурею, не останешься на открытомъ воздухѣ, когда можешь найти спокойное убѣжище отъ ненастья. Не ожидай, пока бѣдствіе не прекратится само собою, и не искушай Бога ожиданіемъ чудеснаго избавленія! Ибо чудеса бываютъ только по особеннымъ, самымъ важнымъ причинамъ. И

если есть естественныя средства ко спасенію, то всегда ли нужны чудеса для избавленія насъ отъ бѣдствій? Для Бога все равно — спасти насъ отъ несчастія сверхъ-естественнымъ или естественнымъ образомъ. Если же Онъ спасаетъ естественными средствами; то менѣе ли это значитъ, нежели, когда-бы ты получилъ спасеніе чудесное? Видишь ли, птицы улетаютъ въ теплыя страны отъ наступающихъ морозовъ; и безсловесныя животныя обоняніемъ ищутъ врачевства въ своихъ недугахъ. Онѣ, руководствуясь одними чувствами, ищутъ спасенія отъ предстоящей имъ погибели: почему-же тебѣ, одаренному разумомъ, отвергать средства, оправданныя опытомъ, и пренебрегать помощію врачебнаго искусства?

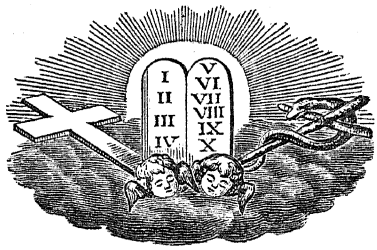
Нерадѣть о спасеніи жизни, когда есть средства къ ея сохраненію, значитъ оскорблять промыслъ Божій. Ибо не Господь ли посылаетъ врачей на потребу нашу? Конечно, отъ Вышняго

исцѣленіе: но Писаніе говоритъ: *почитай врача противу потребъ честію его; ибо Господь созда его, Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими* (Сир. 38, 1—2). И такъ не оскорбляй Промысла, наказующаго и милующаго тебя; не оскорбляй Промысла, пекущагося о тебѣ, но паче прославь Бога, пріемля съ благодарностію помощь, подаваемую тебѣ! Прославь Промыслъ безропотнымъ повиновеніемъ Правительству, старающемуся обезопасить жизнь твою! Старайся сохранить жизнь, дабы въ будущемъ ты могъ принесть покаяніе за грѣхи протекшей жизни. Если бы ты былъ и праведникъ: то и тогда не долженъ подвергаться явной опасности, развѣ для славы имени Божія, или для пользы ближняго. Но всѣ мы грѣшники; посему будемъ спасать жизнь для того, чтобы остаткомъ ея пріобрѣсть жизнь вѣчную.

Христіане! Богъ караетъ насъ подоб-

но отцу, который, наказывая дѣтей, желаетъ, чтобы они принесли раскаяніе въ своемъ проступкѣ и исправились. Принесемъ убо истинное раскаяніе въ нашихъ беззаконіяхъ, предадимъ себя въ волю небеснаго Отца, наказующаго насъ, *да причастимся святыни Его;* не отвергнемъ помощи, ниспосылаемой Его святымъ промысломъ, и спасемся.

Ты же, Отче щедротъ и милосердія! Не помяни прежнихъ беззаконій нашихъ, но поспѣши срѣтить насъ милосердіемъ Твоимъ, ибо мы весьма изнурены. Ослаби намъ, да почіемъ, облегчи удары правосудія Твоего, да прославимъ милосердіе Твое. Аминь.



СЛОВО

ВО ВРЕМЯ ПРОДОЛЖЕНІЯ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛѢЗНИ ВЪ ГОРОДѢ БѢЛГОРОДѢ.

Всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль. Евр. 12, 11.

Подлинно не радость! Духъ нашъ погруженъ въ уныніе, горесть сокрушила сердце, лица омрачились печалію, скорбь запечатлѣла чело каждаго, воздыханія наши колеблютъ воздухъ, очи источаютъ источники слезъ;—отъ страха смерти, отъ бѣдствій, обышедшихъ насъ, горюютъ бѣдные, никого не радуетъ и богатство; сѣтуетъ юность, малодушествуютъ и возмужалые, умолкли клики веселія, обратились въ плачь праздники, и тор-

жества наши въ рыданіе,—исчезла всякая радость какъ-будто-бы она и не была намъ знакома! Отче небесный! Сіе ли знаменіе любви Твоей къ намъ? Такъ, братіе, настоящее горе есть несомнѣнный признакъ любви Божіей къ намъ! Мы не смѣли бы утверждать сего; но вы сами слышали, что говоритъ Апостолъ: *егоже любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ: Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ* (Евр. 12, 7. 8)? Постараемся же узнать, братіе, отъ чего дѣйствія любви Божіей къ намъ столь для насъ горьки; и съ какою цѣлію любовь Божія ниспосылаетъ на насъ настоящія бѣдствія?

Богъ любы есть (1 Іоан. 4, 8)! Онъ не перестаетъ любить насъ и тогда, когда напаяетъ слезами горести; Онъ, наказывая насъ, не мститъ подобно человѣку, воскипѣвшему яростію. Но дѣйствія любви Его въ отношеніи къ намъ

горьки (въ подобныхъ настоящему обстоятельствахъ), потому-что, въ протекшей жизни мы не находили сладости въ любви Божіей; что для насъ пріятными казались только похотѣнія нечистаго нашего сердца.

По причинѣ различнаго свойства любви въ сердцахъ человѣческихъ, и дѣйствія любви Божіей для однихъ людей составляютъ высочайшее блаженство, а для другихъ страданіе: подобно тому какъ отъ лучей солнечныхъ однѣ тѣла изсыхаютъ, другія таютъ. Были люди, какіе, можетъ быть, есть и нынѣ, кои не одну, но тысячу смертей готовы были перенесть изъ любви Божіей, были люди, для коихъ всѣ временныя бѣдствія казались ничѣмъ изъ любви къ Богу! Священное откровеніе и жизнеописанія святыхъ Божіихъ представляютъ намъ много подобныхъ примѣровъ. Они взывали: *по вся дни умираемъ* (1 Кор. 15, 31. Рим. 8, 35. 39), *вмѣнихомся яко овцы* обреченныя на *закла-*

ніе (Рим. 8, 35), *но ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая— ни что не можетъ разлучить насъ отъ любви Божіей* (Рим. 8, 39); и хотя мы въ очахъ міра кажемся скорбящими, но мы всегда радуемся (2 Кор. 8, 10)! Сердце ихъ горѣло столь сильною любовію къ Богу, что они и не думали избѣгать мученій, горестей, бѣдствій и самой смерти изъ любви Божіей. И какъ вы думаете, слушатели! страшно ли было бы постигшее насъ бѣдствіе для горящихъ столь сильною любовію къ Богу? Страшно ли было бы настоящее горе для блаженныхъ Павловъ, для многострадальныхъ Іововъ, для безчисленныхъ мученическихъ сонмовъ? Съ одной стороны, вѣроятно, ихъ-бы не коснулась такая смерть, какая намъ угрожаетъ: съ другой стороны, они и не помышляли объ условіяхъ и родѣ смерти, когда *желали разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23). И такъ, наше бѣдствіе страшно только для грѣ-

шниковъ, для насъ, слушатели! Оно горько для насъ до того, что въ немъ мы даже не можемъ усмотрѣть любви Божіей къ намъ, не можемъ ощущать любви Того, который не *хочетъ смерти грѣшника;* горько потому, что сердце наше не чувствовало доселѣ присутствія Божія въ Его благодѣяніяхъ, что мы, нехотѣвшіе осязать Его, своею любовію всегда *недалече единаго коегождо насъ суща* (Дѣян. 17, 27), наконецъ возчувствовали близость Его въ горестяхъ, сокрушающихъ наше сердце.

Такъ, ты страждешь нынѣ, бѣдное сердце! страхъ смерти ужасаетъ тебя, потому - что ты находило мнимое свое блаженство только въ суетѣ и тлѣніи; что похоть міра и гордость житейская были для тебя закономъ, твое бытіе составляли помышленія злая, дѣйствія противузаконныя, начинанія беззаконныя! И какимъ предметамъ не прилѣплялось ты въ мірѣ семъ? Ахъ, ты все любило, кромѣ Бога! и нечи-

стыя удовольствія, и желанія корысти, и постыдныя вожделѣнія наполняли тебя до того, что въ тебѣ не было ни малѣйшаго мѣста для любви Бога и ближняго. Ты было проникнуто, ты жило всѣми страстями міра, а нынѣ страждешь, когда коснулась тебя любовь Божія, желая обратить тебя для твоегоже блаженства. Страждешь, потому-что наконецъ ты возчувствовало всю гнусность своихъ порывовъ и всю зловредность своихъ привычекъ; что узнало настоящую цѣну міра, и славы его, и предчувствуешь ужасы вѣчности и отчужденія отъ Бога!

Съ сею-то цѣлію любовь Божія и ниспослала на насъ настоящее бѣдствіе. Безъ него мы никогда, можетъ быть, не подумали бы искренно о исправленіи жизни, и вѣчность считали бы одною мечтою!

Правда, Евангеліе всегда внушало намъ: что міръ сей преходитъ, и измѣняется образъ его, что здѣсь нѣтъ ни-

чего пребывающаго, что любы міра сего вражда на Бога, что ничто не достойно всей любви нашей, кромѣ Бога! Но сіи внушенія какбы терялись въ воздухѣ, не поражая сердецъ нашихъ, и не обращая ихъ къ Богу. Такимъ-образомъ протекшая жизнь наша была безпрерывнымъ оскорбленіемъ Бога. Наши силы, наши способности были посвящены на служеніе міру, и мы до того сдѣлались вѣрными правиламъ и образу растлѣнной нашей жизни, что безъ настоящаго бѣдствія, можетъ быть, и не подумали бы объ исправленіи ея, и слѣдовательно умерли бы во грѣхахъ нашихъ. Видя страшное ожесточеніе людей, любовь Божія изрекла на небеси опредѣленіе, переданное нѣкогда пророкомъ Іереміею: *понеже оставиша людіе мои законъ мой, егоже дахъ предъ лицемъ ихъ, и не послушаша глагола моего, и не ходиша по нему; но поидоша по изволенію сердца своего лукаваго, сего ради, тако глаголетъ Господь силъ,*

Богъ Израилевъ: се Азъ напитаю люди сія тѣснотами, и въ питіе дамъ имъ воду желчную ... Да изведутъ очи ихъ *слезы и и вѣжди* ихъ *воду . . . да научатъ дщери* своя *рыданію и каяждо искреннюю свою плачу . . . понеже взыдетъ смерть сквозь окна* ихъ *и* пройдетъ *землю ихъ* (Іерем. 9, 13. 15. 18. 21). Изрекши сіе опредѣленіе, любовь Божія долго еще щадила насъ;—и когда наконецъ обратилась къ намъ съ прещеніемъ,— смотрите, какая сдѣлалась съ нами перемѣна: похотѣнія сердца нашего обмертвѣли, торжища корыстолюбія нашего опустѣли, *имущіе женъ* сдѣлались *какъ неимущіе, радующіеся, какъ нерадующіеся,* и *требующіе міра сего, какъ нетребующіе* (1 Кор. 7, 29. 30); всѣ воздыхаютъ, ліютъ слезы умиленія, каждый возводитъ очи на небо, всѣ обращаются къ Богу,—и мы во всей силѣ почувствовали: что любовь Божія требуетъ нашего исправленія, требуетъ нашего сердца, требуетъ всей любви нашей для того,

чтобы насъ содѣлать блаженными въ вѣчности!

О вѣчность!.. Помышляли ли мы доселѣ о ней, братіе? Помышляли ли мы: что вѣчность не имѣетъ предѣловъ? Вопрошали ли мы себя: для чего мы созданы? какое наше предназначеніе? что насъ ожидаетъ, когда мы оставимъ міръ настоящій? Почти никогда, слушатели! Даже смерть нашихъ ближнихъ, друзей, домашнихъ едва внушала намъ прежде, что преходящихъ благъ міра сего не должно предпочитать Богу и вѣчности; что въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра нѣтъ никакой пользы, если потеряемъ свою душу. Нынѣ невольно представляется нашему помышленію вѣчность. Доселѣ погребальный звонъ, большею частію, былъ только предметомъ нашего любопытства: нынѣ, когда смерть сдѣлалась столь нечаянною, и повседневною, мы начинаемъ понимать: что любовь Божія посредствомъ временной смерти напоминаетъ намъ о

смерти вѣчной! и погребальный звонъ невольно поражаетъ сердце наше ужасомъ! Нынѣ каждый изъ насъ размышляетъ съ собою такъ, какъ надлежало бы намъ всегда размышлять; каждый во внутреннемъ сердца своего говоритъ: «что, если и мнѣ должно умереть? Куда я пойду, если я умру завтра, или даже нынѣ? Никто не возвращается изъ челюстей смерти. Всѣ силы ума моего не могутъ проникнуть въ область вѣчности; и однакоже сердце мое трепещетъ! Не отъ того ли, что, по ученію Евангелія, тамъ ожидаетъ грѣшника червь неумирающій и огнь неугасаемый? Ахъ! могу ли когда-либо удостоиться вѣчнаго блаженства? Помилуй мя, вѣчное милосердіе!» О любовь Божія! Сколь спасительны твои уроки!

Пріимемъ же, братіе, съ любовію и съ сыновнею покорностію урокъ любви Божіей! Нынѣшнее бѣдствіе есть дѣйствіе не столько суда, сколько любви, потому-что, хотя Богъ посылаетъ

на насъ смерть преждевременную, нечаянную, но еще даетъ время и нашему покаянію. Нѣкогда пріидетъ страшный часъ всемірнаго суда Божія, и тогда не будетъ уже времени для покаянія! Нынѣ Богъ наказываетъ насъ подобно отцу: тогда будетъ судить какъ нелицепріятный Судія; тогда возгорятся всѣ громы правосудія Его, и покаяніе не будетъ уже пріемлемо. Притецемъ убо къ Богу и со слезами раскаянія, и съ полною надеждою на помилованіе: какъ притекаетъ въ материя объятія дитя, увѣренное, что матерь ни въ чемъ не откажетъ ему. Затвердимъ въ памяти своей настоящій урокъ любви Божіей! И если Богъ пощадитъ насъ еще, и продлитъ жизнь нашу: то да не будетъ она похожа на протекшую, но да будетъ святая и Богоугодная. Станемъ пользоваться міромъ, сколько неизбѣжно потребно, а предметомъ желаній и помышленій своихъ будемъ имѣть Бога и блаженную вѣчность!

Отче небесный! даруй еще намъ время на покаяніе; обрати насъ на нуть заповѣдей Твоихъ, утверди благодатію Твоею добрыя произволенія наши, и спаси насъ милосердіемъ Твоимъ. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛѢЗНИ ВЪ ГОРОДѢ БѢЛГОРОДѢ.

Радуйтеся Ему (Господеви) съ трепетомъ! Псал. 2, 11.

Возвеселися, граде возлюбленный, отринь уныніе твое, оставь сѣтованіе! Да процвѣтетъ паки твоя промышленность, да оживотворится снова твоя дѣятельность! Господь отъялъ печали твоя, призрѣлъ на тебя окомъ милосердія и обратился къ тебѣ своею милостію! Восхвали убо Бога, возставившаго тебя, принеси Ему ѳиміамъ благодаренія и возрадуйся о Господѣ Спасѣ твоемъ!

Но, братіе моя, Духъ Святый вну-

шаетъ, что предъ Господемъ и радоваться должно съ трепетомъ! Въ самомъ дѣлѣ, если преступныя удовольствія, радовавшія насъ въ протекшей жизни, привлекли на насъ гнѣвъ Божій и поразили насъ такимъ ужасомъ, что недавно еще каждый изъ насъ страшился потерять свою жизнь: то можно ли предаваться веселію міра, при мысли о томъ, что Богъ, избавившій насъ отъ протекшаго бѣдствія, снова можетъ ниспослать на насъ наказаніе, если жизнь наша и впредь будетъ такова, какова была до недавняго посѣщенія Божія?

Радуясь убо о Господѣ, избавившемъ насъ отъ внезапныя смерти, мы должны помнить, что протекшее бѣдствіе ниспослано было для нашего покаянія; и всегда помышлять о томъ, что обращеніе на прежнія беззаконія привлекаетъ вящшее Божіе наказаніе!

Протекшее бѣдствіе подвигло насъ хотя къ минутному покаянію; изъ сего явствуетъ, что оно для таковой цѣли и

было ниспослано. Произведенныя въ насъ чувствованія показали причину бѣдствія, и принесли плоды спасительные. Вы сами можете свидѣтельствовать, что, какъ только мы прибѣгнули къ Богу, тотчасъ сила посѣтившей насъ язвы видимо ослабѣла.

Правда, если мы о Господѣ *живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28); то надлежало бы, чтобы вся жизнь наша была жертвою пламенной любви къ Богу, чтобы мы всегда руководствовались чувствомъ воздѣприсутствія Божія. Но таково свойство растлѣнной нашей природы, что никакія умопредставленія и истины, никакіе совѣты и увѣщанія не могутъ произвести въ насъ столь спасительныхъ чувствованій, какъ наказанія, какъ прещенія правды Божіей.

Егда убиваше ихъ, замѣчаетъ мужъ по сердцу Божію о Израильтянахъ, *егда убиваше ихъ, тогда взыскаху Бога* (Псал. 77, 34). Тоже сказалъ бы Пророкъ и о насъ, братіе! Ибо какова бы-

ла наша жизнь протекшая? Ахъ, не помяни, Господи! нашихъ беззаконій прежнихъ! и *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ* (Пс. 16, 4). Нужно ли сказывать почему? Потому, что повѣствованіе о дѣлахъ нашихъ не только не принесло бы никакого назиданія, но даже для невинныхъ послужило-бы соблазномъ; что если бы открылись тайная сердца нашего, то мы взирали бы другъ на друга съ ужасомъ! . . . Такъ, лучше прейти молчаніемъ дѣла, кои, по Апостолу (Ефес. 5, 3), даже именоваться не должны, не токмо во святилищѣ, но и ни въ какомъ Христіанскомъ обществѣ. Но о томъ не возможно умолчать, сколько мы были удалены отъ благочестія отцевъ нашихъ; до какой степени господствовало между нами равнодушіе ко всему священному. Ахъ, пути Сіона, пути храмовъ Божіихъ рыдали, что, какъ будто-бы послѣ нѣкоего опустошенія, рѣдкіе ходили по нимъ даже въ праздники! Сѣтовала о

семъ Церковь, сѣтовали самые Ангелы! *Господь приниче видѣти, аще есть* между нами *разумѣваяй, или взыскаяй Бога* (Пс. 13, 2), и не было ни *единаго*.

Но едва коснулась насъ рука правосудія Божія, и мы, влекомые единодушнымъ чувствомъ сокрушенія о грѣхахъ нашихъ, обратились къ Богу, исповѣдали предъ Нимъ наши беззаконія, повергліись предъ Нимъ съ признаніемъ вины своей! Всѣ взыскали Господа, соединились съ Спасителемъ посредствомъ таинственной Его вечери! Весь городъ превратился какбы въ отшельническую обитель, и утро и вечеръ всѣ стекались на славословіе и молитву. Храмы Божіи почти ежедневно были наполнены множествомъ молящихся, возсылавшихъ пламенныя воздыханія къ Богу! Это было торжество Церкви, яже въ небесахъ; радовались о семъ Ангелы, веселились Святые Божіи въ горнихъ селеніяхъ своихъ—не потому, чтобы постигшее насъ бѣдствіе было пріятно небо-

жителямъ; но потому–что на небеси радуются о покаяніи грѣшника (Лук. 15, 7); что крѣпость и торжество воинствующей Церкви составляетъ обращеніе чадъ ея къ Богу; что *печаль* наша была *по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10), была во спасеніе, что скорбь наша послужила намъ къ очищенію покаяніемъ грѣховъ нашихъ, а покаяніе преклонило къ намъ милосердіе Божіе и было дѣйствительнѣйшимъ врачевствомъ противъ угрожавшей пагубы!

О, далъ бы Богъ, чтобы мы были столько признательны къ благодѣяніямъ Его, сколько были чувствительны къ Его наказанію; чтобы столько обращали насъ къ Богу дары Его благости, сколько сокрушало насъ Его прещеніе! Далъ бы Богъ, чтобы мы, покрайнеймѣрѣ, никогда не забыли прошедшаго бѣдствія, и впредь руководствовались спасительнымъ страхомъ онаго!

Но мы забудемъ, Боже всеблагій! забудемъ дѣйствіе Твоего правосудія,

имъ-же вмалѣ наказалъ еси насъ! забудемъ прещеніе Твое, какъ забываемъ Твои благодѣянія!... Забудемъ, и снова обратимся на грѣховныя наши дѣла, потецемъ по путямъ беззаконія, устремимся въ вихрь страстей и круженія мірскаго! Забудемъ, что Ты насъ избавилъ отъ челюстей смерти, забудемъ Тебя, Боже нашъ!... И тогда!... Что насъ тогда ожидаетъ, Отче праведный? Тогда правосудіе Твое или посѣтитъ насъ новымъ вящшимъ наказаніемъ, или отвергнетъ насъ на вѣки, какъ сыновъ гнѣва и наслѣдниковъ вѣчнаго мученія!

Такъ, братіе, въ хранилищѣ правды Божіей есть безчисленные громы на пораженіе грѣшника: а когда Богъ посылаетъ наказаніе, то, безъ обращенія къ Нему, не спасаетъ человѣка ни мудрость, не предосторожности, ни всѣ силы ума нашего. И сіе не значитъ того, что въ бѣдствіяхъ не должно искать никакихъ средствъ ко спасенію, но только

то, что *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдитъ стрегій* (Пс. 126, 1); что единъ *Господь имѣетъ власть живота и смерти,* низводитъ даже *до вратъ адовыхъ, и возводитъ* (Прем. 16, 13); что въ болѣзни первое врачевство покаяніе и молитва (Сирах. 38, 9); что когда человѣкъ обратится къ Богу, то для него самыя простыя средства спасительны!

Нужны ли для сего доказательства, когда урокъ сей преподанъ намъ посредствомъ бѣдствія, отъ коего мы только-что избавились? Какъ бы ни разсуждала мудрость міра сего, неумудряемая и страданіями человѣчества: останется навсегда очевидною истиною то, что протекшее бѣдствіе ниспослано было на насъ Божественнымъ правосудіемъ, и только милосердіе Божіе спасло насъ отъ нечаянныя смерти! Съ одной стороны, ни мы, ни отцы наши не слышали и названія посѣтившей насъ язвы,

съ другой стороны, огражденные отеческимъ попеченіемъ мудраго Царя нашего, защищенные сугубою бдительностію, какъ двойною стѣною, отъ тлетворныя южныя язвы, мы помышляли въ сердцѣ своемъ, что не токмо иноплеменникъ не пройдетъ съ оружіемъ въ рукахъ сквозѣ землю нашу, но что даже никакое общее наказаніе не постигнетъ насъ! Но вотъ посланница правосудія Божія—губительная болѣзнь перешла предѣлы непроходимые для враговъ нашихъ, прокралась посреди тмочисленной отечественной стражи, пронеслась сквозѣ землю Русскую, уязвила самое сердце отечества, проникнула въ домы наши, возлегла на ложахъ нашихъ, и однихъ преждевременно низвела во гробъ, другихъ измучила страхомъ и томленіемъ. И кто вѣсть?—если бы раскаяніе наше во грѣхахъ не испросило у Бога самыхъ простыхъ средствъ къ уврачеванію и предохраненію отъ ея уязвленій; а паче,

еслибъ любовь Божія не обратилась къ намъ своею милостію: то, можетъ-быть, земля наша осталась бы пустою, и по цвѣтущему нашему граду бороздила бы въ послѣдствіи соха земледѣльца!

Но кому извѣстно, что насъ ожидаетъ еще въ будущемъ, если мы остатка жизни своей не проведемъ въ покаяніи о нашихъ заблужденіяхъ, и если возрастающаго юношества не воспитаемъ въ страхѣ Божіемъ? Правосудіе Божіе съ равнымъ нелицепріятіемъ и удобностію подвергаетъ наказанію погрязшіе въ беззаконіяхъ цѣлые народы, какъ и одного какого-либо грѣшника. Посему, когда какой народъ избавится отъ постигшаго его наказанія Божія, то къ нему можно отнести то, что Спаситель нашъ сказалъ нѣкоему разслабленному, по исцѣленіи его отъ тридцатиосмилѣтняго недуга: *се здравъ еси, кто-му не согрѣшай; да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Истина сія начертана неизгладимыми письменами на

землѣ нашей; о непреложности ея свидѣтельствуютъ всѣ протекшіе вѣка и цѣлые народы! Такъ Ниневія, покаявшаяся проповѣдію Іоны и пощаженная отъ угрожавшаго ей бѣдствія, когда вскорѣ потомъ паки обратилась на свои беззаконія,—наказана вѣчнымъ запустѣніемъ, и самое имя Ниневіи стерто съ лица земли. Подобнымъ образомъ, и по тѣмъ-же причинамъ истреблены многія царства востока и запада, сѣвера и юга; даже земля, нѣкогда, по выраженію Писанія, *текущая медомъ и млекомъ,* поражена проклятіемъ!

Когда нечестивый не обращается, то, по словамъ Писанія, правосудіе Божіе напрягаетъ лукъ свой, кладетъ на него оружіе смерти и стрѣлы своя содѣлываетъ палящими (Пс. 7, 14). Глады и пагубы, землетрясенія и наводненія, мечь и огнь, всѣ бѣдствія и самыя стихіи вооружаются по волѣ Божіей на истребленіе грѣшника. Впрочемъ, не смотря на тяжесть подобныхъ бѣдствій,

блаженъ человѣкъ, когда, наказуемый Богомъ, прибѣгнетъ къ Нему съ раскаяніемъ, горе тому, кого и самыя наказанія не исправляютъ! его ожидаетъ вѣчная несчастная участь. А каковы бы ни были временныя бѣдствія, онѣ ничто въ сравненіи съ мученіями, уготованными грѣшнику въ вѣчности: гдѣ дымъ мученія осужденныхъ восходитъ во вѣки вѣковъ; гдѣ капля воды охлаждающей показалась бы дороже всѣхъ сокровищъ міра; куда не проникаетъ ни малѣйшій лучь надежды на прекращеніе мученій, или на избавленіе отъ нихъ.

Памятуемъ убо, братіе! посѣщеніе Божіе, отъ коего мы только-что избавились, и, возсылая промыслу Божію душевную благодарность за спасеніе насъ отъ нечаянныя смерти, возвеселимся о Господѣ Спасѣ нашемъ! возрадуемся о спасеніи своемъ! Но возрадуемся съ трепетомъ и съ твердою рѣшимостію поступать всегда по волѣ Божіей: дабы, возвратившись на пути беззаконія, не

подвергнуться намъ вящшему гнѣву Божію, паче же всего, чтобы не подпасть вѣчному осужденію. Внушайте, родители, внушайте благовременно дѣтямъ своимъ страхъ Божій, да не постигнетъ ихъ страхъ преждевременной смерти, паче же да не содѣлаются они наслѣдниками геенны! И когда, въ послѣдствіи, вопросятъ васъ дѣти и внуки ваши, когда вопросятъ васъ будущіе роды: что означаютъ внѣ града могилы, удаленныя отъ общаго погребальнаго мѣста? когда спросятъ васъ, почему онѣ стоятъ въ такомъ уединеніи? повѣдайте имъ: что, когда между нами умножались беззаконія и усиливалось растлѣніе нравовъ: тогда правосудіе Божіе ниспослало лютую и неслыханную дотолѣ язву, которая быстро лишала людей жизни. Исповѣдайте предъ ними, что токмо раскаяніе во грѣхахъ было дѣйствительнѣйшимъ врачествомъ противъ угрожавшей намъ пагубы, и что одно милосердіе Божіе спасло насъ!

Такъ, Боже всеблагій! одно милосердіе Твое спасло насъ отъ преждевременной пагубы. О, да спасетъ оно насъ и отъ вѣчныя смерти? Утверди благодатію Твоею, еже содѣлалъ еси въ насъ спасеніе Твое, и содѣлай насъ наслѣдниками жизни вѣчныя. Аминь.

СЛОВО

ВО ВРЕМЯ ГУБИТЕЛЬНОЙ ЯЗВЫ ВЪ Г. МОГИЛЕВѢ, ВЪ 1848 Г., 1-Е.

Рече Іисусъ Ахару: сыне мой, даждь славу днесь Господу Богу Израилеву и даждь Ему исповѣданіе, и исповѣждь ми, что сотворилъ еси: и не утай отъ мене. Іисуса Навина 7, 19.

Городъ нашъ снова посѣтила губительная болѣзнь! . . . Не благовременно ли, братія, воздать славу Богу искреннимъ сознаніемъ, что Онъ праведно, по дѣламъ нашимъ караетъ насъ, а вмѣстѣ съ симъ принесетъ истинное покаяніе во грѣхахъ нашихъ: да помилуетъ и пощадитъ насъ еще милосердіе Божіе!

Тогда-какъ мудрость міра сего ищетъ

причины бѣдствій въ природѣ вещей, слово Божіе внушаетъ, что въ мірѣ нѣтъ зла, кромѣ грѣха. Такимъ-же образомъ грѣхъ есть источникъ всѣхъ горестей, злоключеній, несчастій, общественныхъ и частныхъ бѣдствій. Грѣхи наводятъ землетрясенія, пожары, наводненія, засухи, глады, опустошенія, мятежи, кровопролитныя войны, болѣзни, моровыя язвы. И сколь ни гибокъ умъ человѣческій въ изысканіи мнимыхъ причинъ такихъ бѣдствій (хотя придуманныя имъ доселѣ причины не заслуживаютъ вѣроятія, потому-что если разумъ знаетъ дѣйствительныя причины бѣдствій, то долженъ бы придумать и дѣйствительныя средства къ ихъ отвращенію), по крайней-мѣрѣ, благодареніе Богу, разумъ наконецъ сознался, что въ природѣ вещей не усматриваетъ причины губительной язвы, постигающей въ наше время цѣлыя области: ни въ воздухѣ, ни въ водѣ, ни даже, какъ большею частію утвержда-

ютъ, въ обращеніи съ пораженными силою этой язвы.

Стало быть, если разумъ, при всей напряженности своего взора, не усматриваетъ въ видимой природѣ источника настоящаго всеобщаго бѣдствія, не знаетъ, кѣмъ оно ниспослано: то долженъ отнести его къ правосудію Того, въ десницѣ коего жизнь и дыханіе наше, и повѣрить Христіанскому ученію, что, по суду правды Божіей, каждый грѣхъ достоинъ вѣчнаго осужденія, достоинъ геенны огненной; что если милосердіе Божіе щадитъ грѣшниковъ; то единственно ради умилостивляющей вѣчное правосудіе Голгоѳской жертвы Спасителя; что, къ отвращенію постигающихъ человѣка бѣдствій, прежде всего необходимо произвольное, свободное сознаніе нашей виновности предъ Богомъ, и прославленіе тѣмъ судебъ Божіихъ, всегда праведно насъ карающихъ.

Первое условіе къ умилостивленію правды Божіей есть сокрушенное со-

знаніе въ своей виновности, или исповѣданіе предъ Богомъ своихъ грѣховъ. Оно состоитъ въ рѣшительномъ осужденіи самихъ себя, въ искреннемъ чувствѣ, что мы, по дѣламъ нашимъ, достойны смерти, достойны геенны огненной; въ ревностной готовности для очищенія себя отъ грѣховъ перенесть всякія злоключенія и бѣдствія. А при свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, совѣсть каждаго изъ насъ едва-ли отречется отъ сознанія, что мы предъ Богомъ безотвѣтные грѣшники! Посему не осквернимъ святыни храма Божія исчисленіемъ грѣхопаденій, которыя, по выраженію Апостола, не должны бы даже именоваться (Ефес. 5, 3) въ обществахъ Христіанскихъ, тогда-какъ въ наше время потокомъ разливаются по городамъ и селамъ.

Но для Христіанскаго чувства всего прискорбнѣе, что между нами не видно плодовъ покаянія; что насъ не побуждаютъ, не приводятъ къ нему никакія

бѣдствія; что хотя Господь, не желая смерти грѣшниковъ, многократно наказывалъ уже насъ, а мы все живемъ, будто не ощущая его наказаній; хотя Господь угрожалъ уже намъ истребленіемъ, а мы не обратились къ Его оправданіямъ, не подвизались противу грѣха до крови, не противустали ему всѣми силами, не рѣшились быть вѣрными заповѣдямъ Божіимъ, хотя бы эту вѣрность довелось запечатлѣть своею жизнію. Такимъ-образомъ безполезны были для насъ и наказанія Божіи; потому-что мы не раскаялись во грѣхахъ нашихъ, не сдѣлались лучшими. Такъ, если бы въ наше время жилъ между нами пророкъ Исаія; то, взирая на нашу страну, истощенную продолжавшимся нѣсколько лѣтъ безплодіемъ, видя, что въ эти годы прозябенія земли—сію надежду земледѣльцевъ истребляли до корня то знойныя засухи, то продолжительные дожди, то цѣлыя полчища какихъ-то неизвѣстныхъ насѣкомыхъ;

что сверхъ того въ нашей странѣ господствовали многія злокачественныя болѣзни, что еще недавно свирѣпствовала между нами снова посѣтившая насъ губительная язва,—Пророкъ воскликнулъ бы: какъ еще васъ наказывать, чтобы вы перестали грѣшить? Какъ еще поражать васъ правдѣ Божіей за новыя ваши беззаконія? Мало ли и безъ того вы претерпѣли? Мало ли сердца ваши перенесли горестей? *Что еще уязвляетеся, пріумножающе безнаконіе? всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль?* Но съ другой стороны, если бы привелось какому-либо иностранцу проѣзжать наши города и села; то онъ подумалъ бы, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ страны болѣе цвѣтущей благоденствіемъ, чѣмъ наша; что у насъ во всемъ полное обиліе, и богатство течетъ рѣками; что нигдѣ нѣтъ людей, подобно намъ благоденствующихъ. А если бы кто-либо сталъ увѣрять заключающаго такимъ-образомъ, что у насъ четыре го-

да былъ сряду голодъ, что наше состояніе очень незавидно, что у каждаго изъ насъ много горя: то онъ отвѣчалъ бы: быть не можетъ! развѣ ты не видишь, съ какою суетливостію у васъ во всякое время стремятся къ забавамъ? съ какою заботливостію изыскиваютъ различныя увеселенія? съ какою жадностію стремятся смотрѣть на зрѣлища? развѣ ты не замѣчалъ, что въ ваши праздничные даже дни корчемницы ваши наполнены пьянствующимъ народомъ, а люди высшихъ сословій въ собственныхъ домахъ кружатся до изнеможенія въ вихрѣ суеты и легкомыслія? Развѣ ты не видишь, что даже теперь, посреди всеобщаго бѣдствія, когда Богъ и Церковь ваша приглашаетъ васъ къ покаянію, иные нарочно заводятъ игрища, какъ будтобы опасаясь, чтобы вы въ самомъ дѣлѣ не покаялись?

И точно, братія, мы или столько благополучны, то нѣтъ людей благопо-

лучнѣе насъ, или до такой достигли мудрости, что ничѣмъ считаемъ и смерть внезапную, и гнѣвъ Божій, и судъ Его, и вѣчную нашу участь; ибо гдѣ у насъ плоды покаянія? кто размышляетъ о весьма вѣроятной внезапной кончинѣ своей? кто оплакиваетъ грѣхи свои?.. Похоже ли хотя чѣмънибудь наше поведеніе на покаяніе жителей древней Ниневіи, которые, едва услышавъ объ угрожающей имъ карѣ небесной, немедленно провозгласили такой строгій постъ, по которому воспрещено было не только людямъ вкушать какую-либо пищу, но даже выводить на пастбища и поить водою домашнихъ животныхъ. Но жители Ниневіи не имѣли Христіанскихъ понятій о будущей жизни и только угрожаемые прещеніемъ Божіимъ принесли такіе плоды покаянія; а мы, имѣя понятіе о судѣ Божіемъ, о страшной участи нераскаянныхъ грѣшниковъ за гробомъ, и поражаемые карою небесною — пребы-

ваемъ на счетъ вѣчной нашей участи въ какомъ-то страшномъ равнодушіи, не показывая никакихъ признаковъ покаянія. Какія же могутъ быть послѣдствія такой безпечности?

О, Господи, пощади и помилуй насъ Твоимъ милосердіемъ! Не входи въ судъ съ нами безотвѣтными предъ Тобою грѣшниками, не наказывай насъ яъ ярости Твоей; но даруй намъ благодать покаянія, обрати насъ, повергни въ пучину вѣчнаго забвенія грѣхи наши, и спаси насъ щедротами Твоими. Аминь.

СЛОВО

ВО ВРЕМЯ ГУБИТЕЛЬНОЙ ЯЗВЫ 2-Е.

Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ. 2 Кор. 7, 10.

Тотъ какой плодъ раждаетъ печаль ради Бога. Она не повергаетъ людей, какъ нѣкорые думаютъ, въ безотрадное уныніе или отчаяніе, но производитъ только рѣшительное, неизмѣнное покаяніе, заставляетъ грѣшника проливать слезы о грѣховномъ образѣ жизни своей, побуждаетъ къ ея исправленію; но въ тоже время ободряетъ человѣка упованіемъ на милосердіе Божіе, такъ-что кающійся не только не раскаевается въ

принесеніи покаянія, а даже ощущаетъ въ сердцѣ своемъ небесную отраду, одушевляется вѣрою, что онъ, осѣненный благодатію Божіею, безвредно пройдетъ даже посреди мрака смертнаго и удостоится вѣчнаго спасенія! Такъ, по ученію Христіанскому, не въ разсѣянности и забавахъ мірскихъ спасеніе отъ унынія во время общественныхъ бѣдствій, и отъ угрожающей каждому кары небесной, но единственно въ искреннемъ покаяніи.

Поэтому, внимая въ настоящее время покаяннымъ молитвамъ и воплямъ, возносимымъ въ храмахъ Божіихъ, мы можемъ убѣдиться, что нѣтъ матери, попечительнѣе Церквн св., о временномъ нашемъ счастіи и вѣчной участи нашей; что никто столько, какъ Церковь, не печется о томъ, чтобы мы еще въ сей жизни наслаждались истинною радостію и утѣшеніемъ во всякой скорби; а если Церковь призываетъ насъ къ покаянію, особенно во время

общественныхъ бѣдствій: то единственно для истиннаго нашего блага временнаго и вѣчнаго.

Ничего нѣтъ суетнѣе радостей мірскихъ: потому-что въ мірѣ нѣтъ наслажденія, которое было бы недоступно печали: все въ немъ ничтожнѣе тѣни, все обманчивѣе сновидѣній! Часто, посреди самаго разгара мірскихъ увеселеній, предающихся имъ сопровождаетъ скука, досада и туга неизъяснимая. А какое разстройство производятъ сіи забавы въ душѣ и сердцѣ? Сколько приноситъ истощанія здоровью одно превращеніе ночей на дни? Чего стоятъ однѣ наряды и пріуготовленія къ такъ называемымъ увеселеніямъ? Если, не смотря на все это, люди жаждутъ забавъ, стремятся на игры: то потому только, что мірскія увеселенія, подобно нѣкоторымъ цвѣтамъ и травамъ, имѣютъ свойство приводить нашу чувственность въ какое-то страстное опьяненіе. Извѣстно, что пріуготовляемые изъ нѣ-

которыхъ травъ и цвѣтовъ составы, помрачая въ употребляющемъ ихъ умственное сознаніе, доставляютъ человѣку какое-то чувственное удовольствіе, возбуждая въ немъ безпорядочное броженіе мыслей, и производя въ воображеніи какія-то мечты наслажденій. Но также извѣстно, что употребленіе одуряющихъ составовъ, растроивая силы и здоровье употребляющаго ихъ, всякій разъ снова влечетъ его къ опьяненію ими, доводитъ человѣка до совершеннаго разслабленія, наконецъ преждевременно умерщвляетъ. Такія-же послѣдствія, только менѣе примѣтныя, мірскихъ радостей, забавъ и увеселеній.

Въ противуположность сему св. Церковь желаетъ, чтобы чада ея вкушали чистыя, непомрачаемыя ни порокомъ, ни скорбію, удовольствія, наслаждались прочною радостію и безпечальными увеселеніями. Съ сею цѣлію Церковь молится, проповѣдуетъ вѣчныя Евангельскія истины, употребляетъ всевозмож-

ныя съ своей стороны усилія, чтобы родители всегда вкушали радость безпрекословнаго послушанія, покорности и благоугожденія имъ дѣтей своихъ, а дѣти ничѣмъ столько не дорожили, какъ любовію и благословеніемъ своихъ родителей; чтобы супруги находили постоянную отраду во взаимной любви, вѣрности и согласіи между собою; чтобы начальники, видя точное исполненіе своихъ распоряженій, съ радостію исполняли обязанности своего званія, а не воздыхали отъ нерадѣнія и строптивости подчиненныхъ; чтобы подчиненные въ своемъ горѣ и нуждахъ, всегда встрѣчали отрадный взоръ своихъ начальниковъ, какъ отцевъ и покровителей своихъ; чтобы обижаемые находили вѣрное утѣшеніе въ святилищахъ правосудія, а занимающіеся торговлею радовались только праведнымъ прибыткомъ; чтобы господа утѣшались вѣрностію и усердіемъ своихъ слугъ и работниковъ, а сіи имѣли въ господахъ

своихъ защитниковъ и попечителей; чтобы обладающіе земными благами наслаждались высочайшимъ удовольствіемъ благотворенія нищимъ, увѣчнымъ и сирымъ, а сіи почерпали услажденіе своихъ горестей въ человѣколюбіи богатыхъ; чтобы повсюду въ семействахъ и обителяхъ, въ городахъ и селахъ чада Церкви наслаждались плодами мира, искренней любви и взаимнаго довѣрія; чтобы всѣ вѣрующіе всегда радовались чистою радостію о Господѣ, а въ опредѣленное судьбами Божіими время вошли въ вѣчную радость Господа! Какія наслажденія, забавы, радости мірскія могутъ сравниться съ толико возвышенными, прочными, чистыми удовольствіями, которыхъ всѣмъ чадамъ своимъ желаетъ Христова Церковь?

Всеусердно желая чадамъ своимъ постоянно наслаждаться плодами чистой, ни чѣмъ непреогорчеваемой радости, св. Церковь принимаетъ всеискреннее участіе во всякой скорби чадъ сво-

ихъ и со всею материнскою попечительностію спѣшитъ утѣшать ихъ, доставить имъ самыя вѣрныя средства къ избавленію отъ всякаго злоключенія, особенно-же къ умилостивленію Бога во время общественныхъ бѣдствій, ниспосылаемыхъ на насъ праведнымъ судомъ Божіимъ за наши беззаконія!

Вотъ почему Церковь и въ настоящее время призываетъ насъ къ покаянію, требуетъ, чтобы мы сѣтовали не столько о постигшемъ насъ бѣдствіи, сколько о томъ, что мы грѣхами своими низвели на себя это бѣдствіе; требуетъ сокрушенія и печали о томъ, что мы преогорчили благость Божію; но требуетъ съ тѣмъ, чтобы печаль наша превратилась въ радость избавленія отъ всеобщаго сѣтованія! Слѣдовательно, не внимать въ такія времена призыву св. Церкви къ покаянію, оставаться нераскаяннымъ грѣшникомъ, и, посреди всеобщаго бѣдствія, предаваться еще играмъ, забавамъ, не значитъ ли идти на

перекоръ гнѣву небесному, упорно раздражать благость Божію, и не только по дѣломъ привлекать на себя временную смерть, но даже быть предметомъ вѣчнаго осужденія?

Ахъ, пощади себя, возлюбленный, удержи ногу твою, которую спѣша на игрища, можетъ быть, занесъ ты уже въ могилу твою. Думаешь ли ты, что, суетныя увеселенія разсѣютъ твое уныніе, освободятъ тебя отъ страха смерти? Нѣтъ; этотъ страхъ повсюду будетъ преслѣдовать, томить тебя: потому-что, человѣкъ, обремененный грѣхами, куда бы ни обратился, по опредѣленію правды Божіей, повсюду носитъ въ самомъ себѣ осужденіе на смерть! И кто въ состояніи укрыться отъ руки Божіей? *Камо пойду*, взываетъ Пророкъ къ Богу, *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крылѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя* (Псал. 138, 8. 9)!

Но если нигдѣ не возможно укрыться отъ руки Божіей: то самое вѣрное средство къ умилостивленію гнѣва небеснаго, карающаго насъ, есть покаяніе. Оно одно сильно ободрить и одушевить насъ надеждою на милость Божію! А всеобщее бѣдствіе показываетъ, что всѣ мы прогнѣвали Бога своими поступками, что отъ всѣхъ насъ требуется покаяніе! Нужно ли въ этомъ удостовѣреніе? Что, если бы посреди насъ, въ этомъ самомъ собраніи, предсталъ открыто какой-либо свѣтоносный Ангелъ и со всею торжественностію объявилъ, что онъ пришелъ поразить скоропостижною смертію одного только изъ насъ, но самаго нераскаяннаго между нами грѣшника, что этотъ несчастный немедленно, внезапно падаетъ мертвымъ, что часъ его насталъ?... Не пришли ль бы всѣ мы въ ужасъ? Не помыслилъ ли бы каждый изъ насъ, что онъ тотъ самый грѣшникъ, котораго Ангелъ пришелъ поразить? Слѣдовательно всѣ мы

согрѣшили, всѣ прогнѣвали благоутробіе Божіе, всѣ достойны смерти! . . .

Но Ангелъ истребитель еще держитъ смертоносный мечь, простертый надъ нами: какъ же намъ не прійти въ чувство покаянія? Покаемся, братія, покаемся! Соединимъ горькія слезы сердечнаго сокрушенія нашего съ покаянными молитвами и воздыханіями о насъ св. Церкви. Обратимся всѣмъ сердцемъ къ Богу карающему и милующему насъ, съ твердымъ предположеніемъ впредь вести жизнь сообразную съ Его святою волею; а Онъ помилуетъ и спасетъ насъ!

Господи! да не превозможетъ злоба беззаконій нашихъ Твоего милосердія! помилуй насъ ради святаго Твоего имени и дай намъ еще время на покаяніе! Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ БЛАГОДАРНЫМЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ О ИЗБАВЛЕНІИ ОТЪ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛѢЗНИ И ПО СЛУЧАЮ СВИРѢПСТВОВАВШИХЪ ВЪ Г. МОГИЛЕВѢ ПОЖАРОВЪ.

Не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія... Благодаряще о всѣхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу. Ефес. 5, 17. 20.

По словамъ Апостола, значитъ, надлежало бы намъ столькоже благодарить Бога за бѣдствія, сколько и за благоденствіе; столько наприм. за посѣщеніе насъ губительною болѣзнію, отъ которой мы только что освободились, сколько за избавленіе отъ нея. Такъ и поступали Святые. Праведный Іовъ, лишенный богатаго имѣнія и дѣтей, пораженный, сверхъ

того, жестокою проказою, лежа на гноищѣ, говорилъ: *яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іова 1, 21)! Апостолу Павлу смерть не только не страшна, но даже вожделѣнна была до того, что онъ взывалъ: *мнѣ еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе есть* (Филип. 1, 21). Первенствующіе Христіане летѣли на мученія и смерть за имя Христово, какъ пчелы на цвѣты медоносные! А мы или столько животолюбивы, пристрастны къ настоящей жизни, или столько страшимся суда Божія, ожидающаго насъ за гробомъ, что насъ побудило собраться для принесенія благодарности Богу только прекращеніе губительной болѣзни во градѣ нашемъ! Но слава Богу и за то! слава Богу, что хотя прошедшее бѣдствіе произвело въ насъ живое сознаніе, что наша жизнь есть даръ Отца небеснаго, что продолженіемъ ея мы одолжены всещедрой милости Божіей! Чѣмъ же мы засвидѣ-

тельствуемъ благодарность Богу за сохраненіе жизни нашей? Не ужели одними словами, или молитвами священнослужителей святой Церкви? Но подобнаго рода благодарностію возгнушались бы и земные наши благодѣтели, зная, что мы, благодаря устами, непризнательны въ сердцѣ, не думаемъ благоугождать имъ. Тѣмъ паче предъ лицемъ Бога всевѣдущаго, изъявленіе благодарнотти за сохраненіе жизни нашей должно состоять—въ посвященіи остатка ея покаянію и прославленію Бога; въ противномъ случаѣ, мы снова привлечемъ на себя гнѣвъ Божій.

Стеченіе наше для принесенія Богу благодарности за спасеніе наше отъ губительной болѣзни доказываетъ, что человѣкъ никогда столько не дорожитъ жизнію, какъ избавившись отъ очевидной опасности потерять ее. Но надлежало бы, чтобы каждое мгновеніе нашей жизни было жертвою благодаренія Богу за ея продолженіе: потому-что

всякое мгновеніе бытія нашего есть доказательство благодѣющей намъ любви Божіей. Такъ, все, чѣмъ мы пользуемся, чѣмъ обладаемъ, есть даръ всещедрой благости Божіей: и воздухъ, которымъ дышемъ, и вода, которою утоляемъ жажду нашу, и земля, которая питаетъ насъ, и доставляетъ намъ необходимое къ поддержанію бытія нашего; даже сохраненіемъ силъ тѣлеснаго нашего состава, которымъ пользуется душа наша, какъ нѣкоею одеждою, мы одолжены неусыпному промышленію о насъ благости Божіей, потому-что безъ нашей заботливости, даже безъ сознанія нашего кровь совершаетъ въ тѣлѣ нашемъ свое теченіе, и непостижимо для насъ безчисленные кровеносные сосуды, разсѣянные по всему тѣлу въ видѣ тончайшихъ нитей, совершаютъ предназначенное имъ Богомъ отправленіе. А отъ коликихъ навѣтовъ и опасностей провидѣніе Божіе ежечасно заступаетъ, бережетъ и ограждаетъ насъ?

Если же мы за безцѣнный даръ жизни нашей должны благодарить Бога всякое мгновеніе, постоянно провождать жизнь въ чувствѣ безпредѣльной признательности за Его отеческое объ насъ попеченіе: то спасеніе отъ всеобщаго бѣдствія, каково изнурившая насъ страхомъ губительная болѣзнь, возлагаетъ на насъ вящшій долгъ, требуетъ отъ насъ болѣе, нежели одной благодарности. Чего же требуетъ? Не трудно узнать сіе изъ тѣхъ ощущеній, которыя возбуждала въ насъ таже губительная болѣзнь. Когда она между нами свирѣпствовала: тогда, ежечасно слыша, что тотъ или другой ближній нашъ внезапно сталъ ея жертвою, невольно помышляли мы о своей смерти, и необходимости послѣ кончины своей стать предъ судомъ Божіимъ, дать отчетъ во всемъ, что мы дѣлали, живя въ тѣлѣ, доброе или худое; помышляли объ участи, ожидающей грѣшниковъ въ вѣчности, и воздыхали о своемъ окаянствѣ.

Значитъ, для этой цѣли и ниспослана была на градъ нашъ губительная болѣзнь, ниспослана была съ тѣмъ, чтобы побудить насъ къ истинному покаянію. А въ этомъ отношеніи она была для насъ величайшимъ благодѣяніемъ Божіимъ, была доказательствомъ безпредѣльной къ намъ любви Божіей, нехотящей смерти нераскаяннаго грѣшника.

Такъ, братія, губительная болѣзнь громче Пророковъ взывала къ намъ: *станите на путехъ* жизни, *и вопросите о стезяхъ Господнихъ и видите; кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете очищеніе душамъ вашимъ* (Іерем. 6, 16). *Исправите пути ваша...и ходите въ путяхъ* Господнихъ... *и благо будетъ вамъ* (7, 3. 23)! Что жъ, исправились ли мы? Положили ли въ сердцѣ своемъ не оскорблять впредь благость Божію своими грѣхами, загладить святостію поведенія произведенные нами соблазны, посвятить остатокъ жизни нашей во славу Божію? Къ прискорбію,

едва–ли не каждый изъ насъ снова обратился на стропотные пути свои, какъ будто съ прекращеніемъ губительной болѣзни всѣ бѣды кончились. Правда, Богъ насъ помиловалъ, повелѣлъ Ангелу, поразившему въ нашемъ градѣ смертоносными стрѣлами братій нашихъ: *довольно нынѣ; отними руку твою* (2 Цар. 24, 16)! Но кто вѣсть, на долго ли; кто вѣсть, за что насъ Богъ помиловалъ? Можетъ-быть ради неизвѣстныхъ намъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, живущихъ между нами; а всего вѣроятнѣе, Богъ пощадилъ насъ ради человѣколюбія своего, ради святаго своего имени, которымъ мы запечатлѣны, помиловалъ насъ ради самаго Себя! Ибо гдѣ у насъ плоды покаянія? Лучше ли мы теперь, Богобоязненнѣе ли провождаемъ жизнь свою, нежели провождали ее до постигшей насъ губительной болѣзни?

Если совѣсть наша удостовѣряетъ насъ въ противномъ тому, если въ насъ

по-прежнему, царствуетъ грѣхъ, а не благодать Божія, содѣйствующая въ исправленіи жизни: то безъ пользы для насъ была постигшая насъ губительная болѣзнь! А сіе не тоже ли, что съ упорствомъ раздражать благость Божію, идти на перекоръ вѣчному правосудію, зная и испытывая, что въ сокровищницѣ правды Божіей есть безчисленныя средства къ наказанію грѣшника. Очувствуемся, братія, и покаемся! покаемся тѣмъ паче, что если всякое время, то преимущественно настоящія времена призываютъ насъ къ покаянію. Спаситель осудилъ фарисеевъ за то, что они, умѣя по нѣкоторымъ примѣтамъ предугадывать ненастье и хорошую погоду (Матѳ. 16, 3), не хотѣли сознаться, что исполнились пророчества относительно времени пришествія Христова. Какой же мы подвергнемся участи, частію сами уже испытывая, а частію будучи хотя отдаленными свидѣтелями событій, которыя по слову Христову, имѣютъ предварить

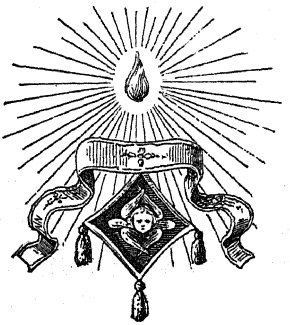
Его второе пришествіе, предъ коимъ послѣдуютъ *брани, и слышанія бранемъ, и будутъ глади, и пагубы, и труси по мѣстомъ* (Матѳ. 24, 7). Если такія событія не сокрушаютъ нашего сердца покаяніемъ, тогда-какъ Господь заповѣдалъ намъ бодрствовать и молиться, ожидая съ часу на часъ Его пришествія,—потому самому, что оно будетъ внезапно и часъ его неизвѣстенъ: то по меньшей мѣрѣ да обратятъ насъ на путь покаянія ближайшія къ намъ горестныя событія. Вотъ едва мы стали свободны отъ губительной язвы, какъ отъ сокрушительнаго дѣйствія внезапно возникшихъ въ нашемъ градѣ пожаровъ, имущество и плоды долголѣтнихъ трудовъ многихъ семействъ понеслись въ дыму на воздухъ и въ нѣсколько мгновеній какъ призракъ исчезли, истребились до того, что нѣкоторымъ домохозяевамъ, удрученнымъ теперь нищетою, кажется будто они во снѣ были богатыми. И кто изъ васъ не испыталъ,

какъ изнурительно, тревожно это состояніе города для всѣхъ насъ? Не каждый ли изъ насъ, съ нѣкотораго времени со страхомъ отходитъ ко сну, и съ боязнію встрѣчаетъ наступающій день? Мы измучились отъ вздоховъ, истомились отъ стоновъ и безпрерывной тревоги... Что же означаютъ, что внушаютъ намъ сіи новыя бѣдствія?... Опять не иное что, какъ то, что благость Божія грозою пожаровъ внушаетъ намъ всемѣрно заботиться объ исправленіи душевнаго нашего состоянія, о вѣчной нашей участи. И если бъ мы столько заботились о пріобрѣтеніи вѣчнаго нашего спасенія, сколько о сохраненіи нашихъ имуществъ, о безопасности нашихъ жилищъ: то мы не испытывали бы такой тревоги изъ страха, чтобы они не сдѣлались жертвою огненной стихіи: потому-что Богъ, безъ воли коего и волосъ не падаетъ съ головы нашей, удалилъ бы отъ насъ всякое опасеніе и устрашающіе насъ ужасы!

Такъ, что бы кто ни говорилъ о постигшихъ нашъ городъ истребительныхъ пожарахъ, — станетъ ли приписывать ихъ чьей–либо неосторожности и случаю, или злоумышленію, — по духу Христіанскаго ученія, не было-бы такихъ несчастныхъ случаевъ, безъ допущенія Божія по нашимъ грѣхамъ, для приведенія насъ въ чувство покаянія и спасенія нашего страхомъ огня временнаго отъ огня вѣчнаго: потому-что, все въ Божіей власти!

Повѣримъ же, братія, бытію уготованнаго нераскаяннымъ грѣшникамъ огня вѣчнаго, когда правосудіе Божіе караетъ насъ огнемъ временнымъ; а испытывая сокрушительную силу огня временнаго, устрашимся огня геенскаго, который, по удостовѣренію Богомудрыхъ Отцевъ Церкви, такого свойства, что одной искры его не въ состояніи погасить всѣ воды міра сего (Слово въ нед. о мытари и фарисеи св. Димитрія Ростовск.), и отъ одной искры его пре-

вратилась бы въ пепелъ вся вселенная (Поуч. въ нед. Сыропустную св. Димитрія Ростовск.), если бы милосердіе Божіе не удерживало геенскаго огня въ предназначенныхъ ему предѣлахъ. Покаемся, братія, искреннимъ покаяніемъ во всѣхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ нашихъ, а симъ засвидѣтельствуемъ предъ Богомъ истинную благодарность за избавленіе насъ отъ губительной язвы, и освободимся отъ смущающихъ насъ ужасовъ и опасностей: потому-что *живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится* (Псал. 90, 1). Аминь.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

		Стран.
1.	Слово въ недѣлю Сыропустную .	1.
2.	Слово на тотъ-же день	13.
3.	Бесѣда въ недѣлю Православія, первую великаго поста, о вѣрѣ православной	24.
4.	Слово въ первую недѣлю великаго поста	46.
5.	Слово на тотъ-же день. . . .	58.
6.	Слово на туже недѣлю — православія	72.
7.	Бесѣда во вторую недѣлю великаго поста, о заповѣдяхъ Божіихъ	89.
8.	Слово на тотъ-же день. . . .	115.
9.	Слово на тотъ-же день. . . .	129.
10.	Слово на тотъ-же день. . . .	145.
11.	Слово на тотъ-же день. . . .	161.
12.	Бесѣда въ недѣлю Крестопоклонную, о крестномъ знаменіи . .	173.
13.	Слово въ ту-же, Крестопоклонную недѣлю	190.

II

Стран.

14. Слово въ ту-же недѣлю . . . 201.
15. Слово въ ту-же недѣлю . . . 214.
16. Бесѣда въ четвертую недѣлю великаго поста, о Церковныхъ заповѣдяхъ . . . . . 227.
17. Слово въ пятую недѣлю великаго поста. . . . . 247.
18. Слово въ недѣлю ваій . . . . 263.
19. Слово въ ту-же недѣлю . . . 275.
20. Слово въ ту-же недѣлю . . . 288.
21. Слово въ ту-же недѣлю . . . 301.
22. Слово въ недѣлю святыхъ женъ Мvроносицъ . . . . . 313.
23. Слово въ 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ . . . . . 326.
24. Слово въ недѣлю 22-ю по Пятдесятницѣ . . . . . 339.
25. Слово въ недѣлю 27-ю по Пятдесятницѣ . . . . . 353.
26. Слово по случаю выбора судей . 367.
27. Слово по тому-же случаю . . . 376.
28. Слово предъ приведеніемъ судей къ присягѣ . . . . . 387.
29. Слово по случаю открытія пансіона при Гимназіи . . . . . 395.

Стран.

30. Слово по освященіи церкви въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ, произнесенное 30-го дня Августа . . . . . 408.
31. Слово по освященіи храма въ г. Старой Русѣ . . . . . 422.
32. Слово по случаю постриженія монахинь . . . . . 445.
33. Слово по случаю переведенія въ новоустроенный домъ дѣвицъ дух. зв., воспитывающихся въ дѣвичьемъ Свято-Духовскомъ монастырѣ возлѣ г. Могилева . . . . 458.
34. Слово, произнесенное въ церкви тюремнаго замка . . . . . 475.
35. Слово по случаю появленія губительной болѣзни въ г. Бѣлгородѣ въ 1830 году . . . . . 486.
36. Слово по случаю продолженія болѣзни въ томъ-же городѣ . . . 496.
37. Слово по случаю прекращенія губительной болѣзни въ томъ-же городѣ . . . . . 508.
38. Слово 1-е во время губительной болѣзни въ г. Могилевѣ . . . 522.

Стран.

39. Слово 2-е во время губительной болѣзни въ томъ-же городѣ . . 531.
40. Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ о избавленіи отъ губительной болѣзни и по случаю пожаровъ въ томъ-же городѣ . 541.